

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

Научное издание

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ЛОМОНОСОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ.
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

Тезисы докладов научной конференции
(Москва, 14 ноября 2011 г.)

Подписано в печать 03.11.2011.
Формат 60x90¹/₁₆. Усл. печ. л. 17. Тираж 100. Заказ № 159

Издательский дом «Ключ-С»
Москва, Малый Каретный переулок, д. 11

Отпечатано в Издательском центре ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.

Москва
ИД «Ключ-С»
2011

УДК 008(-11)
ББК 71
Л75

*Утверждено к печати Ученым советом
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова*

Ответственные редакторы:
профессор *М.С. Мейер*,
профессор *Л.В. Гевелинг*

Ломоносовские чтения. Востоковедение : тезисы докладов науч. конф. (Москва, 14 ноября, 2011 г.) / Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки ; [отв. ред. М. С. Мейер, Л. В. Гевелинг]. – Москва : Ключ-С, 2011. – 272 с.
ISBN 978-5-93136-159-8

Предлагаемое издание представляет собой сборник тезисов докладов профессоров, преподавателей и научных сотрудников ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова и Института востоковедения РАН, подготовленных для научной конференции «Ломоносовские чтения 2011».

Тезисы печатаются в авторской редакции и с одобрения заведующих соответствующими кафедрами и руководителей подсекций.

**УДК 008(-11)
ББК 71**

ISBN 978-5-93136-159-8

© ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011
© Оформление, ИД «Ключ-С», 2011

что все три автора сознательно избрали языком своего творчества именно хинди/урду, хотя блестяще владеют английским. Кроме этого, Агъея, К. У. Хайдар и М. Гарг представляют три литературных поколения и два очень важных направления современной индийской литературы — экспериментализм и «женское письмо» (prayogwad и mahila lekhan/women's writing).

На Агъею, одного из основателей психологического романа на хинди, оказала влияние философия экзистенциализма. Он рассматривает и исследует проблему другого или чужого, а также «отчуждения» преимущественно в философском контексте, прибегая к религиозным символам. Большое внимание уделяется восприятию и ощущению времени — с точки зрения индийской и западной философии.

Для Куррат Уль-Айн Хайдар более важен процесс трансформации в пределах эпического времени. Своего главного героя Гаутаму писательница проводит сквозь века — начиная с буддийской Индии до эпохи борьбы за независимость, от древнего Шравасты до Карачи — столицы Пакистана. Подобный литературный приём — перерождение героини/героя и его жизнь в разные эпохи — использовался ранее культовой английской писательницей Вирджинией Вулф в романе «Орландо». Столь прозрачные литературные ассоциации помогают К. у. Хайдар размышлять об индийской идентичности и выразить свою основную идею: «Могут ли эти западные визитёры понять боль нашей души — Индии, (...) моей?».

Герои Мридули Гарг Ману и Ричард представляют Индию и Западный мир второй половины 20 в. Их взаимоотношения — своего рода выражение путей сосуществования и взаимопонимания двух миров. То, как в романе «Читтакобра» выражается «индийская идентичность», будет рассмотрено на примере взаимоотношений мужчины и женщины (включая круг их чтения — от Шоротчондро до Фрейда, Элиота и Кафки) и процесса приготовления еды.

Сопоставление романов трёх писателей позволяет составить представление о том, как изменяется выражение индийской идентичности и во времени, и в литературном процессе Индии.

Стрелкова Г. В.

Индийская идентичность и её выражение в современной литературе хинди

Доклад посвящен рассмотрению проблемы индийской идентичности (Indian Identity) и тому, как она отражается в произведениях современных писателей хинди. Эта проблема рассматривается с точки зрения двух уровней: инаковости и её осознания в противопоставлении Индии Западному миру, и отчужденности как персональной проблемы — проблемы индивидуума, противопоставленного миру. Первый уровень был актуален для индийских писателей начиная со второй половины 19 века. Это было время трансформации, превращения индийской литературы из традиционной, ориентированной на канон, в литературу современную — с новыми, современными сюжетами, проблемами и героями. Этот процесс начался в бенгальской литературе, которая испытала влияние европейской, но преимущественно английской литературы. Продолжился он и в литературах на других индийских языках, в том числе и в англоязычной индийской литературе. Вторая половина 19 в. и начало 20 в. — период становления национального самосознания и осознания «индийской идентичности» во время борьбы за независимость Индии. Поэтому противопоставление «индийскости» английскому и западному миру в целом было очень важно для индийского общества, и писателей соответственно. Позже, преимущественно со второй половины 20 в., интерес индийских писателей переместился от социальных проблем «внешнего» мира к внутреннему миру человека, его духовным проблемам.

Доклад основывается на трёх романах выдающихся индийских писателей — Агьеи «У каждого свой посторонний»/«Сами себе чужие» (1961), Мридули Гарг «Читтакобра» (1979) и Куррат Уль-Айн Хайдар «Огненная река» (1959/1998). Эти романы в оригинальном варианте были написаны на хинди (или урду). Позже они были переведены на английский, точнее «перевоплощены» (transcreated) на этом языке самими авторами. На наш взгляд, эти произведения позволяют обсудить оба аспекта «инаковости» и «индийской идентичности». Прежде всего, важно то,

СОДЕРЖАНИЕ

Религия стран Азии и Африки: история и современность

- Афанасьев А.В.*
Шейхи шиитских племен в Ираке в годы британского мандата 12
- Бочковская А.В.*
Бхавсагар Грантх: запретный текст как предмет политического торга 14
- Дулина А.М.*
Контаминация буддийских и синтоистских представлений в культе божества Хатиман VIII–XII вв. 17
- Жантиев Д.Р.*
«Армия Махди» в Ираке: формирование и современное состояние. . 19
- Захарьин А.Б.*
Буддизм и христианство в Китае. Религия и власть..... 21
- Захарьин Б.А.*
Концепт «Речь» в религиозно-философской системе ведизма 23
- Литвинцева Е.Я.*
Религиозный фактор в региональных избирательных кампаниях в современной Индии (на примере штата Андхра-Прадеш)..... 26
- Орлов В.В.*
Исламский фактор в алжиро-марокканских отношениях ранней колониальной эпохи (30-40-е годы XIX в.) 28

<i>Сафронова А.Л.</i> Религиозное измерение классификации индийских княжеств в британской колониальной традиции	30
<i>Солодухина Т.Г.</i> Иудеи — выходцы из России в Сиро-Палестинском регионе Османской империи (первая половина XIX века)	33
<i>Таварткиладзе Д.Т.</i> Источники формирования земельного фонда Грузинской Православной Церкви в XVI–XVII веках	35
<i>Филимонова А.Л.</i> Особенности религиозных конфликтов в Пакистане	39
<i>Хохлова Л.В.</i> Трансформация ритуала в истории сикхской общины	41
<i>Шльков В.И.</i> Происламистская Партия справедливости и развития как новая доминантная правоцентристская партия Турции.....	44
<i>Якушев М.М.</i> Исламские праздники и церемонии при османском дворе.....	48
История, источниковедение и историография средневекового Востока	
<i>Арешидзе Л.Г.</i> К 60-ю Сан-францисской мирной конференции 1951 гг.: особенности советской дипломатии в начале «холодной войны»..	52
<i>Волкова Е.В.</i> О внутривосточном положении в Мьянме (2003–2011 гг.).....	57
<i>Гевелинг Л.В.</i> Четвертая республика в Нигерии: опыт политической демократизации..	59
<i>Горячкин Г.В.</i> Русская медицинская традиция в Египте в XIX–XX вв.	62
<i>Грачёв М.В.</i> Горести и радости придворной службы: история одной политической коллизии	64

ность — это не недостаток, а литературный прием автора. Многие ее рассказы похожи на вырванные из жизненного потока ситуации, сцены и даже просто отдельные мысли. Отсутствие имен и биографий героев не смущает не только автора, но и читателя, поскольку рассказы Фам Тхи Хоай — это не проза с захватывающим сюжетом, а мозаика образов и настроений. Самым интересным в прозе вьетнамской писательницы является ее способность создать несколькими штрихами образ Вьетнама. Зачастую это не тот современный Вьетнам, который вы увидите, приехав туда сегодня, это тот Вьетнам, который видела Фам Тхи Хоай в детстве, и каким она хотела бы видеть его сейчас. Например, в рассказе «Ателье» писательница упоминает Школу изящных искусств, которую основали французы в Ханое в 1925 г., в рассказе «Воскресное меню» — Национальную библиотеку, в которой юная Фам Тхи Хоай читала книги, в рассказе «Продавщица кукол» — старуху, уже много лет сидящую на углу одной из улиц, пытаюсь продать изготовленных вручную кукол в ярких нарядах. В личной беседе Фам Тхи Хоай рассказывала, что еще до недавнего времени, приезжая в Ханой, она всегда заходила посмотреть на эту древнюю старуху.

Однако не только Вьетнам упоминается в рассказах Фам Тхи Хоай. В жизни самой писательницы он соседствует с Западом, и это находит отражение в рассказах. Одним из приемов создания произведения у Фам Тхи Хоай является противопоставление. Противопоставляются современный и довоенный Вьетнам, город и деревня, Ханой и Сайгон, интеллигенты и необразованные люди, мужчины и женщины, брак и любовь, молодость и старость, традиционная китайско-вьетнамская кухня и французская кулинария, вьетнамский аозай и западное платье, религиозность и практические отношения с высшими силами, даже жизнь и смерть. Противопоставление Востока и Запада одно из наиболее частых. Автор не выступает в роли сторонника кардинальных изменений в стране, но и не показывает своего отрицательного отношения к тому, что старая вьетнамская жизнь постепенно меняется.

Стеженская Л.В., Усов И.В.

Восток и Запад в жизни и творчестве Фам Тхи Хоай

Фам Тхи Хоай — известнейшая писательница вьетнамской эмиграции, которая живет на две страны, в Германии и во Вьетнаме, но пишет свои произведения, в основном, по-вьетнамски. Она очень популярна и в Европе, и у себя на родине, ее рассказы переводятся на многие европейские языки, она читает лекции по литературоведению, дает интервью, ее имя упоминается во всех обзорных статьях и монографиях о современной вьетнамской литературе, в которых нередко ее рассматривают как одного из лидеров постмодернизма или правозвестника новой, не социал-реалистической литературы, во Вьетнаме. И это несмотря даже на то, что большую часть времени писательница все же проводит в Германии.

В современном российской филологии редко появляются работы о литературе Вьетнама. В последние годы эта азиатская страна привлекает все больше внимания с точки зрения своего экономического развития, немало научных работ посвящено истории Вьетнама. Однако нам представляется также интересным и необходимым исследование и перевод литературных произведений, знакомство с которыми помогает понять, насколько современная страна — Социалистическая Республика Вьетнам — отличается от других стран, например, стран Запада. Произведения Фам Тхи Хоай подходят для такого исследования как нельзя лучше: писательница соединяет в своей жизни и творчестве культуры и Востока и Запада. Для работы нами была использована проза малой формы писательницы, так как Фам Тхи Хоай наиболее известна именно своими рассказами. Объясняя склонность к выбору небольшого объема для своих произведений, она сама признавалась: «Многие говорили мне, что мои работы зачастую слишком сжатые и краткие, сюжет и характеры героев не разработаны, герои мои представлены без имен и биографий, без объяснения того, что они олицетворяют, как рассматриваются, развиваются и чем заканчиваются их поступки...» Однако такая краткость и концентрирован-

Деоник Д.В., Ульянов М.Ю.

Ранняя австрийская письменность: массив надписей V тыс. до н. э. из Шуандуня (пров. Аньхой, КНР).....67

Кутовая Е.А.

Россия и АТЭС: некоторые аспекты взаимодействия.....70

Лисицына А.А.

Восприятия европейских научно-географических знаний японскими учеными XVII–XVIII вв. на примере Нисикава Дзёкэн (1648–1724).....74

Олюнин С.В.

Центр по изучению новой религиозности (CESNUR, Италия): турецкие материалы.....76

Симонова-Гудзенко Е.К.

Культура питания в Японии XIV–XVI веков.....79

Ульянов М.Ю.

Чуньцю Цзочжуань («Вёсны и осени» с комментарием Цзо») как исторический источник.....81

Ульянов М.Ю.

Чуньцю Цзочжуань («Вёсны и осени» с комментарием Цзо») как источник по истории периода Чуньцю (771–453 гг. до н. э.): к проблеме выделения «исторических процессов».....84

Фурсов К.А.

«Зафарнама» гуру Гобинд Сингха — программный документ сикхской хальсы начала XVIII в.....87

Шлыков П.В.

Пределы социальных и политических трансформаций Турции под властью Партии справедливости и развития: демократизация или исламизация?.....89

Экология культуры Востока

Багратион-Мухранели И.Л.

Грузия в период наместничества графа М.С. Воронцова.....94

Бессонова Е.Ю.

«Сочувственные послания» в контексте японской ментальности.....98

<i>Ермаков К.В.</i> Женщина в этических воззрениях корейского конфуцианца Чон Дасана (1762–1836).....	101
<i>Зайцев В.Н.</i> К вопросу о социо- и политологическом значении термина «элита».....	103
<i>Ключников С.Ю.</i> Квантовая психология и воспитание экологического сознания.....	106
<i>Латина З.Г.</i> «Введение в востоковедение» в аспекте экологии культуры.....	107
<i>Машкина О.А.</i> Развитие человеческих ресурсов России, КНР и Индии.....	110
<i>Ремарчук В.В.</i> Ломоносов и начало востоковедения в Московском университете.....	112
<i>Садокова А.Р.</i> Японские топонимические предания.....	116
<i>Семенов И.И.</i> Конфуций и Мэнцзы о дружбе.....	118
<i>Шилин К.И.</i> Живое востоковедение будущего: эко-нормативный прогноз.....	120
Африканистика	
<i>Громова Н.В.</i> О терминологии родства в современном суахили.....	123
<i>Капун М.И., Суетина Ю.Г.</i> Корреляция: порядок слов — тон в языке хауса.....	125
<i>Кравченко С.Л.</i> Собственные имена в амхарском языке.....	128
<i>Порхомовский В.Я.</i> Типология и компаративистика в африканском историческом языкознании (Настоящий доклад подготовлен в рамках проекта	

предел рождает противоположности, заставляет этот мир быть в постоянном изменении. Одной из таких противоположностей, рассмотренных у Лю Се, является противопоставление «правитель-подданный», которое прямо показано или подразумевается несколько раз в тексте. Конфуций в данном противопоставлении выступает в роли «подданного», поскольку правителем в прямом смысле слова он никогда не являлся. Однако в дальнейшем, при более внимательном рассмотрении системы взглядов Лю Се, мы понимаем, что парадигма «правитель-подданный» рассматривается в трактате не только как прямая политическая противопоставленность, а как цивилизационная концепция, в которой Конфуций, безусловно, выполняет роль мудреца, который стоит выше, чем чиновник, правитель царства и даже император. Противопоставление «правитель-подданный» рассматривается Лю Се на конкретных примерах, например, на примере выработки понятия Великого предела, которая была начата Фу-си (правителем) и завершена Конфуцием (подданным). Принимая во внимание традиционную датировку времени жизни Фу-си, между «началом» работы над понятием и ее «окончанием» пролегло около 2000 лет. Тай цзи у Фу-си представлен в графической форме образов (*сян*), которые он «нарисовал» (*хуа*). Конфуций свои собственные комментарии выразил вербально в словах (*янь*), то есть придал понятию более «цивилизованный» вид, совместив форму и звук.

Стеженская Л.В.

Образ конфуция у Лю Се: концепция культурного лидерства¹

«Резной дракон литературной мысли» — трактат по теории литературы средневекового автора Лю Се (V-VI вв.). Он признан вершиной китайской поэтики и изучается прежде всего как памятник литературоведческий, однако привлекает к себе внимание исследователей и как философское произведение. Многие исследователи творчества Лю Се находят в его трактате отражение буддийских традиции, особенно в форме написания произведения, опираясь на то, что автор трактата исповедовал буддизм. Также видят влияние даосских идей, и действительно, в первой части трактата, в частности, в первой главе «Юань Дао» (которая, к слову, имеет то же название, что и первая глава даосского памятника «Хуайнаньцзы»), излагается космологическая теория Лю Се, в которой большую роль играет Дао. Большинство исследователей относят произведение Лю Се к синкретическим памятникам, объединивших в себе все три основных философских учения Китая — конфуцианство, даосизм и буддизм. Эта точка зрения кажется нам обоснованной. Однако мы все же придерживаемся мнения, что «Резной дракон литературной мысли» — во многом конфуцианское произведение, а даосское и буддийское влияние в нем менее значимо и касается, в основном, формы произведения.

Конфуцианство непосредственно связано с именем самого Конфуция, великого мудреца Китая, и это находит отражение в трактате Лю Се. Для автора «Резного дракона...» возникновение (создание) литературы вписывается в общий природный процесс, однако участие в нем человека, и не просто человека, а мудреца, чрезвычайно важно. Одним из основных понятий в трактате является Тай цзи (Великий предел) — единое начало материального (и не только материального) мира. Великий

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 11-34-00309а2).

РГНФ 10-04-00269а «Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки»)130

Суетина Ю.Г.
Именные фразеологизмы в языке хауса132

Урб М.Р.
Основные пути формирования заимствованной лексики в языках шона и венда134

Федорова Н.Г.
Обзорное описание материала суахильской газеты «Мвананчи» — «Гражданин»136

Экономика стран Азии и Африки

Бойцов В.В.
Позиция России в экономике стран АТР: состояние и перспективы140

Бочарова Л.С.
К вопросу о микрофинансировании в арабских странах.....143

Гельбрас В.
Китаю угрожает кризис146

Гельбрас В.
Политическая напряженность в Компартии Китая.....148

Ежов Г.П.
Санкции США и их влияние на иранскую экономику151

Карамурзов Р.Б.
О многовариантности результатов международных экономических сопоставлений153

Мельянецов В.А.
Азиатский экономический подъем и закат Запада: уточнение оценок.....155

Ульченко Н.Ю.
Турецкая экономическая модель: вчера, сегодня, завтра.....158

<i>Фридман Л. А.</i> «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н. э. (опыт количественной оценки)	161
Круглый стол на тему: «Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа»	
<i>Аббасов Д.А.</i> Новые тенденции в современном азербайджанском языке (политический аспект)	164
<i>Ганич А.А.</i> Закавказские мусульманские духовные правления в Российской империи XIX века: вопросы формирования и развития.....	167
<i>Досова Б.А.</i> Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана	170
<i>Зулумян Б.С.</i> Месроп Маштоц — создатель армянского алфавита.....	172
<i>Исмайлова Л.Г.</i> Особенности национальной культуры Азербайджана (на примере архитектуры).....	175
<i>Кадырбаев А.Ш.</i> Деятельность российского посла в Китае Е.В. Путятина по развитию российско-китайских культурных связей. 1857–1858	177
<i>Кораев Т.К.</i> Христианские общины Азербайджана в VII–XIV вв.: общий обзор.....	180
<i>Кулешова Н.С.</i> Население Центральной Азии: современная этносоциокультурная картина.....	181
<i>Насилов Д.М.</i> Махмуд Кашгарский об языковых контактах народов Центральной Азии и Малой Азии.....	184

сущность как родовое понятие на последовательность его видов (см. 14.25). В ряде же других случаев тот же процесс рассматривается им в аспекте меререологического деления целого на части, близком методу герменевтического круга. Он говорит о необходимости «понимать» *чжи* 知 человеческое тело *шэнь* 身 (11.14). И выделяет самое «великое» из его органов «сердце», представляющее телесную целостность (11.15). Логика этого толкования круговая. Сначала речь идет о ценности для человека всех частей *ти* 體 его тела, затем аргументируется особая важность наибольших по величине, в конце вновь рассматриваются «малые» компоненты, но уже в аспекте их понимания из смысла целого — «великих» органов. В то же время Мэнцзы осмысливает этот процесс в двуединстве таксономической и меререологической точек зрения: человеческая сущность проявляется в лице, спине, четырех конечностях и объединяется с ними в абсолютную целостность (13.21), т. е., с одной стороны, эти части являются компонентами тела, а с другой — приравниваются «небесной природе» (см. 13.38) и выступают как ее виды.

Таким образом, двойственность комментария к герменевтическому рассуждению Мэнцзы о поэзии вполне оправданна. «Устремление певца» относится к природе человека, а стихотворение — к ее актуализации, в которой украшения, отдельные слова и фразы в своем соотношении с сущностью и целым ничем не отличаются от указанных выше лица, спины и четырех конечностей.

чжи именно по указанной семантике, вносит в нее смысл ожидания, догадки. Гипотетичность в *и* подтверждается наличием аналогичного оттенка предположительности в глаголе «идти навстречу» *ни*逆. Таким образом, истолкователь поэтического текста должен стремиться к пониманию в нем того, что уже с самого начала ожидает понять.

Другое разногласие касается понятий *вэнь* и *цы*, выражающих отношение Мэнцзы к поэтической речи. Чжао Ци толкует *вэнь* как «узоры», «прикрасы», словесные украшения, «наводящие» *син* 興 на непрямой, переносный, «скрытый» смысл. Согласно ему, Мэнцзы протестует против непонимания семантической двуплановости, характерной для поэтической речи. А уяснение ее второго плана, переносного смысла ставит в зависимость от предварительного понимания «корня» или «сущности» всей песни — «устремления певца».

Чжу Си то же самое объясняет несколько иначе, усматривая в нем критическое отношение к тому, когда слово понимают в отрыве от «значения фразы», а фразу — от авторского «устремления, создающего речь», т. е. не учитывают отношение части к целому. При такой интерпретации, с учетом указанной выше семантики *и*, «способ толкования песни» сводится к положению о том, что попытка гипотетически понять поэтический текст как целое должна предварять и обуславливать понимание его частей. Это положение явно совпадает с сутью методики «герменевтического круга», разработанной в западной герменевтике.

Чжао Ци и Чжу Си выявляют, по сути, одну и ту же трехступенчатую структуру в предлагаемом Мэнцзы «способе» истолкования. Но у Чжао Ци она оформляет последовательность в проявлениях сущности во внешнем, а у Чжу Си — в определении целым частей. Оба деления, несмотря на различие между ними, являются в какой-то мере совместимыми.

Такое совмещение двух разных точек зрения на предмет относится к методу познания, характерному для Мэнцзы. У него главным критерием было то, насколько актуализирована родовая сущность человека. Ее актуализации Мэнцзы может придавать форму таксономического деления, расчленяя эту

Сыздыкова Ж.С.
Содружество: от евразийской идеи к евразийской цивилизации (к постановке проблемы).....186

Фурсов К.А.
Результаты имперской экономической политики в Русском Туркестане и Британской Индии к началу XX в.: сходства и различия189

Хушкадамова Х.О.
Эволюция социального статуса женщины в таджикском обществе.. 191

Языкознание

Бессонова Е.Ю.
Слова и словосочетания, определяющие временные отношения, в рамках японского эпистолярного дискурса.....194

Быкова С.А.
Язык Токио и диалекты196

Громова А.В.
О некоторых особенностях синтаксиса диалекта давани (провинция Фарс, Иран)198

Долотин К.И.
Спектральный анализ квазисегментной структуры речевых сигналов (на материале русского, китайского, корейского и японского языков)201

Зиза М.В.
M-Learning.....204

Иванов В. Б.
Акустические характеристики гласных языка гявруни206

Клюкина Е.В.
Обучение критическому мышлению в рамках обучения иностранному языку (на примере английского)210

Кононова Т.Л.
Персидский язык в Анатолии XII–XIV вв.213

<i>Крнета Н.</i> Изменения в системе вежливости в современном японском языке.....	215
<i>Нечаева Л.Т.</i> Употребление まい в современных газетных текстах	218
<i>Панина Е.В.</i> Язык СМИ и вопросы языкового манипулирования (на материале языка хинди)	220
<i>Порхомовский М.В.</i> О принципах топонимики Стамбула	221
<i>Румак Н.</i> Употребление союза СИ как частный случай эллипсиса.....	223
<i>Сагоян К.П.</i> Частные случаи тавтологии в английском языке.....	225
<i>Софронов М.В.</i> Системные факторы реконструкции тангутской фонетики.....	227
<i>Стругова Е.В.</i> Модные слова «рю:ко:го» (MC) как элементы лексической системы современного японского языка.....	231
<i>Халюткина М.Е.</i> Инвариантная основа LSP востоковедов. Тексты 0 и 1-уровня языковой организации (на примере английского языка).....	234
<i>Шевлягина Н.В.</i> Об одном способе образования окказионализмов в английском языке.....	237
<i>Щека Ю.В.</i> Фонема Н.С. Трубецкого как вневлингвистический (логический) симулякр	239

Литературоведение

<i>Акимюшкина Е.О.</i> Эволюция жанра шахрашуб в контексте взаимодействия персоязычной литературы и литературы урду	242
--	-----

Семенов И. И.

Герменевтический круг в рассуждениях Мэнцзы о литературе

В одном из диалогов (*Мэнцзы*, 9.4; далее ссылки на указ. книгу) у Мэнцзы возникла необходимость опровергнуть аргумент оппонента, основанный на цитате из «Книги песен». В данном случае им был затронут вопрос об особенностях понимания поэтического произведения. Но его суждение понимается до сих пор весьма по-разному.

Главный пункт разногласия — к кому относить «помысел»: к реципиенту песни или к поэту, певцу. В самом тексте никаких указаний на это нет. В нем буквально говорится: «помыслом и 意 (или пониманием, мыслью и т. д.) идти навстречу стремлению *чжи* 志 (или воле, намерению, замыслу, смыслу и т. д.)». Ведущей до настоящего времени является точка зрения Чжао Ци (II в. н. э.) и Чжу Си (XII-XIII), относивших это понятие к реципиенту. Но широко распространено и другое толкование, восходящее к У Ци (XVII в.), который считал, что *и* связано с самим поэтом и относится к содержанию стихотворения. Последующие ученые подчеркивали также тесную связь этого положения Мэнцзы с его высказыванием о необходимости изучать «древних людей» и их время для понимания созданных ими песен (см. *Мэнцзы*, 10.8). Но ключевым является то, что здесь Мэнцзы приравнивает восприятие древней поэзии дружескому общению с ее создателями и даже возводит к высшей ступени дружбы.

Особенно важны несколько основных признаков этой дружбы. Она внеиерархична, представляет собой чисто нравственное отношение (см. 10.3), в реальности обнаруживается как проявление воли, и сама по себе, в своей сущности, есть взаимодействие моральных стремлений (см. 4.3, 12.5 и др.). Но тогда «выход» *и* навстречу» *чжи* не может не быть именно таким взаимодействием — «встречей» добрых намерений, из которых первое принадлежит слушателю, второе — певцу. Хотя стремление относится как к певцу, так и к слушателю, оно передано разными словами: *и*, будучи наиболее близким

романа становится ослабление его романного начала («дероманизация» В.В. Полонский) и исторической составляющей на фоне мощного роста тенденции интеллектуализации. Интеллектуализация, как одна из жанровых доминант турецкого постмодернистского исторического романа, сближающего его с романом интеллектуальным, определяется изначально «заданностью» авторской концепции, которая «подвёрстывает» под себя всю систему поэтики данного типа романов.

Как правило, постмодернистская концепция истории (Ф. Джеймсон) зиждется на признании турецкими постмодернистами фикциональности/мнимости исторических процессов, на превращении истории лишь в один из способов «рассказывания». При этом процесс десемантизации истории в их произведениях неразрывно связан тотальной деконструкцией исторического дискурса, основным способом которой на авторском уровне становится структурирование истории по принципу палимпсеста, а на сюжетно-образном уровне — стратегия карнаваллизации истории. Основными формами карнаваллизации выступают карнавальная хронотоп, пронизывающий все уровни текста (он направлен главным образом на лишение временного вектора истории линейной однонаправленности), и интердискурсивная стратегия, которая предполагает замещение исторического дискурса другими дискурсами. В романах Орхана Памука исторический дискурс замещается интеллигентским и политическим, в романах Ихсана Октая Анара — цивилизаторским/колониаторским/ориенталистским, акцентирующим культурную дистанцию между народами западных и восточных стран. Последние в свою очередь также подвергаются перекодировке при помощи игры писателей с повествовательными и жанровыми стратегиями, напрямую зависящими от их авторской индивидуальности.

Деконструкция исторического дискурса в турецком постмодернизме неминуемо ведёт к писателей отходу от национально-го начала, делает их исторические произведения стереотипными, унифицированными, что отрицательно сказывается на развитии художественной словесности страны.

- Гурия А. Г.*
Прием автоцитаты в поэзии Вишванатхпрасада Тивари.....244
- Кузнецова Ю. А.*
Из прозы в драму. Варианты современных пьес на средневековый сюжет «Жена Чжуанцзы вскрывает гроб своего мужа».....246
- Кукушкина Е.С.*
Комическое в современной литературе Малайзии: его роль и жанровая принадлежность.....248
- Образцов А.В., Сулейманова А.С.*
Возможны ли модернистские направления в литературах Азии и Африки? (на примере турецкой литературы).....250
- Оганова Е.А.*
Одиночество человека в обществе как одна из проблем современной турецкой драматургии.....253
- Рейснер М.Л.*
«Дидактика любви»: «Десять писем» в поэме Гургани «Вис и Рамин» (XI в.).....258
- Репенкова М. М.*
Турецкий исторический роман в парадигмах реализма и постмодернизма.....261
- Семенов И.И.*
Герменевтический круг в рассуждениях Мэнцзы о литературе ...263
- Стеженская Л.В.*
Образ конфуция у Лю Се: концепция культурного лидерства.....266
- Стеженская Л.В., Усов И.В.*
Восток и Запад в жизни и творчестве Фам Тхи Хоай.....268
- Стрелкова Г.В.*
Индийская идентичность и её выражение в современной литературе хинди.....270

Турецкий исторический роман в парадигмах реализма и постмодернизма

Исторический роман в реалистической литературе республиканской Турции являлся одной из доминантных сфер репрезентации национальной проблематики. Национальное определяло и разработку типичных для исторических произведений концептов («национальный характер», «национальный дух», «национальный социализм» и т.п.). Так в произведениях «социальных реалистов» 1960-70-х гг. художественно реализовывался концепт «национального социализма», который одни писатели (Кемаль Тахир) связывали с возвращением страны к истокам исконной «турецкости», а другие (Кемаль Бильбашар) — с её модернизацией/вестернизацией.

Исторический роман в парадигме турецкого постмодернизма рубежа XX — XXI вв. демонстрирует принципиально иной подход к пониманию истории и национального, в котором фокус художественного исследования смещается в область функционирования тех или иных нарративных конструкций. История и нация рассматриваются как культурные проекты, создаваемые посредством различных нарративных стратегий и дискурсивных практик. Это динамичные текстовые образования, предполагающие постоянное переозначивание, трансформацию дискурсов и нарративов с наполнением их концептов новой семантикой. Для исследования подобного рода произведений уже недостаточно традиционных для литературоведения типов анализа (например, структурно-семантический и др.). Требуется разработка новых типов анализа, предполагающих коммуникативный подход к изучению литературы (нарративный анализ, дискурс-анализ и др.).

Турецкий постмодернистский исторический роман реализует идею «жанровой генерализации» (В.А. Луков) или «межанровости/полижанровости» (М. М. Репенкова), которая и обеспечивает вариативность его воплощения в творчестве национальных писателей-постмодернистов (Орхан Памук, Ихсан Октай Анар и др.). При этом жанровым своеобразием такого

**Религия стран Азии и Африки:
история и современность**

Афанасьев А.В.

**Шейхи шиитских племен в Ираке
в годы британского мандата**

1) Данная работа посвящена роли шейхов шиитских племен в Ираке в годы британского мандата (1918-1932 гг.). После установления мандатного режима встал вопрос выбора социальной группы, которая бы явилась надежной опорой англичан. Их выбор пал на шейхов шиитских племен. До мандата главные посты в управлении Ираком и высшие офицерские должности занимали сунниты. Шииты и шиитские племена во главе с шейхами могли выступать как оппозиционная суннитам сила. Таким образом, англичане могли свободно проводить политику «разделяй и властвуй», не позволяя суннитам и шиитам сосредоточить в своих руках большую власть.

2) Общая численность населения Ирака в 1912 г. была равной примерно 3,34 млн. чел., из которых шиитов было 1,375 млн. чел. Большая часть шиитов проживала в Багдадском (55,2%) и Бассорском (91,9%) вилайетах, в то время как в Мосульском вилайете проживали в основном сунниты (82,5%). Большую часть шиитов Ирака составляли арабы (52,5%), персы — примерно 5%, курды по 1% в Багдадском и Мосульском вилайетах, а индийцы менее 1%.

3) В регионе в 1910-1920-е гг. насчитывалось свыше 50 крупных кочевых племен, в то время как общая численность

1) утверждение невозможности подмены одного объекта любви другим:

Не знает тот, кто говорит подобные речи,
 Что томимый жаждой, пока может, ищет воду.
 Хоть чиста и ароматна розовая вода,
 Для жаждущего нет другой воды, кроме ключевой.

2) представление о влюбленных как о нерасторжимой паре:

Ты — куропатка жестокости, я — гора печали,
 Куропатке самое место в горах.
 Я — месяц *азар*, а ты цветущий *Науруз*,
 По всем правилам эти двое должны быть вместе.

3) представление о сохранении верности как о законе истинной любви;

4) утверждение благотворности разлуки при условии сохранения верности обету любви;

5) представление о любви как о работе души, требующей от любящих постоянных и обоюдных усилий;

6) представление о любви как о занятии, поглощающем все помыслы и чувства истинно влюбленного.

Литература

- Бертельс Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М.: ГРВЛ, 1960. С. 273-286.
 Мелетинский Е. М. Средневековый роман. Происхождение и классические формы. М.: ГРВЛ, 1983. С. 158-174.
 Фахр ад-Дин Гургани. Вис о Рамин. Ред. М. Минови. Т. 1. Тегеран, 1314 (1976). С. 352-380.

кочевников достигала 700-800 тыс. чел. В религиозном отношении половина арабских племен были суннитами, а другая половина — шиитами. Самыми крупными племенами на западе и севере Ирака в то время были шиитское племенное объединение Шаммаров (около 200 тыс. чел.) и суннитское племя Аназа (600-700 тыс. чел.). Шаммар-Джерба и Шаммар-Тога — два отдела объединения Шаммар — могли выставить в качестве воинов 25 тыс. и 20 тыс. чел. соответственно, а Аназа до 100 тыс. чел.

4) На юге Ирака самыми крупными были племенные федерации Мунтафиков (250 тыс. чел.) и Бани-Лам (150 тыс. чел.). Мунтафики могли выставить до 50 тыс. воинов, а Бани-Лам до 30 тыс. всадников. Большинство рядовых кочевников Мунтафик и Бани-Лам было шиитами, однако верхушка Мунтафик была суннитской по вероисповеданию.

5) Главой племен и племенных объединений был шейх, должность которого была наследственной. Шейх вел племя во время войны, выступал судьей при тяжбах между соплеменниками, заключал перемирия. Доходы его состояли из жалования турецкого правительства, субсидий от английских властей, дани с покоренных племен, платы от торговых и паломнических караванов за право безопасного прохода через его территории, а также из военной добычи. При англичанах шейхи получили право избираться в парламент. Так, в 1924 г. из 99 депутатов Конституционной Ассамблеи шейхов насчитывалось 34 чел., что свидетельствует о возрастающей роли племенных лидеров.

6) Шейхи были крупными землевладельцами-откупщиками, получавшими значительный доход. Численность шейхов-землевладельцев в провинции Амара в 1918 г. достигала 29 чел., а в 1929 г. 81 чел. Самыми крупными шейхами этой провинции были пять шейхов шиитских племен — двое из племени аль-Азаиридж (Салман аль-Маншад и Шаввай аль-Фахад) и трое из аль-бу Мухаммад (Маджид аль-Халифа, Мухаммад аль-'Араиб и Фалих аль-Сайхун), каждый из которых владел от 100 до 400 тыс. дунамов земли. В совокупности они уплачивали со своих поместий 17,56 млн. рупий (1 фунт стерлингов

равнялся примерно 14 рупиям), а по отдельности примерно по 3 млн. рупий. Так, например, шейх племени аль-бу Мухаммад Мухаммад аль-‘Араби получал со своего поместья Шахалла минимальный доход в размере 29,92 млн. рупий, из которого доля государства составляла 3,56 млн. рупий.

7) У шейхов имелись также личные владения — мульки. Шейхи входили в категорию маллаков (владельцев мульков). Самыми крупными маллаками были Мухаммад аль-Хабиб аль-Амир, шейх шиитского племени аль-Раби’а и Баласим Мухаммад аль-Ясин, шейх племени Майаа (отдел племени Раби’а), владевшие в провинции Кут в 1958 г. землями в размере 206,473 тыс. дунамов и 199,826 тыс. дунамов соответственно.

8) Мандатные власти через воздействие на шейхов племен получали возможность использовать военный потенциал шиитских племен. По неполным данным три шиитских племени могли выставить 125 тыс. воинов.

9) Таким образом, шейхи являлись крупными землевладельцами-откупщиками, парламентариями и сборщиками налогов. Они представляли весьма ценную и могущественную социальную группу, сотрудничество с которой было выгодно англичанам для поддержания своего режима в Ираке.

Бочковская А. В.

Бхавсагар Грантх: запретный текст как предмет политического торга

Углубление социально-кастовых противоречий в сикхской общине индийского штата Панжаб находит отражение в активизации деятельности так называемых *дера* — религиозных и псевдо-религиозных общин/сообществ, количество которых неуклонно растет с 1990-х гг. Основной контингент *дера* — это далиты (бывшие неприкасаемые), составляющие почти треть населения Панджаба. Несоответствие уровня доходов (по качеству жизни панджабские далиты заметно превосходят своих собратьев за пределами штата) «старому» социальному статусу и стремление занять достойное место в политической

кого хождения не имела, о чем свидетельствует небольшое количество дошедших до нас списков. Тем не менее, следы влияния этого произведения на Низами очевидны. Ряд прямых и весьма значимых для поэтики любовного романа отсылок к поэме Гургани имеется в тексте «Хусрава и Ширин». В науке высказывалось мнение, что процесс романизации эпоса в персидской классической литературе начался именно с поэмы «Вис и Рамин». На такой позиции стоял автор книги «Средневековый роман» Е. М. Мелетинский. Подобную точку зрения можно найти и у востоковедов. Так, комментируя эпизод поэмы, повествующий о зарождении любви Рамина к Вис, жене своего царственного брата, Е. Э. Бертельс пишет: «Здесь поэт вводит длинные монологи Рамина, в которых тот изливает свое горе. Это, пожалуй, старейший образец таких монологов в персидско-таджикской литературе. В дальнейшем жанр любовного монолога получит широчайшее распространение в романтических поэмах». Введение монологов влюбленных, таким образом, выступает одним из способов изменения жанровой доминанты повествования с героико-эпической на романтическую.

В предшествующих работах практически не получил освещения такой важный элемент романтического повествования, как послания влюбленных. Если на ход развития сюжета эти послания влияют незначительно, то в создании «жанровой атмосферы» романа они принимают самое непосредственное участие. Кроме излиятий чувств героини, построенных на заимствованных из арсенала любовной газели мотивах, послания содержат «дидактику любви», т. е. элементы кодекса поведения влюбленных. Вис разъясняет своему возлюбленному, совершившему измену, природу истинной любви и нормы поведения идеального влюбленного. Особо выделяется в этом смысле «Письмо четвертое» («Довольство разлукой и надежда на свидание»), в котором любовь представлена как труд сердца и уподобляется всякой иной работе (садовника, мореплавателя, рудокопа). В письмах можно легко выделить положения кодекса индивидуальной любви.

«реальными» воспоминаниями героев о совместном детстве, максимально повышается в конце пьесы, когда, не подчиняемые более каким бы то ни было законам реального мира, предметы начинают двигаться, меняться местами, ускользать из рук героев и пр. Контуры физической реальности оказываются искривленными реальностью виртуальной. Женщине и Мужчине удается выбраться из этого бетонного мешка ужасов (проблеск надежды на спасение?). Официант же, по всей видимости, останется там навсегда.

Ситуация доведена до предела, до абсурда (пьесу интересно рассмотреть в свете поэтики и эстетики абсурдистской драмы, выработанной Э. Ионеско и С. Беккетом). По ходу чтения пьесы нарастает ощущение того, что все происходящее откровенно абсурдно-безумно. И тем страшнее узнавать в этом карнавале безумия приметы нашей реальной (виртуальной?) жизни.

Рейснер М.Л.

**«Дидактика любви»: «Десять писем»
в поэме Гургани «Вис и Рамин» (XI в.)**

Представление о любви как о чувстве сугубо индивидуальном, не терпящем подмены объекта, обязано своим появлением эпохе Средних веков. Эта эпоха ознаменовалась развитием различных концепций любви, таких, например, как узритская на арабском Востоке, куртуазная — на Западе. В литературе лидирующее положение надолго заняли любовная лирика и любовный роман (как в стихах, так и в прозе). В персидской литературе классическую форму средневекового любовного романа в стихах связывают с именем Низами. Но появление таких шедевров, как «Хусрав и Ширин» и «Лайли и Маджнун», было подготовлено предшествующим периодом литературного развития, в частности появлением поэмы Фахр ад-Дина Гургани «Вис и Рамин». В силу ряда жанровых причин (смеховые элементы, откровенные любовные сцены и т. д.) поэма считалась безнравственной и широ-

и культурной жизни Панджаба подталкивают сикхов-далитов к объединению в «альтернативные» сообщества и широко-масштабному проведению протестных акций. Под руководством популярных духовных лидеров они строят собственные храмы, разрабатывают новые обряды и создают «священные» тексты.

В ответ на очередную оскорбительную акцию высококастовых сикхов в отношении далитов¹ глава одной из *дера*, Пиара Сингх Бханиара, в апреле 2001 г. опубликовал 2700-страничную книгу под названием Бхавсагар Самундар Амар Бани Грантх. Книга позиционировалась как «далитский ответ» священному сикхскому тексту Ади Грантх и откровенно имитировала его по форме. «Сат гуру» (Истинный гуру) Пиара Сингх фигурировал в ней в качестве *аватары*/земного воплощения легендарного царя Махабали и красовался на ряде иллюстраций с нимбом над головой. В Бхавсагар Грантх также вошли фотографии политиков, посещавших общину и оказывавших ей всестороннюю поддержку с момента ее основания.

По требованию «ортодоксальных» сикхов — прежде всего, авторитетнейшего Комитета по управлению гурдварами (КУГ) — власти Панджаба запретили книгу, изъяли и уничтожили весь тираж. Далиты, в свою очередь, предали огню несколько экземпляров Ади Грантх, что привело к масштабным столкновениям и беспорядкам в штате. Поскольку сикхи рассматривают Ади Грантх в качестве гуру — т.е. живого существа, ряд сикхских организаций потребовали возбудить уголовное дело в отношении Пиара Сингха, усмотрев в действиях главы *дера* подстрекательство к убийству. Власти штата на время заключили его под арест, закрыли все филиалы *дера* и передали некоторые из них под контроль КУГ.

История с «альтернативным» текстом была реанимирована Пиара Сингхом в 2007. По его иску Высший суд штатов

¹ Администрация одного из храмов-гурдвар отказалась выдать далитам хранящийся там экземпляр священной книги Ади Грантх, необходимый для выполнения некоторых ритуалов в домашних условиях.

Панджаб и Хариана отменил исходное решение панджабского правительства о запрете книги на том основании, что в 2001 г. власти штата не предоставили достаточных доказательств для обоснования запрета. После серии новых правительственных запретов и снятия их в судебном порядке в Панджабе был создан комитет по экспертной оценке содержания Бхавсагар Грантх, в состав которого вошли как сикхи, так и индусы. Судебные разбирательства в отношении книги продолжаются до сегодняшнего дня.

Все легальные и полулегальные попытки правительств (1997–2002, 2007–2012) под эгидой Акали Дал уничтожить провокационный текст следует рассматривать в контексте крайне негативного отношения КУГ, представляющего в первую очередь интересы высококастовых сикхов, к новым религиозным сообществам, их духовным авторитетам и стоящим за ними политикам.

Панджабские далиты расценивают введение запрета на Бхавсагар Грантх как политическую акцию, выходящую за границы Панджаба. Они настаивают на том, что официальный запрет текста означает введение государственной цензуры, а это идет вразрез с конституционными положениями, включающими право на свободу слова и выражения мнений (ст. 19 (1)). В то же время, при наложении запрета на книгу правительство Панджаба во главе с Акали Дал также исходит из норм Конституции, которые позволяют властным структурам принимать законы, устанавливающие «разумные ограничения в отношении осуществления указанного права в интересах [обеспечения] <...> публичного порядка, приличия или морали» (ст. 19 (2)). Широкая общественная дискуссия по правовым аспектам введения цензурных запретов успешно используется панджабскими политиками в преддверии очередных (2012 г.) выборов в законодательное собрание штата.

с ноутбуком, живут в интернет-пространстве. У них тысячи и тысячи собеседников в интернете, но они никак не могут избавиться от одиночества. Они никуда не ходят, ничего не покупают. Для них все заменила виртуальная реальность. Промышленность практически остановилась, потому что никому не нужен реальный продукт, все довольствуются его виртуальным изображением. «Мы сейчас больше ценим зрительные ощущения, чем тактильные». Человек превратился в куклу, манекен, нафаршированный «липовой» продукцией интернет-пространства, агрессивной отупляющей рекламой, постулирующей псевдоправильный образ жизни. Напр., Мужчина и Женщина, «заботясь» о своем здоровье, употребляют только продукты «облегченного негативного воздействия»: Мужчина курит легкие сигареты, Женщина пьет только диет-колу и т. д. Ирония автора сочится в каждой строке пьесы!

Человек, живущий в виртуальной реальности, как бы «стирается» из физической реальности, которая тоже уже лишена каких бы то ни было констант. Времена года лихорадочно сменяют друг друга; пришедшая на смену человеку и избавившая его от необходимости вообще что-либо делать автоматика еле успевает подерживать «нужный» климатический фон: в кафе то стеной идет дождь, то сыплются снежинки, то устанавливается тропическая жара и пр. Да и мнения самих героев относительно того, какое сейчас время года, существенно расходятся. С крыши небоскреба с завидной регулярностью бросаются на тротуар самоубийцы. Это люди, которые уже не в состоянии выдержать одиночества. Посетители кафе рассматривают совершаемые на их глазах самоубийства как аттракцион (многие специально приходят в кафе, только чтобы понаблюдать за этим чудовищным процессом). В этом тоже «заслуга» средств массовой информации.

Все герои пьесы откровенно ненормальны именно потому, что не живут, а лишь делают вид, что живут, пытаясь занять себя никому не нужными делами (ходят на тренировки, играют в компьютерные игры и пр.). Имена у героев появляются только в конце пьесы (упоминаются один раз), когда они, как слепые котята, пытаются нащупать контуры своей индивидуальности. «Градус» безумия, которое вроде бы затушевывается

и быть любимыми. Поэтому Диха и Сийен так радостно воспринимают передаваемую по радио новость о том, что в квартиры к одиноким женщинам, представляясь сотрудником газовой службы, проникает маньяк, который сначала насилует, а потом убивает их. Конец первого действия заканчивается в детективном ключе: к Сийен действительно приходит сотрудник газовой службы... Во втором действии обезумевшие от тоски по мужчине женщины окружают попавшего как кур в ощи́п старого дряхлого больного человека (настоящего сотрудника газовой службы) заботой и опекой: пытаются согреть его, вылечить, накормить, Сийен даже дарит ему самое дорогое, что у нее есть, — вещи покойного мужа-генерала. Обе женщины с усиленной энергией делают авансы бедному служащему. Они начинают щекотать его, пытаются стянуть с него брюки, наваливаются на него, приговаривая: «Убей меня, голубчик!». Пьеса обрывается смертью служащего. В финальных сценах трагикомичность ситуации доведена до предела. Послание драматурга, выраженное в гиперболизированно-гротескном драматическом действии, зачастую переходящим в фарс, заключается в том, что даже страх смерти не может заслонить в женщине желание любить и быть любимой, желание любой ценой — пусть даже ценой собственной жизни — избавиться от мучительного чувства одиночества. Одиночество как смерть? Смерть от одиночества? — вот в каком ключе предлагает поразмышлять А. Несин.

Особого внимания заслуживает пьеса «Город одного человека» (2002) молодого талантливый драматурга Бехича Ака, который подвергает окарикатуриванию жизнь человека мегаполиса XXI века. Действие пьесы происходит в кафе одного из небоскребов, где Мужчина с ноутбуком на коленях ждет прихода своей интернет-знакомой Женщины. В ожидании ее прихода (или пытаясь заглушить страх, вызванный ее возможным приходом) Мужчина ведет с Официантом долгие разговоры, из которых мы узнаем, что все в этом городе бесконечно одиноки — это «город одного человека». Виртуальная реальность — это одиночество. Вся пьеса служит подтверждением этой мысли драматурга. Люди, ни на секунду не расставаясь

Дулина А.М.

Контаминация буддийских и синтоистских представлений в культе божества Хатиман VIII–XII вв.

Культе божества-охранителя Хатиман, зародившегося на острове Кюсю и сформировавшегося на основе местных и материковых верований, представляет собой сложный религиозный комплекс, в котором на протяжении всей истории его развития накладывались друг на друга различные религиозно-мифологические представления, начиная с архаичных обрядовых практик (шаманизм, культ гор), заканчивая сложной контаминацией синтоизма и буддизма.

Смешение в культе синтоизма и буддизма тесно связано с развитием зародившейся еще в эпоху Хэйан (794-1185) религиозно-философской концепции «*хондзи суйдзюку*» («исконная сущность оставленные следы»), согласно которой будды и бодхисаттвы есть «истинная сущность», а синтоистские божества-ками их «проявления».

Согласно этой концепции божество Хатиман есть временное «воплощение» (яп. *гонгэн*) трех будд — Шакьямуни, Вайрочаны и Амитабхи, которые временно воплотились в божестве Хатиман для того, «чтобы спасти [живых существ] от [ожидания] лучшего времени [Закона]» [Хатиман гудокин, с. 210].

Несмотря на функциональные различия этих трех будд, они «едины» в своем «проявлении» — божестве Хатиман. Это «единство» можно обнаружить в пути спасения, который предлагает культ Хатиман. Будучи воплощением Амитабхи, Хатиман гарантирует спасение всем верующим: достаточно поверить в божество и произнести сакральную формулу, фактически идентичную амидаистской: «Верую в Великого Бодхисаттву Хатиман», «*наму хатиман дайбосацу*», («Верую в Будду Амитабху», «*наму амида буцу*»). Но в то же время Хатиман не отрицает пути самосовершенствования согласно восьми предписаниям, который Будда Шакьямуни провозгласил основным способом прекращения страданий — так называемый «восьмеричный путь», и подчеркивает важность принятия основных

буддийских заповедей. Сам Хатиман, будучи божеством-ками, достиг освобождения от заблуждений и страданий благодаря «восьмеричному пути».

Известно, что на начальном этапе сближения синтоизма и буддизма в VIII веке, божества ками рассматривались с точки зрения буддизма наряду со всеми живыми существами как объект спасения. С этой целью на территории святилищ возводились буддийские пагоды, перед божествами читались сутры и возносились моления. Божествам присваивались звания бодхисаттв, как существам, достигшим определенного уровня на пути спасения [Буддийская философия в средневековой Японии, с. 244]. Так Хатиман, будучи божеством, принимал подношения в виде животных и птиц, а также, будучи божеством-покровителем воинов, содействовал в убийстве живых существ, что считается неприемлемым в буддизме. Поэтому Хатиман, став на путь буддизма и приняв заповедь, запрещающую убийство, отказался от убийства живых существ и подношений рыбой, а также объявил проведение в своем святилище церемонии «отпускания на волю живых существ» (яп. *ходзё-э*) [Хатиман гудокин, с. 231-232].

Кроме этого, синтоистское божество Хатиман почитается охранителем буддизма, и связано это с «участием» божества в возведении статуи Вайрочаны в храме Тодайдзи в VIII веке.

Таким образом, в культе Хатиман соединились представления буддизма и синтоизма, Хатиман считается проявлением трех будд — Шакьямуни, Вайрочаны и Амитабхи, объединив теории спасения «восьмеричного пути» и амидаизма, а также почитается божеством-охранителем государства и буддизма. Сложная контаминация синтоизма и буддизма не является особенностью только культа Хатиман, а свойственна другим всеяпонским культам, таким как культ Инари, Тэндзин и др.

Список литературы:

1. Хатиман гудокин (Наставление глупым детям о Хатиман) // Дзися энги (Предания о происхождении буддийских храмов и синтоистских святилищ) // Нихон сисо тайкэй (Основные произведения японской мысли). Т. 20. Токио: Иванами сётэн, 1975. С. 208-273.
2. Буддийская философия в средневековой Японии. М: Янус-К, 1998.

кто все время выполняет рутинную, постылую, зачастую никому не нужную работу, не является сам заключенным? Разве тот, кто не может «отпустить» свое сознание, раскрепоститься в сфере личных взаимоотношений, например, с супругой и сыном, с коллегами, не является заключенным? Во втором действии пьесы *Заключенный* — пусть и неосознанно — примеряет на себя роль палача теперь уже в отношении Девушки. Он запер дверь на ключ и волен (или, точнее сказать, неволен) творить, что пожелает. Если в первом действии *Заключенный* выступал палачом Комиссара в эмоциональном плане, то здесь он, испытывая чувство псевдопревосходства (сродни тому же, которое испытывает по отношению к нему Комиссар), уже является палачом в физическом смысле. Палачом, но снова жертвой — своих сексуальных желаний! Трагедия героев пьесы проистекает из того, что оба они являются жертвами одиночества: Комиссар — одиночества эмоционального, *Заключенный* — физического. Развивая эту мысль М. Д. Андая дальше, можно сформулировать и вывод, к которому, мы уверены, и стремился подвести своего читателя/зрителя драматург: тот, кто одинок, становится тираном.

Значительный вклад в разработку проблемы одиночества внес классик турецкой литературы Азиз Несин, прежде всего, своими пьесами «Чичу» (1970) и «Убей меня, голубчик!» (1970). Главными героинями пьесы «Убей меня...» являются две пожилые рано овдовевшие соседки Диха и Сийен. Они живут в придуманном ими самими мире, сотканном из полуправдивых историй-воспоминаний об их прошлой замужней жизни, сочиняют сами себе любовные письма, якобы написанные поклонниками, бахвалятся своими «романами» друг перед другом и пр. Сцены из жизни двух соседшек созданы мелкими реалистическими стежками с характерным для драматурга повышенным вниманием к бытовым и психологическим деталям. Несмотря на наличие множества откровенно комичных сцен, читателя не покидает чувство сострадания к этим двум бедным женщинам, которые так мало испытали в жизни положительных эмоций; обе они переполнены не растратченным чувством любви и нежности, желанием любить

радостна старость духовно пустых людей, вне зависимости от места их проживания.

Иначе представлена проблема одиночества в творчестве другого знаменитого турецкого драматурга Мелиха Джевдета Андая. Этому вопросу он посвятил две свои самые «провокационные» пьесы «Заключенные» (1965) и «Игра в микадо» (1967). Написанные после более чем десятилетнего периода творческой «инкубации», они произвели на читателей и зрителей эффект разорвавшейся бомбы, прежде всего, благодаря абсолютно новой для турецкой драматургии подаче художественного материала. Действие пьесы «Заключенные» происходит в тюрьме, где уже больше года Комиссар ведет допрос Заключенного — школьного учителя, обвиняемого в введении антигосударственной деятельности. Он ждет прихода своей жены; его изможденный заключением мозг отказывается ставить рациональные барьеры, и когда в камеру к нему вместо жены приходит ее сестра (Девушка), узник пытается изнасиловать ее. Шокирующий сюжет скрывает глубокий подтекст пьесы. Насколько нам известно, М. Д. Андай впервые в турецкой драматургии поднял и настолько откровенно попытался проанализировать проблему давления на человека его грязных инстинктов. Однако проблематика пьесы отнюдь не ограничивается исследованием роли либидо в жизни человека. М. Д. Андай стремился прежде всего исследовать проблему одиночества (физического и эмоционального) человека в современном мире. На протяжении всего первого действия у читателя настойчиво возникает вопрос: а кто же действительно и в какой мере является жертвой? Кто является заключенным? Конечно, этот вопрос нельзя рассматривать прямолинейно и полагать, что заключенный — это тот, кто сидит в тюрьме, кто лишен свободы физически. Комиссар, как и арестованный, утратил связь с окружающим миром, он также заключен в стенах маленькой комнатки, заперт в бессмысленности собственного существования. Если учитель не может вырваться, потому что связан по рукам и ногам физически, то Комиссар находится в плену у обстоятельств, он пленник в гораздо более широком смысле. М. Д. Андай в завуалированной форме задает вопрос: разве тот,

Жантиев Д. Р.

«Армия Махди» в Ираке: формирование и современное состояние.

«Армия Махди» представляет собой полувоенную организацию, созданную иракским шиитским религиозно-политическим лидером Муктадой ас-Мадром в 2003 году и получившую широкую известность в ходе вооруженного противостояния с американскими и иракскими правительственными войсками в 2004-2008 гг. Малоизвестный до падения режима Саддама Хусейна весной 2003 г., Муктада ас-Садр, благодаря созданной им «Армии Махди» в последующие годы сумел стать одним из наиболее влиятельных шиитских политиков Ирака. Опираясь на авторитет своего родового имени (семья ас-Садр включает несколько поколений видных шиитских религиозных деятелей Ирака). Муктада ас-Садр во главе созданной им организации выступил с патриотической и революционной программой построения в Ираке исламского государства в борьбе с двумя противниками: иностранными оккупантами и ушедшими в подполье активистами партии «Баас». Особое внимание при этом уделялось решению социальных проблем беднейших слоев шиитского населения Багдада и южных (населенных, преимущественно, шиитами) провинций страны. Именно этот социальный аспект деятельности Муктады ас-Садра и его сторонников способствовал превращению багдадского пригорода Садр-сити в оплот «садристского» движения, вооруженной силой которого стала «Армия Махди».

Оспаривая у коалиционных войск и новых иракских властей контроль над рядом районов иракской столицы — Багдада, а также над такими городами как Басра, Наджаф и Кербела, «Армия Махди» в то же время проявила себя как серьезный соперник по отношению к таким влиятельным шиитским политическим силам, как Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ) и партия «Ад-Даава». В ходе политической борьбы, перераставшей то и дело в вооруженные столкновения, Муктада ас-Садр проявил себя как опыт-

ный политик, способный соперничать с кланом Аль-Хаким (ВСИРИ), премьером Нури аль-Малики и даже с духовным лидером иракских шиитов великим аятоолой Систани. Формально объявленное разоружение «Армии Махди» на основе компромисса, достигнутого с иракским правительством к 2009 году, способствовало включению ее представителей в состав правительственных структур и не столько ослабило, сколько, наоборот, усилило политические позиции Муктады ас-Садра.

Вопреки расхожему мнению, «Армию Махди» и ее харизматичного лидера не следует рассматривать как агентов влияния соседнего Ирана (хотя, несомненно, можно причислить к его союзникам). Социальная и политическая программа организации носит, преимущественно, национальный характер. Хотя явная конфессиональная направленность ее деятельности в рамках шиитской общины способствует не столько сплочению иракского общества в борьбе за прекращение американского присутствия, сколько его размежеванию по границам конфессиональных общин. Память о кровавых столкновениях между «Армией Махди» и суннитскими вооруженными группами, а также жесткий силовой стиль руководства организации вызывают негативное восприятие среди иракских суннитов. Имея возможность в кратчайшие сроки мобилизовать тысячи вооруженных добровольцев, «Армия Махди» представляет собой и сегодня серьезную потенциальную боевую силу в руках Муктады ас-Садра. А его политическая деятельность дает определенную гарантию того, что даже после ухода из Ирака американских войск сторонникам свернутой партии «Баас» вряд ли удастся восстановить свою власть в районах с преимущественно шиитским населением.

Оганова Е. А.

Одиночество человека в обществе как одна из проблем современной турецкой драматургии

При изучении проблемно-содержательного поля турецкой драматургии второй половины XX — начала XXI вв. не вызывает сомнения, что одиночество человека в обществе и — шире — в мире является объектом пристального внимания современных турецких драматургов. Не будет преувеличением сказать, что в этом русле турецкие драматурги создали несколько шедевров поистине общемирового значения.

Укажем их в хронологическом порядке. Пьеса Адалет Агаоглу «Лото» (1963) — одна из самых ярких во всей турецкой драматургии. Лишенная событийной канвы, это миниатюра о пронзительном одиночестве двух пожилых людей, которые, вырастив детей, оказываются вычеркнутыми из жизни, всеми забытыми и никому не нужными: по вечерам они играют в лото, по-детски обижаются друг на друга, трогательно заботятся друг о друге. В то же время по ходу развития пьесы становится понятно, что, наверное, в их взаимоотношениях нет любви, а есть только чувство привязанности. Их мелкие ссоры, маленькие радости в виде вкусно приготовленных пожилой женщиной блюд, мнимые дела, которыми они безрезультатно пытаются себя занять, бесконечные взгляды на часы, ход которых словно остановился, — все те примитивные рутинные действия, которые «материализуют» их в действительности, — повторяются снова и снова: пьеса и заканчивается точно так же, как началась. Позволю себе не согласиться с мнением известного исследователя современной турецкой драматургии Севды Шенер, которая в отношении этой пьесы пишет: «Я могу так резюмировать основную идею пьесы: наши люди (т. е. люди, живущие в Турции, — Е.О.) воспринимают старость как угнетающий процесс ожидания смерти. В то же время старость может проходить и с пользой, которую приносят прожитые годы». На мой взгляд, напротив, А. Агаоглу пытается донести до читателя/зрителя мысль о том, что без-

стремятся превзойти свое прошлое, ориентируясь на будущее, — это *несчастные* культуры»¹. Отсюда в этих литературных проектах прослеживается модернистское стремление к разрушению/деконструкции эстетических установок, как османских (позднее через их идеализацию), так и просветительских (позднее через их хрестоматизацию).

Проза 20-30-х гг. XX в. (Р. Н. Гюнтекин, Я. К. Карасоманоглу, Х. Э. Адывар А. Х. Хисар и др.), оставаясь реалистической, несет в себе черты модернизма: ярко выраженный психологизм, поток сознания, экзистенциальную чувствительность, принцип эстетизации жизни. Поэзия же порождает манифесты творческих групп (Пять хеджеистов, Семь факелов), в которых они декларативно отказываются как от груза прошлого, но и от обязательств перед будущим. То, что эти поэты сконцентрировали свою творческую энергию не на творчестве, а, в большей степени, на программах и декларациях, не позволило им сыграть роль действительно авангардных течений. Начиная с 30-40-х гг. в турецкой прозе (П. Сафа, А. Х. Танпынар, С. Ф. Абасыянык) традиционные элементы структуры классической прозы, прежде всего романа, сменяются новыми принципами подачи и организации материала: поток сознания, перебои мысли, параллельное и перекрещивающееся движение нескольких повествовательных потоков, фрагментарность, монтаж, словотворчество.

Таким образом, к 50-м гг. XX в. в турецкой литературе сложился конвенциональный консенсус относительно идеологии и практики модернизма (до О. Атая, включительно). Следует подчеркнуть, что изначальная включенность художественного модернизма в общественно-политические проекты будет и далее проявляться в обращении к или в отказе от модернистских практик и стратегий в творчестве даже одного литератора.

¹ Лисман К.П. Философия современного искусства. Введение. СПб., 2011. С. 74.

Захарьин А. Б.

Буддизм и христианство в Китае. Религия и власть.

Власти КНР постулируют приверженность международным ценностям свободного вероисповедания, однако отношения китайского государства с религиями складываются на основе исторического опыта.

Провозглашая принцип религиозной свободы, статья 36 Конституции КНР ограничивает религиозную практику: религиозные мероприятия должны быть одобрены правительством. Государственный контроль распространяется на службы, проповеди, религиозные материалы, религиозное образование, сотрудничество с иностранными организациями.

Контроль над религиями в Китае всегда имел место, но его формы варьировались в зависимости от религии, эпохи и провинции. Буддизм признается властями Китая «традиционной китайской религией», в то время как христианство и ислам — «не китайскими» и даже «враждебными» китайской культуре. Однако хорошо известно, что и буддизм изначально не был китайской религией.

Основную причину укоренения буддизма исследователи видят в его мирной экспансии. Буддизм распространялся, охватывая одно поселение за другим, тогда как иезуитские миссии закреплялись в крупных городах и обращали в католичество городскую элиту. Буддийская догматика, в отличие от исламской или христианской, поддерживала даосскую идею многобожия. Многие даосские понятия и святые были заимствованы буддистами. Буддийская монашеская община являлась надежным аналогом китайской сельской общины, базировавшейся на родовых связях, общинном труде и более или менее равном распределении продукта. Все это объясняет почему, в отличие от христианства и ислама, буддизм часто находился под патронажем китайского общества и государства. Сегодня китайское правительство, формально не поддерживая ни одну религию, на деле делает явное исключение для буддизма. Многие буддийские монастыри и храмы пре-

вращены в популярные туристические комплексы, на развитие и рекламу которых работает огромная финансируемая государством туристическая машина. Результатом религиозно-коммерческого туризма стал неслыханный рост числа адептов буддизма.

Весьма вероятно, Китай обладает третьим по величине христианским населением мира, уступая США и Бразилии. Христианская община Китая (130 млн. человек), возможно, превосходит численность компартии КНР (около 73 млн.).

В отличие от буддийских, христианские институты имеют хорошую организацию. Если буддизм признает весьма свободное посещение храма, в основном по праздникам, то христианская община требует регулярного исполнения обряда и еженедельных собраний верующих. Буддийская община имеет весьма условную иерархию, а иерархия христианской церкви определена строгим уставом. Но, главное, христианскую церковь отличает авторитарная доктрина, настаивающая на религиозной и политической независимости, и требующая от своих адептов проникновения во все острые общественные проблемы, от аборт до экономической политики, смертной казни и войны. Именно поэтому многие христиане очень активны и влиятельны в политике.

Огромное влияние христианских демократий, прежде всего США, породило страх китайского государства перед мировым христианским сообществом и «своими» христианами. История дает убедительные доказательства китайским властям, что христианская паства является могучей и плохо контролируемой силой. Она способствовала краху коммунистических режимов в Восточной Европе и всегда видела врага в коммунистических правительствах, пропагандировавших безбожие, разрушавших церкви и репрессировавших служителей церкви.

Именно поэтому под строгим контролем китайских властей находится вся религиозная активность христиан. *Государственное управление по делам религий* должно утверждать не только место и время религиозных собраний, содержание проповедей, но и церковное руководство. Бюджетное фи-

го «дивного нового мира». Политика и эстетика не просто модернизировались, они «вестернизировались», имея в качестве образца единственно возможную в сложившихся исторических условиях европейскую модель. Динамика современности не оставила Османской империи времени самостоятельно преодолеть феодальный тупик, хотя предпосылки для этого существовали. Государство и нация столкнулись с витальным вызовом, а предшествующее развитие не сформировало активных групп, способных создать и реализовать самостоятельный проект органичной трансформации или хотя бы органичной модернизации.

Просветительское движение, реализовавшее себя в рамках «имперско-османского» проекта модернизации (от военных реформ Селима III (1789-1807) до младотурецкой революции 1908), сыграло в турецкой литературе роль «предмодернизма» с чертами локального «авангарда». В творчестве его представителей (от Намыка Кемалья до Ахмета Хашима) проявились такие элементы художественного модерна, как снятие жанровых границ, эстетизация обыденной повседневности, иронические схождения с европейской традицией «литературы воспитания» (романа, прежде всего) и, самое главное, приобретение художником относительной, но все-таки суверенности, понимаемой как отсутствие внешних ограничений, кроме собственного творческого произвола. Именно поэтому затруднительна атрибуция того или иного произведения/творчества автора в рамках привычных для европейской системы направлений. В одном произведении обнаруживаются элементы романтизма и натурализма, реализма и символизма и пр.

«Кемалистско-республиканский» проект предложил, не акцентируя предпочтения, два пути творческой реализации: критико-реалистический и авангардно-модернистский. Однако новая государственная идеология и внедряемая ею модель общества усугубили «ментальную», социокультурную болезнь, поскольку выдвигались новые системные требования, противоречащие как поведенческим стереотипам, так и обыденному сознанию. Но, как справедливо отметил К. П. Лиссман: «...культуры, которые принципиально связаны с идеей прогресса, т. е.

характер (как правило, неотесанные слуги нелепо копируют венценосного красавца-богатыря).

4. В средневековых произведениях смеховые вставки также не выполняют опорной функции в развитии сюжета и легко вычлняются.

5. Многие традиционные произведения, прежде всего, волшебнo-авантюрные повести-*хикаяты* либо испытали на себе большое влияние народного теневого театра *ваянг*, либо целиком представляют собой переработки его пьес. Пародийная комическая линия слуг в них навеяна образами оруженосцев, сопровождавших главного героя в пьесах *ваянга*.

Подобные им пародийные персонажи сохранились и в представлениях *бангаван* (конец XIX — первая половина XX вв.), — городского зрелища, которое предшествовало возникновению современного театра и драматургии. Кроме того, в постановках *бангавана* действия перемежались с комическими интермедиями.

Сказанное выше позволяет предположить, что в той части малайзийской литературы, где обнаруживаются смеховые элементы, до сих пор прослеживается довольно значительная преемственность традиций.

Образцов А. В., Сулейманова А. С.

Возможны ли модернистские направления в литературах Азии и Африки? (на примере турецкой литературы)

Модернизм как эстетическая категория в турецкой литературе складывался в рамках двух модернизационных проектов: «имперско-османского» и «республиканско-кемалистского». Манифестное отрицание вторым достижений первого не отменяет последовательность, и даже преемственность изменения эстетических критериев. Оба проекта объединял известный революционный пафос, в центре которого — глубоко романтическая надежда на то, что в искусстве, в реализации эстетических идей утвердится прекрасная иллюзия, на базе которой будут созданы модели мира — будущие основы само-

нансирование дает государству законные рычаги контроля. Запрещена религиозная печатная и аудиовизуальная продукция иностранного происхождения. Иностранная финансовая поддержка китайской церкви ограничена. Запрещено взаимодействие с христианами из других стран. Вероисповедание иностранцев в христианских церквях КНР считается предосудительным.

Все это заставляет христианские общины обратиться к практике нелегальных собраний в так называемых домашних церквях. Власти закрывают глаза на их деятельность, если число собравшихся невелико и не привлекает общественного внимания.

Таким образом, отношения между китайским государством и христианством исторически полны антагонизма. В отличие от буддизма, который часто находился под патронажем китайского государства, в христианах китайским властям не может не видеться угроза. В интересах социального мира внутри страны и международного престижа китайское государство готово разрешить христианскую церковь, однако ставит ее в положение политической, экономической и правовой зависимости от государства.

Захарьин Б. А.

Концепт «Речь» в религиозно-философской системе ведизма

Унаследовав из индоевропейской языково-культурной общности представления о магическом статусе Речи, арийские жрецы-брахманы разработали затем процедуру жертвоприношения (*yajña*), которое являло собой единство ритуальных предписаний и действий и сопровождавших их молитвенных песнопений и формул, считавшихся проявлениями сакральной Речи (*vac*). Жертвенный ритуал и составлял ядро и суть религии ведизма, ее структурирующую основу. Начало ритуального акта сопровождалось молчанием жрецов, т. е. «сдерживанием Речи», затем Речь «выпускалась», и далее следовало чередо-

вание разновидностей тишины и речевых модуляций¹. Тем самым, Речь выступала как эквивалент и первооснова ритуала, чему соответствовала максима: *va:g vai yajñāH* «Именно Речь [и есть] Жертва». В конечном счете обожествленная и персонифицированная Речь стала рассматриваться в качестве универсального женского начала, «пропитавшего (собой) небо и землю» (**RV X. 125.6²**) и все живое.

Будучи универсальным космическим принципом, Речь, по мнению составителей ритуальных комментариев к ведам, характеризовалась набором противоречивых свойств. Так, подобно подлежащей закланию жертве, Речь изначально считалась единой и целостной. Последующее умерщвление жертвы и ее разделение на части сопровождалось аналогичным расчленением Речи: «вдохновенные поэты словами образуют из одного орла множество» (**RV X. 114.5**). При этом, согласно '*Aitareya Bra:hmaNa*', должно было иметь место соответствие между числом частей расчлененной жертвы (36) и числом стоп (36) в ведийском гимновом размере *bRhati*:³; последний предполагал соединение в строфе трех стихов-восьмисложников и одного двенадцатисложника⁴. Постритуальному восстановлению целостности жертвы соответствовало аналогичное воссоздание целостности Речи, воплощаемой в едином *bRhati*.

«Умудренным» жрецам Речь (*va:c*) представляла одновременно и как целостная, и как внутренне разделенная на четыре части; указывалось, что из этих частей «три тайно сложенные... они не пускают в ход, на четвертой (четверти) речи говорят люди» (**RV I. 164.45**). Саяна, средневековый комментатор Ригведы, первую тройку четвертей отождествлял с тремя ведами, имплицитно подразумевая, таким образом, противостояние

¹ Маламуд Шарль, Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии. Ш. Маламуд; пер. с фр. и вступ. ст. В.Г. Лысенко. – М.: Вост. лит., 2005.- (Исследования по фольклору и мифологии Востока: осн. в 1969 г.), с. 247.

² Здесь и далее отсылки на Ригведу даются по русскому переводу памятника: Елизаренкова Т.Я., Ригведа, М.: «Наука», 1989 – 1999.

³ Маламуд Ш., Ук. соч., с. 241.

⁴ Елизаренкова Т.Я., Ригведа. Избранные гимны, М.: «Наука», 1972, сс. 30 – 33.

ные герои. По аналогии с баснями, авторы разоблачают определенные изъяны общества и человеческие слабости, однако, высмеивание как таковое обычно сводится в них просто к факту низведения человеческого образа до животного. Собственно комических элементов в этой прозе мало.

3. Констатируя отсутствие комических жанров, в определенных случаях можно говорить о наличии отдельной смеховой сюжетной линии, эпизода или мотива в рамках «серьезного» произведения. Нередко такая линия носит пародийный характер: ее участники нелепым поведением как бы создают карикатуру на возвышенных героев.

4. Смеховой пласт зачастую можно сравнительно легко «демонтировать», т.е. убрать с минимальным ущербом для сюжета и композиции произведения. Выступая важным художественным компонентом романа или рассказа, комическое редко играет большую роль в развитии действия и довольно четко локализовано.

5. Аналогичная локализация наблюдается и на уровне литературы в целом, т.к. можно говорить о большей концентрации комического в драматургии. Такое положение сохраняется с момента возникновения современного малайского театра (1950-х гг.) до настоящего времени.

Перечисленные особенности проявления смехового компонента были также присущи традиционной письменной словесности:

1. Исследователи средневековой малайской литературы многократно указывали, что комические моменты в ее произведениях крайне малочисленны. В некоторых из них (религиозно-философских, житийных, дидактических) смех не мог присутствовать по определению, в других (волшебных-авантюрных, исторических) он очень редок.

2. В литературной системе Средневековья также не были представлены собственно комические жанры.

3. В тех случаях, когда смеховые элементы присутствовали в ткани произведения, они также образовывали либо отдельные вкрапления (в виде эпизодов, вставных новелл), либо обособленные сюжетные линии, тоже часто имевшие пародийный

ние «феминному вектору» в интерпретации этой традиционной пьесы.

Литература

1. Малявин В. В. Чжуан-цзы. М., 2004, стр. 184
2. Гао Синцзянь. «Минчэн» («Город теней»). Ляньхэ вэньсюэ чубаньшэ, 2001
3. Цзинцзюй Цзюймуцудянь (Словарь «Кратких сюжетов пекинских опер»). Чжунго сицзюй чубаньшэ, 1989, стр. 71
4. Текст пьесы «Худемэн» («Сон бабочки») по ссылке <http://www.sx8.cn/thread-3731-1-1.html>
5. Текст новеллы «Чжуансюй бьет в глиняную корчагу, постигнув великое Дао» по ссылке <http://newkia.hopto.org/archiver/?tid=36804.html>

Кукушкина Е. С.

Комическое в современной литературе Малайзии: его роль и жанровая принадлежность

Тема доклада предполагает рассмотрение смехового компонента малайской (малайзийской) литературы XX и начала XXI вв. с точки зрения его места, роли и проявления в разных жанрах. Анализ произведений данного периода позволяет сделать следующие наблюдения:

1. Само присутствие комического в том или ином его виде достаточно ограничено. При огромной популярности в стране определенных видов современной смеховой культуры (например, кинокомедий или комиксов), в литературе этот пласт представлен скудно. Насколько можно судить, ни одно из известных широкой читательской аудитории и отмеченных критикой произведений не может быть охарактеризовано как чисто юмористическое или сатирическое.

2. Нельзя говорить и о самостоятельных юмористических или сатирических жанрах. Сатиру как стержень идеи произведения в некоторой степени можно усматривать в аллегорических романах и рассказах, где чаще всего действуют зооморф-

«языка богов» (= ведийского) «языку людей» (=санскриту)⁵. Однако комментаторы эпохи вед предлагали для четвертой иную трактовку: это — три слога в основе *akshara*- (букв. «нерушимый», терминологически «слог») и, в роли четвертого, слог основы *va:c*- «Речь» (*‘Śatapatha Bra:hmaNa’* VI. 3.1.43). В другом месте той же Брахманы поясняется, что акт расчленения Речи был симметричен акту распределения напитка бессмертия: если бог ветра Вайю получил $\frac{3}{4}$ от всего объема сомы, то Индре досталась лишь $\frac{1}{4}$, и тот, воспроизводя пропорцию на уровне Речи, распорядился, чтобы «понятной» четвертью Речи пользовались люди, а тремя «непонятными» — животные, птицы и насекомые (*ŚBr* IV. 1.3.15-17).

Речь-женщину отличает непостоянство и легкомыслие: с одной стороны, она робка и пуглива и, страшась жертвоприношения, сбегает от богов, долго затем ее ищущих. С другой стороны, она сладострастна и, пользуясь своими чарами, обольщает гандхарвов и похищает у них для богов сосуд с сомой. Присутствуя затем на состязании соперничающих из-за нее гандхарвов и богов, Речь, руководствуясь своим природным легкомыслием, предпочитает музицирующих и танцующих богов рецитирующим гимны серьезным гандхарвам (*Br* III. 2.1.23 и III. 2.4.3).

В других пассажах из Брахман повествуется о том, как Речь (ж. р.), влюбившись в Жертвоприношение (м. р.), соединилась с ним (*ŚBr* III. 2.1.25). Однако союз этих двоих был опасен для богов, так как мог привести к появлению сверхмогучего существа и боги тогда сделались бы устраненными из жертвы. Спасая положение, царь богов Индра проник в Речь в виде зародыша и при своем рождении вырвал матку из родительницы, обусловив этим бесплодность Речи. Но эта бесплодность не предотвращает соединение в Речи-целом различных конституирующих ее элементов: звуков, слогов, словоформ, грамматических категорий, стоп, строф, размеров, гимнов и т. п. — Речь

⁵ Елизаренкова Т. Я., Ригведа. Мандалы I – IV, М.: «Наука», 1989, с. 648.

одновременно и аггломерация всех этих частей, и нечто иное, большее, чем каждое из них или все вместе.

Речь является, с одной стороны, ясной и прозрачной, с другой — запутанной и туманной, и эти ее свойства соотносимы с моральными качествами: употребляемая богами, она только истинна, но при использовании людьми может быть и ложной. Отсюда — два облика Речи, предстающей и как «язык богов» (в котором означаемым соответствуют нестандартные означающие), и как средство коммуникации людей друг с другом.

Литвинцева Е.Я.

Религиозный фактор в региональных избирательных кампаниях в современной Индии (на примере штата Андхра-Прадеш)

В докладе рассказывается об особенностях предвыборных кампаний партии Телугу десам (ТДП) в Андхра-Прадеше с 1983 по 1989 годы — период, когда партию возглавлял ее создатель, популярный индийский киноактер, мадрасский миллионер Нандамури Тарака Рама Рао (НТР).

Андхра-Прадеш на протяжении почти трех десятилетий непрерывно возглавлялся Конгрессом и считался одним из самых преданных этой партии штатов. Не нарушил его доминирования в Андхре даже приход к власти в результате национальных выборов в 1977 году Джаната парти. Тем удивительнее выглядел «взлёт» в 1983 году региональной партии Телугу десам, получившей абсолютное большинство мандатов в Законодательном собрании Андхра-Прадеша всего через десять месяцев после своего создания и продержавшейся у власти до 1989 года. Такой успех связан не только с идеологией ТДП и социоэкономическим фоном в штате в тот период, но и со спецификой предвыборных кампаний НТР, который к тому времени уже был известнейшим актером Телугувуда, снявшимся более чем в сотне фильмов. В кинокартинах НТР играл в основном роли индуистских богов — Кришны, Рамы — и героев индийского эпоса — Арджуну, Дурьодхану и др. Свой экранный образ вершителя

своей жены Тяньши, он решает её испытать. Появление в доме молодого принца Вансуня из царства Чу после внезапной смерти Чжуансюя — искушение, которое надо преодолеть молодой вдове. Однако верхом испытания становится для неё новость о том, что принц болен и излечить его может только лекарство, сделанное из человеческого мозга. Влюбленная Тяньши вскрывает гроб своего мужа — в этот момент перед ней появляется Чжуансюй и раскрывает ей тайну своего замысла. Нарушившая свой обет жена вешается, а Чжуансюй, нисколько об этом не печалась, уходит странствовать. Так в народном сознании были найдены объяснения для странного поведения даосского мудреца.

Благодаря своей напряженной сюжетной основе, текст минской повести с незначительными изменениями в 17-18 вв. перешел в различные драматические виды китайской оперы. Например, в цзинцзюй (столичная опера), ханьцзюй (пров. Хубэй), юэцзюй (Шаосин) пьеса была известна под названием «Вскрытие гроба», а в куньцзюй (Цзянсу), сяньцзюй (Хунань), хуэйцзюй (Аньхуэй), циньцян (Шэньси) бытовала под названием «Сон бабочки».

В современной интерпретации Гао Синцзяня — драматурга и писателя, Нобелевского лауреата по литературе 2000 г. — пьеса «Сумрачный город» (1988 г.) представляет Чжуан-цзы в образе властного и жестокого мужа, чья «нелепая шутка» приводит к смерти его молодой жены (1-ый акт). Во втором акте, где происходит суд над Тяньши в загробном мире, основной акцент делается на мучительных, предельно далеких от гармонии отношениях между мужчиной и женщиной, которые обречены на вечный разлад и непонимание [2]. В пьесе «Сон бабочки», выпущенной в 2001 г. шанхайской труппой, исполняющей пьесы юэцзюй, изменены психологические портреты главных персонажей: Тяньсюй (второй иероглиф «сюй» означает «утонченная», «замечательная») — умная, тонко чувствующая женщина, после того как узнает, что Чжуан-цзы испытывал ее верность, решает оставить своего мужа, в то время как сам знаменитый даос безутешно скорбит о расставании с любимой [4]. Несомненно, что в новое время драматурги отдают предпочте-

Кузнецова Ю. А.

Из прозы в драму.

Варианты современных пьес на средневековый сюжет
«Жена Чжуан-цзы вскрывает гроб своего мужа»

В известном даосском каноне «Чжуан-цзы» (3-4 вв. до н. э.) в 18 главе внешнего раздела записан сюжет, повествующий о том, как мудрец Чжуан-цзы, узнав о смерти своей жены, не стал её оплакивать, а принялся петь песни и веселиться. На недоуменные вопросы своего друга Хуэй-цзы даос отвечал, что «человек схоронен в бездне превращений», а «смерть и жизнь сменяют друг друга как четыре времени года» [1] — плакать и скорбеть для него в данной ситуации означало не понимать судьбы. Концепция релятивизма эмпирической реальности Чжуан-цзы жила в народном сознании и переплеталась с буддийской идеей призрачности материального мира, помогая людям преодолевать превратности судьбы. Но в рамках семейных отношений, которые четко регламентировались конфуцианством, веселье мудреца было невозможно принять. Нарушение *ритуала-ли* со стороны Чжуан-цзы могло лишь быть оправдано непристойным поведением его жены. Именно поэтому изустная передача данного сюжета в миру положила начало его трансформации.

Повесть «Чжуансуй (одно из имён Чжуан-цзы) бьёт в глиняную корчагу, постигнув великое Дао» [5] записана во втором сборнике «Слово доступное, мир предостерегающее», входящего в «Троесловие» (1620-е гг.) Фэн Мэнлуна [3], знаменитого литератора конца эпохи Мин. В основу сборников легли обработанные им повести анонимных минских писателей, а также старинные повести. В свою очередь, эти тексты восходили к сунским сказам — хуабэням (10-12 вв.), которые рассказчики-импровизаторы исполняли на улицах городов. Включенный в ткань полуфантастического произведения, сюжет философской прозы полностью адаптируется к специфике жанра. Чжуан-цзы здесь превращается в волшебника, постигшего искусство перевоплощения. Усомнившись в верности

справедливости, защитника бедных, слабых и обездоленных и победителя зла он экстраполировал и в политику. Проводя предвыборную агитацию в 1982 году, НТР с цветочной гирляндой на шее разъезжал по штату на стареньком «кадиллаке», стилизованном под колесницу, который сам он называл «*чай-танья ратхам*» — «повозка жизни» (другой вариант перевода — «повозка просвещения»). При этом на нем всегда было оранжевое — традиционный цвет одеяний индийских садху — дхоти. В глазах очевидцев лидер ТДП выглядел как «герой Махабхараты, сошедший на землю для того, чтобы защитить человечество от зла» и, по данным исследований, наибольшую поддержку он получил «в деревнях среди неграмотных женщин и мужчин и представителей отсталых классов».

Повозка НТР, несмотря на все насмешки оппонентов ТДП, стала мощным агитационным приемом, собирающим на встречи с ним сотни и тысячи человек. Впоследствии этот метод использовался не только ТДП, но и ее основным соперником — Конгрессом, а сам Рама Рао вошел в политическую историю штата как «политик открывший, что повозка может принести победу на выборах».

Внешняя атрибутика НТР, который сам себя называл «*раджа йоги*» (правитель-йоги), его предвыборная риторика и заявления, сделанные им уже на посту главного министра штата (так, одним из обещаний Рама Рао было «в борьбе с коррупцией действовать, как Яма»), сам его облик и театрализованная форма подачи своей программы (за что конгрессисты прозвали Рама Рао «Драма Рао») имели четко выраженную религиозную коннотацию. Премники НТР, в частности нынешний глава ТДП Чандрабабу Найдю, в своей электоральной политике продолжили делать ставку на религию. Показательные публичные молитвы скульптурным изображениям богов и индийских политических деятелей, религиозная символика, обилие религиозных метафор в речи — все это обеспечивало партии мощную электоральную поддержку.

В докладе анализируется, почему именно такая форма агитации оказалась действенной в условиях Андрха-Прадеша, а также затрагивается тема соперничества двух главных партий штата — ТДП и Конгресса.

Орлов В. В.

Исламский фактор в алжиро-марокканских отношениях ранней колониальной эпохи (30-40-е годы XIX в.)

Крушение янычарской власти в Алжире и оккупация его приморской зоны Францией в июле 1830 г. поставили правящие круги Марокко перед дилеммой: помощь алжирцам или самоустранение от столкновений с колониальной державой. Политика марокканского престола в Алжире приобрела новые измерения с ноября 1832 г., когда антиколониальные выступления алжирцев возглавил Абд ал-Кадир ал-Джаза'ири (1808–1883).

Важнейшим фактором, определявшим отношение марокканского двора и братств (*турук*) к Абд ал-Кадиру, послужило своеобразное понимание султаном и шейхами успехов эмира по сплочению алжирских племен. Не подлежит сомнению то, что своей задачей Абд ал-Кадир ставил замену племенного объединения действенным государственным механизмом. Однако марокканские власти видели в успехах Абд ал-Кадира появление соперника султана Мулай Абд ар-Рахмана (1822-1859 гг.), готового оспорить его халифский авторитет, а суфийские шейхи — экспансию конкурента-кадирита под видом джихада.

Эти религиозно-политические противоречия обусловили неравное развитие контактов между ставкой Абд ал-Кадира и шерифским престолом. Еще в ходе стихийного этапа алжирского сопротивления в Марокко прибыла французская дипломатическая миссия под руководством графа де Морнэ (1832 г.), заключившая соглашение с Мулай Абд ар-Рахманом о невмешательстве Марокко в алжирские дела. В то же время обращение Абд ал-Кадира за помощью и клятва-*бай'а* западноалжирских племен Абд ар-Рахману (1834-1835 гг.) вызвали единодушную поддержку законодателей Феса. Эта «двойная ответственность» заставила алауитский двор в 1835-1838 гг. избрать компромиссную политику — содействовать партизанам Абд ал-Кадира с целью «сохранить лицо» перед населением и духовными лидерами, но не допускать решительного вовлечения Марокко

обездоленных «в темноте», на грани смерти, где «для передачи той земли, воды, солнца, даже воздуха/создается истинный язык/и словарь, и терминология»), «1971» и «Для завтрашнего боя», «Я тебя зову» и «Аромат нетронутых островов».

Во-вторых, ряд стихов как бы проясняет обороты, мимоходом использованные в более ранних: таковы «Наша горная долина», «Эта тишина», «Умершие души», «Лицо» (*šinākht*), «Финал». Приведем один пример: «в такую пору/когда умершие души требуют свое/и оковы подползают, чтобы заковать,/ты ни сдаться не можешь,/ни покончить с собой» («Против оков», первый стих сборника) — и «Умершие души» (полностью): «Умершие души в ночь вышли/очистите улицы/распахните двери/они пойдут к своим любимым/они сядут на троны/они станут есть фрукты/блеск света — ваш/темные ночи — их».

В-третьих, в последних стихотворениях сборника — «К земле» и «То, что не скажешь (значит — к самому себе)» — переполнены автоцитатами, узнаваемыми художественными оборотами из стихов этого же сборника.

Еще Б. В. Томашевский пишет о кольцевом построении стиха так: «Возвращение к исходному мотиву происходит после того, как мотив этот получил развитие внутри стихотворения. Поэтому его значение обогащается ассоциациями, данными в самом стихотворении, и возвращающаяся словесная формула звучит по-новому» (Томашевский 2001, с. 238). Очевидно, здесь, при всей неупорядоченности и произвольности формы белого стиха, прием автоцитаты, повтора художественно заметных и узнаваемых мотивов из других стихотворений той же книги, на концевой позиции создает единство от восприятия всего сборника стихов.

Литература

1. Вишванатхпрасад Тивари. Сатх чалте хуэ. Дели, Раджкамал Пракашан, 1976.
2. Вишванатхпрасад Тивари. Бехтар дуния ке лие. Дели, Раджкамал Пракашан, 1985.
3. Вишванатхпрасад Тивари. Акхар анант. Дели, Радхакришна Пракашан, 1991.
4. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., Аспект Пресс, 2001.

вая составляющая жанра *шахрашуб*, а в поэзии урду — вторая. При этом следует отметить, что в произведениях поэтов второй половины XVIII-XIX веков жанр *шахрашуб* оказывается связанным с генезисом гражданской лирики в процессе появления в персоязычной литературе и литературе урду тенденций перехода от традиционалистского к индивидуально-авторскому литературному сознанию.

Гурия А. Г.

Прием автоцитаты в поэзии Вишванатхпрасада Тивари

Вишванатхпрасад Тивари (р. 1940) — один из живых классиков литературы хинди. При работе над переводом трех сборников его поэзии — «Шагая вместе» (*sāth calte hue*, 1976), «Ради лучшего мира» (*behtar duniyā ke liye*, 1985) и «Бессмертное слово» (*ākhar anant*, 1991) — нельзя было не заметить, что несмотря на свободную форму белого стиха, каждая книга (особенно первая) воспринимается как единое цельное произведение. Наиболее явной в создании эффекта цельности оказалась роль приема автоцитаты.

Очевидно, что у каждого поэта свой поэтический словарь, своя топка и соответствующие ей частотные слова; это относится к изображаемому миру, а не к художественным приемам. Но помимо таких мотивов, кочующих из стихотворения в стихотворение, встречается в поэзии Тивари повтор отдельных словосочетаний или оборотов одного стиха в другом, — повтор, который не мог не быть сознательным. Во-первых, иногда второе стихотворение следует сразу за первым и становится как бы парным к нему, причем периферийная тема первого становится главной темой второго. Автоцитата в таких случаях с трудом отделима от простого повтора частотных слов. Так связаны стихотворения «Против оков» и «Ночь» («Ты можешь чувствовать/что еще не бывало таких долгих ночей» первого стиха (о Вьетнаме) оборачивается развернутой картиной ночи во время войны), «Эта тишина» и «Настоящий язык» («Как прервется эта тишина/что после страшного тайфуна/опустилась на наши лица?» первого — и картина жизни

в алжирские дела с тем, чтобы избежать столкновения с французским экспедиционным корпусом.

Поддерживая государство Абд ал-Кадира как залог безопасности Марокко, Мулай Абд ар-Рахман предпочитал создать с ним своеобразный альянс с неотчетливым признанием сюзеренитета. К тому же Абд ал-Кадир отнюдь не проявлял лояльности престолу. Его предки происходили с севера Марокко — из непокорных рифских племен, традиционно противостоявших алауитской власти. Это, в свою очередь, обеспечивало ему непреходящий авторитет среди рифцев, разочарованных сдержанностью двора в отношении французской оккупации и самовольно поставлявших продовольствие и кадры в Алжир.

В начале 40-х годов Абд ар-Рахман еще вполне поддерживал деятельность алжирских партизан и даже предоставил Абд ал-Кадиру возможность организовать базу для военных операций на левом берегу р. Мулуя. Однако с назначением на пост генерал-губернатора Алжира генерала Бюжо (1840 г.) французская армия выросла до 86 тыс. человек и решительно приняла тактику широкомасштабной подвижной войны. Неожиданные переброски войсковых колонн, карательные акции, материально-техническое преимущество позволили войскам Бюжо всего за три года вытеснить племенные ополчения Абд ал-Кадира из приморья на сахарские плато вблизи от марокканской территории.

Пребывание авторитетного алжирского вождя в пределах султана явно вовлекло Дальний Магриб в алжирские дела, и поставило шерифский двор в уязвимое и затруднительное положение. Мулай Абд ар-Рахман заранее не планировал оставить Абд ал-Кадира без помощи или выдать защитника мусульманского дела «неверным», тем более, что он верно оценил всю опасность утверждения власти Франции в соседней стране. Однако события 1843-1845 гг. наглядно показали султану, что он не в состоянии контролировать ни партизанские начинания эмира, ни настроения приграничных племен. В итоге беспрестанные вылазки *муджахидов* привели к их преследованиям французской армией уже на шерифской территории и поставили султанат на грань столкновения с Францией.

Поворотным периодом в развитии религиозно-политического альянса Мулай Абд ар-Рахмана и Абд ал-Кадира возможно

считать 1844 г., когда французские войска впервые нарушили территориальную целостность Марокко и разгромили шерифские ополчения в битве при р. Исли. События 1844 г. наглядно показали разность целей кадиритской оппозиции и султанской администрации. Шерифские власти были заинтересованы в том, чтобы избежать военных действий и решить проблему за счет переговоров. Алжирский же эмир-джихадист, действуя по принципу «чем хуже, тем лучше», меньше всего заботился о безопасности марокканского государства и даже провоцировал вторжение французов в Марокко для подъема воодушевления своих сторонников. На протяжении 40-х годов марокканская политика в отношении Абд ал-Кадира утратила религиозный посыл и приобрела прагматические (т.е. территориальные и политические) измерения. Венцом конфликта алауитского двора и Абд ал-Кадира стала кампания по вытеснению «возмутителя спокойствия» в Алжир. В декабре 1847 г. крупные контингенты марокканских войск вынудили кадиритских партизан переправиться через пограничную р. Мулуйя в Алжир, где 23 декабря 1847 г. Абд ал-Кадир и его соратники сдались Франции на обговоренных заранее условиях. Тем не менее, остаточное племенное сопротивление проникновению Франции в приграничных районах Марокко продолжалось самодеятельно и независимо от воли алауитского престола на протяжении всей второй половины XIX в.

Сафронова А.Л.

Религиозное измерение классификации индийских княжеств в британской колониальной традиции

Понятие «княжеская Индия» в его современном прочтении вошло в употребление с утверждением власти английской Ост-Индской Компании и окончательно сформировалось во времена королевы Великобритании Виктории, провозглашенной императрицей Индии в 1876 г. В административном отношении Индия делилась на собственно Британскую Индию, которая состояла из губернаторских и комиссарских провинций, и вассальные княжества, общее число которых до-

Индии, которая как раз в XVI-XVII веках переживала период расцвета: именно она, региональная традиция бытования персидской литературы, и выступила в роли посредника между центральноиранской литературной традицией и литературой урду.

Объектом исследования послужили произведения персоязычных поэтов — Баба Фигани (ум. 1519), Лисани Ширази (ум. 1534), Калима Хамадани (или Кашани) (ок. 1593-1650), Зухури (ум. 1616), поэтов урду — Мирзы Сауды (1713-1781), Мира Таки Мира (1725-1810), Мирзы Галиба (1796-1869), Шеифты (1806-1869), Захира Дихлави (1835-1911) и др. При анализе произведений указанного периода учитываются выводы, сделанные нами относительно эволюции жанра *шахрашуб* в персоязычной поэзии XI-XV вв., когда этот жанр развивался в творчестве Мас'уда Са'да Салмана (1046-1121), Санаи Газневи (ок. 1048-1140), Мехсити Ганджави (XII в.), Амира Хосрова Дихлави (1253-1325), Абд ур-Рахмана Джамии (1414-1492) и других поэтов.

На данном этапе исследований в рамках этого жанра можно выделить две тематические составляющие. Первая составляющая в узком смысле представляет собой описание красивых представителей различных профессий, характерных для средневекового восточного города (стихи могут быть посвящены мяснику, красильщику, ткачу и др.); в широком смысле, это описание всей панорамы жизни процветающего города, в котором царит гармония. Вторая составляющая этого жанра представляет собой рассказ о разнообразных бедствиях, постигших город. Это могут быть катаклизмы, спровоцированные политическими и /или экономическими причинами (например, смерть правителя, нападения врагов, и последовавшие вслед за ними обнищание народа, разруха, голод, болезни, грабежи), стихийные бедствия (наводнение, землетрясение, засуха) и вызванные ими голод и эпидемии, а также может иметь место сочетание разных типов бедствий. Характерной чертой этой составляющей жанра *шахрашуб* выступает описание тяжелого материального положения обитателей города, в частности, представителей разных городских профессий. Считается, что в персоязычной поэзии преимущественно встречается пер-

Литературоведение

Акимушкина Е. О.

Эволюция жанра шахрашуб в контексте взаимодействия персоязычной литературы и литературы урду

Настоящее сообщение посвящено выявлению основных этапов эволюции жанра шахрашуб (в пер. с перс. «городской смутьян; нарушитель спокойствия в городе») в персоязычной литературе и литературе урду, система жанров и жанровых форм которой во многом является производной от таковой персоязычной литературы.

На данный момент, как в иранистике, так и в индологии отсутствуют монографические исследования жанра *шахрашуб*, которые бы прослеживали весь путь его эволюции — от зарождения в персоязычной литературе до трансплантации и последующего бытования в литературе урду.

Мы ограничимся анализом процесса развития данного жанра в поэзии, поскольку, хотя мотивы *шахрашуб* встречаются и в прозаических произведениях как на персидском, так на языке урду, но пока не вполне ясно, можно ли говорить о существовании прозаической версии этого жанра. Основное внимание в настоящем сообщении направлено на период с начала XVI до второй половины XIX века (нами пока не учитываются произведения, написанные на дакхини, который часто именуют «южным урду»). Главную роль в том, что жанр *шахрашуб* прижился на индийской почве, сыграла персоязычная литература

стигало 600. Индийские княжества занимали около 45% территории южноазиатского субконтинента. Вплоть до середины XX в. англичане продолжали применять в княжествах систему косвенного управления, предоставив значительную автономию во внутренних делах индийским князьям. Крупные индийские княжества (такие как Хайдарабад, Майсур, Джемму и Кашмир) контролировались вице-королем через специальных политических эмиссаров — английских резидентов; мелкие княжества, вкрапленные в территорию Британской Индии, — губернаторами соответствующих провинций. Обычно такие княжества объединялись в агентства и в них направлялись представители британской администрации — агенты. Британская колониальная традиция выработала различные принципы классификации индийских княжеств, отраженные в колониальной документации первой половины XX в. — по региональной принадлежности, по размерам и доходам, по положению в сложившейся в рамках Британской империи иерархии властных полномочий и установленной системе соподчинения (т. н. «Salute States» и «Non-Salute States»), по представительству в Палате князей¹. В какой степени и каким образом религиозные различия князей и их подданных влияли на характер их отношений с метрополией и какое место нашла тема стратификации на конфессиональной основе отражение в британских источниках?

Система внутреннего управления в княжествах имела свою специфику, связанную с развитием концепций традиционных форм государственной власти, освященных религиозными институтами — индускими, мусульманскими, сикхскими — в зависимости от вероисповедания князя и его двора. Традиционалистские представления о роли религии в государстве,

¹ Report of the Indian States Committee 1928-1929. L., 1929; Ruling Princes and Chiefs of India: A Brief Historical Record of the Leading Princes and Chiefs in India with a Description of Their Territories and Methods of Administration. L., 1930; Census of India 1931. V. VI. Delhi, 1933; Indian Round Table Conference 1930-1932. L., 1933; White Paper on the Indian States. N. Delhi, 1950; Report of the States Reorganization Commission. Delhi, 1953; Documents and Speeches on the Indian Princely States. Delhi, 1985.

сохранившиеся в княжествах в XX в., отличались как от секулярных демократических идеалов власти, присущих ИНК, так и от идеи демократического устройства при опоре на религию большинства, как, например, у Мусульманской лиги. Политические реалии в княжествах соединяли концепцию царской власти в традиционной индусской Индии с идеалами правления эпохи Великих Моголов, когда ислам стал религией верхов, и обычаями британского королевского дома, освященными установлениями англиканской церкви. Во всех этих моделях государственного устройства верховная власть была неотделима от религии, призванной легитимизировать властные структуры. В индусских княжествах правители считались воплощениями божеств, которым подданные поклонялись (князья вели свой род от Рамы и относили себя к легендарным Солнечной или Лунной династиям), защитниками дхармы. Развитие мусульманских княжеств требовало создания политической теории, основанной на принципах ислама и одновременно учитывавшей тот факт, что большинство населения составляли индусы, для которых правитель-мусульманин выступал как носитель верховной власти и, соответственно традиции, защитник своих подданных. В рамках же Британской империи князья строили свои отношения с вице-королями и британскими монархами по законам монархии-метрополии.

Вопрос — что важнее: индусская, мусульманская, сикхская составляющие или придворность и общие черты дворцовой этикетности и церемониала, единые для княжеств вне зависимости от религии двора — неизменно возникал при попытках систематизации сведений о княжествах в британских статистических справочниках и документах колониальной администрации. Титулатура князей указывала на то, какое это княжество — индусское (*махараджадхираджа, махараджа, раджа, равал, рао, райя, рана*), сикхское (*махараджа, раджа*) или мусульманское (*наваб, низам, султан, хан, вали, мехтар, джам*). Однако сами понятия «индусское княжество», «мусульманское княжество», «сикхское княжество» оказывались весьма условными, т. к. нередко имело место несовпадение религиозной ориентации двора и большинства населения (двор, как правило, отли-

навязанной, в конечном счете, утилитарно-промышленной ориентацией современной науки. Все самое значимое для человека, отличающее его от информационного автомата, отбрасывается как нерелевантное речевое наполнение. Фонология приписывает фонеме функцию смыслоразличения и одновременно отрицает наличие у нее значения. Но различать смысл значит означать. Это одно и то же. Поэтому фонологическое смыслоразличение иррационально. «Мол» и «мел» различают смысл только формой в целом, но не различием [o] и [e]. Как формы [м] и [л] в данном случае, так и фонемы омонимов имеют квазиодинаковое внешнее качество, но различные спектры, т. е. они *участвуют* в смыслоразличении. Здесь фонология строится на абсурдном абсолютном отрыве звука речи от его окружения. В силу гармонии гласных турецкие [a] и [e] находятся в отношении дополнительной дистрибуции, т. е. оказываются вариантами одной фонемы. Н. С. Трубецкой называет это «частной системой» (язык, значит, не одна система, а лоскутное одеяло из систем частных!). В другом месте он говорит и о сингармонизме как единстве ряда гласного и мягкости/твердости согласных слога. Но он, кажется, не замечает, что и случай «*var*» ‘имеется’ и «*ver*» ‘дай’ также есть дополнительная дистрибуция (твердые и мягкие согласные). Получается, что эти гласные одна фонема якобы не в частной, а в системе турецкого языка вообще. Поэтому в тюркских языках звуки речи можно описать (и реально описываются) только при полном игнорировании фонологического абсурда. До сих пор никто не знает точного числа фонем ни в английском, ни в других языках. Фонологическая система литературного русского языка в Москве одна, в Петербурге другая. Вместо фонем речь оказывается наполненной сплошными «случаями» редукции, архи- и гиперфонем, нагромождением частных подсистем, исключений, своеволием заимствований и пр. Теоретики общего языкознания по привычке возносят фонологию до небес, учат молодежь казуистике пустых симулякров, а частные языкознания (единственный оплот языкознания подлинного) ее успешно и справедливо игнорируют. Теоретикам следует вместо милых сердцу, но ложных абстракций увидеть языковую реальность и признать полный крах фонологии Н. С. Трубецкого.

Инвариантом языковой единицы является не форма и не значение (они одинаково вариативны). Существует закон: качественная определенность сущности в данной точке времени и пространства порождается определенностью набора параметров элементарных волновых процессов (их конкретной сути мы не касаемся), которые описывают характер регулярного воспроизведения данной сущности во всех других точках времени и пространства. Этот набор есть спектр. Именно он определяет инвариантность единицы языка. Воспринять единицу языка (ее инвариантность) может только языковая способность человека, т.е. инвариантность задана восприятием носителя. Наивысший уровень структурности дается только всей совокупностью функционирующего литературного языка, породившего современную логику и систему наук. Отдельные же единицы никаким значением — в смысле конечно выразимого понятия — не обладают. Они имеют специфически языковые значения своего уровня структурности, более низкого, чем то, которого требует от них фонология. Фонология наделяет язык понятийно-логическими (максимально регулярными) структурами, которых у него нет. Вместо языковой специфики (спектра) фонология ищет инвариантность в ложном абстрагировании как раз от самого сущностного (т.е. от этой специфики) во внеязыковом (логическом) теоретизировании. Поэтому фонемы Н.С. Трубецкого есть симулякры, лишенные реального содержания. Эмические единицы (фонемы, морфемы, лексем, семемы), ядерные предложения, текстовые единицы, изобретенные наряду с языковыми, представляются дублирующим иррациональным наростом, удаление которого необходимо для отказа от псевдорациональной утилитарности (автоматических процедур определения инвариантных единиц) и возвращения языкознания на путь подлинной науки. Суть единства формы и значения состоит в наличии спектра, который определяет одинаковое системное воспроизведение форм и соответствующих образов. Провозглашаемые фонологией рациональные оппозиции составляют содержание логики, но вовсе не языка, поскольку значение отдельной единицы языка дается языковой способностью, а не логической дефиницией. Фонологический поход к содержанию представляется вульгаризацией,

чался моноконфессиональной характеристикой, население же редко было однородным). Композиция населения зачастую не совпадала с ситуацией при дворе: правящая индусская элита соотносилась с преобладанием мусульманского населения в княжестве (например, в Джамму и Кашмире), равно как господство мусульманской верхушки осуществлялось над индусским большинством (например, в Хайдарабаде). Продуманный до деталей церемониал, сложившийся во взаимоотношениях княжеских дворов и британских властей, невзирая на то, какой религиозной принадлежности был правитель, был основан на общей для всех культуре *дарбара* (так называемой «Darbari system»), заимствованной у правителей Могольской эпохи и трансформированной с учетом реалий колониального времени.

Солодухина Т.Г.

**Иудеи — выходцы из России —
в Сиро-Палестинском регионе Османской империи
(первая половина XIX века)**

Материалы Архива Внешней политики Российской империи свидетельствуют о том, что в первой половине XIX века некоторые российские иудеи ехали в Палестину и оставались там жить, в результате чего их заграничные паспорта со временем становились просроченными. К донесению российского генерального консула в Бейруте К.М. Базили от 12 февраля 1850 года, содержащем информацию об этих иудеях и адресованном В.П. Титову — российскому чрезвычайному посланнику и полномочному министру в Османской империи, — прилагается список 237 паспортов, в которых фигурируют имена 624 евреев из числа российских подданных, проживавших в Палестине. Эти документы впервые вводятся в научный оборот.

К середине XIX века, благодаря усилиям Базили, стало известно о месте пребывания только обладателей 68 российских паспортов. Они проживали в священных для иудаизма

городах — Иерусалиме, Сафед, Хевроне и Тиверии, при этом большинство находилось в Иерусалиме. Остальные, по мнению консула, могли скончаться. Из 237 паспортов более половины было выдано для поездки в Иерусалим, и практически все другие паспорта — в Турцию (скорее всего, имеется в виду вся Османская империя). Однако обладатели паспортов, очевидно, ехали именно в Палестину, так как в конце концов и оказались в этом регионе. Можно предположить, что данная группа евреев — выходцев из России — стремилась в Палестину по религиозным мотивам. Многие иудеи, особенно пожилые, желали умереть и быть похороненными в Иерусалиме. Несмотря на то, что паспорта были выданы максимум на 3 года, никто из их обладателей, по-видимому, не стремился возвращаться в Российскую империю. Это могло быть связано и с нелегкими условиями жизни в пределах Черты Оседлости, а также с улучшением положения религиозных меньшинств в Османской Сирии при Мухаммеде Али и в эпоху Танзимата.

Базили сообщает, что император Николай I распорядился предоставить евреям шесть месяцев, и если они не пожелают вернуться в течение этого срока, то они лишаются российского подданства, а решение их дальнейшей судьбы следовало передать консульским агентам Великобритании и других держав. Базили рапортует Титову об исполнении воли российского императора.

Генеральный консул отмечает, что немногие евреи решили вернуться в Россию. Вопрос о принятии османского подданства не рассматривался. Российское правительство как будто не стремилось решать данную проблему в своих интересах и не пыталось добиться возвращения рассматриваемой группы иудеев. При этом Базили выражал обеспокоенность по поводу того, что английский консул в Иерусалиме Джеймс Финн мог заставить их принять протестантизм. В донесении за 1851-52 гг. российский генеральный консул пишет, что все препятствия, которые ставил Финн, были успешно устранены. В донесении Базили от 3 апреля 1852 года сообщается о факте принятия ими покровительства иностранных консулов, по причине

4. Мы называем такие окказиональные образования слово-предложениями (СП), подразумевая, что этот термин наилучшим образом отражает специфику и всю сложность внутренних и внешних свойств единиц, которые автор каждый раз создаёт заново, на один раз. Коннотации, которые возникают в данном случае как результат несоответствия двух планов: плана внутренней формы и того как она внешне оформляется автором ведёт к образованию ожидаемого результата, а именно: экспрессивного смысла, шутливости, ироничности, несерьезности, удивления, оскорбления и многих других.

5. В заключение хотелось бы добавить, что графическое оформление окказионального образования через дефис, кавычки, скобки упрощает способ объединения компонентов в комплексе, который по замыслу, сущности и своей структуре уже является сложным, и позволяет автору нанизывать любое количество элементов и синтаксических структур в зависимости от поставленной задачи.

Щека Ю.В.

Фонема Н.С. Трубецкого как внелингвистический (логический) симулякр

При дистрибутивном анализе начинают с минимальной значимой последовательности фонем. Но раз эта единица значима, она уже является высшей абстракцией, в ней уже реализована вся присвоенная фонологией философия общего и частного. Фонология не замечает, что оказывается излишней. В 20-м веке наука, обслуживая бурное развитие промышленности, стала экспериментаторской. Теория становится чисто прагматичной в виде математических или логических симулякров, лишенных реального содержания и лишь служащих формальной организации потоков данных. Вместе с тем, утилитарное развитие техники не может заменить подлинного познания. Внешне рациональные симулякры, в конце концов, неизбежно оборачиваются иррациональной путаницей, ясно наблюдаемой, как кажется, в современной науке. Фонология представляется одним из таких логических симулякров.

кативную функцию. Подобное взаимодействие функций в речи — это закономерный процесс, норма, которая является основой коммуникации и реального общения людей.

2. Однако в реальном языке из-за сложности явлений, постоянного появления нового и определенной скудности языковых средств, которыми нужно обозначить это новое, происходит сбой в выполнении единицами соответствующих функций. Другой важной причиной появления окказионализмов можно считать сложности психологического и психического состояния людей, которые намеренно приводят к конфликту, возникающему между сущностью единицы и выполняемой ею функцией, а именно использование сложных образований, описывающих событийную действительность для выполнения назывной, номинативной функции. Кроме изменения функции автор сознательно уподобляет такие образования сложным словам, используя графическое оформление (написание через дефис, заключение в кавычки или скобки), а также окказионально могут употребляться окончания или словообразовательные и /или словоизменительные суффиксы, оформляющие всё образование. Создание автором таких единиц преследует определенную цель: появление коннотаций. Таким образом, в результате акта спонтанной речи появляется некая единица окказионального типа с определенными коннотативными характеристиками. Вследствие своей синтаксической и лексической сложности, они употребляются в основном в письменной речи.

«I feel fine», said he, «beyond a touch of the I — don't — know — what — you — call — its».

(The Complete works of O'Henry, N. Y., Page and Company, 1927, p. 1027)

3. Речевой характер коннотаций таких образований обусловлен двумя причинами: первая выявляется через противопоставление языка и речи (её конкретность, неповторяемость, подвижность, бесконечность и др.), вторая — через свойства речи, несоотносимые с особенностями языка и указывающими на психическое состояние автора, его коммуникативную задачу, субъективное отношение к описываемому объекту и желание это отношение выразить нестандартными языковыми средствами.

того, что у них были просрочены паспорта. Следовательно, на 1852 год данная проблема была исчерпана. Стоит полагать, что большинство иудеев — бывших российских подданных — приняли британское покровительство, поскольку именно эта держава стремилась оказывать его всем иудеям региона, и о ней шла речь в более ранних донесениях. В результате, Великобритания усилила свои позиции в Османской Сирии, что могло способствовать решению Восточного Вопроса в ее пользу, а Россия пришла к идее использования российских иудеев в Палестине в своей политике позднее.

Таварткиладзе Д.Т.

Источники формирования земельного фонда Грузинской Православной Церкви в XVI–XVII веках

В настоящем сообщении отражаются те пути, которыми шло формирование грузинского церковного землевладения в указанные два столетия. Землевладение, наряду с владением крестьянами, было экономической основой существования Грузинской Православной Церкви, поэтому большое значение данной темы для изучения истории Православной Церкви в Грузии несомненно.

Обобщающих трудов по истории землевладения Грузинской Православной Церкви отмеченного периода не имеется, но отдельные вопросы, связанные с этой темой, затрагиваются в трудах грузинских учёных как XX, так и XXI веков.

Источниковую базу данного сообщения составляют по большей части опубликованные грузинские грамоты (жалованные грамоты правителей и феодалов в пользу Церкви, документы о *саканоно* (см. ниже), купчие крепости), а также колофоны, эпиграфические надписи из грузинских храмов, — также изданные.

Источников формирования землевладения Грузинской Православной Церкви исторически, так же как и в XVI–XVII веках, было четыре, а именно:

1. Пожалования царей или мтаваров;

2. Пожертвования феодалов;

3. *Саканоно* (груз. «надлежащее по канонам») — штрафы за серьёзные нарушения государственных законов и норм христианской нравственности (убийства, пленопродавство, неканоничные браки и проч.), которые могли взиматься в том числе земельными угодьями;

4. Приобретение земель церковными деятелями.

Основным по объёму источником формирования церковного землевладения в Грузии были пожертвования правителей и феодалов, следом за ними шли земли, полученные через *саканоно*, а затем уже и приобретение земельных владений отдельными церковными деятелями.

Жертвовать имения могли католикосатам — Восточногрузинскому или Западногрузинскому, центрам митрополий, архиепископий и епископий, а также монастырям и церквям — при этом пожертвование оформлялось соответственно на католикоса, митрополита, и проч., до настоятеля монастыря или священника. Кроме грузинских церковных центров, находящихся в Грузии, пожертвования в виде земельных угодий и крепостных получали и грузинские монастыри за рубежом: в Иерусалиме, на Афоне, на Синае. Но тема землевладения зарубежных грузинских церковных центров, на наш взгляд, является предметом отдельного исследования.

Некоторые земельные пожертвования могли делаться лично в пользу католикоса, в фонд его личных (в груз. яз. «*сахасо*») земель, — это специально оговаривается в документах. В отдельных случаях правители могли жаловать землю или крестьян с землёй проповедникам кафедрального собора Мцхетского католикосата — Светицховели, или же просто священникам, проявляя заботу об их экономическом благополучии.

Церковные пожертвования или приобретения земли могли быть следующими: а) селения целиком (в том числе опустевшие), б) отдельные дымы (груз. «*комли*») или крестьяне, с земельными наделами, в) просто сельскохозяйственные угодья без крестьян — земельные участки, поля, рощи, виноградники

текстов статей, позволил определить степень языковой сложности с прагмалингвистической точки зрения.

Следующим пунктом отличий между произведениями речи 0-уровня и уровня «restricted scientific English», является синтаксическая организация текстов. Если в дефинициях словарных статей мы отмечаем стремление авторов описать термин через развёрнутое номинативное суждение, то в профессиональных статьях количество неличных форм глагола сокращается во много раз. Причастные обороты уступили место придаточным предложениям, что позволило текстам статей в целом сдвинуться по своему функциональному статусу в сторону функции общения. Следствием такого движения можно считать появление редких случаев синонимии на уровне «общенаучной» и «общеязыковой» лексики. Научное содержание характеризуется частым повторением специальных терминов, т.к. стилистический критерий повторяемости и тавтологии не применим к образцам научной речи (только к произведениям функции общения) и не может считаться недостатком LSP востоковедов.

Текстовый материал 1-уровня языковой сложности является великолепной основой для учебных пособий и может быть прекрасно использован в работе при изучении LSP. Единичные случаи языковых трудностей могут быть легко преодолимы студентами продвинутых направлений.

Шевлягина Н.В.

Об одном способе образования окказионализмов в английском языке

1. Системность языка обычно понимается как совокупность его единиц, выполняющих различные функции в речи. Простые единицы: слова, фразеологизмы и некоторые другие, выполняют номинативную функцию, называя объекты, понятия окружающей действительности. В потоке речи происходит объединение слов для описания разных событий действительности, и эти сочетания слов: фразы, обороты, простые предложения и разного вида сочетания предложений, выполняют коммуни-

ется нарастание предикации, но принципиальной стилистической разницы не наблюдается. Так, на основании всех выявленных признаков, совпадающих со словарными статьями, можно сделать вывод, что характер употребления лексических единиц и их функционирование строго подчинены той функции, которую данный текст призван выполнять, а именно функция сообщения.

Свидетельством принадлежности текста к иному уровню языковой организации является совокупное изменение понятийной ориентации и языковых характеристик. Изучив функционально-стилистические свойства текстов уровня «restricted scientific English», мы выяснили, что инвариантная основа этого подрегистра научной речи не противоречит тем языковым чертам, которые присущи текстам терминологических словарей, т. е. текстам 0-уровня. Общим признаком основы LSP востоковедов является понятийно-обусловленное и логически рациональное употребление лексических единиц. Отличительной особенностью текстов этого уровня считается расширение содержательной стороны статей, на этом уровне происходит расширение понятийной сферы за счёт описания методов, способов научных исследований и процесса их использования и систематизации для получения выводов и экспертных заключений. В этой связи наблюдается увеличение числа лексических единиц, призванных описывать этот аспект научного исследования. Мы обнаружили, что количество «узкоспециальных» востоковедческих терминов, а также специальных терминов смежных областей знаний, понятийно связанных с тематикой статей (в исследуемых статьях это культурология, история письменности, эконометрическое исследование глиняных табличек), значительно возрастает. Наряду со специальной лексикой мы выделили пласт общенаучной лексики. Характер функционирования «общенаучной» и «общеязыковой» лексики ничем не отличается от специальных терминов. Именно сочетаемость этих лексических единиц с окружающими словами позволяет судить о логических связях слов в словосочетаниях. Категориальный подход, применяемый нами при анализе лексических единиц в произведениях научной речи, позволил определить функционально-стилистическую направленность

и г) усадьбы (груз. «*сасахле*») с прилегающей к ним территорией, с крепостными или без них.

Заселение опустевших сёл, которые были пожертвованы, являлось заботой Церкви, также как и поиск рабочих рук для обрабатывания пожертвованных сельскохозяйственных угодий.

Некоторые земли церковного фонда могли обмениваться на какие-либо другие земельные владения. Такого рода обмен мог происходить между архиереями и правителями, либо феодалами. Если какая-то из сторон была недовольна сделкой, она могла быть признана недействительной.

Зафиксированы случаи, когда католики приобретали имения на свои собственные средства и жертвовали их церковным центрам. Земли могли покупать также епископы для своих кафедр, священники — для церквей.

К сожалению, на данный момент мы не располагаем сведениями о площади церковных земель в Грузии XVI-XVII вв.

Факт пожертвования в любом случае фиксировался в грамотах за подписью жертвователя и представителя духовенства, который принимал пожертвование. При этом могли привлекаться свидетели, как светские лица, так и лица духовного звания. Такие грамоты могли составляться в двух экземплярах: один оставался у жертвователя, другой передавался церковному центру, которому предназначалось пожертвование.

Правители или феодалы, предоставляя земли в дар Церкви, просили установить себе или своим сродникам церковное поминовение в определённые дни. В основном к церковному поминовению присоединялись так называемые агапы (в груз. яз. «*аганеби*»): своего рода поминки, угощение на которые, как правило, должны были доставлять крепостные (груз. «*кма*»), сидевшие на пожертвованной земле. В большинстве случаев, при установлении агап количество и вид угощений регламентировались в жалованных грамотах. Агапы должны были совершаться в той церкви (монастыре), которой жертвовались данные конкретные земельные угодья. Иногда оговаривалось, что на агапу должны были звать «бедных и алчущих».

Земельные владения предоставлялись Церкви на правах свободы (в груз. яз. «*ситархне*») и иммунитета. Под свободой

подразумевалось освобождение крепостных, населяющих эти земли, от большинства государственных налогов и повинностей (в основном, за исключением *лашкар-надироба* (воинской обязанности) и *саури* (государственной подати или же дани завоевателям — данное слово могло иметь как то, так и другое значение)). Вместо обязанностей перед государством, церковные крепостные получали обязательства перед Церковью, которые, по большей части, сводились к оброкам и барщине.

С течением времени отдельные имения, пожертвованные Церкви, могли присваиваться, либо сознательно, либо по незнанию, некоторыми феодалами или же правителями. Известны также случаи, когда земли, подвластные одному церковному центру, могли, видимо, по ошибке, присваиваться другим. Во всех указанных ситуациях церковные деятели были вынуждены добиваться справедливости, представляя имевшиеся у них грамоты о пожертвованиях. Для решения подобного вопроса они могли обратиться либо к лицу, присвоившему церковные земли, либо к царю или мтавару. Такие дела решались в судебном порядке, привлекались также свидетели из числа духовенства и феодалов. Если не было документального подтверждения претензии на земельные владения, то дело могло решаться клятвой истца и /или представителей местного населения. В случае намеренного присвоения церковных земель полагалось заплатить Церкви штраф, который именовался *саканоно* (см. выше). Но судебного решения могло и не потребоваться: присвоивший церковные владения мог признать свою неправоту сам.

В исключительных случаях, при особенно трудных экономических условиях в стране, цари могли временно секуляризовать некоторые церковные земли, но впоследствии, по требованию католикоса, такие земли вновь возвращались Церкви.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Церковное землевладение в Грузии в основном формировалось из пожертвований правителей и феодалов. Крестьяне, сидевшие на пожертвованной земле, освобождались от большинства государственных обязанностей, но взамен по-

чертой терминологических словарей является превалирование (в разы) неличных форм глаголов. Большинство определений стремится к оформлению суждений при помощи причастных и герундиальных оборотов. Язык терминологических словарей представлен строгими высказываниями, лишёнными экспрессивности, и характеризуется стилистической нейтральностью, особенно это присуще «идеальным» глоссариям учебников.

Вариативные черты регистра, выявленные в ходе анализа образцов переходных текстов, нарастают по мере удаления произведений речи от функции сообщения в сторону функции общения. Тексты авторских терминологических словарей, отнесённых нами по совокупности характеристик всё же к 0-уровню, имеют отличия в понятийной направленности статей. Расширение понятийной направленности происходит за счёт добавления персоналий, что в свою очередь влияет на языковые характеристики текстов словарных статей. Именно языковые характеристики отличают дефиниции специальных терминологических словарей от словарных статей глоссариев учебников. Тем не менее, как и в обследованных нами словарях и глоссариях, общая тенденция к толкованию понятия через развёрнутое описательное суждение остаётся. Чертой, которая роднит этот вид словарных статей с определениями специальных терминов, является отсутствие синонимии. Наличие некоторых количественных отличий в языковом плане всё же не позволяют нам выделить эти статьи в особый уровень или подрегистр LSP. Нарастание языковых отличий является свидетельством того, насколько неоднородным может быть регистр научной речи и подтвердить наличие переходных типов, сочетающих в себе черты и характеристики основного регистра и вариативные черты, не свойственные типичным представителям «0» уровня.

Категориальный подход в оценивании языкового материала и наличие типичных черт в энциклопедических статьях также не даёт оснований выделить их в отдельный подрегистр. Понятийная направленность энциклопедических статей идентична со словарными. Мы можем констатировать, что характер энциклопедической статьи — это ещё более протяжённое описательное суждение о предмете или явлении. В языковом плане прослежива-

Стилистическая составляющая и даже грамматическое значение во многом определяют статус в качестве МС лексемы *と* *とのいました* «улажено, согласовано», которой отдано первое место в списке. Прошедшее время в перфектном значении и форма вежливости, которая стилистически является универсальной, вкупе с семантикой глагола предполагает заверения в благополучном разрешении и завершении действий. Последние, однако, на деле не завершаются и не разрешаются. И значение МС приобретает оттенок иронии.

Источники:

ж. 週刊文春 2010.12.2 p. 45-47

Литература

宮島達夫 語彙論研究 (Лексикологические исследования) むぎ書房刊 1994

Халютина М.Е.

Инвариантная основа LSP востоковедов. Тексты 0 и 1-уровня языковой организации (на примере английского языка)

Результаты, полученные в ходе обследования текстов «0» уровня, позволяют выявить особенности стилистического функционирования словарных дефиниций авторских терминологических словарей и словарей энциклопедического толка. Типичные черты этого уровня научной речи составляют инвариантную основу научной речи востоковедов. Словарные дефиниции содержат ограниченное число языковых единиц, что не создаёт предпосылок для развития полноценных идиоматических связей. Употребление существительных и прилагательных строго подчиняется понятийным характеристикам текстов словарей. Отличительной чертой текстов является их преимущественно номинативный характер, что накладывает отпечаток на функционирование глагольных единиц. Типичной

лучали таковые перед Церковью, в основном это были оброки и барщина. В благодарность за пожертвование Церковь должна была поминать жертвователя на богослужении, в этом и заключалась основная мотивация пожертвований в пользу Церкви. Зафиксированные в источниках случаи присвоения церковных владений могут указывать на недостаточную защищённость церковной собственности от разного рода посягательств, что могло иметь объяснение в войнах и смутах, которые не раз постигали Грузию в XVI–XVII вв.

Филимонова А.Л.

Особенности религиозных конфликтов в Пакистане

С момента образования Пакистана в 1947 г. религиозные конфликты являются неотъемлемой частью политической жизни страны. Об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что число жертв религиозной розни в Пакистане из года в год остается стабильно большим. Причины устойчивости этого явления кроются в специфике пакистанского общества, его сложной конфессиональной структуре. Большинство населения — 92,1% — составляют мусульмане, однако важную роль в жизни страны играют также индуусы, христиане, сикхи, буддисты, парсы-зороастрийцы, представители общин ахмадийя и бахайя. Мусульманская община Пакистана также неоднородна: в нее входят сунниты (77%) и шииты (23%). Пакистанские сунниты, в свою очередь, хотя и придерживаются преимущественно ханафитского мазхаба, однако принадлежат к разным богословским школам, основными из которых являются барелви (51% мусульман) и деобанди (22% мусульман). Данные школы схожи во взглядах по принципиальным вопросам вероисповедания и в решении религиозно-правовых и социальных вопросов занимают строго консервативные позиции. Однако между ними существуют значительные разногласия относительно ритуальных практик: в отличие от деобанди, школа барелви одобряет практику поклонения гробницам местных

святых и религиозные праздники (урсы) в их честь, а также признает обычаи и обряды суфиев.

Можно сделать вывод, в силу сложного конфессионального состава населения религиозные конфликты в Пакистане существуют сразу на трех уровнях — суннитском (между последователями школ деобанди и барелви), общеисламском (между суннитами, шиитами и суфиями) и межконфессиональном (главной жертвой нападков со стороны мусульманского большинства населения являются христиане, а также последователи учений ахмадийя и бахайя).

Ситуация усугубляется тем, что в пакистанском обществе религиозное многообразие накладывается на этническое, и для отдельных этносов религия становится одним из параметров самоидентификации. В частности, пуштуны и белуджи являются последователями деобанди; панджабцы и синдхи в основном придерживаются направления барелви. Это обстоятельство играет важную роль в их межэтнических взаимоотношениях, неотъемлемой частью которых становится религиозная конфронтация. В свою очередь, подавляющее большинство шиитов и парсов принадлежит к мухаджирам (иммигрантам, прибывшим в Пакистан из Индии, а позднее — из Бангладеш). В результате неприязнь к иноземцам у «коренных» пакистанских этносов подкрепляется неприязнью к иноверцам, что делает мухаджиров особенно уязвимой категорией населения. Важно учитывать также то, что религиозная принадлежность служит одним из показателей социального статуса: парсы традиционно входят в общественную элиту, в то время как христиане и индусы являются представителями социально приниженных слоев. Соответственно, религиозные конфликты приобретают этнополитические и социальные основания, и религия становится дополнительным фактором мобилизации отдельных групп граждан.

Таким образом, религиозные конфликты в Пакистане представляются многоуровневым и комплексным явлением, имеющим длительную историческую традицию. Урегулирование такого рода конфликтов возможно только в случае выработки руководством страны последовательной политической линии, направленной не только на пресечение религиозной дискриминации, но также на смягчение социальных и межэтнических противоречий.

∟ отражают сравнительно новый для японского языка способ словообразования: заимствованные слова сохраняют графику источника.

Замечательным примером «интернет-слова» является образование 「本田△」. Таким образом в интернете давалась характеристика футболиста Хонда: «本田さんかっけー (かっこいい)» — «Хонда хорошо выглядит». Оценка спортсмена в письменном варианте передается геометрическим знаком △. Имеющее статус единицы словаря корнесложное слово 三角形 さんかくけい «треугольник» в рамках устного варианта языка подвергается стяжению и в таком виде является почти омофоном сочетания «本田さんかっこいい». Пользователи интернета широко пользуются продуктивным способом словообразования, каким является сокращение, в том числе сокращение сочетаний, включающих прилагательные.

В разряд МС могут попасть единицы, давно и прочно закрепившиеся в языке, и никак не изменившие форму или словарное значение. Например, корнесложное слово 酷暑 こくしよ «страшная (изнуряющая — Е. С.) жара». На протяжении ряда лет, оно, будучи «книжным словом», скорее всего, находилось на периферии лексической системы. Однако в связи с аномально жарким летом 2010 года в Японии стало широко употребляться и в устной речи. Очевидно, именно семантический оттенок, который связан с субъективными ощущениями от жары, определил его место рядом с синонимом 猛暑 もうしよ «страшная жара».

Судя по списку МС, сложение, особенно сложение основ, принадлежащих к разным генетическим классам, по-прежнему, остается продуктивным способом словообразования. Однако основосложные слова イラ菅/ダメ菅 «раздражающий Кан/бесполезный Кан» — это еще и результат функционирования многочисленных текстов, в которых высказывалось недовольство бывшим премьер-министром Каном. Отметим, что эти слова были зафиксированы еще до страшных последствий стихийной трагедии в Японии.

С другой стороны, イクメン возникло как сокращение словосочетания 子を育てる男 «мужчина, воспитывающий ребенка».

слова — это вид неологизмов. Слова, которые особенно часто используются людьми в определенной промежуток времени. Кроме того, так называют те из существующих единиц языка, которые широко функционируют в [вновь приобретенном — Е. С.] специфическом значении». Несомненный авторитет в области лексикологии японский ученый Тацуо МИЯДЗИМА в качестве дифференциального признака МС в границах неологизмов указывает на их обязательную связь с определенной стилистической оценкой. Как собственно неологизмы МС обладают свойством кратковременности пребывания в дискурсе.

Свою задачу мы определяем в рамках формального и семантического описания заданных таким образом единиц, а цель — в утверждении о том, что они возникают в результате процессов и действия механизмов, свойственных лексической системе языка.

Цельность и формы, и содержания, характеризующая единицы языка с точки зрения их принадлежности к лексической системе, не всегда очевидна даже в отношении тех, что давно приобрели статус словарных. Для МС — своего рода «бабочек-однодневок» — оба типа цельности поддерживаются прежде всего высокой частотой употребления в определенной сфере (Ср. стилистическую оценку у Т. Миядзима).

МС могут описываться с учетом разных аспектов. К социолингвистическому аспекту следует отнести, например, сведения о том, что значительная часть анализируемых нами МС связана со сферой политики. Несомненный интерес представляет и то, что не только значение, но и форма многих этих слов обязаны своим происхождением интернету. По существу такие единицы являются «интернет-словами». Собственно языковой аспект отражают модели словообразования и семантические механизмы, характеризующие данные образования.

Следует отметить МС, обязанные своим происхождением области информационных технологий. Внешней формой среди них выделяются те, которых следовало бы назвать «прямыми заимствованиями». Такие слова, как iPad, Twitter, YouTube, при наличии в анализируемом списке スマートフォ

Хохлова Л. В.

Трансформация ритуала в истории сикхской общины

История сикхской общины — хороший пример исторической трансформации ритуала. Во время первых двух гуру — основателя общины гуру Нанака (1469-1539) и его преемника гуру Ангада (1504-1552) — основной акцент делался на отказе от любых ритуалов как средства достижения духовного освобождения. Что касается ритуалов жизненного цикла, то последние не отличались от ритуалов хинду, так как последователи гуру Нанака идентифицировали себя и воспринимались другими как одно из направлений внутри индуизма.

Начиная с третьего гуру Амар Даса (1469-1574) разросшаяся сикхская община перешла от отрицания любых ритуалов в духовной практике к созданию собственных религиозных церемоний. Кроме того, ей потребовались также собственные ритуалы жизненного цикла. Поскольку большинство последователей сикхских гуру до вступления в общину исповедовали индуизм, новые сикхские ритуалы и символы должны были, с одной стороны, отличаться от индуистских, с другой стороны — быть похожими на них. Именно поэтому многие сикхские ритуалы и символы могут считаться хорошим примером «ритуального цитирования», то есть такой ситуации, когда ритуал целиком или его отдельные фрагменты или символы заимствуются с целью сделать их узнаваемыми для членов новой общины.

Историки обычно описывают несколько главных «вех» на пути возникновения сикхизма как самостоятельной, отдельной от индуизма общины, каждая из которых была связана с возникновением новых религиозных церемоний: создание «лангара» — символа сотрапезничества и отрицания каст, а также выбор преемника гуру Нанаком; создание при пятом гуру Арджун Деве (1563-1606) священной книги — «Ади Грантха», которая после смерти десятого гуру Гобинда Сингха (1666-1708), стала почитаться единственным сикхским гуру; создание сикхской общины — хальсы десятым гуру Гобиндом Сингхом.

Здесь однако предполагается подробно остановиться на трансформации одного из главных ритуалов жизненного

цикла — брачном ритуале, так как именно этот ритуал в начале 19 в. оказался в центре внимания сторонников и противников самоидентификации сикхов как самостоятельной, отдельной от хинду религиозной общины.

Трансформация ритуалов жизненного цикла, прежде всего брачного ритуала началась со времени четвертого гуру Рам Даса (1534-1581). Гуру Рам Дас создал два текста: «Гхориан», исполняемый перед брачной церемонией и «Лаван» — основной текст современного сикхского брачного ритуала.

В течение 18 в. были созданы «Рахит-нама» — предписания правильного образа жизни и норм поведения для сикха (рахит). В них содержатся также описания свадебного ритуала. Трудно, однако, сказать, много ли членов сикхской общины следовали этим предписаниям. Всеобщий интерес к трансформации элементов свадебного обряда наблюдается в новое время после установления британского правления в Индии, когда парадоксальным результатом введения современного светского образования, пропаганды западных идей демократии, прав личности, отделения религии от школы и т. д. стало усиление межконфессионального размежевания населения.

В начале 19 в. глава направления «Сахадждхари» Баба Даял (1783-1855) возглавил движение за «очищение» сикхизма от индуистских верований и обрядов, в том числе осудил практикуемый хинду выбор «благоприятных дней» для вступления в брак. Его сын Дарбара Сингх объявил брачную церемонию «ананд карадж» единственно возможной для Сахадждхари сикхов. Основными отличиями от индуистского брачного ритуала были четыре вместо семи кругов, совершаемых женихом и невестой вокруг священного объекта и — главное — замена самого священного объекта: священный огонь у хинду заменяется представленным книгой «Ади Грантх» сикхским гуру.

Полемика вокруг выбора священного объекта для сикхской брачной церемонии продолжалась в течение десяти лет. Традиционалисты, называвшие себя «Санатан кхальса», считали, что сикхская община должна входить в большое индуистское сообщество и ратовали за священный огонь, в то время как радикальные реформаторы, представленные движением

Чтобы различать в этих группах финали 1 и 4-го дэнов, в реконструкции 1968 г. был использован графический прием с медиалью -ɽ-, наделенной взаимно противоречащими свойствами: акустическим впечатлением j и дистрибутивным признаком сочетания с губными смычными и аффрикатными инициалами. Первоначально она предназначалась для фарингализованных слогов 4 дэна, но оказалась полезным средством как знак отличия финалей 4 дэна с дифтонгами и ядерными гласными заднего ряда. В дальнейших исследованиях выяснилось, что условную медиаль ɽ при фарингализованных финалях следует заменить обычным обозначением фарингализации при финалях -y, -i, -ɨ, четвертого дэна. Однако медиаль ɽ остается в рифмах с дифтонгами, поскольку не вполне ясно, как там должны звучать финали 4 дэна.

Стругова Е. В.

**Модные слова «рю:ко:го» (МС)
как элементы лексической системы
современного японского языка**

Предполагается анализ группы названных единиц с точки зрения их структурных связей в пределах функционирующей лексической системы. Из статьи в японском журнале «Сю:кан бунсюн» взят список МС, где приведены результаты традиционно проводимого каждый год анкетирования японских граждан с целью выявить языковые образования, которые ёмко характеризуют события прошедшего 2010 года.

Тридцать три единицы приведены в порядке убывания частоты их упоминания в анкете. Первое место занимает та, которую предложили двести семьдесят один из тысячи участников опроса, последнее — которую выбрали четырнадцать человек. Мы сознательно оставляем за рамками нашего анализа вопрос о том, насколько этот порядок отражает реалии языковой ситуации. Ведь само явление «рю:ко:го» представляется достаточно неопределенным. Согласно, например, словарю 日本語大辞典 (KODANSHA 1989) «Модные

на группы по четыре рифмы в каждой. Рифмы, образующие группу, численно напоминают дэны китайских фонетических таблиц, однако по своему содержанию они совпадают с ними не полностью. Различие между слогами разных дэнов состоит в дистрибутивных свойствах, следующих из структуры их финалей. Финали 1 и 4 дэнов сочетаются с губными смычными и свистящими аффрикатами и не сочетаются с губными щелевыми и шипящими. Дистрибутивные признаки финалей 2 и 3 дэнов сходны, и различаются не столько качеством, сколько интенсивностью взаимодействия с губными и аффрикатами: финали 2 дэна сочетаются с губными смычными и с шипящими, финали 3 дэна сочетаются с губными щелевыми и с шипящими.

Для простого объяснения различия между финалями 2 и 3 дэнов в реконструкции 1968 г. были предложены две медиали типа -j-: малая медиаль -i- в слогах 2 дэна, а в слогах 3 дэна большая медиаль -j-. Поскольку источником палатальности финали 2 дэна может быть как признак инициали, так и самого ядерного гласного, в графическом изображении финалей 2 дэна вместо медиали -i- был принят условный знак циркумфлекса над ядерным гласным.

Вокализм финалей 4 дэна оказался проблемой, которая до сих пор не получила окончательного решения. В реконструкции 1963 г. по поводу артикуляции ядерных гласных 4-го дэна было высказано предположение, что для них характерен более высокий подъем по сравнению с артикуляцией гласного 1 дэна. В этом отношении 4 дэн тангутских финалей составляет аналогию китайским финалям 4 дэна. Это предположение подтверждается в группах рифм с ядерными гласными переднего и центрального ряда высокого и среднего подъема: гласным -и, -е, -э 1 дэна соответствуют -ү, -і, -г 4 дэна. В рифмах с ядерными гласными класса А финали 4 дэна отсутствуют, если не считать небольшого вокалического класса в рифме 2.20, слоги которого не обязательно являются слогами тангутского языка. Однако они присутствуют в рифмах с дифтонгами и с ядерными гласными типа /о/ заднего ряда, но транскрипции не указывают отличий от гласных 1 дэна.

Тат Хальса (Истинная Хальса) полагали, что сикхизм — это отдельная от хинду община и выбирали в качестве священного объекта «Ади Грантх». Основные идеи сторонников Тат Хальса были изложены в программной статье Кахана Сингха «Мы не хинду», опубликованной в 1899 г. В ходе полемики большая часть сикхов поддержала радикальных реформаторов, и в 1909 г. «ананд карадж» стал законом для сикхской общины. Интересно, что брачный ритуал, который не привлекал никакого внимания основателя сикхизма — гуру Нанак, стал фокусом полемики и одним из символов самоидентификации сикхов в новое время. Вероятно, это можно объяснить тем, что гуру Нанак занимался реформаторской деятельностью прежде всего в духовной сфере, в то время как для современной сикхской общины как социального института важны те обряды, которые ставят каждого сикха в ситуацию альтернативного выбора.

Помимо внешней трансформации ритуала в сикхской истории представляется важной также «внутренняя» история текста, произносимого во время брачной церемонии, поэтому в докладе сопоставляется трактовка текста, представленная в научных изданиях и понимание строк, написанных гуру Рам Дасом в 16 в., современными рядовыми сикхами.

Цитируемая литература:

- Cole, W. Owen 1989. *The Sikhs. Their Religious Beliefs and Practices*. London and New York: Routledge.
- Gladigow, B. 2004. «Sequenzierung von Riten und die Ordnung der Rituale». In: *Zoroastrian Rituals in Context (Studies in the History of Religion/Numen Book Series 102)*, Stausberg M. (ed.). Leiden & Boston: Brill, 57-76.
- Habib, Irfan. 1976. «Jatts of Punjab and Sind». In: *Punjab Past and Present: Essays in Honour of Dr. Ganga Singh*, Singh, Harbans & Barrier, N. Gerald (eds.). Patiala: Punjabi University.
- Singh, Kirpāl (compiler) 1969. *Janam Sākhī Paramparā*. Patiala: Punjabi University, Department of Punjab Historical Studies.
- Langer, R et al 2006. «Transfer of Ritual». In: *Journal of Ritual Studies* 20 (1): 1-10.

- McLeod, W. H. 1984. *Sikhism. Textual Sources for the Study of Sikhism*. London: Manchester University Press.
- McLeod, W. H. 1989. *Who is a Sikh? The problems of Sikh Identity*. Oxford: Clarendon press.
- McLeod, W. H. 2000. *Exploring Sikhism. Aspects of Sikh Identity, Culture and Thought*. Oxford University Press.
- McLeod, W. H. (ed.) 2006. *Premsumaarag*. Oxford University Press.
- McLeod, W. H. (ed.) 1980. *The B40 Janam Sākhī*. Amritsar: Guru Nanak Dev University.
- Singh, Gopal 1979. *A History of the Sikh People*. New Delhi: World Sikh University Press.
- Singh, Indarjit (ed.) 1932. *Sikh Rahit Maryādā*. Amritsar: Shroman JurUdVārā Prabandhak Committee: 25-28.
- Singh, Indarjit (ed.) 1944. *Shabdārth Shrī Gurū Grānt Sāhib Jī*. Lahor: Shabdārth Gurbānī Trust.

Шлыков В. И.

Происламистская Партия справедливости и развития как новая доминантная правоцентристская партия Турции

За десятилетия, прошедшие с момента перехода Турции в 1945 году к многопартийной системе, на политической сцене страны в разные периоды действовало несколько партий, которые могут быть названы доминантными. В 1950-х гг. это была Демократическая партия (ДП) Аднана Мендереса, во второй половине 1960-х гг. её место заняла Партия справедливости (ПС) Сулеймана Демиреля, с 1983 по 1990 г. у власти находилась Партия Отечества (ПО) Тургута Озала. С 2002 года на эту роль претендует Партия справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана. Каждая из этих политических партий в соответствующий период определяла внутреннюю политику страны и направления её развития. Общим для них являлось то, что они представляли правый спектр политического пространства. По критерию Дж. Сартори, согласно которому, доминантной партией, считается партия, выигравшая три избирательных кампании подряд, строго говоря, подходят лишь ДП,

Чтение отдельного знака в виде целого слога и чтение любой его части — инициали, медиали, ядерного гласного — представляют собой функцию той позиции, которую он занимает в общей структуре «Моря письмен». Соответственно расшифровка системы состоит в том, чтобы выяснить, какие признаки как слога в целом, так и его отдельных компонентов отражены в его позиции в словаре. Системная расшифровка допускает возможность как реальной, так и условной графической интерпретации указанных признаков. Достоинство условной интерпретации фонетической состоит в том, что она позволяет устанавливать морфонологические связи между отдельными слогами даже в том случае, когда в условиях текущего исследования сам признак не поддается определению. Она также предусматривает возможность изменять содержание условной интерпретации в соответствии с новым представлением о соответствующем признаке.

Примером условной интерпретации фонетических признаков тангутских слогов могут служить циклы рифм. Предварительное исследование фонетики тангутского языка 1963 г. обнаружило циклическую структуру последовательности рифм, в результате чего было высказано предположение, что во всех циклах одни и те же финалы выступают в одном и том же порядке их ядерных гласных. Различие слогов разных циклов было очевидно, однако фонетическая природа этих различий в то время не была вполне ясна. Поэтому для обозначения слогов всех малых циклов был использован графический прием в виде точки под ядерным гласным слога. Реконструкция 1968 г., учитывала, что инициали слогов каждого цикла описаны знаками, образующие разные цепи, поэтому смысл этой точки обогатился. Она стала знаком отличия слогов большого цикла с простой инициальной от слогов малых циклов со сложными инициальными, состоящими из двух гласных. Фонетическая природа цикловых согласных I и II малых циклов в настоящее время установлена, основания для выделения особого III малого цикла до сих пор неясны, поэтому точка под ядерным гласным до сих пор является условным признаком слогов этого цикла.

Другой пример относится к реконструкции рмфмообразующих медиалей. Фонетические классы рифм делятся

словаре состояла из частных описаний компонентов тангутских слогов: тонов, инициалей, финалей, медиалей. Средством ее формирования было расположение слогов по компонентам в порядке, основанном на признаках их артикуляции. Во главе иерархии компонентов стоят просодические тональные признаки, по которым все тангутские слоги расположены в двух тональных главах. Вторым уровнем системы являются ядерные гласные, по признакам которых построены фонетические классы рифм. Третий уровень образуют рифмообразующие медиали, по признакам которых построены фонетические группы в составе классов. Четвертый уровень образуют остальные медиали, по признакам которых образуются медиальные классы в составе рифм. Последний пятый уровень образуют инициали, по признакам которых слоги расположены в составе медиальных классов. Главной задачей исследования фонетики тангутского языка с самого начала была расшифровка системы описания «Моря письмен» и ее фонетическая интерпретация. Ранние фонетические реконструкции представляли собой прямые интерпретации чтений знаков тангутского письма с помощью их транскрипций, при этом системные связи между знаками оставались неизвестными для исследователей. Системная реконструкция стала возможной лишь с помощью «Моря письмен», где эти связи указаны.

Последовательность рифм «Моря письмен» построена в виде четырех циклов неравной величины. В каждом из них порядок рифм основан на локальных признаках артикуляции ядерных гласных тангутских слогов. Последовательности рифм с ядерными гласными определенного типа образуют фонетические классы. Каждый из них открывается классом рифм с ядерными губными гласными типа /u/, за которым следует класс рифм с ядерными гласными переднего ряда типа /e/, далее рифмы с гласными переднего ряда типа /a /, затем рифмы с гласными центрального ряда типа /ə/, далее рифмы с дифтонгами с исходом на -i и на -u, и наконец, рифмы с ядерными гласными типа /o/. В основании последовательности инициалей слогов внутри вокалических классов в рифмах лежат локальные признаки артикуляции начальных согласных, расположенных в порядке от губных к гортанным.

побеждавшая в 1950, 1954 и 1957 гг. и ПСР, также одержавшая три победы подряд, 2002, 2007 и 2011 гг. Причём постоянно увеличивая свои электоральные результаты: 34,29%, 46,58% и 49,83%. Появление ПСР как доминантной партии серьёзно изменило существовавшую партийную систему и политическую ситуацию в стране.

В период с 1991 г. по 2002 г. партийная система Турции имела целый ряд особенностей. Важнейшей из них являлась её **высокофрагментированная природа**, при которой каждый из трёх основных блоков политического спектра, включал в себя, по меньшей мере, две релевантные партии. ПО и Партия верного пути (ПВП) занимали политическое пространство правого центра; СДНП (Социал-демократическая народническая партия) / Народно-республиканская партия (НРП) и Демократическая левая партия (ДЛП) находились на левом социал-демократическом фланге; Партия благоденствия (ПБ) и Партия националистического движения (ПНД) представляли исламистский и националистический сегменты крайне правого крыла, соответственно. Однако в течение срока полномочий каждого созыва число партий в меджлисе неизбежно возрастало.

Влияние фрагментации партийной системы на стабильность коалиционных правительств усилилось в связи с **отсутствием доминантной партии**, которая была бы в состоянии сама сформировать кабинет или же послужить ядром меняющихся коалиций, где она могла бы сохранить преемственность министерских постов и процессов формирования политики. Выборы 1991 г. обозначили окончание в Турции периода многопартийной системы с доминантной партией в лице ПО и положили начало десятилетию существования многопартийности без доминантной партии, определяющей чертой которого стало правление коалиционных кабинетов и политическая нестабильность. Фактически на протяжении этого периода возможности крупнейших партий, становившихся первыми в ходе выборов, постоянно уменьшались. Так, ПВП в 1991 г. контролировала 32% депутатов; в 1995 г. доля ПБ упала до 28%; у ДЛП в 1999 г. было только 24%.

Меджлис, разделённый на немалое число фракций, явился причиной возникновения третьей важной черты партийной системы Турции в 1990-х: **дисперсии политической власти между двумя и более политическими партиями**, участвующими в коалиционных правительствах. В отсутствие доминантной партии большинства Турция на своём опыте прочувствовала все прелести правления целой серии коалиционных кабинетов и правительств меньшинства. Средняя продолжительность жизнедеятельности восьми правительств, что находились у власти с 1991 г. по 2002 г., была чуть больше года.

Фрагментация партийной системы, нестабильный характер электоральной базы большинства партий, выражающийся в волатильности электората, межпартийные и внутрипартийные столкновения партнёров, входящих в коалиции, препятствовали формированию стабильных и эффективных правительств. Дисперсия и фрагментация политической власти в сочетании с непостоянством парламентского большинства доказали свою разрушительную силу для процесса формулирования политики, её реализации и преемственности. Особенно в период с 1995 по 1999 г., когда Турция стала свидетелем возвышения и падения пяти коалиционных кабинетов и одного правительства меньшинства. Более того, слабость и нестабильность кабинетов оказали значительное влияние на военно-гражданские отношения и функционирование демократии. В результате выборов 2002 г. произошла переконфигурация партийной системы, и фактически создание новой, основные характеристики которой существенно отличаются от модели партийной политики, которая преобладала в Турции с 1991 г. по 2002 г. Наиболее важные отличия связаны с сокращением числа парламентских партий, переходом от коалиционных или правительств меньшинства к однопартийному правлению большинства, с появлением ПСР как доминантной партии.

Второе важное изменение в турецкой партийной системе после 2002 г. относится к переходу от правления коалиционных или же правительств меньшинства к единоличному прав-

ется, например: *healthy, rainy*. К наиболее недавним примерам относятся слова *milky, flaky* или наиболее поздние — *doggy, horsy*, есть и кажущиеся совсем странными, такие как *skyey, treey* (здесь опять можно вспомнить о Шекспире, который ввёл такие слова, как *vasty, steepy, plumpy*). Соответственно, под словосочетанием «*subjecty subject*» кроется желание говорящего подчеркнуть, что данный предмет для разговора либо всем уже хорошо знаком, либо был полностью оговорён ранее, либо требует времени для обстоятельного обсуждения.

Таким образом, представляется достаточно сложным дать однозначную оценку тому новому случаю употребления тавтологии, который встречается в выступлениях британского премьер-министра, однако если это не «особый стиль», то использовать подобные обороты речи постоянно не представляется целесообразным, так как они слишком похожи на уход от конкретных ответов. С другой стороны, всегда есть вероятность того, что эти фразы приживутся в языке, и будут в дальнейшем использоваться в повседневной речи, как это случилось с известным выражением, в котором используется тавтология, «*unknown known*», введенным в обиход бывшим министром обороны США Дональдом Рамсфелдом.

Софронов М. В.

Системные факторы реконструкции тангутской фонетики

Звуки тангутской речи скрыты в чтениях знаков иероглифического письма. Чтение каждого из них представляло собой слог с собственной просодией и жесткой сегментной структурой, где различаются позиции инициали и финали. По этим признакам оно могло быть слогом как собственно тангутского языка, так и слогом, предназначенным для транскрипции иностранных языков, преимущественно китайского. Чтения знаков тангутского письма были описаны в фонетическом словаре «Море писем» методом фаньце и рифм разработанным в китайской традиционной филологии. Система описания чтений знаков тангутского языка в этом

c. *It was a time of innocence, and fun. A time when a kid was a kid, and an X-ray was not for candy*⁷.

Однако некоторые английские лингвисты в последнее время заговорили о случаях использования тавтологии, которые сложно отнести к вышеперечисленным. Ими активно обсуждаются выступления нынешнего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона. В частности, приводятся такие его высказывания, как *'Our success will be the measure of our success'* (т.е. буквально «Наш успех будет мерилом нашего успеха»), или другая версия *'This will succeed through its success'* («Это увенчается успехом благодаря успеху»), *'All the questions were rather subjecty subjects'* («Все вопросы были предметными предметами для разговора»). Многие утверждают, что премьер ввёл новый тип речевых оборотов, которые получили название «**cameronisms**».

Известный британский лингвист Дэвид Кристалл выдвигает свои версии этого явления. По его мнению, это риторический приём, известный еще со времён Римской империи, и является своего рода вежливым способом дать понять собеседнику, что тот задаёт глупые или излишние вопросы и таким образом указать на своё нежелание продолжать беседу.

Кроме того, по мнению профессора, тавтология очень часто используется в английской грамматике еще со времён Шекспира. Например, в *Ричарде II* (Акт 2, сцена 3) герцог Йоркский обращаясь к Болингброку, говорит: *'Grace me no grace, nor uncle me no uncle'* («Ни добрым не зови меня, ни дядей»⁸).

Если посмотреть на приведённые выше высказывания более внимательно, то примеры со словом «success», можно объяснить желанием премьера перефразировать известную поговорку: *«Nothing succeeds like success»* («Успех приносит новый успех»). А случай с прилагательным «subjecty» легко объясняется правилами словообразования в английском языке. Суффикс «-у» означает «обладающий качествами», присущими тому существительному, к которому этот суффикс добавля-

⁷ http://forums.tvland.com/tvln/board/message?board_id=2076&thread_id=25167

⁸ Перевод с английского — А. И. Курошевой

лению партии большинства. В отличие от периода 1991-2002 гг., когда Турция была свидетелем частых изменений в правительстве, подавляющее парламентское большинство ПСР привело к формированию однопартийного правительства большинства, которое, очевидно останется у власти на достаточно длительный срок, что и подтвердили выборы 2007 г. и 2011 г. Сама ПСР рассчитывает находиться у власти по меньшей мере до 2020 г.

Упрощение партийной системы сделало процесс формирования кабинета гораздо менее сложным, чем это было прежде. На протяжении 1990-х гг. за выборами обычно следовали несколько недель торгов и переговоров между партиями, заинтересованными в поиске партнёров по коалиции. Резким контрастом этому стало формирование правительства после выборов 2002 г., которое было прямым: ПСР быстро сформировала кабинет во главе с А. Гюлем и поставила себя у власти. Более того, впервые с 1987 г., результаты выборов играли решающую роль в формировании нового правительства. Замена коалиционных или правительств меньшинства однопартийным правлением большинства создаёт гораздо более благоприятное окружение для формулирования, реализации и преемственности политического курса, чем это было в 1990-х гг.

Хотя базовый формат партийной системы свидетельствует о важных изменениях в результате выборов 2002 г., закреплённых итогами выборами 2007 г. и 2011 г. некоторые важные характеристики прежней партийной системы, а именно: высокий уровень поляризации во взаимодействии между партиями сохранились. Поляризация между про-лаицистскими и происламистскими силами в турецком обществе и политике продолжает оказывать сильное влияние на отношения между ПСР и НРП, которые представляют две различные политические и социальные субкультуры, основанные на противоположных взглядах в отношении роли религии в общественных делах.

Пользуясь своим положением как доминантной партии, ПСР активно реализует его возможности для заполнения го-

сударственного аппарата своими сторонниками и увеличения своего административного ресурса. Кроме того, она реально формулирует политическую повестку дня, в которой на первом месте стоит вопрос выработки и принятия новой конституции. Спустя три месяца после парламентских выборов опросы общественного мнения показывают рост числа готовых её поддержать. По данным газеты «Миллиет» уровень её поддержки составляет уже 52,1%.

Якушев М.М.

Исламские праздники и церемонии при османском дворе

Исламские праздники и обряды занимали важное место не только в общественной и духовной жизни мусульман Стамбула, но и в церемониале османского двора. Поскольку падишах имел титул халифа («наместника Аллаха») и являлся духовным лидером всех мусульман, то османский государственный протокол включал в себя преимущественно религиозные церемонии. Условно их можно разделить на исламские государственные торжества: праздник жертвоприношения (араб. *ид аль-фитр*/осм. *курбан баирами*, или *бююк баирами*), праздник разговения (араб. *ид аль-адха*/осм. *шекер баирами*, или *кючюк баирами*), день рождения Пророка (араб. *маулид ар-расул*, или *аль-маулид ан-набавий*/осм. *мевлед-и расул*) и на султанские дворцовые мероприятия: восшествие султана на трон (араб. *джулус курсий аля-ль-арш*/осм. *джулус-и хумаюн*), опоясывание мечом (араб. *марасим тамантук ас-сейф*/осм. *та'лик ве таклид-и сейф-и мубарекде*) и др.

При написании тезисов были использованы неизвестные архивные документы, авторами которых были российские посланники в Константинополе, которые либо присутствовали на описанных праздниках и церемониях, либо получали достоверную информацию от османских чиновников или своих европейских коллег.

Сагоян К.П.

Частные случаи тавтологии в английском языке

Существует несколько функций тавтологических конструкций в английском языке.

К ним относятся:

1. Принятие факта или неизбежности предполагаемого результата:

a. *But war is war. It isn't pretty*¹. b. *Boys will be boys*. c. *If we're late, we're late*.

2. Отрицание различий в рамках одной категории: *A win is a win... Even if it's a weird one*²

3. Пример какого-то необычайного случая:
...she's generally extremely easy-going so I know that if she's upset, she's upset...³

4. Чёткое разграничение категорий:

Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet...⁴

5. Обязательство (согласно которому надлежит выполнять определённые условия)

a. *A deal's a deal*. b. *A bet's a bet*. c. *The law's the law*.

6. Акцентирование природы или естественного свойства определённого предмета, человека.

a. *A rat will be a rat, an ant an ant, they will continue to function the way they do without interrupting their genetic codes' program for living. But human beings can be more than just human*...⁵

b. *First of all, there are some real fundamental differences between the «old» phones and today's phones. In the 60's a phone was a phone. Nothing more. They were used to make and receive phone calls. No fancy stuff*⁶.

¹ <http://blogs.reuters.com/axismundi/2009/03/26/wanted-an-ethical-code-of-war/>

² http://lakersblog.latimes.com/lakersblog/2005/11/a_win_is_a_win.html

³ <http://www.mothering.com/community/t/101152/dd-weaned-but-still-wants-mama-milk>

⁴ From «The Ballad of East and West» by Rudyard Kipling

⁵ <http://thecriticalthinker.wordpress.com/2009/07/31/maoa/>

⁶ <http://www.engineer-exchange.com/content/view/37/70/>

СИ и отсутствующим союзом причины (например, КАРА) тоже можно легко дополнить по смыслу:

МО: ОСОИ СИ (минна цукарэтэ иру кара) КОРЭ ДЭ СИЦУ-РЭЙ СИМАС. — Уже ведь поздно (да и устали все, поэтому), я откланиваюсь.

КУРАКУ НАТТЭ КИТА СИ (мада яру кото мо ару кара), СО-РОСОРО КАЭРИМАСЁ: КА. — Стемнело, (да и дела ещё есть, поэтому) пойдём-ка, пожалуй, домой.

НАЦУ ГА КИРАЙ ДА. АЦУЙ СИ (сэми мо урусай кара да). — Не люблю лето. Жарко (да и цикады надоедают шумом).

АСИТА ВА ДОКО Э МО ИКАНАЙ. ИСОГАСИЙ СИ (тэнки мо ия да кара да). — Завтра никуда не пойду. Занят (да и погода плохая).

Ещё одним аргументом эллиптичности конструкций с союзом СИ является отсутствие грамматического показателя в инверсивных конструкциях. Так, если подобные конструкции с союзом КАРА требуют оформления связкой (например, НАЦУ ГА КИРАЙ ДЭС. АЦУЙ КАРА ДЭС), которая может быть опущена в разговорной речи, конструкции с союзом СИ подобного оформления связкой, очевидно, не предполагают.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что союз СИ, в первую очередь, имеет значения перечисления и дополнения, а значение причины выражается при помощи союза КАРА, возможно, эллидированного.

Список литературы:

- Нихонго бункэй дзитэн (Словарь грамматических конструкций японского языка), Куроисио сьуппан, Токио, 1998.
И. И. Басс Проблемы современного японского языкознания. Лингвистика текста, СПб, 2004.

Одним из значимых событий в османской столице являлось снаряжение и торжественные проводы паломнического каравана из Стамбула в Мекку, во главе с высокопоставленным сановником — «хранителем кошелька» (араб. *амин ас-сурра*/осм. *сурре эмини*), сопровождавшим мусульманских богомольцев и возглавлявшим караванную процессию с ежегодными дарами султана в Мекку и Медину (осм. *сурре алайи*).

В 15-й день месяца Шаабан амин ас-сурра прибывал на аудиенцию к падишаху в сопровождении духовных лиц для получения султанских даров, предназначавшихся мекканским шерифам. В середине месяца Рамадан паломнический караван отправлялся из стамбульского пригорода Скутари в длительный и трудный путь через Малую Азию. Основной маршрут каравана проходил по территории Дамасского пашалыка и вел в Хиджаз, а затем обратно в османскую столицу.

День рождения Пророка Мухаммеда, называемый российскими дипломатами «праздником рождения Магометова», был одним из самых почитаемых исламских праздников Османской империи.

Достаточно подробное описание церемонии празднования дня рождения Пророка 4/15 февраля 1783 г. представил российский посланник в Константинополе Я. И. Булгаков (1781-1787 гг.). По его словам, на торжество, которое традиционно проводилось в мечети султана Ахмеда, приглашались придворные и высшие государственные сановники. Обряд проходит следующим образом. Султан, прибыв в мечеть, становится в обыкновенном своем месте в хорах, и, отворив решетку, принимает от всех высших чинов поздравление, выражаемое поклоном. После чего визирь через докладчика (осм. *телхисджи*) доносит ему, что прибыл курьер с докладом от дамасского паши, который ежегодно осуществлял функции предводителя каравана паломников (араб. *амир аль-хаджж*/осм. *эмир-уль-хадж*) из Дамаска в Мекку и обратно. Вестовой вручает два письма: одно от мекканского шерифа (о благополучном завершении хаджжа и выходе паломниче-

ского каравана из Мекки), второе от сирийского вали с сообщением о приближении каравана к его дамасской резиденции. Потом визирь входит к султану и представляет этого гонца в дорожном платье, якобы только что приехавшего. Начальник гаремских доходов (осм. *кизляр ага*) принимает от него письма и подносит султану, который кладет их возле себя на подушку, а визирь возвращается на свое место. Три проповедника, получив от султана повеление, толкуют попеременно (не более 10 минут каждый), переводя с арабского языка на османский, взятые из Корана аяты, каждый из которых завершается пением нараспев. Между тем падишаху, визирям и духовенству подносят на блюдах конфеты и шербет, равно как и собравшемуся в мечети народу. По окончании проповеди султан жалует собольими шубами шейхов трех мечетей: Софийской, султана Ахмеда и султана Мехмеда; на трех же проповедников надеваются кафтаны, и каждый из них получает 25 пиастров деньгами. Привезенные курьером письма громогласно зачитывает начальник имперской канцелярии (осм. *реис-эфенди*), который для этого поднимается на кафедре шейха. По завершении праздничной церемонии султан торжественно возвращается во дворец.

Примечательно, что все издержки (кроме трех шуб по 300 пиастров каждая и 75 пиастров деньгами, которые выдаются из султанской казны) на конфеты и шербет, «не только в мечети раздаваемые, но и за неделю до праздника посылаемые по знатым домам и даже в султанский гарем», обязан был оплачивать галатский воевода.

Празднование дня рождения Пророка Мухаммеда проводилось за пределами султанского дворца Топкапы в одной из крупнейших мечетей Стамбула — мечети султана Ахмеда, в отличие, например, от отмечаемого в 15-й день священного месяца Рамадан религиозного обряда «гирки» (осм. *хирка-и шериф*), названного российскими дипломатами «чином водоосвящения Магометовой рясы», или «обрядом водоосвящения Магометанской ризы» и совершаемого внутри дворца Топкапы, в султанской сокровищнице, где хранились священные реликвии Пророка Мухаммеда (осм. *эманат-и мукаддесе*), среди

Румак Н.

Употребление союза СИ как частный случай эллипсиса

В «Словаре грамматических конструкций японского языка» [1, стр. 135-136] одно из значений союза СИ — причина, выраженная менее явно, чем при помощи союзов *НОДЭ* и *КАРА*, а также подразумевающая наличие и других объяснений:

МО: ОСОИ СИ КОРЭ ДЭ СИЦУРЭЙ СИМАС. — Уже ведь поздно, (поэтому) я откланиваюсь.

КУРАКУ НАТТЭ КИТА СИ, СОРОСОРО КАЭРИМАСЁ: КА. — Стемнело, (поэтому) пойдём-ка, пожалуй, домой.

В разговорной речи часто появляются инверсивные конструкции типа:

НАЦУ ГА КИРАЙ ДА. АЦУЙ СИ. — Не люблю лето. Жарко (и вообще).

АСИТА ВА ДОКО Э МО ИКАНАЙ. ИСОГАСИЙ СИ. — Завтра никуда не пойду. Занят (и так далее).

Кроме того, в том же словаре приводятся конструкции, в которых употребляются оба союза (СИ и КАРА):

КОНО КО ВА МАДА ДЗЮССАЙ ДА СИ, КАРАДА ГА ЁВАЙ КАРА РЮ: ГАКУ ВА МУРИ ДА. — Ребёнку всего десять лет, да и здоровье у него слабое, ему нельзя учиться за границей.

СОНО МИТИ ВА ЁРУ ВА КУРАЙ СИ АБУНАЙ КАРА ХИТОРИ ДЭ АРУКАНАЙ Ё: НИ СИТЭ КУДАСАЙ. — На этой дороге по вечерам темно, опасно, постарайтесь не ходить здесь в одиночку.

Очевидно, в этих случаях значение союза СИ, скорее, сводится к перечислению и дополнению, а употребление союза причины КАРА позволяет предположить недостаточность значения причины, содержащейся в союзе СИ, и необходимость выразить её дополнительно и более явно.

Таким образом, приведённые в начале статьи примеры из словаря и им подобные можно считать одним из случаев эллипсиса с союзом СИ. Согласно определению эллипсиса (см., например, [2]), опущенные элементы должны легко восстанавливаться в тексте. Представляется, что конструкции с союзом

букв.: камень с ободом) — сохранившаяся в этом районе по сей день византийская колонна, скрепленная металлическими ободами для предотвращения ее разрушения);

3) наименование, определенное властями (Бакыркёй (Bakırköy) — данное в рамках кампании по замене иностранных географических названий на турецкие распоряжение Ататюрка об изменении названия «Макрикёй» (Makriköy), происходившее от византийского названия «Макри Хори», на турецкое «Бакыркёй» (букв.: «медная деревня»));

4) наименование по какому-либо событию (Чатладыкапы (Çatladıkapı, букв.: «ворота треснули) — трещина в воротах, находившихся в этом квартале и получивших повреждения в результате землетрясения 1532 г.);

5) наименование по собственнику земли или имени человека, построившего в этом районе мечеть или какое-либо другое здание (Велиэфенди (Veliefendi) — Вели эфенди, владевший этим местом; Бомонти (Bomonti) — братья Бомонти из Швейцарии построили пивной завод в этом районе в 1890 г.);

6) наименование по результатам опроса жителей (Атакёй (Ataköy) — название было выбрано из предложенных вариантов после анкетирования будущих жителей этого района, проведенного компанией-застройщиком);

Нельзя не отметить, что некоторое количество названий происходит от различных иностранных слов, в первую очередь, греческих и итальянских, при этом довольно часто они трансформируются исходя из морфологического и фонологического строя турецкого языка (например, наименование Ускюдар (Üsküdar), скорее всего, произошло от византийских казарм, располагавшихся в этом районе и имевших наименование Скутари (Skutari); Тарабья — от греч. Therapia, название района, где было организовано лечение морскими водами).

В топонимике довольно интересными представляются также объяснения происхождения названий округов и кварталов, которые приводятся местными жителями. Так, например, обитатели квартала Ваşıbüyük (букв.: «его большая голова») считают, что название появилось из-за непропорционально большой головы статуи Ататюрка, установленной в этом квартале.

которых были две наиболее почитаемые исламские святыни: плащ (осм. *хырка-и шериф*) и знамя (осм. *санджак-и шериф*) Пророка. После этого начиналась другая самобытная дворцовая церемония — «баклавная процессия» (осм. *баклава алайи*), во время которой султан угощал янычар пахлавой.

Церемония встречи возвращавшегося паломнического каравана из Мекки в Стамбул была не менее торжественной, чем его проводы.

История, источниковедение и историография средневекового Востока

Арешидзе Л. Г.

К 60-ю Сан-Францисской мирной конференции 1951 г.: особенности советской дипломатии в начале «холодной войны»

20 июля 1951 г. США и Великобритания направили официальные приглашения всем заинтересованным странам принять участие в мирной конференции по итогам Второй мировой войны в Восточной Азии и на Тихом океане в Сан-Франциско, открытие которой планировалось на 4 сентября 1951 г. для подписания мирного договора с Японией. В приглашении особо подчеркивалось, что на самой конференции никакие добавления к американско-британскому проекту договора рассматриваться не будут. Конференция созывалась исключительно для того, чтобы одобрить текст договора, подготовленного Вашингтоном и Лондоном, с содержанием которого все участники конференции были ознакомлены заранее. Советский Союз также получил приглашение участвовать в Конференции и принял его. Москва информировала Вашингтон о том, что советскую делегацию на Конференции возглавит первый заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, который в своем выступлении намерен внести предложения по изменению ряда статей проекта мирного договора с Японией.

Москва проинформировала руководство КНР о своей готовности участвовать в работе Сан-Францисской мирной

варианты, синонимия, изменение ассоциативного поля, интерпретация скрытых смыслов; прагматически нагруженные лексические группы; штампы и универсальные истины; повторы, параллельные конструкции, переносы смыслового акцента; композиция информации и другие средства языкового воздействия.

Порхомовский М. В.

О принципах топонимики Стамбула

Согласно проведенной в 2008 г. реформе административно-территориального деления Стамбула, находящийся под юрисдикцией центральной мэрии, занимает всю территорию одноименной провинции и состоит из 39 округов (ильче, «ilçe»), в каждом из которых есть собственный муниципалитет. В свою очередь, каждый ильче делится на кварталы (махалле, «mahalle»). В настоящее время в Стамбуле насчитывается 817 кварталов (подробнее об административно-территориальном делении города см. официальный сайт мэрии Стамбула — www.ibb.gov.tr).

Происхождение наименования некоторых округов-ильче или кварталов-махалле не вызывает сомнений, об этимологии других спорят и по сей день. Тем не менее, принципы наименований округов и кварталов Стамбула, происхождение которых установлено точно или с очень большой долей вероятности, можно условно разделить на 6 пунктов:

1) наименование по названию места, откуда прибыли жители квартала, по национальности жителей, по роду их занятий (Аксарай (Aksaray) — г. Аксарай в Анатолии, Арнавуткёй (Arnavutköy, букв.: «албанская деревня» — Arnavut (албанец)); Бояджикёй (Boyasıköy, букв.: «деревня красильщиков»);

2) наименование по находившимся в квартале зданиям, мечетям, церквям, садам, водным источникам и т. д. (Бағларбаши (Bağlarbaşı, букв.: «место у виноградников») — располагавшиеся в этом районе сады и виноградники; Харбийе (Harbiye — «военное учреждение») — построенное в 19 в. в этом районе военное училище (Mekteb-i Harbiye); Чемберлиташ (Çemberlitaş,

9) в конструкции Vものではないだろう→Vものではあるまい
譲歩と言えるものではあるまい。ДЗЁ:ХО ТО ИЭРУМОНО
ДЭВА АРУМАЙ. **Вряд ли это можно назвать уступкой.**

10) в конструкции Vわけにはいかないだろう→Vわけにはい
くまい

であればなおさら、日本側の申し入れを無視した対応は認め
るわけにはいくまい。ДЭАРЭБА НАО САРА, НИХОНГАВА-
НО МО: СИИРЭ-О МУСИ-СИТА ТАЙО:ВА МИТОМЭРУ
ВАКЭ-НИ ВА ИКУМАЙ. **Если так, тем более нельзя, на-
верное, согласиться с тем, что игнорируются предложения
японской стороны.**

Проведенное исследование показало, что формы с まい в по-
следнее время стали широко использоваться в публицистиче-
ском газетном стиле.

Панина Е. В.

Язык СМИ и вопросы языкового манипулирования (на материале языка хинди)

Сталкиваясь с языковым манипулированием, мы имеем дело
не с объективным описанием действительности, а с вариантами ее
субъективной интерпретации. Наиболее часто языковое манипули-
рование применяется в политике и рекламе и непосредственным
образом связано с психолингвистикой и возможностью создавать
картины действительности, которые преследуют две цели: под-
сознательно воздействовать на читателя и навязать ему ту точку
зрения, которая является актуальной для автора текста. В докладе
на материале языка хинди рассматриваются следующие вопросы:

языковое манипулирование как средство воздействия
на адресата речи;

современное информационное пространство и теоретиче-
ские проблемы языкового воздействия;

влияние языковой картины мира и системы ценностей
общества на формирование и реализацию способов языко-
вого воздействия на сознание на уровне слова, предложения
и текста по данным индийских СМИ: лексико-семантические

конференции. 12 августа 1951 г. МИД СССР направил послу
в Пекине Н. В. Рошину указание посетить Чжоу Эньлая и со-
общить ему, что Советское правительство решило направить
свою делегацию в Сан-Франциско на конференцию по заклю-
чению мирного договора с Японией. Советская сторона счи-
тает, что СССР было бы трудно отказаться от участия в ука-
занной конференции, так как такой отказ мог быть расценен
мировым общественным мнением как нежелание Советского
Союза иметь нормальные отношения с Японией. СССР при-
мет участие в работе конференции и поставит вопрос об обя-
зательном приглашении представителей Китайской Народной
Республики, без участия которой мирный договор с Япони-
ей заключен быть не может. При этом советская делегация
во главе с А. А. Громыко имела директивные указания ЦК
ВКП (б) сосредоточить главное внимание на Конференции
на приглашении Китайской Народной Республики, а также
на внесении поправок по территориальному вопросу в текст
мирного договора.

Реакция американских властей на готовность Москвы на-
править делегацию для участия и внесения поправок в текст
мирного договора была крайне раздражительной. Американцы
опасались, что СССР в итоге может поставить свою подпись
под мирным договором с Японией, нормализовать с ней от-
ношения и тогда коварный план американской дипломатии
о создании искусственных препятствий на пути развития
советско-японских отношений в виде «нерешенного террито-
риального вопроса» не получит своего дальнейшего развития.
Ведь идея использовать заинтересованность советского руко-
водства в возвращении Южного Сахалина и Курильских остро-
вов в состав СССР с целью посеять семена вражды и раздора
в советско-японские отношения витала в стенах Госдепарта-
мента США еще с времен Ялтинской 1945 года конференции.
В подготовленных тогда для президента Рузвельта материалах
Госдеп особо подчеркивал, что «уступка Советскому Союзу
южнокурильских островов создаст ситуацию, с которой Япо-
нии будет трудно примириться...Если эти острова будут пре-
вращены в форпост России, то для Японии возникнет посто-

янная угроза». Очевидно, что администрация президента США Трумэна в условиях уже начавшейся «холодной войны» между Западом и Востоком тем более не хотела лишать себя возможности на долгие десятилетия осложнить характер японо-советских отношений.

На Сан-францисской конференции глава советской делегации А. А. Громыко выступил с речью, весь пафос которой был обращен, с одной стороны, на критику представленного США и Великобританией проекта мирного договора (А. Громыко подчеркивал, что «американо-английский проект — это не договор мира, а договор подготовки войны»), а, с другой, — на внесение предложений советского правительства по изменению содержания ряда статей мирного договора. Так, советская делегация предлагала изменить содержание пунктов а) и с) Статьи 2-ой мирного договора. В советской редакции предполагалось признать, что Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающие к нему острова, суверенитет над которыми она приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г., в пользу приобретения полного суверенитета СССР на эти территории. Кроме того, советская делегация предложила внести в статью 2 новый пункт о признании Японией полного суверенитета КНР над Маньчжурией, островом Тайвань со всеми прилегающими к нему островами, островами Пенхуледао (Пескадорскими), островами Дуишачюньдао (Иратас), а также над островами Сишачюньдао и Чжуншачюньдао (о-ва Парасельские, группа Анфитриты и банка Максилфилд) и Наньшачюньдао, включая о-в Спратли.

Советская делегация обратилась к участникам конференции с просьбой обсудить эти предложения советского правительства. Однако США и их союзники категорически отказались вносить какие-либо изменения в уже подготовленный проект мирного договора и 8 сентября 1951 г. поставили его на голосование без каких-либо поправок.

Власти США, таким образом, добились поставленной цели — мирный договор с Японией был заключен, а Советский

не остается другого, как назвать это возвращением к политике «бетона».

5) в конструкции Vべきではないだろう → Vべきではあるまい
党内には抵抗も根強いが、鳩山由紀夫首相や小沢一郎幹事長が出席する政権公約会議で「来年度の満額支給はできない」と、はっきり打ち出すべきではあるまいか。TO: НАЙ-НИ ВА ТЭЙКО: МО НЭДЗУЭЙ ГА, ХАТОЯМА ЮКИО СЮСЁ: Я ОДЗАВА ИТИРО: КАНДЗИТЁ:-ГА СЮССЭКИ-СУРУ СЭЙКЭНКО: ЯКУКАЙГИ-ДЭ «РАЙНЭНДО-НО МАН-ГАКУСИСЮЦУ ВА ДЭКИНАЙ» ТО, ХАККИРИ УТИДАСУ БЭКИ ДЭ ВА АРУМАЙ КА. *В партии сильно сопротивление, но, вероятно, не следует резко заявлять на совещании по обсуждению обещаний, данных властью, на котором будут присутствовать премьер-министр Хатояма Юкио и генеральный секретарь ОдзаваИтиро, что «невозможно полностью ассигновать бюджет на следующий год».*

6) в конструкции 間違いないだろう → 間違いあるまい
かつて核搭載艦が横須賀や佐世保などに寄港していたことは間違いあるまい。КАЦУТЭ КАКУТО: САЙКАН-ГА ЁКО-СУКА Я САСЭБО НАДО-НИ КИКО:-СИТЭ ИТА КОТО ВА МАТИГАИ АРУ МАЙ. *Вряд ли вызывает сомнение тот факт, что раньше в порты Ёкосука, Сасэбо и другие заходили суда с ядерным оружием на борту.*

7) в конструкции запрещения Vてはならないだろう → Vてはなるまい

その議論も忘れてはなるまい。СОНО ГИРОН МО ВАСУРЭ-ТЭ ВА НАРУМАЙ. *И эти дебаты, вероятно, следует забыть.*

8) в выражении возможности совершения действия Nできないだろう → Nできまい

核持ち込みの可能性が事実上なくなった後も20年近くも国民にウソを繰り返してきたことは言い訳できない。КАКУМОТИКОМИ-НО КАНО: СЭЙ-ГА ДЗИДЗИ-ЦУДЗЁ: НАКУНАТТА АТО МО 20 НЭН ТИКАКУМО КОКУМИН-НИ УСО-О КУРИКАЭСИТЭ КИТА КОТО ВА ИИВАКЭ ДЭКИМАЙ. *Наверное, нельзя оправдать то, что народ обманывают и спустя 20 лет, когда фактически исчезла возможность ввоза ядерного оружия.*

Нечаева Л. Т.

Употребление まい в современных газетных текстах

Рассматривая письменный стиль японских газет, необходимо остановиться на употреблении まい, суффикса дубитативного наклонения, передающего значение предположения — «вряд ли осуществится».

Этот суффикс пришел в современный язык из бунго.

В газетных статьях まい, кроме обычного употребления, стал встречаться и в различных синтаксических конструкциях, заменяя *ないだろう* *наверное, не...*, например:

1) в конструкции долженствования:

なければならぬだろう → なければなるまい:

それが議論の出発点でなければなるまい。СОРЭ-ГА ГИРОН-НО СЮПАЦУТЭН ДЭНАКЭРЭБА НАРУМАЙ. *Это, наверное, должно стать отправной точкой дискуссии.*

2) в конструкциях с *しか*:

しかないだろう → *しか*あるまい

だがそこは、弊害を減らす対策を周到に講じながら歩を進めるしかあるまい。ДАКАРА КОСО ВА, ХЭЙГАЙ-О ХЭРАСУ ТАЙСАКУ-О СЮ: ТО:-НИ КО: ДЗИНАГАРА ХО-О СУСУ-МЭРУ СИКА АРУМАЙ. *Однако здесь остается, наверное, только идти вперед, скрупулезно принимая меры, способствующие уменьшению вреда.*

3) в конструкции *やむをえない*だろう → *やむをえ*まい

民主党が政治空白を最小限にするとして、新政権づくりに着手したのはやむを得まい。МИНСЮТО:-ГА СЭЙ-ДЗИКУ:ХАКУ-О САЙСЁ:ГЭН-НИ СУРУ ТО СИТЭ, СИНСЭЙКЭНДЗУКУРИ-НИ ТЯКУСЮ-СИТА НО ВА ЯМУ-О ЭМАЙ. *Наверное, было неизбежно, что демократическая партия, заявив о минимизации политического вакуума, приступила к созданию новой политической власти.*

4) в конструкции *V*ても仕方がないだろう → *V*ても仕方あるまい

これではコンクリート回帰といわれても仕方あるまい。КОРЭДЭВА КОНКУРИ: ТО КАЙКИ ТО ИВАРЭ-ТЭ МО СИКАТА АРУМАЙ. *Поэтому, наверное, ничего*

Союз, который не поставил под этим международным документом своей подписи, получил в отношениях с Японией много проблем на весь последующий исторический период.

Возникает законный вопрос — не сделал ли тогда Советский Союз ошибки, демонстративно отказавшись подписать Сан-Францисский мирный договор и как могли бы развиваться события, если бы мы присоединились к нему. Изучая историю подготовки Сан-Францисского мирного договора с Японией, бросается в глаза один удивительный факт: на протяжении длительного периода «обсуждения различных вариантов проекта мирного договора» советская дипломатия, по сути, никак не реагировала на исключение упоминания во всех проектах договора факта перехода Курил и Южного Сахалина под юрисдикцию СССР. Такой реакции не было ни в «Замечаниях правительства СССР по поводу проекта США мирного договора с Японией» от 7 мая 1951 года, ни в ноте советского правительства властям США о мирном договоре с Японией от 10 июня 1951 года. В этих советских документах не содержался даже намек на нашу заинтересованность четко прописать и юридически закрепить передачу Японией обозначенных территорий в пользу СССР. Основное внимание в советских документах было тогда обращено на необходимость приглашения Китая к мероприятиям по подготовке и подписанию мирного договора с Японией и передаче ему Тайваня.

С другой стороны, с позиций сегодняшнего дня видны наши упущенные возможности: подпиши мы тогда с Японией мирный договор даже в его плохом «американском» варианте, СССР не только ничего бы не потерял, но может быть даже и выиграл — мы получили бы мирный договор с Японией и не было бы российско-японской территориальной проблемы.

Сохраняется, впрочем, один деликатный вопрос: должна ли наша страна «исправить» допущенную в 1951 г. ошибку и стремиться, во что бы то ни стало подписать мирный договор с Японией сегодня, когда уже заканчивается первое десятилетие XXI века. В дискуссии по этому вопросу преобладают две точки зрения. Одна сводится к тому, что поскольку мы в свое

время не подписали мирный договор с Японией, но сложившийся после войны статус-кво в наших отношениях с этой страной никак не менялся и не пересматривался, то можно обойтись и без возвращения к его заключению. Исходя из известного в международном праве принципа «*uti possidetis*» — «поскольку владею», можно было бы считать, что процесс мирного урегулирования в отношениях между Россией и Японией по фактически сложившемуся после Второй мировой войны положению дел — закончился и нет надобности возвращаться в прошлое. Российская сторона не отказывается пойти на подписание развернутого мирного договора с Японией, однако в нем, по мнению Москвы, стороны должны были бы поставить подписи под конкретными положениями, которые признавали бы полную и безоговорочную капитуляцию Японии, отсутствие у нее каких-либо территориальных притязаний к соседям, отказ от прав и правооснований на территории, утраченные ее по итогам Второй мировой войны, обязательства, что впредь с ее территории будет исходить только политика мира.

Очевидно, однако, что такой подход не устраивает Японию. Она настаивает на пересмотре итогов Второй мировой войны, на проведении новой демаркации российско-японской границы в районе Курильских островов. Япония де-факто предлагает к подписанию с Россией документ, который лишает нас результатов победы нашей страны в той войне. Иными словами, предлагается подмена понятий мирного договора по итогам Второй мировой войны новым договором, подразумевающим на этот раз уже победу Японии и Запада в целом над СССР в «холодной войне». Впрочем, последнее вряд ли отвечает национальным интересам России.

число японцев, использующих почтительные формы в зависимости от конкретных обстоятельств. Такая тенденция наблюдается не только в рамках семьи, но и за ее пределами. Речь идет не столько об уменьшении количества форм вежливого языка в речи вообще и частотности их использования, сколько о более дифференцированном и индивидуальном подходе при их использовании. Изменилось соотношение между специальными глагольными конструкциями (*о-каки-ни нару*) и формой сказуемого в страдательном залоге (*какарэру*), используемых для передачи почтительности, в пользу последнего. Обращает на себя внимание рост использования сложных почтительных форм, а именно специальных глагольных конструкций в страдательном залоге (*о-каки-ни нарарэру*), процент которых в речи всегда был низок, но которые сейчас используются более активно, чем раньше в возрастной группе от 30-60 лет. Фонетически измененные и сокращенные формы получают все большее распространение и воспринимаются как допустимые в вежливой речи (*сумимасэн-суймасэн*). Сегодня японцы почтительные и скромные формы глаголов воспринимают как более вежливые, чем 30 и 50 лет назад. Наоборот, префикс *-о* рассматривается в качестве элемента системы вежливой речи меньшим числом опрошенных, чем в предыдущих опросах. Отмечается резкий рост числа молодых людей в возрасте от 10-30 лет, которые считают адресивные формы глаголов частью вежливой речи, а именно почтительного стиля, что может свидетельствовать о понижении общего уровня вежливости их речи.

Литература

- Алпатов В. М., Категории вежливости в современном японском языке, Наука, Москва, 1973.
 Кабая Х, Кавагути Й., Сакамото М, Кэйго хё: гэн («Вежливые выражения»), Тайсюкан, 1998.
 Кэйго ва икитэйру («Вежливая речь живет»), Окадзаки «Котоба но тё:са» хо:кокукай, www.ninjal.ac.jp/okazaki/
 Ogino T., Quantification of politeness // International Journal of the Sociology of Language, Mouton de Gruyter, Berlin·New York·Amsterdam, 1986.

шений в обществе, которые выражаются в языке как лексико-грамматическая категория. Поскольку система вежливой речи неразрывно связана с обществом, изменения в обществе неизбежно отражаются и в данной системе.

Систему вежливости японского языка можно разделить на две общие категории: категорию адрессива (передается отношение говорящего к собеседнику независимо от того, о чем идет речь) и категорию гоноратива (передается отношение автора речи к тому, о чем идет речь). Эти категории взаимосвязаны и одновременно выражаются в предложении. В рамках этих категорий существуют различные уровни вежливости, которые получают большую или меньшую распространенность в речи. Можно выделить грубый, скромный, нейтрально-вежливый, почтительный и изысканный уровень. Такое деление условно, поскольку каждый из уровней содержит в себе разные дополнительные оттенки вежливости, а между самими уровнями есть случаи пересечения.

В последние пару десятилетий в японском обществе все чаще раздаются голоса о понижении общего уровня вежливости речи. Также отмечается менее разнообразное использование многочисленных форм выражения вежливости, в особенности самых почтительных и самых скромных. Обоснованность подобных утверждений можно в определенной степени проверить, основываясь на результатах опросов, проведенных Государственным институтом японского языка (*Кокуришу кокуго кэнкюдзё*). Институт провел три исследования под названием «Вежливая речь и ее осознание» (*Кэйго то кэйго но исики*) в 1953, 1972 и 2008 г. соответственно. Во всех трех случаях опросы проводились в г. Окадзаки, состав опрошенных по числу, возрасту и полу был примерно одинаковым. Были заданы одни и те же вопросы.

Среди опрошенных почти не было никого, кого бы не волновали вопросы использования вежливых форм в речи и письме. Согласно данным опросов все больше людей считают, что следует дифференцировано использовать личные местоимения в зависимости от собеседника и обстоятельств беседы. Все меньше людей считает, что в семье необходимо использовать почтительные формы по отношению к старшим членам семьи, а увеличилось

Волкова Е. В.

О внутриполитическом положении в Мьянме (2003–2011 гг.)

Развитие основных политических процессов в Мьянме в 2003–2011 гг. было связано с реализацией программы политических преобразований, принятых правительством страны в 2003 году и предусматривающей поэтапный переход от военной к гражданской форме правления («дорожная карта» к демократии).

В соответствии с этой программой Национальная конституционная конференция в 2007 году завершила работу над проектом конституции, который был одобрен на общенациональном референдуме в мае 2008 года подавляющим большинством населения страны.

Новая конституция провозглашает целью установление «подлинной дисциплинированной демократической системы» [гл. I, ст. 6], закрепляет право политической партии организовываться и регистрироваться в соответствии с законом, принимать участие в выборах [Гл. X, ст. 405, 406], провозглашает принцип разделения властей [гл. I, ст. 11], гарантии основных гражданских свобод [гл. VIII]. Вместе с тем, ряд ее статей содержат положения, сохраняющие влияние национальных вооруженных сил на процесс становления демократической политической системы [Гл. I, ст. 6; Гл. IV, ст. 109].

Важнейшей вехой на пути демократизации и перехода к гражданской форме правления явились всеобщие парламентские выборы, состоявшиеся 7 ноября 2010 года. По их итогам в парламенты всех уровней прошли представители 22 политических партий. Убедительную победу на выборах одержала проправительственная Партия солидарности и развития Союза (ПСРС) — 75% голосов избирателей.

Парламентские выборы 2010 года продемонстрировали слабость электоральных позиций организаций оппозиционного спектра, которые смогли получить не более 10% голосов избирателей. Наиболее заметные результаты среди них по-

казали Демократическая партия шанских народностей (5% голосов избирателей) и Национальная демократическая сила (1,5%).

В районах компактного проживания нацменьшинств фаворитами электората являлись этнические партии, выступающие за приоритетное решение социально-экономических проблем своих регионов: Партия развития ракхайнских народностей, Чинская национальная партия и др., которые прошли в парламенты и рассматриваются как реальная политическая сила.

Занимающая особое место на политической сцене Мьянмы Национальная лига за демократию (НЛД) во главе с лауреатом Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи, оказавшись перед дилеммой: участвовать в выборах, действуя по предложенным властями правилам игры, или бойкотировать их, рискуя при этом уйти с политической арены, предпочла второе.

При всех возможных нарушениях демократических норм и процедур со стороны властей парламентские выборы 2010 г. создали новый политический ландшафт в стране.

На первой сессии парламента Республики Союз Мьянма, начавшего работу в январе 2011 года, президентом страны был избран председатель ставшей доминантной в парламенте ПСРС бывший премьер-министр Мьянмы, генерал в отставке Тейн Сейн. Военные власти обеспечили выполнение программы политических преобразований, предусматривающей переход страны к гражданской форме правления.

Как представляется, реализация «дорожной карты» продемонстрировала определенную гибкость правящей военной элиты, выступающей в роли гаранта национального единства и политической стабильности, в её подходах к поэтапной и дозированной «демократизации сверху», что, на наш взгляд, дает возможность отнести к перспективам развития Республики Союз Мьянма с осторожным оптимизмом.

Литература:

1. Ateş A. Hicri VI-VIII. (XII-XIV.) asırlarda Anadolu'da farsça eserler// Türkiyat mecmuası. 1945. S. 94-135.
2. Cahen C. Pre-Ottoman Turkey. New York, 1968.
3. Köprülü M. F. The Seljuks of Anatolia. Their History and Culture According to Local Muslim Sources/Transl. and ed. by G Leiser. Salt Lake City, 1992.
4. Perry J. The Historical Role of Turkish in Relation to Perisan of Iran // Iran & the Caucasus, vol. 5, 2001, pp. 193-200.
5. Turan O. Türkiye Selcukları hakkında rasmi vesikalar. Ankara, 1958.
6. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор/Переработал и дополнил Ю.Э. Брегель. М., 1972. Ч. 2. С. 1247-1273.
7. Шукуров Р.М. Великие Комнины и восток (1204–1461). СПб., 2001.
8. Шукуров Р.М. «Гаремное христианство»: византийская идентичность анатолийских Сельджуков // «Причерноморье в Средние века», Вып. 8. София, 2011. С. 64-90.

Крнета Н.

Изменения в системе вежливости в современном японском языке

Система вежливой речи в японском языке является объектом постоянных исследований. Важность данной темы находит подтверждение в большом объеме самых разнообразных публикаций, начиная от специально лингвистической и вплоть до справочной литературы, посвященных вопросу правильного использования различных форм вежливости на работе и в повседневной жизни. Вежливая речь в японском языке представляет собой интегрированный и существенный элемент не только языка, но и культуры и общественного поведения. В своей структуре язык содержит грамматические и лексические формы, передающие не только информацию, но и весь микрокосмос отношений между участниками речевого акта на уровне индивидуального общения. Отсюда и возникают разные уровни вежливости. Можно сказать, что выражение вежливости подразумевает наличие определённых иерархических отно-

владел персидским языком, был хорошим стилистом, и, несмотря на богатую риторичность, его слог всегда оставался ясным (Шукуров 2001: 27).

С другой стороны, анализ хроники Аксарайи (1325 г.) (см. Стори 1972: 1250-1253) дает основания полагать, что ее автор «учился литературному персидскому в Анатолии, но не в Иране» (здесь и далее Шукуров 2001: 30). Это проявилось в тяжеловесности его прозы, лишенной идиоматичности и усложненной чрезмерным употреблением арабизмов, которым автор «пытался воспроизвести <...> стиль высокой персидской прозы».

Стоит особняком и потому заслуживает особого внимания анонимная хроника «Тарих-и Ал-и Салджук» начала XIV в. (см. Стори 1972: 1250). По мнению Шукурова (Шукуров 2001: 36), «хроника написана на «народном» фарси, который был распространен в городских анатолийских центрах». Даже при беглом взгляде на её текст становятся заметны многочисленные отклонения от литературной нормы. Каэн (Cahen 1968: 153) считает, что анонимный автор был по происхождению тюрком, владевшим также и разговорными персидским языком.

Поскольку других известных нам примеров разговорного персидского языка в Анатолии фактически нет, именно изучение этого памятника может прояснить, 1) какова природа отклонений от нормы, 2) базируется ли местный разговорный язык на диалекте какого-нибудь другого региона и 3) возрастает ли число «инородных» элементов при переходе от литературного к разговорному языку.

Таким образом, хотя говорить об особом анатолийском персидском, по-видимому, преждевременно, бытование языка в условиях многонациональной среды не прошло совсем незамеченным. В связи с тем, что лингвистические исследования персидского языка в Анатолии XII-XIV вв. отсутствуют, существует потребность в специальном изучении языка любых персоязычных памятников этой эпохи. Поскольку наибольших отклонений от стандарта можно ожидать на разговорном уровне, именно изучение анонимной «Тарих-и Ал-и Салджук» представляется наиболее перспективным для решения поставленной задачи.

Гевелинг Л.В.

Четвертая республика в Нигерии: опыт политической демократизации

В начале 2011 г. в Нигерии развернулась подготовка к очередным всеобщим выборам. Организация и проведение выборов, которые должны были состояться весной 2011 г., были возложены на Независимую национальную избирательную комиссию. Для участия в выборах было зарегистрировано 74 млн избирателей и 62 политические партии. Пост главы государства решились оспаривать 20 претендентов.

Десятки политических партий, прошедшие официальную регистрацию ННИК, имели равные права, но далеко не равные возможности. В силу ограниченных финансовых ресурсов, шаткой организационной структуры и туманно сформулированных задач большинство этих партий изначально оказались аутсайдерами избирательной кампании и были запрограммированы на неудачу даже в «своих» штатах.

К группе лидеров предвыборной гонки нигерийские и зарубежные аналитики относили от трех до пяти партий. Безусловным фаворитом этого политического марафона считалась Народно-демократическая партия, к которой на период выборов примкнули 26 других политических партий. НДП представляла собой центристскую коалицию северных и южных политических элит, претендовавшая (правда, не слишком успешно) на роль доминирующей партии. Некоторые нигерийские политологи рассматривали НДП в качестве модернизированного варианта Национальной партии Нигерии, определявшей развитие Второй республики.

Более или менее серьезными конкурентами НДП стали Конгресс за прогрессивные изменения (КПИ), Инициативный конгресс Нигерии (ИКН) и Всенигерийская народная партия (ВНП) — представлявшие центристские и правоцентристские оппозиционные силы, которые опирались преимущественно (но не исключительно) на мусульманский и северный электорат. В эпицентре борьбы за пост президента оказались три известных политика — кандидат от НДП и президент страны

Г. Джонатан, лидер Конгресса за прогрессивные изменения Мухаммаду Бухари и руководитель Инициативного конгресса Нигерии Нуху Рибату.

Партии Четвертой республики характеризовала идейно-политическая «волатильность» и организационная неопределенность. Не случайно, президент Нигерийского конгресса профсоюзов заметил, что лишённые идеологической основы политические организации скорее выступают в роли политических платформ, а не партий в строгом смысле этого слова. Свидетельством низкого уровня политической дифференциации партий Нигерии служили их «единообразные» планы по переустройству страны, изложенные в партийных манифестах и программах.

Существенно, что в условиях Четвертой республики решающей причиной размежевания партий стало не только и не столько противостояние политических сил по традиционным осям «Север — Юг», «христиане — мусульмане», «богатые — бедные», сколько обладание исполнительной (и в меньшей степени — законодательной) властью на федеральном и региональном уровнях.

Сравнительно новым знаковым явлением в политической жизни Нигерии стало тесное и хорошо организованное сотрудничество (в рамках правящей партии) политиков-южан и традиционных правителей Севера, что должно было обеспечить НДП дополнительные голоса избирателей. Ещё большее значение имела детально разработанная правительством стратегия и тактика борьбы с насилием накануне, в период и непосредственно после выборов. Выборы могли быть сорваны в случае одновременных выступлений вооружённых сторонников тех или иных партий, религиозных экстремистов, повстанцев из южных штатов и активизировавшихся представителей престоупного мира.

В активе оппозиционных партий имелась, во-первых, возможность использовать противостояние Севера и Юга, которое не было до конца изжито и в самой партийной элите. Во-вторых, неявное, но все-таки нарушение принципа ротации кандидатов в президенты из числа северян и южан. В-третьих,

Кононова Т.Л.

Персидский язык в Анатолии XII–XIV вв.

Общеизвестно, что на территории современной Турции на протяжении длительного периода персидский язык был языком культуры, двора и администрации. Особенно его позиции были сильны во время правления династии Сельджуков. Первые памятники на персидском языке, написанные в Анатолии, появились во второй половине XII в., а от XIII в. и начала XIV в. сохранилось уже значительное количество текстов различного характера: поэтические произведения, исторические хроники, официальные документы, а также, например, энциклопедии, сонники и описания природных явлений и т.п. (см. Ateş 1945, Köprülü 1992, Turan 1958, Стори 1972).

Вполне закономерно возникает вопрос, отличался ли персидский язык в Анатолии от стандартного иранского, и можно ли говорить об особом анатолийском персидском.

Насколько можно судить по скудным, а зачастую просто отсутствующим описаниям языка различных памятников в имеющихся исторических, библиографических или литературоведческих исследованиях (не ставящих перед собой лингвистических задач), все они в целом написаны на стандартном литературном языке. При более детальном рассмотрении все же удастся выявить некоторые «инородные» элементы типа лексических заимствований из греческого (Шукуров 2011: 86-7) или тюркских калек, неупотребительных в Иране (Perry 2001: 195). Впрочем, в отдельных памятниках эти примеры немногочисленны.

С другой стороны, тексты неоднородны с точки зрения происхождения их авторов, точнее среды, в которой они изучали язык. На основании имеющихся у нас данных о языке некоторых исторических хроник можно проследить, как меняется язык памятников в зависимости от того, является ли для автора персидский язык родным.

В качестве примера хорошего стандартного языка можно привести историческое сочинение Ибн Биби (1280 г.) (см. Стори 1972: 1247-1250). Он вырос в ираноязычной среде, прекрасно

Национальная избирательная кампания 2011 г. стала своеобразным рентгеновским снимком нигерийского общества. С одной стороны, она показала внутреннюю структуру партийной подсистемы, расстановку политических сил и другие уникальные черты политического бытия этого государства. С другой — выявила «общеафриканские» тренды развития — ситуацию политической неопределенности, деградацию системы доминирующей партии, растущее значение насилия в политической жизни.

Горячкин Г. В.

Русская медицинская традиция в Египте в XIX–XX вв.

Интерес российской медицины к долине Нила восходит еще к XIX в. На первых порах он объяснялся беспокойством медицинских кругов вспышками опасных заболеваний на Востоке. С целью их изучения и профилактики в Египет посылались отечественные медики.

Одними из первых таких специалистов были Рафалович и Коробочка. Последний заразился на Ниле чумой и скончался, что говорит об опасности подобных командировок. Преподаватель рихельевской гимназии Одессы Рафалович А. благополучно вернулся в Россию и оставил после себя еще не до конца оцененный труд «Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты. СПб., 1850 г.». Он досконально изучил ареал распространения опасных заболеваний в стране, причины их возникновения, предложил ряд практических решений для их ликвидации и последующей профилактики египетскому правительству и МВД России, которое занималось изучением подобных вопросов. В пути врач лечил больных египтян, участвовал в консилиуме накануне кончины правителя Мухаммеда Али в 1849 г. Помимо этого, весьма ценны его социальные зарисовки египетской действительности.

Затем медицинскую традицию поддержали российские эмигранты. Учитывая высокий уровень отечественной медицины,

ют, обобщают, объясняют, выдвигают гипотезы и приходят к какому-то заключению или интерпретации. Манипулирование информацией позволяет студентам решать проблемы и открывать новые (для них) значения и понимания. Чтобы помочь студентам стать производителями знания, основная задача преподавателя состоит в создании такой среды на занятии, которая даст учащимся возможность применить навыки критического мышления высшего порядка. Критическое мышление при обучении иностранному языку заключается в: умении различать между фактом и мнением; исследовании предположений (assumptions), включая свои собственные; гибкости и широте взглядов при попытке объяснить причину или найти решение.

Возникло такое понятие как «критическая грамотность» (Алан Люк, Питер Фрибоди и др.), которая имеет скорее отношение к социальной и политической стороне образования. Аспектами, составляющими обучение критической грамотности, являются:

умение видеть вещи с разных сторон; умение воображать другие возможные взаимоотношения и будущее; исследовать происхождение и значение взглядов на жизнь, ценностей, верований и отношений к чему-то; находить связь между глобальными и локальными процессами; задавать вопросы о мире, себе и других; задаваться вопросами о том, что преподносится нам как универсальная правда; умение понимать кто мы и наше место в мире; изучать себя и других.

Некоторые примеры практических заданий, развивающих критическое мышление.

1. Дайте концовку текста:

Only when the last tree has died and the last river has been poisoned and the last fish has been caught will we realize that we...

2. Ответьте на вопросы к высказыванию: «It is a truth universally acknowledged that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife». (J. Austin):

- Is the author unkind to men, women, both or neither? Why?
- Is marriage more or less important in society now?
- Do you think good fortune is important for a relationship?

What else is important?

ство востоковедов РАН, 2007 г. — Т. 1. — стр. 153-161. — ISBN 978-5-89282-366-1.

ایوانف و. ب. ایوانف ولادیمیر. تاریخچه آواشناسی واکه‌ها در زبان اوستایی [مقاله] // فرهنگ. ویژه زبانشناسی. - تهران: پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی. 1383 (2004) سال هفدهم. - جلد 3-4. - ISSN 1017-4117.
فیروزبخش فرانک بررسی ساختمان دستوری گویش بهدینان شهر یزد [کتاب]. - تهران: موسسه انتشاراتی-فرهنگی فروهر, 1375. - ص. 1-133. ISBN 964-6320-03-1.

مزدایور کتابیون واژه‌نامه گویش بهدینان شهر یزد. فارسی به گویش همراه با مثال [کتاب]. - تهران: پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی, 1374. - جلد 1: ISBN 964-426-272-7, ISBN 964-426-002-3. - 2.

Клюкина Е. В.

Обучение критическому мышлению в рамках обучения иностранному языку (на примере английского)

Очевидно, что в сложном современном обществе, с его огромным количеством информации, необходимо уметь мыслить критически. В 80-е годы было достигнуто определённое взаимопонимание в отношении того, что должно являться сутью образования, а именно — скорее в разборе, усвоении и обдумывании, нежели в накоплении несистематизированных навыков и устаревающих сведений. (Dr. Peter A. Facione)

Навыки критического мышления можно представить в виде пирамиды (Уэсли Фрайер), где в основании будут умения низшего порядка — запоминание, понимание, применение. От студентов требуется понять и запомнить заранее организованную информацию от простых фактов до более сложных концепций, знание о которых они могут получить в самой разной форме — через чтение, слушание лекции или другим путем. Усвоение информации проверяется в тестовой форме, в виде вопросов и ответов и т. д.

Мышление высшего порядка требует от студентов умения манипулировать информацией и идеями так, что это трансформирует их значения и подтекст. Студенты синтезируют

в конце XIX-начале XX вв. ее представителей все чаще и чаще приглашали на работу в Египет в качестве личных врачей хедивов. Более того, со временем они стали играть выдающуюся роль в организации медицинского дела в стране. Так, Сергей и Георгий Вороновы были основателями Профсоюза медицинских работников и «Медицинской газеты» в Египте.

Укрепив авторитет российских врачей, братья способствовали приезду российских медицинских работников в Страну пирамид. Еще до Октябрьской революции 1917 г. в Египет прибыл К. Э. Вагнер, директор медицинской клиники Московского университета, пробывший на «университетской службе» в 1897-1916 гг. после окончания Санкт-Петербургской медико-хирургической академии в 1886 г. Его научные исследования были посвящены нарушениям обмена веществ, болезням сердца, органов пищеварения, туберкулезу. Конрад Эдуардович обзавелся своей клиентурой в Каире и Александрии. Эта практика профессора Московского университета продолжалась до его отъезда в Польшу в начале 1930-х гг.

Главная же заслуга К. Э. Вагнера заключалась в создании и руководстве Русской поликлиникой, персонал которой состоял из врачей, сопровождавших несколько сотен больных и раненых русских солдат и офицеров из Новороссийска в Египет после разгрома денкинских войск в 1920 г. (об этом см. подробно: Горячкин Г. Египет. Русская поликлиника в Каире // «Азия и Африка сегодня», № 11, 1998 г.). Деятельность поликлиники имела большое значение как для русской колонии в Египте, так и для египтян. Помимо лечения, образованное при ней Русское медицинское общество выпускало регулярный бюллетень, проводило научные конференции; здесь появлялись медицинские достижения мирового значения. С врачами-практиками оно помогало готовить египетские медицинские кадры. Впоследствии современники отметят в воспоминаниях, что «русские медики создали новое поколение египетских врачей».

После закрытия поликлиники многие ее сотрудники выехали из Египта, другие остались на своей «второй» родине, устроившись на медицинские факультеты Каирского и Александрийского университетов и в другие учреждения. До сих пор

египетские профессора медицины и практикующие врачи сохраняют самые теплые воспоминания о своих учителях. Памятные доски на стенах часовен каирского православного кладбища при храме Св. Георгия и александрийского в Шатби сохранили имена этих медиков-россиян: В. Э Беллин, Б. В. Булгаков, А. А. Волкенштейн, Н. Ильичев, В. М. Новосильцев, К. Я. Теплов, М. Д. Троицкий, А. М. Троицкая, А. А. Адливанкин и др.

В условиях отсутствия официальных отношений в 1917–1943 гг. медики-белоэмигранты продолжили славные традиции русско-египетских медицинских связей, заполнив вакуум официальных контактов, и в значительной степени своим авторитетом создали условия для более широкого и плодотворного «сквозного» взаимодействия на этом поприще уже в советский период.

Грачёв М. В.

Горести и радости придворной службы: история одной политической коллизии

Японское чиновничество эпохи Хэйан (794-1192) — это, несомненно, многостороннее явления, каждый аспект которого нуждается в детальном изучении. Подтверждение тому мы в изобилии находим в исторических источниках.

Жизнь чиновника была наполнена каждодневными рутинными процедурами и представляла собой череду удовольствий и горьких разочарований. Прибытие на высочайшую аудиенцию и возможность постоянного присутствия в зале приема для знати могут рассматриваться как «прелести» служебного процесса, но «прелести» эти оказывались порой обманчивы. Представляется вполне оправданным говорить о возможности «негативного влияния» таких «радостей» на дальнейшую социальную судьбу чиновника, поскольку придворный эпохи Хэйан жил в мире многочисленных условностей; запретов и недозволенных. Существовали логические, исторические и нравственные нормы, которым должна была подчиняться жизнь человека. Церемониал

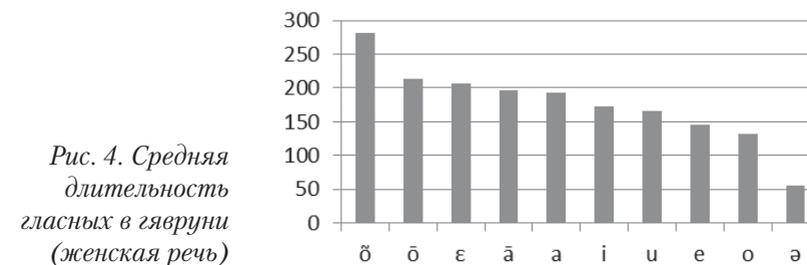

Рис. 4. Средняя длительность гласных в гявруни (женская речь)

Расположение гласных относительно друг друга по первым двум формантам (что соответствует координатам по параметрам ряда и подъёма) показано на Рис. 5.

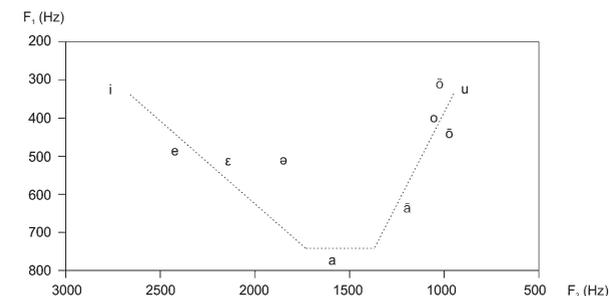

Рис. 5. Положение гласных гявруни в акустическом пространстве по двум первым формантам F_1/F_2 (женская речь)

Ссылки

- Ivanov V.B.* To the Origin of Avestan Pronunciation [Book Section] // *Societas Iranologica Europæa – Proceedings 2003/ed. Panaino A. and Piras A. – Milano: [s. n.], 2005. – Vol. I. – ISBN 88-xxxx-xxx-x.*
- Иванов В. Б. и Молчанова Е. К.* Эволюция языка иранских зороастрийцев в условиях двуязычия [Журнал] // *Вопросы филологии. – Москва: ИИЯ, ИЯ РАН, РАЛН, 2008 г. – № 2 (29). – стр. 39-46. – ISSN 1562-1391.*
- Иванов В. Б. и Молчанова Е. К.* Язык иранских зороастрийцев (вопросы фонологии и социолингвистики) [Статья] // *ICANAS XXXVII Труды. – Москва: Институт востоковедения РАН, Обще-*

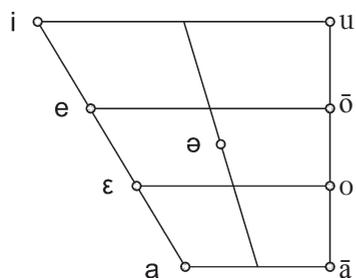

Рис. 3. Скорректированная система гласных гявруни на основе слухового восприятия

фонемами. Они могут быть обнаружены в любом контексте и позиции по отношению к ударению.

Гласный [e] расширяется до [ε] попадая в окружение сонорных [r], [n], [m]: *reŋj пять, qeŋmez красный* и т. п.

Гласный шва [ə] (в ряде случаев протетический) обнаруживается в предударном открытом слоге. В персидском ему соответствуют краткие гласные [a, e, o] в той же позиции: *bənavšə фиалка, pəvad девяносто, šəṭbōgi номер*. Гласный [ɪ] был зарегистрирован в речи одного информанта как комбинация [e] и [y]: *šəṭbōŋu номер* (гяв.) ← *šomāre-ye номер* (пер.)

В махаллеи долгий [ā] встречается в персидских заимствованиях: *kəlā шапка, šāyad возможно*. В хоррамшахи во многих позициях он произносится вместо краткого [a].

Таблица 1

Средняя длительность гласных в гявруни

Гласный	Средняя длительность в мс	Гласный	Средняя длительность в мс
ō	281	i	173
ō	214	u	167
ε	207	e	146
ā	196	o	132
a	193	ə	56

В нашем эксперименте приняло участие 7 носителей гявруни (4 мужчин и 3 женщин). Средняя длительность гласных в гявруни представлена в Таб. 1 и на Рис. 4. Средняя длительность гласных в гявруни.

жесточайшим образом регламентировал поведение чиновника и рассматривался в качестве одного из важнейших инструментов, с помощью которых удавалось поддерживать должный социальный порядок. Неукоснительное соблюдение церемоний — это форма уважения подданными своего государя, способ подчеркнуть почтительные отношения к высшим силам, без помощи и поддержки которых не представляется возможным длительное и качественное поддержание порядка.

Приведем пример. В дневнике Главного министра Фудзивара Тадахира за 939 г. есть запись: «Государь [Судзаку] присутствовал в Южном павильоне для совершения Первого Императорского пира, однако те, кто отвечал за проведение церемонии были небрежны в своих обязанностях. Служащие излевой Ближней охраны утверждали, что они не получили надлежащих одежд для проведения ритуала, а потому ворота были открыты позже надлежащего времени. Чиновники из Ведомства сил Инь и Ян так же прибыли позже обычного. Старший помощник главы ведомства Центральных дел присутствовал, однако не появился в положенный срок. По причине всего этого, чиновники запоздали с прислуживанием во время церемонии».

Может сложиться впечатление, что речь идет о незначительном событии, событии, которое, тем не менее, было зафиксировано в дневнике Главного министра и главы Большого государственного совета, что может свидетельствовать о его чрезвычайной важности. Следует помнить, что 939 год — это время, когда императорский двор был крайне обеспокоен «мятежом» Тайра Масакадо и Фудзивара Сумитомо, способным ввергнуть обычный порядок вещей в состояние полного хаоса.

События, зафиксированные в дневнике Фудзивара Тадахира, имели дальнейшее продолжение и стали причиной обсуждения придворных распорядков на заседании государственного совета. Материалы этого заседания позволяют нам утверждать, коль значимым для высших должностных лиц страны оказался вопрос о недолжном поведении при выполнении

служебных обязанностей. Несмотря на хворь, шестидесятилетний Фудзивара Тадахира принял самое деятельное участие в придворной дискуссии, последовавшей вслед за этим. Участники дискуссии согласились, что впредь с целью недопущения нерадивости среди чиновников следует ужесточить наказания. Недолжное выполнение обязанностей в сфере служебной компетенции было квалифицировано как «пренебрежение долгом способное стать причиной беспорядков». Фудзивара Арихира в докладе государю отмечал: «Церемониал — страж государства, любое отклонение от него в лучшем случае непочтительность; в худшем — преступление». Было решено, что степень ответственности чиновника непосредственно зависит от высоты занимаемого им положения. Главный министр Фудзивара Тадахира с горечью написал о Левом министре Фудзивара Накахира, который сославшись на болезнь, пренебрег своими обязанностями: «Разве так подобает вести себя государственному мужу?».

Представляется, что для чиновника эпохи Хэйан традиция ритуализованной жизни была амбивалентной. Горести и радости переплетались в единое понятие «служба трону». Церемониал никоим образом не сковывал чиновников. Это был неотъемлемый компонент повседневности; основа должного поведения, без которого было бы невозможно служение правителю.

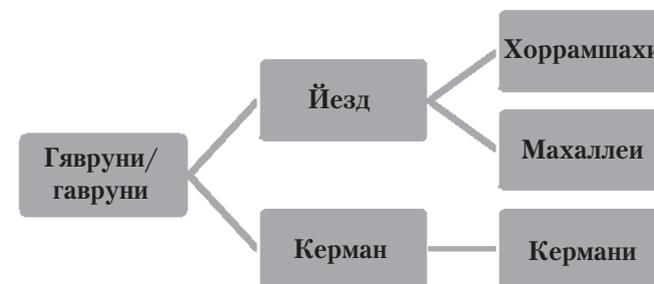

Рис. 1. Ветвление на говоры языка гявруни

Предыдущие описания вокализма гявруни базировались исключительно на слуховом восприятии. Их произвела сначала К. Маздапур (مزداپور, 1374), затем Ф. Фирузбахш (فیروزبخش 1375). Оба описания не сильно различаются (см. Рис. 2). В обоих случаях проблему представляет гласный [a], который этимологически соответствует персидскому долговому [ā]. Сама К. Маздапур произносит его как закрытое долгое [ō], весьма близкое к [u].

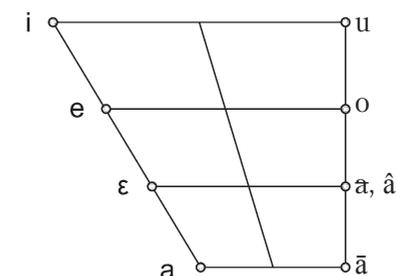

Рис. 2.
Прошлые описания
вокализма гявруни

Помимо этого в системе не был отражён нейтральный краткий гласный шва [ə]. С учётом этих замечаний система описания вокализма была скорректирована (см. рис. 3). В этой системе гласные [ə] и [ō] были поставлены на подходящие им места (Ivanov, 2005), (Иванов, и др., 2008).

Фонологический статус представленных гласных гявруни различен. Гласные [i], [u], [a], [o] являются полноправными

Иванов В. Б.

Акустические характеристики гласных языка гявруни

Родной язык зороастрийцев Ирана называют гявруни/гавруни, гяври/гаври, дари, йезди. В российско-советской иранистике распространено также некорректное название «гебри», которое вызывает неприятие со стороны самих зороастрийцев (Иванов, и др., 2007). Термин «йезди» (по имени основного места распространения — г. Йезда, см. (Молчанова, 2008)) не точен по двум причинам:

а) этот же язык распространён ещё и в г. Кермане, что в слове «йезди» никак не отражается;

б) персы словом «йезди» называют диалект персидского языка, на котором говорят мусульмане-жители г. Йезда, т.е. термин уже занят.

Диалект города Йезда в свою очередь делится на две ветви, одну (наиболее представительную) из которых называют махаллеи (от слова محله mahalle *квартал*), другую — хоррамшахи по имени одного из селений за пределами г. Йезда (см. Рис. 1). В наиболее представительной ветви — махаллеи — перед кратким [a] заднеязычные согласные [k, g] смягчаются до среднеязычных [k', g'], так же, как и в современном персидском языке, например, k'asog *маленький* (произносится *кясог*; здесь и далее ударный гласный выделяется жирностью). В говоре хоррамшахи они в этой позиции остаются твёрдыми — [k, g], например, kasog *маленький* (произносится *касog*). Поэтому в кириллице легко можно отразить говорную принадлежность носителя языка: если он называет свой язык «гявруни», значит он «махаллеи» — житель одного из кварталов г. Йезда, а если он называет свой язык «гавруни», значит он «хоррамшахи» — житель пригорода.

Говор г. Кермана практически исчез, так как на нём уже не говорит молодёжь, а среди старшего поколения на нём говорят только женщины. Всего там удалось обнаружить около 100 носителей языка. Количество говорящих в г. Йезде и окрестностях по оценкам священнослужителей не превышает 5000 человек. Данное исследование посвящено в основном гласным говора гявруни.

Деотик Д. В., Ульянов М. Ю.

**Ранняя аустрическая письменность:
массив надписей V тыс. до н. э. из Шуандуня
(пров. Аньхой, КНР)**

Обнаруженный в ходе раскопок 1986, 1991-1992 гг. на памятнике Шуандунь (в низовьях р. Хуайхэ недалеко от древнего морского побережья) массив из 559 надписей на доньях ритуальных сосудов — это наиболее ранняя из известных к настоящему времени письменностей Восточной Азии, которая надёжно датируется V тыс. до н. э. На памятнике получены радиоуглеродные датировки, которые лежат в диапазоне 4465±145-3985±160 гг. до н. э.¹ Керамический комплекс вполне соответствует этим датам. Её очевидный предшественник — письменность эпонимного памятника более ранней культуры Хоуцзячжай — 1 (5200-4800 гг. до н. э.), расположенного недалеко на Нижней Хуайхэ. Согласно имеющимся радиоуглеродным датировкам (5040±130-4940±120 гг. до н. э.), он на несколько столетий древнее Шуандуня, но сходство облика культуры и особенно керамики бесспорно. Данные Шуандуня отражают развитие письменности Хоуцзячжай-1; но там иероглифов значительно меньше².

Сведения о письменности из Шуандуня впервые были опубликованы в 1989 г.³, в полном виде — в 2008 г.⁴, а также фрагментарно рассмотрены в ряде статей Сюй Дали. На-

¹ Кань Сюйхан. Шилунь Хуайхэ лююй дэ Хоуцзячжай вэньхуа (Предварительное исследование культуры Хоуцзячжай в районе реки Хуайхэ) // Чжунго каогу сюэхуэй ди цзю цы нянь хуэй луньвэнь цзи. 1993. Пекин, 1997. С. 126.

² Динъюань сянь Хоуцзячжай синьши ци шидай ичжи фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о раскопках на неолитическом памятнике Хоуцзячжай, уезд Динъюань) // Вэнь яньцзю. 1989. № 5. С. 161.

³ Сюй Дали. Бэньбу Шуандунь синьши ци ичжи таоци кэхуа чулунь (Начало исследования процарапанных изображений на керамических сосудах) // Вэнь яньцзю. 1989. № 5.

⁴ Бэньбу Шуандунь. Синьши ци шидай ичжи фацзюэ баогао (Памятник Шуандунь. Доклад о раскопках на неолитическом памятнике). Пекин, 2008.

хождение массива надписей в данном районе закономерно — Средняя и Нижняя Хуайхэ — это в упомянутое время наиболее развитая часть историко-культурной зоны Нижняя Янцзы. Здесь была территория расселения автохтонных аустрических народов (предположительно, накануне или в начале процесса распада на хмонг-миенов, аустроазиатов и аустронезийцев).

Шуандунь — это сакральный комплекс, на котором сохранились нижние части двух или трех небольших холмиков, верхние слои горизонтально срезаны позднее. На их вершинах располагался комплекс ритуальных сооружений, и там приносились жертвы в чашах с надписями, которые были найдены у подножия холмиков и на склонах. Они имели сакрально значимый характер и явно были связаны с культовой практикой. Иероглифы были нанесены на донья чаш с низким полым поддоном, а также на внутреннюю сторону высоких поддонов чаш другого типа. Надписи содержат от одного до семи иероглифов.

Нами была проведена работа по классификации всех иероглифов и по разделению всех фраз на иероглифы, что не было сделано в публикациях китайских специалистов (хотя примеры такого разделения Сюй Дали привел). Для фраз из двух и трех иероглифов это несложно, но и для более длинных фраз оно как правило возможно. Был получен список всех иероглифов, и они были распределены по «родству». Ведется анализ взаимовстречаемости во фразах.

Письменность представлена текстами и отдельными иероглифами: геометрической формы и фигуративными. Геометрические имеют графемы двух основных видов: 1) линии — прямые и дуги (одиночные и в разных сочетаниях); 2) геометрические фигуры: треугольники, трапеции, окружности, кресты и др. Фигуративные — изображают животных (свинью и др.), рыбу, а также дом на сваях.

Выделены следующие виды иероглифов: 1. «Простой иероглиф» — не разлагаемый графически на составные элементы. Он состоит из отдельных черт или их сочетаний, причем части этих сочетаний отдельно не существуют (их нет во фразах

В настоящее время разработаны методики обучения иностранным языкам. Одна из систем предлагает изучение лексики через тексты, которые подбираются индивидуально в зависимости от начального уровня владения иностранным языком и индивидуальным графиком занятий. Изучая новый текст, учащийся создает свой собственный словарь из новых слов. Набор ранее изученных слов хранится на сервере.

Эффективность обучения по этой методике основывается на использовании трех видов памяти: зрительной, слуховой и моторной. При том, что в процессе запоминания у человека доминирует один вид памяти, использование трех видов позволяет создать учебный материал для индивидуального пользователя.

Современные исследования показывают, что внедрение мобильных устройств в образование ведут к 6 важным качественным изменениям в образовательной практике:

- Мобильность. Границы класса «растягиваются» до пределов досягаемости беспроводной сети.
- Социальное взаимодействие. К традиционному устному и письменному взаимодействию добавляется обмен данными, создание общих ресурсов, телекоммуникационных проектов и т. д.
- Индивидуализация учебной траектории, темпа, интенсивности обучения.
- Чувствительность к образовательному контексту.
- Коннективность, создающая универсальную среду сетевого взаимодействия.
- Создание интерфейсов между физическим и цифровым мирами с помощью сенсоров, датчиков, GIS и т. д.

Применение интерактивной обучающей среды в процессе обучения иностранным языкам обогатит стратегию преподавания лишь в том случае, если будет реализована обратная связь с преподавателем, не только через формирование новых порций информации для изучения и запоминания, но и посредством руководства, помощи обучающимся в образовательном процессе.

Литература.

- В. А. Куклев. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании // Дистанционное и виртуальное обучение. — 2010. — № 5. — С. 11-33.

Зиза М. В.

M-Learning

Решения проблем образования, связанные с повышением его качества, привели к появлению новой формы — «открытому дистанционному образованию ОДО» (В. А. Куклев 2010). Основные тенденции «ОДО» реализуются на основе информационно-телекоммуникационных технологий, «путем диффузии в традиционную организацию учебного процесса» (В. А. Куклев 2010). Зародилась форма обучения под названием **Мобильное обучение** (m-learning).

Под термином Мобильное обучение понимается любая деятельность, позволяющая студенту быть более креативным при получении, взаимодействии, или создании информации посредством компактного цифрового переносного устройства, которое студент имеет при себе постоянно, которое имеет надежную связь с интернетом и помещается в карман или маленькую сумку.

Мобильным учебным устройством может быть любой мобильный аппарат, способный принимать, хранить и передавать информацию — камера, смартфон, наладонный компьютер. Устройство должно обеспечить предоставление учебного содержания и двустороннее общение между учителями и учениками.

Мобильное обучение тесно связано с электронным и дистанционным обучением, отличием является использование мобильных устройств. Мобильное обучение уменьшает ограничения по получению образования по местонахождению с помощью портативных устройств.

Главное отличие мобильной учебы в том, что весь обмен информацией, все коммуникации между учениками и учителями происходят в беспроводной сети.

Сформулировано понятие «мобильный учебник» — «это электронная обучающая система, предназначенная для использования на беспроводных устройствах, позволяющая изучать теоретический материал в текстовом и графическом виде, просматривать (прослушивать) аудиовизуальные компоненты; выполнять функцию входного, текущего и итогового контроля знаний; осуществлять общение с преподавателем и другими обучаемыми; формировать профессиональные навыки и умения; предоставлять возможность доступа к информационным ресурсам в любое время и в любом месте» (В. А. Куклев 2010).

из одного иероглифа); 2. «Сложный (составной) иероглиф» — состоит из нескольких (существующих и отдельно), простых или сложных знаков, но не является фразой.

Принцип различения сложных иероглифов от простых и фраз таков — они образованы из простых иероглифов за счет добавления к ним других знаков или других простых иероглифов, но без пересечений. Важнейшую роль в разделении сложных иероглифов и их сочетаний, образующих текст, имеет наличие пробела между иероглифами, более широкого, чем между линиями одного иероглифа. Сложных иероглифов меньше, чем простых. Повторяемость среди них, соответственно, меньше. Но сам принцип выделения — отсутствие пересекающихся линий (кроме очевидных случаев небрежного написания по обожженной глине).

Письмо, когда об этом можно судить, было строчным — есть надписи на высоких поддонах, где в отличие от дна чаши не нужно было иероглифы фразы надписывать друг над другом. В том случае, если надпись из нескольких иероглифов наносилась на дно чаши, то сочетания знаков размещались не в колонку и не в строчку, а путем наложения их друг на друга — это важнейшая особенность данной системы письма. Когда устойчивые компоненты входили в состав сочетаний, они несколько менялись — упрощались (обычно узнаваемо) и создавали композицию черт; преобразования исходных иероглифов осуществлялись по определенным правилам.

Выделяются две очевидные группы надписей — нанесенные уверенной рукой, как правило, по сырой глине и рукой неуверенной, явно сделанные теми, кто писал нечасто (обычно по обожженной или высушенной глине). Также есть тексты, которые писали гончары — это штампы на доньях, к которым почти никогда не добавлялись прочерченные иероглифы.

Письменность Шуандуня развивалась, она использовалась в IV–II тыс. до н. э. на Нижней и Средней Янцзы. Данные археологии свидетельствуют о том, что хорошо известная письменность, обнаруженная на территории государства Шан (ок. 1300–1027 гг. до н. э.), которая получила название *цзягувэнь* (надписи на панцирях черепах и костях животных), не являет-

ся самой ранней в Восточной Азии. Ее возникновению предшествует длительное время формирования систем письма на пространстве расселения аустрических народов. Соответственно, выявление истоков современной китайской иероглифики, изучение этапов ее становления и описание более древних письменностей, обнаруженных в различных историко-культурных зонах Восточной Азии, является одной из важнейших задач в изучении истории этого региона.

Кутовая Е. А.

Россия и АТЭС: некоторые аспекты взаимодействия

В 2012 году Россия впервые будет председательствовать в форуме Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и принимать у себя на острове Русском (Владивосток) лидеров 21 экономики-участников АТЭС. Предстоящее председательство России на саммите АТЭС безусловно и большая ответственность, и большой шанс.

Среди интеграционных объединений АТР межправительственный форум АТЭС, образованный в ноябре 1989г, занимает особое место. Сегодня на долю участников АТЭС приходится около 40% населения мира, 57% мирового ВВП, 48% оборота международной торговли, более 40% объёма прямых иностранных инвестиций.

Для АТЭС продолжает сохранять свою актуальность изначальная задача построения системы свободной и открытой торговли и инвестирования. Учитывая, что Россия не является членом ВТО, в большой степени её интересам отвечает собственное активное участие в программе экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЕК) в рамках АТЭС, в число целей которой входит обеспечение устойчивого и равномерного роста экономик АТЭС, сокращение разрыва в уровнях развития между ними, улучшение социально-экономического благосостояния населения стран региона, укрепление духа единого регионального сообщества.

рения — малая/нет малой силы императива. У китайских дикторов экстралингвистический фактор их речи во время эксперимента по озвучиванию текста с тем или иным коммуникативным заданием был обусловлен дихотомическим противопоставлением — отсутствие силы/нет отсутствия силы императива в коммуникативном намерении этих дикторов. Было обнаружено, что русские и корейские дикторы почти не различаются по эмоциональной напряженности во время озвучивания текстов с коммуникативным заданием нейтральности, приказа, требования, просьбы и мольбы. От этих дикторов японские и китайские отличаются большей эмоциональной напряженностью во время эксперимента по репродуцированию речевых сигналов с такими же типами коммуникативного задания.

Спектральный анализ имплицитных структур речевого сигнала позволил в первом приближении сделать вывод о том, что частота и амплитуда ритмической активности мозга дикторов статистически значимо меняются по величине при изменении его коммуникативного намерения. Дисперсионный анализ когерентных частот взаимодействия эмоционального процесса с центральными процессами управления параметрами речевого тракта позволяет классифицировать дикторов по типу активности их нервной системы — центральная/вегетативная (когнитивная/эмоциональная).

Литература

Телия В. И. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. — М., «Наука», 1991.

емом ниже эксперименте имплицитные структуры речевого сигнала эксплицировались посредством временных рядов относительных величин параметров формантной структуры речевого сигнала (частот первых трех формант и их ширины, измеряемых в герцах). Алгоритмы этих отношений подбирались с тем расчетом, чтобы в первом приближении количественно оценивать текущие значения величин инвариантных спектральных признаков сегментов речи (например, квазидифференциальных признаков фонем: низкий/высокий, напряженный/ненапряженный, дизонный/простой, фарингализованный/нефарингализованный). Цифровые записи речевых сигналов для параметрического анализа их имплицитных структур были получены во время эксперимента следующим образом:

дикторы (5 русских мужчин и женщин, 30-45 лет, москвичи, образование высшее; 3 корейские женщины, 25-27 лет студентки и аспирантки МГУ; 3 китайских мужчины, 25-27 лет, студенты и аспиранты МГУ; 3 японских мужчины, 25-27 лет, студенты и аспиранты МГУ) читали семь раз на родном языке один и тот же текст с коммуникативной установкой нейтральности, приказа, требования, просьбы и мольбы.

На основе анализа параметров квазисегментной структуры речевого сигнала были разработаны методы диагностики экстралингвистических факторов процесса порождения речи и количественной оценки эмоциональной напряженности диктора во время эксперимента по озвучиванию текста с заданной коммуникативной установкой. Например, было обнаружено, что первый главный экстралингвистический фактор речи дикторов обусловлен дихотомическим противопоставлением степени категоричности и силы императива коммуникативных намерений дикторов. Для русских и корейских дикторов характерно противопоставление — высокая/нет высокой степени категоричности императива. У японских дикторов экстралингвистический фактор их речи обусловлен дихотомическим противопоставлением силы императива их коммуникативного наме-

С момента вступления в форум АТЭС в 1998 г. Россия постепенно наращивала активность своего участия в его деятельности. В ноябре 2000 г. была принята Концепция участия России в АТЭС, которая координируется Правительственной комиссией по вопросам экономической интеграции. В 2005 и 2009 гг. Россия успешно прошла процедуру обзора своего Индивидуального плана действий (ИПД) в АТЭС в области либерализации условий торговли и инвестирования и повышения уровня открытости экономики.

Однако на пути к полноценному включению России в торгово-экономический формат АТЭС ещё многое предстоит сделать. Обусловлено это, в частности, тем, что пока не используется в должной мере потенциал России в торгово-экономических отношениях со странами АТР, наблюдается его определённая несбалансированность. Сегодня на экономики АТЭС приходится лишь 18% российской внешней торговли, а доля России в совокупном товарообороте стран АТР (за вычетом Китая, Индии и Вьетнама) составляет менее 1%.

Начиная с саммитов АТЭС в Шанхае (2001 г.) и Лос-Кабосе, Мексика (2002 г.), в качестве одной из профилирующих тем повестки дня АТЭС закрепились борьба с международным терроризмом. Вопросы сотрудничества на этом политическом треке объединены в реферат «Безопасность личности». В совместном заявлении министров иностранных дел и министров торговли участников АТЭС (Июкогама, 2010 г.) была подтверждена необходимость продолжения активной работы по реферату «Безопасность личности», которая включает в себя продовольственную безопасность, сотрудничество в чрезвычайных ситуациях, борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности торговли, борьбу с коррупцией и транспарентность, противодействие инфекционным заболеваниям. Следует отметить, что обеспечение безопасных и надёжных условий торговли является одним из «продвинутых» направлений российского участия в АТЭС. Россия придаёт особое значение своему участию в работе АТЭС по реферату «Безопасность личности», выделяя при этом такие его аспекты, как борьбу с международным терроризмом и трансграничной преступностью, а также сотрудни-

чество в чрезвычайных ситуациях. Российской стороной была выражена поддержка и понимание тех аспектов совместного заявления министров иностранных дел и министров торговли экономик-участников АТЭС (Иокогама 2010 г.), которые касались вопросов укрепления системы прав интеллектуальной собственности, шагов по пресечению распространения контрафактной и пиратской продукции, предпринимаемых в том числе в рамках инициативы АТЭС по противодействию торговле поддельной продукцией и борьбе с пиратством.

Ещё в 2004 г. на саммите в Сантьяго Россия вместе с США добилась одобрения инициативы о контроле над перемещением в регионе АТЭС переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК). По настоянию нашей страны в итоговых документах была отмечена необходимость того, чтобы контртеррористическая деятельность АТЭС опиралась на соответствующие международно-правовые документы, в частности резолюцию СБ ООН № 1566.

В мае 2010 г. российской стороной объявлено о завершении процедуры присоединения России к «переходной модели» Системы использования карт для деловых и служебных поездок в регионе АТЭС. В совместном заявлении министров иностранных дел и министров экономик-участниц АТЭС в Иокогаме в ноябре 2010 г. особо приветствуется подключение нашей страны к «переходной модели» этой Системы. Постепенно расширяется научно-технологическая составляющая российского участия в АТЭС, подкрепляемая конкретными шагами, в числе которых создание по решению Правительства России Исследовательского центра по вопросам АТЭС на базе Академии госуправления.

В АТР Россия выступает за равноправную и транспарентную архитектуру безопасности и сотрудничества, основанную на коллективных началах, общепризнанных нормах и принципах международного права и использующую в качестве инструмента решения сложных проблем диалог, консультации и переговоры. Продвижение к построению общего азиатско-тихоокеанского дома видится на путях развития «сетевой» дипломатии и, в частности, реализации Ташкентской инициативы

Долотин К. И.

Спектральный анализ квазисегментной структуры речевых сигналов (на материале русского, китайского, корейского и японского языков)

Актуальность разработок новых методов анализа речи для современного языкознания обусловлена интересом к изучению человеческого фактора в языке. Практическая потребность как теоретического, так и прикладного языкознания в статистически надежных средствах диагностики экстралингвистических факторов речи особенно ощутима при изучении механизмов экспрессивности, основным «нервом» которой являются «те когнитивные состояния психики человека, которые побуждают его «окрашивать» речь, испытывая определенные эмоциональные состояния» (Телия 1991). В связи с этим при изучении экстралингвистических факторов звучащей речи большое значение приобретает поиск новых методов количественной оценки эмоциональной напряженности дикторов в процессе производства речи. В этом плане перспективным при изучении речи может быть анализ ее имплицитных структур, выделенных по алгоритмам, в которых в математической форме эксплицируются некоторые особенности механизмов производства речи, обусловленные ее экстралингвистическими факторами. В концептуальной форме можно высказать суждение о регулирующей функции эмоционального процесса в механизме речеобразования. Суть этой концепции заключается в том, что эмоциональный процесс диктора, обусловленный внешними и внутренними факторами, отражается на характере динамики взаимодействия совместно работающих нейронных систем, которые управляют параметрами речевого тракта в процессе производства речи. В речевом сигнале эта динамика обуславливает его квазисегментную структуру (КСС), которая эксплицируется интервальной кросскорреляционной функцией временных рядов, дискретными элементами которых являются текущие значения квазидифференциальных фонемных признаков. В обсужда-

3) Предложная связь

Na-ma ā kerdâr-eš nârâzi-yen.	همه از رفتارش ناراضی هستند.	Все недовольны его поведением.
Ma-m xo-m oy a tu zimi di.	من خودم او را در مزرعه دیدم.	Я сам видел его в поле.

Наиболее частотные предлоги: “a (š)” – «к», “(a) si” – «для», “a:” – «от», “ход-е” – «с», “tu” или “an” – «в».

Порядок слов, как и в персидском, достаточно твердый. Сказуемое обычно ставится в конце предложения, подлежащее – в начале. В разговорной речи, однако, часто встречается инверсия. Поскольку функциональная нагрузка диалектов, в том числе давани, – устное общение в быту, таких примеров много.

Borâ-mu nemēšut-a mādessā.	برادرم به مدرسه نمی رود.	Мой брат не ходит в школу.
Vo-š n-â ri kul-eš.	و روی شانه خودش گذاشت.	...и положил себе на плечо.

Согласование в одних случаях аналогично персидскому. Если подлежащее выражено существительным одушевленным, то сказуемое согласуется с ним в лице и числе, если неодушевленным – только в лице (Salāmi 2004, 32).

Специфично, однако, субъектно-объектное согласование в предложениях, где сказуемое выражено переходным глаголом в прошедшем времени. Вместо показателей лица и числа используются местоименные энклитики.

Литература

- Керимова А. А. Фарса диалекты // Языки мира. Иранские языки. Т. 1. Юго-западные иранские языки. М., 1997.
 Рубинчик В. А. Грамматика современного литературного персидского языка. М., 2001.
 Kalbāsi I. Farhang-e towsifi-ye gunehā-ye zabāni-ye Irān. Tehrān, 1388 (2009).
 Salāmi A. Ganjine-ye guyeššenasi-ye Fārs. D. 1. Tehrān, 1383 (2004).

ШОС, выдвинутой в 2004 г., о создании партнерской сети отношений между многосторонними организациями АТР. В первую очередь, речь идёт о налаживании сотрудничества между ШОС, АСЕАН, а также АТЭС и другими форумами и объединениями. Реальность доказывает справедливость такой постановки вопроса, причем в первую очередь применительно к Азии, где в силу разных причин не сложилось и в обозримом будущем вряд ли возможно существование жёстко структурированной общерегиональной организации.

Россия рассматривает интеграционные процессы в АТР не в последнюю очередь сквозь призму решения экономических и социальных проблем своих дальневосточных территорий. Состоявшийся в сентябре 2011 г. 7-й Байкальский экономический форум, участниками которого стали представители 28 стран, вновь подтвердил намерение РФ идти по непростому пути подъёма своих сибирских и дальневосточных территорий.

В этой связи проведение саммита АТЭС в 2012 г. в экономическом плане может и должно способствовать поднятию уровня нашего хозяйственного взаимодействия со странами АТР, улучшению социально-экономического положения населения Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В политическом плане России следует продолжать использовать членство в АТЭС для упрочения российских позиций в АТР, отстаивания и развития там принципов многостороннего взаимодействия. Россия готова к сотрудничеству в тех областях, где её основные интересы совпадают с интересами других участников АТЭС.

Лисицына А.А.

Восприятия европейских научно-географических знаний японскими учеными XVII–XVIII вв. на примере Нисикава Дзёкэн (1648–1724)

В современной историографии широко распространено представление о Японии XVII–XVIII вв. как о стране, закрытой для интеллектуального влияния Запада, однако именно этот период заложил прочную основу для развития современной науки в Новое и Новейшее время. Доклад посвящен особенностям восприятия японскими учеными европейской географической мысли в первой половине периода Эдо (1603–1867).

Нисикава Дзёкэн (1648–1724) был одним из первых японских мыслителей, кто изложил доступным для японцев той эпохи языком современные ему представления о мировой географии.

Трактат «Описание вод и земель Японии» (1700) охватывает широкий спектр географических тем. Анализ произведения показывает, что автор знаком с идеей шарообразности Земли. Более того, данное положение является для него само собой разумеющимся и не требующим специального доказательства. Описание Дзёкэн строения мира соответствовало уровню развития европейской науки его времени, однако содержало некоторые модификации и неточности. Мир, по Дзёкэн, состоит из пяти материков (яп. — *сю:*, отличный от современного термина «материк»): Азии, Европы, видимо, Ливии (Африки), Америки и Южной земли (т. н. Магелланики, представления о которой существовали с периода античности). Наряду с «материками» Дзёкэн выделяет три «большие области» (яп. «*дайкай*»). В первую входят Азия, Европа и Ливия, остальные две соответствуют двум другим материкам. Нисикава Дзёкэн вводит термин «мировой океан». Среди других научных терминов, заимствованных у европейцев — «градус», измеряющий широту или долготу. Дзёкэн точно приводит географические координаты важнейших пунктов Японии (Эдо, область Кинай, Нагасаки и др.),

и фиксации данных по различным диалектам Ирана, принятой Академией персидского языка в 2002 г. (Salāmi 2004, Kalbāsi 2009).

Давани имеет общие черты с такими диалектами Фарса как сомгуни, буренгуни и масарми (Керимова 1997, 177–191) и близок персидскому языку, который также относится к юго-западной группе иранских языков и является потомком среднеперсидского языка.

Как и в персидском языке (Рубинчик 2001, 349–358), для выражения подчинительной связи слов в словосочетаниях и простых предложениях используются следующие способы:

1) Изафетная конструкция — такой способ подчинительной связи именных сочетаний, при котором подчиняющее слово (определение), стоящее на первом месте, связывается с последующим, подчиненным словом (определением) с помощью изафета —е (после гласного —у):

mās-e ma	ماست من	Моя простокваша
angir-e siya	انگور سیاه	Черный виноград
jume-y ju	پیراهن قشنگ	Красивая рубашка

2) Примыкание может быть препозитивным, если определение выражено указательным (i «этот», u «тот») или вопросительным (se «что за», «какой», kamu «какой, который (из нескольких)») местоимением, или постозитивным примыканием (возникает в результате нарушения препозитивного примыкания, характерно для разговорной речи). Также посредством примыкания осуществляется связь «сказуемое — обстоятельство».

I merd-e ki-yen?	این مرد کیست؟	Кто этот человек?
Tu yā hafta can ru kâr mē kor-e?	چند روز در هفته کار می کنید؟	Сколько дней в неделю вы работаете?
Om-šô yākem-i hâl-eš bēter-â.	امشب حالش کمی بهتر است.	Сегодня вечером его состояние немного лучше.
Kolik ā dass-eš a vel oft-â-ø vo xâ gel.	دستش از کوزه رها شد و کوزه افتاد.	Кувшин выпал из его рук и упал на землю

фиксируемые в языке Токио новые явления имеют различную этимологию. Некоторые из этих форм не являются результатом влияния территориальных диалектов и присущи только токийскому языку. Примером могут служить, например, некоторые лексические единицы (заимствования, сленговые слова, неологизмы), которые употребляются только в Токио и не характерны для речи носителей японского языка в других регионах страны, в т. ч. в крупных городах. Другие же особенности диалектально-го характера в токийском языке объясняются влиянием т. наз. «новых диалектов», возникающих в речи молодежи различных префектур и распространяющихся впоследствии по всей стране. Это ряд грамматических форм и фонетических особенностей, лексические единицы. Многие из этих языковых форм были усвоены языком Токио под влиянием «новых диалектов» префектур Тиба, Сайтама, Канагава.

Таким образом, язык Токио представляет собой сложную комбинацию из «кё:цу:го», собственно токийского языка и «нового диалекта (-ов), употребляющихся соответственно ситуации общения.

Громова А. В.

О некоторых особенностях синтаксиса диалекта давани (провинция Фарс, Иран)

История Давана, селения на отроге горной цепи Загрос, в 12 км. к северо-востоку от Казеруна, уходит в глубь веков. Невдалеке находятся археологические памятники парфянского и сасанидского периодов, название селения упоминается у средневековых историков и географов. Вполне вероятно, этот диалект сохраняет некоторые реликтовые черты среднеперсидского языка.

В последние десятилетия число носителей диалекта давани значительно сократилось и сейчас составляет около тысячи человек. Как и другие говоры Ирана, находящиеся под угрозой исчезновения, давани стал объектом исследования иранских диалектологов в рамках программы по сбору

а также Пекина. На карте мира, прилагающейся к трактату и созданной, как представляется, под сильным влиянием карт Маттео Риччи (1552-1610), отмечены экватор, зимний и летний тропики. Однако большие сомнения возникают в верности его понимания сетки координат. Кроме того, Дзёкэн знаком с идеей широтной зональности и в целом верно, пусть и упрощенно, описывает изменение средней температуры в зависимости от удаленности географического объекта от экватора.

Описание устройства мира, во многом близкое к научным европейским представлениям, имеет несколько особенностей:

– во-первых, наряду с научными категориями Дзёкэн широко использует термины дальневосточных знаков зодиака, пяти элементов, энергии *ки* (кит. — *ци*);

– во-вторых, трактат посвящен определению места Японии в мире и в силу этого описание остальных стран носит порой слишком обобщенный и подчиненный характер.

Европейская наука интересовала автора, не сама по себе, но лишь как один из инструментов создания картины мира, главным героем [центром] которого была Япония. Географические знания европейцев Дзёкэн использует в тех случаях, когда они могут быть аргументом превосходства Японии над другими странами.

Таким образом, можно сказать, что сведения, полученные из европейских географических источников, в изложении Дзёкэн не были простым копированием иностранных образцов, а представляли оригинальную интерпретацию, которая сочетала европейские научные категории, часто модифицированные, и эмпирические данные с представлениями дальневосточной геомантии и идеями *кокугаку* («национальной науки»), формировавшейся в то же время.

Нисикава Дзёкэн. Нихон суйдо ко: Суйдо кайбэн. Дзо: хо каи цу: сё: ко:. — Токио: Иванами сётэн, 1988. — 196 с. *Ayusawa, Shintaro. Geography and Japanese Knowledge of World Geography// Monumenta Nipponica.* — Tokyo, 1964. — V. 19, № 3/4. — P. 275-294; *Ayusawa, Shintaro. The types of world map made in Japan's age of national*

isolation//Imago Mundi. — Vol. 10 (1953). — P. 123-127; Wallis, Helen. The Influence of Father Ricci on Far Eastern Cartography//Imago Mundi. — Vol. 19 (1965). — P. 38-45; Багров, Лев. История картографии. — М., 2004. — 319 с.; Дитмар А.Б. География в античное время: Очерки развития физико-географических идей. — М, 1980. — 152 с.

Олюнин С.В.

Центр по изучению новой религиозности (CESNUR, Италия): турецкие материалы

Религиозное сообщество и династическое государство, предшествуя идее нации и секулярным национализмам, имели «предвечную» природу. Божественное предопределение и освящённая, богопомазанная династия не нуждались в дополнительной легитимации. Национализм, имея целью создание нации-государства, отодвигает божественный суверенитет и династическое государство и трансформирует религиозную картину мира через «национализацию» прошлого, настоящего и будущего. Те, кто не согласны отказаться от религиозности, и стараются сохранить её на уровне риторики, повседневных религиозных практик, организационных структур, оказываются за границами официальных идеологических национальных трендов.

Однако, будучи в стороне, религиозность не уступила место на исторической сцене, а совсем наоборот — усилилась и бросила вызов национальной идее, что французский исследователь политического ислама Жиль Кепель сформулировал как «реванш Бога». В отличие от секулярных национализмов XIX и XX столетий, век XXI, обещая быть эпохой религиозного возрождения, меняет содержание и наполнение «лаицизмов» по всему миру, что ведёт к появлению и развитию политических движений, стремящихся к переопределению национальных идентичностей в религиозных терминах.

Тема возрождения религиозности и влияния её на современный национальный дискурс и политический ландшафт

рее не со стандартным языком «хё:дзюngo», а с общим языком «кё:цу:го». Прежде всего, стандартный язык, нормы которого ныне считаются обязательными для изучения в школе, употребления в японских СМИ и т.д., является, как утверждает, например, выдающийся японский лингвист Сибата Такэси, по сути дела неким «идеальным» языком, существующим лишь в языковедческих трудах и учебных пособиях. Как только на нем начинают говорить, он превращается в «кё:цу:го» с инверсией, эллипсом, стяженными формами и многими другими отклонениями от зафиксированных в «хё:дзюngo» правил. Иными словами, «идеал», воспроизводимый в речи носителей языка, превращается в разговорный вариант, близкий к этому идеалу, но в тоже время отличающийся от него.

На протяжении всего периода становления и развития современного японского языка токийский язык функционировал в качестве основы не только стандартного японского языка, но и «общего языка», в целом сохраняющего нормы стандартного японского языка. Более того, даже в первые послевоенные десятилетия, т.е. вплоть до второй половины XX века, язык жителей Токио практически отождествлялся с общеяпонским «кё:цу:го» и рассматривался как наиболее близкий к «идеальному», стандартному языку.

Однако последние десятилетия заставляют усомниться в абсолютной справедливости подобных представлений. Токийский язык, несомненно, не является диалектом, но имеет характерные только для него особенности прежде всего фонетического и лексического характера. Свидетельство этому мы находим в различных опросах, проводимых японскими лингвистами с целью выяснения степени эталонности токийского языка. Многие из респондентов оценивают язык токийцев как во многом не соответствующий нормам, далёким от совершенства и отчасти диалектальным. Язык современного токийца отличается не только от традиционного «кё:цу:го», который функционировал ранее и продолжает употребляться и в современную эпоху. С течением времени язык Токио, как и любой другой язык, развиваясь, изменялся и обретал характеристики, которые отличают его как от традиционного «кё:цу:го», так и от диалектов. При этом

Быкова С.А.

Язык Токио и диалекты

Язык Токио, столицы Японии, является основой как для становления и развития современного стандартного японского языка, так и для «общего языка» — «кё:цу:го». Но действительно ли он нормативен и свободен от диалектальных явлений? С одной стороны, современный стандартный японский язык «хё:дзюngo» опирался в своем развитии на язык Токио, или Эдо (так столица Японии называлась в начальный период формирования норм языка Токио), а, следовательно, нормы токийского языка усвоены стандартным языком. Однако, утверждая это, необходимо указать на два важных с точки зрения формирования языка Токио фактора: 1) располагаясь в центре района Канто, диалект которого относится к восточным диалектам, язык Токио не мог не ассимилировать в своем развитии основные черты диалекта Канто, а, значит, восточных диалектов. Поскольку в более ранние эпохи (период Хэйан) роль стандартного японского языка играл язык Киото — центра западных диалектов, язык Эдо в соответствующие периоды оценивался как диалектальный. Яркое подтверждение этому мы находим на страницах знаменитого романа «Гэндзи моногатари» в высказываниях придворных, иронично оценивающих речь персонажей, приезжающих ко двору из Восточной Японии. Иными словами, в отличие от современного представления о стандартности токийского языка на протяжении нескольких веков язык Токио определялся как диалект японского языка. 2) Несмотря на, несомненно, восточно-диалектальную основу формирования языка Токио (Эдо), в нем наблюдаются заимствования грамматического и лексического характера из западных диалектов японского языка. Это объясняется присутствием в Эдо в период Токугава самураев из Киото и торговцев из Осаки, т.е. областей, где функционирует основной из диалектов западной ветви. Закрепившись в токийском языке, эти заимствования впоследствии были усвоены стандартным японским языком и сохранились как нормативные формы.

Говоря о современном состоянии стандартного языка, представляется предпочтительнее сравнивать токийский язык ско-

стала важной составляющей научных исследований. Одним из наиболее успешных проектов на этом поле является Центр по изучению новой религиозности (CESNUR), расположенный в Турине (Италия).

Центр по изучению новых религий представляет собой международную сеть объединений ученых, работающих в области новых религиозных движений. Она была создана в 1988 году группой ученых-религиоведов из университетов Европы и Америки, работающих в области изучения новых религиозных движений. CESNUR не зависит от какой-либо религиозной группы, церкви, деноминации или ассоциации. На своём сайте Центр публикует научные тексты, посвященные изучению религиозной проблематики и отражающие точку зрения авторов. С CESNUR аффилированы ученые, представляющие различные университеты из нескольких стран мира.

Директор Центра — известный итальянский ученый Массимо Интровинье (*Massimo Introvigne*), социолог и религиовед, автор более сорока книг и нескольких десятков статей в области социологии религии, католического учения и прав интеллектуальной собственности. Он является основным автором объемного труда «Энциклопедия религий в Италии» (*«Enciclopedia delle religioni in Italia»*). Отдельной темой в работах Массимо Интровинье является развитие религиозности в Турции. В своих исследованиях, посвященных Турции, Массимо Интровинье фокусируется на таких проблемах как вступление Турции в Европу, отличие французского *laïcité* от турецкого *laiklik*, развитие новой религиозности в Турецкой Республике, взаимоотношения государства и ислама. Методологическое поле Массимо Интровинье — различие между духовностью (*spiritualità*) и религией (*religione*), которое представляет собой одно из наиболее перспективных областей социологических исследований. Религиозность для Интровинье — это комплекс ритуалов и религиозных практик, которые не проходят через институции. Такое возможно в эпоху, отмеченную расхождением *believing* и *belonging*, где первое — вера, а второе — институциональные аспекты.

Массимо Интровинье в своей книге «Турция и Европа. Религия и политика в турецком исламе» («*La Turchia e l'Europa. Religione e politica nell'islam turco*»), посвящённой проблеме вхождения Турции в Европу, ставит ряд ключевых вопросов. Эти вопросы наглядно демонстрируют отношение европейских аналитиков к проблеме. Вот некоторые из них. Какой тип ислама войдёт в Европу вместе с Турцией? Должен ли беспокоить европейцев факт прихода к власти в Турции в 2002 г. партии, вдохновляемой исламскими ценностями? Как соотносится её успех на выборах с турецким лаицизмом Кемаля Ататюрка? Является ли доминирующая исламская культура в Турции «фундаменталистской»?

В работе «Религиозность как сопротивление лаицизму: движение Нур в Турции» («*Spiritualità come resistenza al laicismo: il movimento Nur in Turchia*») Массимо Интровинье рассматривает «потребителя религиозного продукта» времён Ататюрка, испытывающего ностальгию по религиозным институтам, к которым он не может прибегнуть, потому что все они были объявлены вне закона светским режимом. Личная нерелигиозность Кемаля, отмечает автор, сочеталась с его убеждённой необходимостью ислама в Турции. Кемаль не хочет искоренять религию, но хочет поставить её под строгий и повседневный контроль светского правительства.

Фундаментальное отличие между турецким *laiklik* и французским *laïcité* заключается по мнению автора в том, что французское понятие означает стремление ограничить религию частной сферой, а турецкий лаицизм — стремление поставить религию под строгий контроль государства. В таких обстоятельствах турецкий ислам проделывает то, что принято называть «внутренней миграцией»: стремится занять общественные сферы, которые были запрещены религии. В этом контексте Интровинье рассматривает движение *Нур*, занимающее культурное поле в самом широком смысле как форму сопротивления и ностальгию по религиозным институтам.

節は (соно) *сэцу ва* «в определенное время; когда», например, なお、新住所は左記の通りですが、こちらにおいての節は是非お立ちよりください *Нао, синдзю: сё ва саки но тоори дэсу га, котира ни ойдэ но сэцу ва дзэхи о-таттиёри кудасай*. «Ниже написан наш новый адрес, когда Вы будете в наших краях, обязательно заходите». *その節はいろいろありがとうございました Соно сэцу ва ироиро аригато: годазимасита*. «Спасибо за все (что Вы для нас тогда сделали)». Многие слова описывают временное постоянство, длительность: 日頃は *хигоро ва* «обычно, постоянно», 平素は *хэйсо ва* «обычно, с давних времен в прошлом», いつも *ицумо* «всегда», 常々 *цунэдзунэ* «обычно, постоянно, всегда», 久しく *хисасику* «давно, длительное время в прошлом», 長らく *нагараку* «долго, давно».

Этикетная норма, предписывающая не откладывать выражение благодарности или сочувствия, предполагает наличие таких временных слов, которые указывают на недавний характер произошедшего события, например, 昨夜 *сакуя* «прошлый вечер», 昨晚 *сакубан* «прошлый вечер» и т.п. Большой пласт временных слов и выражений не указывают на конкретные даты, даты в основном пишут в посланиях-уведомлениях, приглашениях, извещениях.

Временные слова в сезонных эпистолярных приветствиях регулируют ментальные процессы участников коммуникации, расширяя картину восприятия послания в рамках определенных сезонных явлений: おり, 折から *ори, орикара* «время», «сезон». 余寒厳しきおり、どうぞお体にお気をつけてください。 *Ёкан кибисики ори, до:дзо о-карада ни о-ки о цукэтэ кудасай*. «Продолжаются холода (время сильных холодов), берегите здоровье».

お寒さの折から、お体お大切になさってください。 *О-самуса но ори кара, о-карада о-тайсэцу ни насаттэ кудасай*. «В такое холодное время особенно берегите своё здоровье».

Временные слова и словосочетания занимают заметное место в эпистолярном дискурсе, и в совокупности могут быть определены как стилеобразующие элементы эпистолярного стиля.

Источники

中川越. 気持ち伝わる手紙・はがきの書き方全集. — 東京: РНР研究所, 2008. — с. 192.

手紙、はがき、文書文例大辞典. — 東京: 株式会社主婦の友社, 2000. — с. 605.

Языкознание

Бессонова Е. Ю.

Слова и словосочетания, определяющие временные отношения, в рамках японского эпистолярного дискурса

Эпистолярному стилю характерна диалогичность, но не моментальная, а связанная с временным отставанием. Процесс создания отсроченного диалога ведет к использованию в клише-стереотипах пласта лексики, определяющей временные отношения. Многие из таких слов и словосочетаний в контексте послания можно определить как стилиобразующие. По частотности использования особое место занимают следующие временные слова: 先日 *сэндзицу* «на днях», このたび *коно таби* «недавно», 後日 *годзицу* «позже», 近日 *киндзицу* «в ближайшие дни», 追って *оттэ* «после», «позже», «позднее», 今後とも *конго томо* (今後も *конго мо*) «в дальнейшем, в будущем». Классифицировать временные слова можно по их временной принадлежности: к прошлому: 過日は *кадзицу ва* «недавно, на днях», 過般は *кахан ва* «недавно, на днях, несколько дней тому назад», 先月 *сэнгэцу* «прошлый месяц», 先般は *сэмпан ва* «недавно», 先だつては *сакидаттэ ва* «на днях», このほどは *коно ходо ва* «недавно, в последнее время», いつぞやは *ицудзоя ва* «прежде, раньше, когда-то, давно» и т. п., будущему: この先 *коно саки* «потом», その後 *соно ато* «потом, позже», 後日 *годзицу* «позже», 近日 *киндзицу* «в ближайшие дни», и т. п. Также в эпистолярном дискурсе выявлены нейтральные временные слова (соотносятся с будущим и прошлым): (その)

Симонова-Гудзенко Е. К.

Культура питания в Японии XIV-XVI веков

Питание (церемониал, состав продуктов, способы приготовления) является одним из ярких проявлений конкретной культуры в определенный исторический период.

Приготовление пищи в японской культуре до XIV-XVI веков соотносилось с жертвенной пищей для божеств *ками* и для императора, что определяло занятие как тайное сакральное знание. Сведениями тайного мастерства владели последовательно несколько знатных родов, начиная с рода Такахаши в глубокой древности, до рода Сидзэ в периоды сёгунатов.

До XIII-XIV вв. авторы художественных произведений и дневников фиксируют ритуальные, придворные пиры. В описаниях они обращают внимание на ритуальную сторону, иерархию участников и развлечения, но кулинарный аспект остается вне описания. По налоговым спискам и др. документам можно реконструировать примерный набор продуктов, но восстановить блюда и способы приготовления довольно сложно. Одним из немногих, если не единственным свидетельством являются изображения с подписями в энциклопедическом сочинении «*Руйдзю дзацуёсё*» (1151). Согласно источнику, сервировка стола и названия, подаваемых при дворе государя и высшей аристократии блюд, были заимствованы из Китая.

Изменение социальной картины японского общества в XIV-XVI вв., когда аристократический придворный мир уходит на второй план, самурайство окончательно занимает главные позиции, и все большее значение приобретает торговоростовщическое сословие, привели к появлению новых явлений в культуре питания. В этот период формируются основные типы высокой кулинарии: *хондзэн рёри* (кулинария главного столика-подноса), 2 вида *кайсэки* («горячий камень за пазухой» и «общение за едой»). Основные составляющие *хондзэн рёри*, рис, суп, дополнительные блюда, особенности приготовления и сервировки определили базовые элементы японской пищевой культуры вплоть до второй половины XX в.

В XIV-XVI вв. главы военных домов, богатые горожане, аристократы устраивали «общение за едой» для приятного совместного времяпровождения и наслаждения пищей. Подобные встречи бывали многодневными, когда изысканная еда на многочисленных подносах, *сакэ*, сопровождалось развлечениями и азартными играми. Представляется, что подобное времяпровождение способствовало тому, что в XV-XVI вв. приготовление пищи в некоторой степени утрачивает сакральный характер. Разделку дичи, рыбы, способы приготовления начинают изображать на живописных свитках, «*Сюханрон эмаки*» (XVI в.), создается кулинарная школа, в которой мастера дома Сидзэ передают знания ученикам. Одним из первых «секретных» сочинений известность в кругу поваров получает «*Сидзёрю сикиботёсю*» (1489), посвященное описанию «ритуалов [работы] с кухонным ножом».

С XVII вв. в истории культуры питания Японии наступает новый этап. Несколько столетий покоя, земледелие достигает довольно высокого уровня, развиваются внешние связи и на историческую сцену выходит городское сословие. С этого времени кулинария перестает быть уделом небольшой части населения — придворной аристократии, знатных самураев. Формируется система общественного питания и развивается «высокая кулинария», издание кулинарных книг становится столь же доходным делом как издание путеводителей.

В Таджикистане эта политика дала высокие результаты. Женщины во всех сферах жизнедеятельности общества добились достижений. Исследования, проведенные в Таджикистане показывают, что, несмотря на возросшую активность женщины, почти неизменной оставалась культура традиционной мужественности/женственности. Мужчине важно было соответствовать роли добытчика и кормильца перед социумом. Эксперты едины во мнении, что гендерные отношения советского периода в публичной сфере, в отличие от приватно-семейной, где доминировали традиционные ценности, были эгалитарны³. Несмотря на конституционные обеспечения равноправия полов они занимали подчиненное положение особенно в семейно — бытовой сфере, что в свою очередь является основой реального гендерного неравенства в современном таджикском обществе.

Социально — экономические проблемы переходного периода, гражданская война 1992-1997 гг., постконфликтный период в Таджикистане наложили отпечаток, как на положении женщин, так и мужчин, изменили и характер гендерных отношений. Обстоятельства вынуждают женщин стать инициативнее, самостоятельнее, в массе своей кормильцами семей с многочисленными родственниками. Если раньше они были подвержены двойной нагрузкой, то сегодня они и кормильцы, и воспитатели, и хранители очага.

³ См.: Women in Tajikistan. Country Gender Assessments. 2000. [www.abd.org/Documents/Books/Country Gender Papers/Women in Tajikistan](http://www.abd.org/Documents/Books/Country%20Gender%20Papers/Women%20in%20Tajikistan); Harris C. Control and Subversion. Gender Relation in Tajikistan. Pluto Press. 2004;

родие. Это привело к развитию широкой благотворительной деятельности со стороны женщин. В силу присущей представительницам слабого пола репродуктивной функции нередко им доверяли заняться отдельными видами ремесла, искусства, благотворительностью. Это была единственная область, где публичная и социальная роль женщины была санкционирована и позволяла ей идентифицировать свой статус.

В современном Таджикистане, на ряду с модернистскими направлениями идет возрождение культурно-религиозных традиций, в связи с этим, автор считает необходимым рассмотреть и актуальные для таджикостанского общества вопросы в контексте ислама. Относительно полигамии, которое сегодня актуально для всех стран Центральной Азии, следует отметить, что в условия брачного контракта может быть включено требование жены, чтобы муж не женился второй раз. Если же он женится без разрешения первой жены, то брак считается недействительным, и женщина имеет право на развод. Особо почетное место в мусульманской религии отводится матери. Вершина почета и уважения к матери засвидетельствована в хадисе, который назван «Рай находится под материнской пятой».

После Октябрьской революции 1917 года, учитывая бытовой уклад населения Востока, советское правительство, наряду с общими, принимает и специальные законы, направленные на раскрепощение женщин в национальных окраинах. В 1926 году началось движение «Худжум». Следует отметить, что в Таджикистане эта политическая социальная акция «Наступление на паранджу» имела свои особенности в силу разделения женского общества в зависимости от того, где проживала та или иная её часть — в горной местности или долинах. Так, таджички-горянки носили одежду, которая не закрывала их лица².

Советская власть при выработке политики «женского вопроса» исходила из того, что женщины-работницы и матери должны играть центральную роль при построении социализма.

² См.: Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин горно-Таджикистана. - Душанбе: Дониш. 1976.

Ульянов М. Ю.

Чуньцю Цзочжуань («Вёсны и осени» с комментарием Цзо) как исторический источник

1. Наряду с *Шицзи* («Исторические записки») и *Гоюй* («Речи царств») *Чуньцю Цзочжуань* является одним из важнейших источников по истории древнего Китая, прежде всего, периода Чуньцю (771-453 гг. до н. э.). В памятнике также сохранены легенды и предания об отдельных «правителях» (локальных божествах или духах) т. н. «династии Ся», упоминания об истории государств Шан (ок. 1300-1027 гг. до н. э.) и Западное Чжоу (1027-771 гг. до н. э.).

2. В *Чуньцю Цзочжуань* можно выделить данные двух типов:

1) исторические «**события**», имеющие отношение к традиционно изучаемой историками «событийной истории»; исследование их причинно-следственных связей во временном континууме позволяет выявлять и описывать «исторические процессы».

2) исторические «**реалии**», имеющие отношение к «исторической антропологии»¹, а именно: разнообразные объекты (предметные, непредметные) и круг действий, связанных с их созданием, применением и т. п. (оружие — его виды, спо-

¹ В современной исторической антропологии выделяют «физическую антропологию» («изучение тела»: история питания, болезней, отношения к смерти, жесты, застольные манеры и т. п.), «экономическую антропологию» (мотивы экономического поведения людей в прошлом), «социальную антропологию» (изучение семейно-родственных, соседских связей), «религиозную антропологию» (изучение официальной и народной религиозности); «политическую антропологию» (изучение природы власти), см. Кром М. М. Историческая антропология. Учебное пособие. СПб., М., 2010. С. 120-129. Говоря о содержании исторической антропологии, А. Я. Гуревич в послесловии к переводу основополагающего в этой области труда Марка Блока «Короли-чудотворцы» писал, что она «сосредоточивает внимание на человеке — члене общества, изменяющегося во времени», см. Гуревич А. Я. Послесловие. — Блок М. Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М., 1998. С. 668.

собы и ситуации его применения; армия — способы построения войска и другие особенности ведения боевых действий; хроника — носитель, инструмент и ситуации занесения в нее отдельной записи); разнообразные явления — культурные институты, связанные с социальным поведением людей (власть — борьба за нее в царстве или за гегемонию в регионе; война — причины и поводы начала войн, заключения мира; вера; брак и др.); разнообразные идеи — основополагающие представления общественного и индивидуального сознания (о власти, мироздании, должном поведении, загробной жизни и т. п.), а также психические реакции.

3. Как видим, исследование политических процессов в наиболее влиятельных царствах периода Чуньцю (Цзинь, Цинь, Лу, Ци, Чу и др.), фиксация их этапов и ключевых моментов является только одним из достоинств *Цзочжуань* как исторического источника. Не меньшим достоинством памятника является наличие разнообразных исторических «реалий», которые позволяют описывать «историю повседневности», а анализ повествований *Цзочжуань*, рассказывающих о поступках исторических деятелей и содержании их речей, позволяет сделать шаг в сторону изучения «истории ментальности»².

4. При всем при этом отказ от «событийной истории» в исследовании прошлого стран и народов Восточной и Юго-Восточной Азии, на наш взгляд, малопродуктивен. По многим периодам она изучена и описана еще далеко не полно, поэтому ее исследование остается первоочередной задачей. Соответственно, продуктивным может быть такой подход, в рамках которого классическое направление исторической науки, нацеленное на изучение исторических процессов, связанное с открытием законов, осмыслением закономерностей и описанием повторяющихся моделей, не противопоставляется, а дополня-

² Это предполагает выявление и описание «стереотипов мышления, верований и формы мировосприятия», а также «человеческого воображения, привычек сознания, устойчивых форм поведения, знаковых систем, нравственных установок, систем ценностей, верований и обычаев» и пр. См. *Гуревич А.Я.* Предисловие, с. 668–669.

экспортных культур, и приспособление русским капиталом к своим нуждам чайрикерства (издольщины) в Туркестане, и вывоз из Британии в Индию пряжи и металлов для их ремесленной обработки и т. д.

Однако степени трансформации капитализмом экономик Туркестана и Индии не следует завышать, как это делали советские историки. Капиталистическая трансформация шла медленно и неравномерно. Вообще, несмотря на немалые затраты, британцам далеко не везде удалось трансформировать экономику афро-азиатских стран в желательной для себя степени. Судьба русского капитализма в Туркестане известна.

Хушкадамова Х. О.

Эволюция социального статуса женщины в таджикском обществе

О статусе женщины-таджички в эпохи древности нет отдельно проведенных исследований и материалов, но поиск информации между строк общих работ, философские воззрения и художественная литература того периода предоставили автору возможность обзорно описывать положение женщин. Известный советский и таджикский историк Бободжан Гафуров в своем труде «Таджики»¹ отмечает, что судя по текстам «Авесты» общество того времени характеризовалось далеко зашедшей социальной и имущественной дифференциацией. Отдельные домовладения и лица обладали большими стадами. Скот рассматривался как основное богатство, но, богатства знати также состояли из земли и другого имущества.

В мифах и эпосе много примеров поведения женщины и семьи. После того как народы Средней Азии приняли ислам, поощрялось затворничество женщин. Но сам образ жизни с разными традициями приобщал женщин к активной культурной жизни общества. Главное достоинство женщины в традиционном обществе считалось благочестие и благо-

¹ Гафуров. Б. Таджики. Кн. 1. Душанбе, 1989. С. 68.

что афро-азиатские колонии ввиду неразвитости фабричного производства оставались рынком сбыта.

К положительной стороне «отчётного баланса» политики России и Британии соответственно в Туркестане и Индии можно отнести конец войн среди княжеств, вторжений в эти страны извне и разбоя на дорогах, что само по себе благотворно влияло на экономику. Высокий уровень спроса в Европе и Северной Америке на «колониальные» культуры и развитие инфраструктуры дали мощный толчок росту их экспорта из колоний. Колониальные державы способствовали внедрению промышленных технологий, современных средств сообщения, банковского дела, что позволило зародиться национальной промышленности в Индии и отчасти в Туркестане. Создав в многоукладной экономике Индии условия для развития капитализма, британцы объективно заложили фундамент превращения Индии в одну из крупнейших промышленных держав мира (создание современной промышленности в Казахстане и Средней Азии — это уже советский период).

Одним из ключевых элементов отрицательной стороны баланса был упадок в Туркестане и Индии местного ремесла (хотя преувеличивать его не следует). Целью метрополий была однобокая аграрно-сырьевая специализация колониальных экономик. Другое дело, что индийская промышленная буржуазия сумела воспользоваться противоречием интересов британских промышленников и колониальных властей. Вместе с тем она целиком зависела от импорта основного капитала из метрополии, а его приходилось приобретать по монопольно высоким ценам. Развитие в колониях производства культур на экспорт увеличило зависимость их экономик от колебаний цен на мировом рынке.

Российская и Британская империи выступали агентами распространения капитализма в периферийных зонах мировой капиталистической системы (в разной степени). При этом история Туркестана и Индии — пример того, как капитализм ставил себе на службу другие экономические уклады. Это и использование сельской аренды для поощрения производства

ется современными подходами, нацеленными на изучение особенностей материальной и духовной культуры прошлого³.

5. В целом, *Цзочжуань* — не просто комментарий к каноническому памятнику *Чуньцю*, но самостоятельный исторический труд, который по своей значимости можно поставить в один ряд с сочинениями Геродота, Фукидида, Тита Ливия, Сыма Цяня и др. Вместе с *Шицзи* и *Гоюй* он образует единый информационный массив, изучение которого открывает новые возможности. Другие источники, эпиграфические и археологические данные дополняют, но не заменяют их. Потенциал *Цзочжуань* как источника и может быть раскрыт при написании истории отдельных царств периода Чуньцю⁴. Наличие научных переводов на русский язык *Шицзи*, *Гоюй*, а в обозримой перспективе и *Чуньцю Цзочжуань* открывают новые возможности для историков.

³ Сейчас это направление исследования *Цзочжуань* развивается в значительной степени благодаря работам Ю. Пинеса. (*Pines Yu. Intellectual change in the Chunqiu period: the reliability of the speeches in the Zuo zhuan as sources of Chunqiu intellectual history. — Early China. Vol. 22. 1977; Pines Yu. Foundations of Confucian Thought: Intellectual Life in the Chunqiu Period, 722–453 B.C.E. Honolulu, 2002; Pines Yu. Speeches and the Question of Authenticity in Ancient Chinese Historical Records. — Historical Truth Historical Criticism and Ideology: Chinese Historiography and Historical Culture from a New Comparative Perspective. Ed. by Helwig Schmidt-Glintzer, Achim Mittag and Jorn Rüsen. Leiden, Boston. 2005).*

⁴ К этому, на наш взгляд, ближе всего подошли К.В. Васильев и Л.С. Васильев, см. Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации, М., 1998; Васильев Л.С. Древний Китай. Период Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.). Т. 2. М., 2000.

Ульянов М. Ю.

Чуньцю Цзочжуань
 («Вёсны и осени» с комментарием Цзо») как источник
 по истории периода Чуньцю (771–453 гг. до н. э.):
 к проблеме выделения «исторических процессов»

Исследование *Чуньцю Цзочжуань* показывает, что массив сообщений памятника — это не подбор случайных упоминаний тех или иных фактов прошлого, а результат целенаправленного отбора исторических событий. Поэтому их анализ позволяет выделять и описывать исторические процессы, связанные с внутри- и внешнеполитической историей царств Восточной Азии периода Чуньцю. Повторяемость некоторых ключевых аспектов их протекания позволяет судить о том, что составителями *Чуньцю Цзочжуань* были подмечены и осмыслены некоторые исторические закономерности, поэтому следующие поколения ценили памятник как копилку социального опыта и брали его за образец при написании исторических сочинений.

1. Во **внешнеполитической истории** большинство описанных в *Цзочжуань* событий связаны с различными формами межгосударственных контактов (съезды, союзы, войны, обмена послами, браки и т. п.). При этом отбор сведений во многом определялся тем, что в период Чуньцю в царствах *хуася* (сино-тибетцев) бассейна Хуанхэ протекал распад западножоуской системы политического устройства (чжоуский ван утрачивал не только властные полномочия, но и свое сакральное положение), и одновременно шло становление института «гегемонии» как новой формы политического взаимодействия между царствами и с иноэтническими соседями (дальними, объединенными под названием *ди*, близкими — *жун*, а также с царствами бассейна Средней Янцзы — Чу, Дэн и др.).

2. Описания событий **внутриполитической истории** царств в *Цзочжуань* позволяют выделять и описывать различные «исторические процессы» в политической, социальной, экономической истории и истории духовной культуры. Эти процессы

щечеловеческим, антлантизмом и континентализмом чреват глобальными разрушительными последствиями, распадом всей планеты. Практическое воплощение евразийства, как типа мироотношения могло бы стать одним из главных путей преодоления этого дисбаланса. Вот почему евразийская идея сегодня всегда обретает предельно широкий контекст и, пожалуй, более глубокий смысл, чем когда бы, то ни было прежде. Поэтому рассмотрение проблемы евразийства в контексте стратегии развития Евразийского пространства является актуальным и перспективным.

Фурсов К. А.

Результаты имперской экономической политики
в Русском Туркестане и Британской Индии
к началу XX в.: сходства и различия

Воздействие Российской и Британской империй на экономику своих колоний во второй половине XIX — начале XX в. во многом было сходным. И Туркестан и Индия служили для метрополий рынком сбыта, источником сырья и сферой приложения капитала. Это привело к формальному введению частной собственности, проникновению капиталистических отношений, развитию современной инфраструктуры и производства экспортных культур, подъёму ростовщичества, росту цен, обезземеливанию крестьянства и росту рынка наёмной силы, появлению национальной буржуазии и рабочего класса.

Вместе с тем в имперской экономической политике были и серьёзные различия. В аграрной сфере это ослабление земельной знати в Туркестане и курс на её некоторое укрепление в Индии; изъятие администрацией Туркестана части земель под нужды русских переселенцев и отсутствие колонизации в Индии. В таможенной политике империи проводили противоположные курсы. Россия усиливала протекционизм в целях развития своей промышленности, а Британия сохраняла свободу торговли: даже к концу XIX в. правящие круги видели в принципе *laissez faire* экономическую истину, тем более

Так, первопричиной целого ряда этнических конфликтов на территории России и за её пределами часто считают якобы существующее глобальное противостояние между христианскими и мусульманскими народами. На основе такой примитивной черно-белой социальной картины делается не только общая оценка ситуации, но и делаются различные прогнозы и сценарии её развития, предлагаются конкретные меры по локализации и разрешению возникших противоречий.

В действительности же ислам на территории бывшего Советского Союза вовсе не является определяющим фактором возникновения этноконфликтов между национальными диаспорами или коренным населением, а его существование, наряду с христианством, в силу исторически сложившегося евразийского характера государства, выступает как необходимый компонент социальной жизни. В условиях общего нарастания социальной напряженности различные политические силы начинают отстаивать свои корпоративные интересы, спекулируя на лозунгах типа защиты традиционной исламской культуры, возвращения к национальным корням, возрождения национального духа народа и т. п.

Возможно, на роль новой философии истории будет претендовать в Евро-Азиатском регионе идея евразийства, как перспективного геополитического и социокультурного пространства, в рамках которого могут начаться глубокие интеграционные процессы. Обогащенная опытом семи десятилетий, она сегодня едва ли не более актуальна, чем на первых этапах её развития. С точки зрения обеспечения стабильности и безопасности, сближение Востока и Запада как типов мироотношения и интеграция государств Евразийского континента стали в наше время острой необходимостью. Ведь если ранее евразийство было реакцией на катастрофу, которая уже произошла (крушение Российской империи), то евразийство нынешнее — реакция на катастрофу не только недавнего прошлого (распад СССР), но и на ту, которая может случиться в ближайшем будущем.

Дисбаланс между человеком и природой, техникой и нравственностью, исламом и христианством, национальным и об-

могут быть разной временной протяженности¹. В сфере политической истории можно говорить о «*политических процессах*» ряда царств (прежде всего Лу, Ци, Цзинь, Цинь, Чжэн, Вэй, Сун, для отдельных периодов — Чу), которые переданы в наиболее полной форме. Благодаря этому появляется возможность реконструировать «политические процессы» в их протекании, и, выделяя в них временные границы, разбивать на периоды и порой — подпериоды.

3. Основным содержанием «политического процесса» является борьба за высшую власть, точнее, борьба правителя царства и его сторонников с представителями ряда знатных родов за обретение, удержание, возможность реализации и передачи власти, что, как правило, четко фиксируется в памятнике (по крайней мере, в описании наиболее значимых для своих царств правлений). Более того, отмечаются начальные и финальные «точки»², а также всегда четко обозначается расстановка политических сил в лице основных участников. Все это и позволяет описывать «событийную историю» этих царств в сравнительно целостном виде.

4. Борьба за возможность реализации высшей власти монархом наиболее сложна для изучения, поскольку сведения о ней распределены в источнике неравномерно. Она вытекает из двойственной природы высшей власти, которая предполагает власть «реальную» — возможность совершать властные

¹ Некоторые из них выходят за пределы периода Чуньцю и связаны как с более ранним, так и с более поздним временем. Например, в случае, если их начало лежит до начала повествования *Чуньцю Цзочжуань* (722 г.), при первом упоминании дается краткая ретроспектива событий (см. повествование 710 г. о зарождении кризиса в царстве Цзинь). В *Цзочжуань* также отмечается момент появления на политической арене тех знатных родов, представители которых будут править в сильнейших царствах периода Чжаньго (453-221) — например, рода потомков Би Ваня в царстве Вэй 魏, которое возникнет в 453 г. до н.э. на Великой равнине в результате развала Цзинь.

² Так в сообщении *Цзочжуань* за 710 г. читаем: «На 24-й год [правления луского] Хуй-[гуна] (745 г.) в Цзинь началась смута, в результате которой выделили Хуань-шу удел в Цюйво», см. Ян Бо-цзюнь. Чуньцю Цзочжуань чжу. П., 2000, т. 1, с. 93. Здесь сказано о создании владения боковой линии правящего рода, представитель которой через некоторое время захватит власть во всем царстве.

действия (управлять) и «сакральную» — необходимость соблюдать установленные ритуалами нормы поведения и участвовать в отправлении основных культовых церемоний в качестве посредника (медиатора) между миром людей и миром божеств, от чего зависит внутригосударственное благополучие. Если очевидный пафос *Шицзи* Сыма Цяня, на наш взгляд, в том, что реальная власть должны быть сосредоточена в руках «мудрых советников», а правитель в нее вмешиваться не должен, то в *Цзочжуань* этого нет, напротив, в тексте тщательно фиксируются обсуждения государственных дел, механизмы принятия решений (правителем единолично или в результате дискуссии) и их последствия. Одновременно подробно описываются ситуации, когда представители знати стремились вытеснить правителя из сферы управления, и меры, которые предпринимались правителем, чтобы это не допустить.

5. Кульминацией борьбы за власть является борьба за передачу власти. Детализация текста повышается в том случае, если борьба была связана с конфликтами и перерастала в «кризис наследования», закономерности протекания которого и зафиксированы в памятнике в виде набора стандартных ситуаций (например, когда правитель стремился провести к власти сына от младшей жены и т. п.). В таком случае борьба неминуемо была сопряжена с насилием — от оговора (дискредитации) до убийства участников этого этапа борьбы (правителя, наследника и их сторонников). Благодаря таким драматическим тонам, сухая «хроника» событий перерастает в содержательную «летопись», ярко повествующую об историческом прошлом.

анства последователей оказывается не меньше, чем у ислама. Основу же общенационального единения в этой связи предпочтительнее искать в культивировании светской идеологии при строительстве нового государства. В этой связи опять же желательно обратиться к многообразному миру развивающихся стран и проанализировать как положительный, так и негативный опыт в области поиска механизмов духовного согласия и социально — политической стабилизации различных государств.

Путь, пройденный странами Содружества независимых государств за двадцать лет, изобилует многими серьезными испытаниями, приобретениями и потерями, которые наталкивают к осмыслению произошедшего. Медленно и непросто начал свое возрождение исторический евразийский императив: необходимость интеграции народов, объединенных культурно-историческими, цивилизационными связями; народов, имеющих тысячелетний опыт взаимодействия и совместного обустройства общего евразийского дома.

Очевидно, что с разрушением прежней тоталитарной идеологии в нашем обществе значительно возрастает роль религии. Именно через религию значительная часть населения стремится возродить традиционные ценности и нравственные устои общества, что, в целом можно только приветствовать. Однако нельзя смешивать, как очень часто делается, этническую и религиозную характеристики общества, т. е. не всякий русский автоматически является христианином или, например, казах — мусульманином.

В существующих в настоящее время оценках числа верующих определенной конфессии довольно часто представители какого — либо этноса, на основании лишь национальной принадлежности, относятся к религиозному обществу. На самом же деле процент действительно религиозных людей, т. е. тех, чье социальное поведение определяется соответствующими постулатами, охватывает лишь часть этноса и национальной диаспоры. Причем эта часть может, в силу специфики транзитного общества, составлять и меньшинство этнической группы.

даны сведения и о наличии диалектных расхождений в языке местных тюрков. Конечно, привлекает внимание и его карта расселения тюркских племен, которая позволяет внести географический параметр в диалектную мозаику XI в.

Для исторической грамматики тюркских языков представляют большой интерес сведения Махмуда о языковых особенностях, свойственных тем или иным тюркским племенам, упоминаемым в корпусе словаря. Своим трудом «Диван лугат ат-турк» Махмуд Кашгарский предвосхитил многие последующие грамматические труды о тюркских языках. По своей энциклопедичности этот словарь не имеет себе равных в истории изучения тюркских народов и их языков. Материалы словаря Махмуда Кашгарского остаются востребованными современной наукой как источник аутентичных сведений о тюркских языках и народах вековой давности. Однако опираясь на этот труд, следует учесть, что и племенная терминология, и лингвистические комментарии его автора отражали состояние науки того времени, с одной стороны, а с другой стороны, Махмуд не мог, несмотря на свою энциклопедичность и универсальность, отразить всю пестроту тюркского этнического и языкового ландшафта X — XI вв. на огромных просторах Центральной и Средней Азии.

Сыздыкова Ж. С.

Содружество: от евразийской идеи к евразийской цивилизации (к постановке проблемы)

Известно, что после своего выступления в г. Москве в марте 1994 г., Нурсултан Назарбаев не раз поднимал проблему создания Евразийского союза, что в первую очередь объясняется тем, что главным вопросом евразийской темы является интеграция, прежде всего славяно-тюркского мира.

Казахстан — независимое молодое государство, которое волею судеб оказывается между Европой и Азией, христианским и исламским историческими мирами, хотя и не географически, а, скорее, демографически и культурно. Поэтому у христи-

Фурсов К. А.

«Зафарнама» гуру Гобинд Сингха — программный документ сикхской хальсы начала XVIII в.

Автор доклада анализирует переведённую им в стихотворной форме с фарси поэму-письмо десятого гуру сикхов Гобинд Сингха могольскому шаху Аурангзебу, которая является одновременно литературным произведением и историческим источником.

В 1699 г. в условиях нарастающего вооружённого конфликта с султанатом Моголов гуру Гобинд провёл социально-религиозную реформу, создав хальсу — военизированное братство своих приверженцев. Хальса показала себя эффективным инструментом выживания сикхской общины Панджаба, но в 1704 г. имперские войска вынудили сикхов оставить свою столицу Анандпур и, нарушив клятву Аурангзеба на Коране, напали на отступавших и разгромили их. Потеряв убитыми всех четырёх сыновей, Гобинд скрывался от погони. В марте 1705 г. он остановился в селении Дина, откуда написал шаху послание Зафарнама — «Сказание о победе».

Поэма *Зафарнама* состоит из 111 двустихий-бейтов; конец её, возможно, утерян. Две главные темы — вероломство Аурангзеба и неуязвимость Гобинда, пользующегося защитой свыше. Это послание — любопытный в индийской истории пример того, что в военном искусстве называется психологической борьбой. Несмотря на некоторую бессистемность сочинения, Гобинд чётко доносит до адресата мысль: Аурангзебу надо прекратить войну с сикхами и договориться с ними. Тон поэмы и её название свидетельствуют о том, что моральный дух гуру был по-прежнему высок, несмотря на почти безвыходное положение.

Зафарнаму правомерно рассматривать как программный документ хальсы в начальный период её существования. По сути это политический манифест десятого гуру, в котором тот выразил свои взгляды на должный характер отношений сикхской политики с могольской. Гобинд настаивает на автономии своей

общины внутри султаната — на относительной политической и абсолютной религиозной самостоятельности. Границы автономии он раздвигает достаточно широко — иначе бы, например, не писал, что один бог вправе приказывать ему, к кому и когда ехать (бейты 62-63). Так в религиозной форме Гобинд утверждает политическую самостоятельность своего княжества, причём она уже граничит с независимостью. И всё же это ещё автономия: сам факт возможного примирения говорит о готовности гуру признавать верховную власть империи, существовать под её эгидой.

Наличие множества полусамостоятельных наместников и зависимых княжеств было характернейшей чертой индийских (и не только) империй. Природу традиционных индийских политий вообще и Могольского султаната в частности хорошо объясняет концепция «сегментного государства» американского индолога Б. Стайна. Учитывая многоуровневую структуру индийских империй доколониальной эпохи и патримониальный характер власти на каждом уровне, автор доклада предлагает для обозначения таких империй термин «патримония-матрёшка». Имперская структура включала в себя ряд менее крупных властных образований, каждое из них, в свою очередь, — ряд ещё менее крупных и т. д., причём по принципу фрактала. Гобинд был согласен существовать в такой империи-матрёшке как правитель теократического сикхского княжества. Десятый гуру сикхов не был последовательным сепаратистом, не мыслил их политику вне рамок всеиндийской (Могольской) империи.

Зафарнама оказалась эффективным оружием: видя, что сикхов не сломить, Аурангзеб пошёл с ними на мировую. Правда, сам он в 1707 г. умер, и разрядка в сикхско-могольских отношениях произошла уже при его преемнике Бахадур-шахе. Однако противоречия интересов поднимающихся земле (вла) дельческих каст Пенджаба с интересами правящей элиты султаната были слишком острыми. Гобинд Сингх в 1708 г. погиб от кинжала убийцы, а его преемников во главе хальсы автономия уже не устраивала.

Карлуки и во времена второго Восточнотюркского каганата и в Уйгурском каганате вели активную военную и политическую жизнь. Вообще, на основе целого комплекса исторических источников можно заключить, что эта конфедерация играла важную роль в жизни Западнотюркского каганата на протяжении всей его истории, но особенно она стала значима после его распада (около 660 г.) и краха Тюркешского каганата (середина VIII в.). Конец Уйгурского каганата в середине IX в. открыл дорогу к дальнейшей консолидации карлуков и созданию их собственной государственности в Средней Азии и Восточном Туркестане, воплотившейся в государстве Караханидов. Карлуки, оказавшиеся на западе, активнее общались с иранскими народами — всё это, конечно, отразилось на их языке. Тем самым было предопределено изменение общей языковой ситуации в данном регионе и возникновение двух отличных «состояний языка» в каждом из них, а также разные направления развития общенародных и литературных языков, которые давали себя знать на протяжении дальнейшей их истории.

Филологический труд Махмуда Кашгарского «Дивану лугат ат-турк» был составлен в последней четверти XI в., когда его автору было около пятидесяти лет. Учёный родился в Каш-гаре, крупном оазисе Таримской равнины в Восточном Туркестане. Здесь размещалась ставка ханов — правителей Караханидского государства, первого тюркского мусульманского государства в Центральной Азии, этот оазис в письменных источниках называется также Ордукент.

Дополняя общую характеристику языковой ситуации в Караханидском государстве, где Махмуд набирал материал для Дивана, следует подчеркнуть, что здесь единственной господствующей религией стал ислам. В силу этого обстоятельства существенно изменились социальные роли вариантов языка и, следовательно, их социальные оценки, понятия языковой нормы и престижного стиля, функции литературного тюркского языка и другие языковые факторы, обусловленные общественной жизнью.

Разнородный этнический состав рассматриваемых двух регионов отчетливо представлен у Махмуда Кашгарского, им же

Очевидно, что успехи трансформации и модернизации стран Центральной Азии зависят не только от финансовых вливаний в экономику, различных политических мер и использования эффективных социальных технологий, но также и, в не меньшей мере, от правильного понимания властными структурами проблем функционирования массового сознания народов, населяющих эти регионы, которое основывается на вековых традиционных базовых ценностях.

Насилов Д. М.

Махмуд Кашгарский об языковых контактах народов Центральной Азии и Малой Азии

Ранняя этническая история уйгуров и узбеков связана с продвижением из Центральной Азии на восток тюркоязычных народов, входящих в племенные союзы карлуко-чигилей и уйгурогузов. Многочисленные потомки этих тюрков в средние века играли ключевую роль в формировании населения Восточного Туркестана, которое переходило к оседлости или оставалось кочевым, и в создании здесь сменяющих друг друга государственных образований. Будучи носителями близких средневековых тюркских диалектов, уйгуро-карлуки осваивали земли Туркестанских оазисов и Ферганской, Зеравшанской, Чирчикской долин, входя в языковые контакты с местным ираноязычным населением и с соседними тюркскими племенами (кыпчаками и огузами), но продолжая сохранять как основу свой древний карлуко-уйгурский диалектный тип. Нужно полагать, что сохранению в указанном регионе на протяжении столетий особенностей этого диалекта не могло не способствовать то обстоятельство, что местный письменный литературный язык, многочисленные и нередко обширные памятники которого дошли до наших дней, был близок по своим характеристикам к народному языку, поскольку создавался на основе его региональной наддиалектной формы (койне). К тому же уйгуры-мигранты оказывались в Средней Азии на территориях, где были распространены именно карлуко-уйгурские говоры узбекского языка.

Шлыков П. В.

Пределы социальных и политических трансформаций Турции под властью Партии справедливости и развития: демократизация или исламизация?

Приход к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана в 2002 г. сразу вызвал дискуссию о будущем турецкой демократии и вероятной смене внешнеполитической ориентации «новой Турции». Первые 9 лет правления ПСР отчетливо показали, насколько противоречива и неоднозначна политическая стратегия и практика партии Реджепа Эрдогана. С одной стороны, откровенное стремление «подтянуть» Турцию до европейского уровня через экономические и административно-политические реформы в соответствии с «Копенгагенскими критериями» для вступления в ЕС. С другой — сочетание относительного успеха экономических реформ и стабильного экономического роста с развертыванием репрессий против политических оппонентов и рост «узников совести» в 2008-2011 гг., очевидные отступления от принципов либеральной демократии, масштабы которых даже обеспокоили Еврокомиссию. Настойчивое стремление ПСР ввести в повестку общественно-политической дискуссии такие традиционные проблемы из риторики исламистов как снятие запрета на ношение платка-тюбана или же отмена специальных правил поступления в ВУЗы для выпускников религиозных школ имамов-хатибов. В этот ряд можно поставить и многочисленные примеры фаворитизма по отношению к исламистским кадрам (людям, связанным с тарикатами, выходцам из организаций, подобных движению Милли Гёрюш, последователям Фетхуллага Гюлена и т. д.), которые по всей стране планомерно заполняют различные административные посты (от глав муниципалитетов до директоров школ и руководителей высших учебных заведений).

В сфере внешней политики год от года кардинальные перемены также проявляются все более рельефно: ПСР отказалась от прежней модели «прозападной ориентации» — консенсусной

солидарности со странами Западной Европы и США по вопросам мировой политики и международной безопасности. Вместо этого ПСР стремится строить внешнюю политику исключительно исходя из своего понимания текущих интересов Турции.

Подобные шаги, спорные и неоднозначные по своему характеру и последствиям, ПСР могла и может себе позволить благодаря широкой социальной базе партии и устойчивой поддержке электората. Все последние парламентские выборы — 2007 и 2011 гг. — ПСР только наращивала свой электоральный ресурс, что наводит на мысль о серьезной перестройке в политических и идеологических предпочтениях турецких избирателей и, в целом, турецкого общества. Серьезные социологические исследования и замеры показывают, что турецкое общество становится все более консервативным в ценностных ориентациях, более религиозным в своих моральных установках и более правым в политических пристрастиях. Учитывая эти новые характеристики турецкого социума, последние изменения во внутренней и внешней политике Турции уже не кажутся неожиданными и искусственными.

Наиболее заметной и очевидной чертой социальных трансформаций 1990-х — начала 2000-х гг. стало взаимное пересечение и даже соединение неоллиберализма и турецкого исламизма в самых неожиданных формах и секторах общественной жизни. Параллельно распространению неоллиберальных идей и консерватизма в Турции происходил очевидный «подъем» различных джемаатов и обществ. Наиболее заметное проявление этого процесса — фактическая легитимация, а порой и намеренная сублимация разного рода религиозных общин и такрикатов, скомпрометированных и дискредитированных в первые годы Турецкой Республики, в форме организаций гражданского общества. Уход государства из экономической и отчасти социальной сферы или, выражаясь словами французского социолога Пьера Бурдьё, упразднение «левой руки государства» создали условия максимального благоприятствования для социально-политической активности религи-

вещной» физической форме является главным богатством любого современного общества. Для центрально-азиатских стран СНГ в последние десятилетия, характерны как общее повышение суммарного коэффициента рождаемости, так и высокая смертность среди детей самого младшего возраста. По данным официальной медицинской статистики эти показатели существенно выше, чем в большинстве развитых стран мира. Очевидным является и общее сокращение средней продолжительности жизни, главным образом, за счет ранних смертей населения экономически активных возрастов.

Однако, например, по официальным данным, в Республике Казахстан коэффициент рождаемости у казахов в настоящее время в три раза превышает коэффициент смертности, а у русского населения в этой стране смертность вдвое выше числа рождений. Причем, соотношение возрастных когорт в русском населении Казахстана таково, что указанные диспропорции не только сохраняются, но еще и увеличатся.

Особенность новых государств центральноазиатского региона состоит в постоянно наблюдаемой высокой рождаемости, которая, по мнению специалистов, всегда является свидетельством или экстремально высокого или чрезвычайно низкого уровня материального достатка экономически активного населения. Другими словами, на протяжении всего семи лет население этих четырех новых центральноазиатских государств увеличилось более чем на 3 млн., несмотря на то, в этот же период из всех этих стран выехали десятки и сотни тысяч русских.

Таблица 1.
Прирост населения в странах центральноазиатского региона (2000-2007 гг.)

Страна	2000 год	2007 год
Киргизия	4,9 млн. чел.	5,2 млн. чел.
Таджикистан	6,2 млн. чел.	7,1 млн. чел.
Узбекистан	24,7 млн. чел.	26,5 млн. чел.
Казахстан	14,9 млн. чел.	15,5 млн. чел.

На формирование структуры населения в регионе оказывают влияние как этнополитическая ситуация в регионе в целом после распада СССР, так и современные этно-территориальные и пограничные проблемы, которые также существенным образом сказываются на межэтнических отношениях в регионе, являясь отчасти и толчком к формированию миграционных настроений.

Социальные проблемы и модели демографической динамики в странах региона при всей их схожести имеют и различия. Определяющим остается экономический фактор. Влияют на репродуктивное поведение этноконфессиональная идентификация и другие процессы, отражающиеся в массовом сознании людей.

Систематический анализ процессов, происходящих в новых самостоятельных государствах показывает, что за период 1989-2008 гг. произошло существенное сокращение русского населения в этих странах. Так, если в 1989 г. в Казахстане русские составляли 37,8% от совокупного населения страны, то в 2008 г. их было уже всего 25,1%, общее сальдо миграции русских из Казахстана в РФ составляет 1729,5 тыс. человек.

За это же время более чем в три раза сократилось русское население в Киргизии, составляя в 2008 г. не более 9% русского населения этой страны. Русских стало вдвое меньше в Узбекистане, общее сальдо миграции русских из Узбекистана в РФ — более 820 тыс. Русское население Узбекистана в настоящее время составляет менее 4%. Особенно резко (в шесть раз) сократилось русское население в Таджикистане, сейчас оно составляет не более 1%. За 1990-2007 гг. в Россию из этой страны выехало более 390 тыс. человек.

Современные исследователи общества подчеркивают, что главным капиталом во всех странах мира становится человеческий или, в другой терминологии, социальный капитал. Развитие человека, его здоровье и долголетие, профессиональные и социокультурные качества приобретают все большее значение для каждого общества, стремящегося к своему развитию. Именно поэтому человеческий капитал, а не материально-технический, финансовый и любой другой капитал в «грубо-

озных движений и групп. За последние двадцать лет наряду с частными компаниями и фирмами религиозные общины-джемааты с энтузиазмом заполняли образующийся с уходом государства вакуум, особенно это касалось сферы образования и здравоохранения. На сегодняшний день почти у каждой религиозной общины есть не только свои вакфы, издательские центры, но и частные учебные заведения, медицинские центры, служащие целям расширения их социальной и финансовой базы.

Одно из важных направлений внутренней политики ПСР — ревизия устоявшейся модели воненно-гражданских отношений и лишение военной элиты былой политической субъектности. Скандалы последних лет («Эргенекон», «Кувалда», «Даглыджа» и т. д.), массовые аресты действующих и отставных генералов и старших офицеров серьезно испортили репутацию армии и подорвали авторитет военной элиты, но все это не имеет столь большого значения как реформы, на проведении которых настаивает Брюссель. Именно эти преобразования, которые ПСР сделала одним из приоритетных направлений своей политики, постепенно подтачивают влияние военной элиты — всегда выступавшей «бастионом» кемализма и главным защитником светских основ Турецкой Республики — на общественную и политическую жизнь в стране.

От культуры военных переворотов, с завидной регулярностью сотрясавших страну (в 1960, 1971, 1980, 1997 гг. и т. д.), Турция переходит к практике «гражданских переворотов», их роль во многом пока еще недооценена, а механизм нередко остается вне поля зрения турецкой политической аналитики. Первым «гражданским переворотом», который не просто нарушил, но фактически отменил прежнюю, устоявшуюся систему сдержек и противовесов (как в политической, так и социальной системе страны), стало избрание на пост президента Абдуллаха Гюля в 2007 г. Хотя президент в Турции — фигура в большей степени номинальная, в его компетенции назначение и членов Конституционного суда, и ректоров университетов, и главных судей, и директора Совета по высшему образованию — иными словами, кадровые вопросы в структурах, отвечающих за фор-

мирование и функционирование турецкого общества. Вторым примером «гражданского переворота» может считаться масштабная кадровая чистка руководства вооруженными силами в 2010 и 2011 гг.

Во внутренней политике ПСР не требуется какая-либо государственная программа исламизации Турции: Фетхуллах Гюлен и его последователи, а также многочисленные тарикаты уже давно ведут масштабную работу по внедрению исламского образа жизни. Тарикаты, Гюлен и правительство не только разрушают устоявшуюся социальную матрицу турецкого общества, но и переформируют концепцию государственного устройства и внешней политики. Международные отношения Турции с другими ключевыми странами обрастают скандалами и популистскими действиями Анкары.

Операция по демонтажу основ кемалистской республики, политических, экономических и социальных норм кемалистского строя требует времени, и основные силы исламистских движений в Турции, по-видимому, полагают, что время на их стороне.

На сегодняшний день отсутствуют сколь-нибудь серьезные политические силы способные отстранить ПСР от власти. Потенциал кемалистов — это максимум 30% поддержки электората, что красноречиво показали результаты выборов 2007 и 2011 гг. Возможность отстранить от ПСР часть избирателей может возникнуть только в результате резкого ухудшения экономического положения в стране. Пока Турция демонстрирует экономический рост, но экономика страны, как показывают последние исследования, перегрета.

ПСР планирует оставаться у власти до 2020 г. (еще как минимум на два выборных цикла). Сейчас для нее на первом месте находится вопрос разработки и принятия новой Конституции, которая должна, по мысли руководства партии, обеспечить переход к президентской форме правления, предусматривающей расширение полномочий главы государства по американскому или французскому образцу. Для Эрдогана третий срок на посту премьера и лидера партии является последним, поэтому он и делает ставку на свое избрание президентом в будущем.

Относительно хорошая освещенность нарративными источниками по сравнению с предыдущим периодом (современники эпохи: яковиты — «Хронограф» Бар Эврройо и его продолжатели, несториане — арабоязычная хроника Амра ибн Матты, сироязычная «История маар Ябалахи III и раббан Саумы»). Ильханские резиденции в азербайджанских землях и сирохристианские сообщества. Особое значение Тебриза и Мераге. Тесная культурно-политическая связь между Двуречьем и Азербайджаном и ее влияние на географию контактов яковитской и несторианской церквей. Благоустроительная деятельность Бар Эврройо и Ябалахи III в христианских кварталах городов Азербайджана. Вторая половина XIII в. — малый «золотой век» западно- и восточносирийской церковной культуры в державе ильханов. Христиане региона в царствование Газана и Ольджейту (1295-1316 гг.): социокультурные и демографические потрясения. Гипотезы о судьбах яковитов и несториан азербайджанских земель в XIV-XV вв.

Кулешова Н. С.

Население Центральной Азии: современная этносоциокультурная картина

Центральная Азия всегда представляла собой взаимодействие различных этносов и религиозных культур. Сегодня мы констатируем процесс переформатирования политической структуры мира, когда абсолютная монополия государства как политического института снижается, а роль факторов этноконфессионального и этнополитического значения существенно возрастает. Такими значимыми субъектами на современном этапе и становятся общности людей, объединенные этнической идентичностью, языковыми, культурными и конфессиональными традициями. Очевидно влияние диаспор на экономическую, социальную, культурную ситуацию как в стране проживания, так и в стране исхода, и в этой связи важно использование потенциала диаспор. Сегодня диаспора вновь превращается в объект активного исследования исторического и политического знания.

*Кораяев Т.К.***Христианские общины Азербайджана в VII–XIV вв.:
общий обзор**

1. Основные источники: западно- и восточносирийская агиография, мартирологи и хронографы, материалы синодов Персидской церкви, сообщения армянских летописцев, арабская и новоперсидская хроникальная и географическая традиция, фрагментарные документальные сведения (ономастика и т.д.). Азербайджан (араб. Азарбайджан — соответствует современному Южному Азербайджану), территория и население, религиозная ситуация при Сасанидах и в первые столетия хиджры. Доисламский Адурбадаган — важнейший очаг позднего зороастризма, его место в сакральной географии Эраншахра.

2. Начало проникновения христианства на Иранское нагорье: апостольские миссии и появление первых общин в III–IV вв. Этнический состав ранних христианских сообществ Западного Ирана: семитский (арамейский) компонент. Военно-политический фактор: массовые насильственные переселения горожан восточных провинций Римской империи шаханшахами Шапуром I (241–272 гг.) и Шапуром II (309–379 гг.). Складывание сети епархий с сирийским богослужением в западноиранских землях и становление Селевкийско-Ктесифонского католикосата. Антихристианские гонения в Адурбадагане. Мученичества. Иранцы-христиане — вопрос социальной принадлежности (торгово-ремесленные слои города, знать, выходцы из жречества). Сиро-христианские церкви Сасанидского Ирана в V–VII вв. и их присутствие в Адурбадагане.

3. Арабское завоевание 30-х — 40-х годов VII в. Известия о «назарянах» Азербайджана в исторической литературе раннего Халифата. Религиозная политика Умаййядов и Аббасидов: исламизация в VIII–IX вв. Сосуществование мусульманского, зороастрийского и христианского элементов в населении. Дальнейшее упрочение позиций ислама при тюркских династиях (Сельджукиды и Ильдегизиды).

4. Монгольская эпоха (30-е годы XIII в. — 30-е годы XIV в.). Азербайджан — «коронная провинция» улуса Хулагуидов.

В случае реализации проекта новой Конституции Эрдоган сможет оставаться у власти до 2025 г. 15 лет — довольно значительный срок, за который может произойти существенная модификация ценностей турецкого общества. Не случайно в общественно-политическом дискурсе все чаще звучит тезис о «новой Турции», который в свое время широко использовали кемалисты в 1920-е и 1930-е гг. (знаменитое «Путь новой Турции» Ататюрка). Однако сейчас это выражение приобретает совершенно иное содержание.

Экология культуры Востока

Багратион-Мухранели И.Л.

Грузия в период наместничества графа М. С. Воронцова

За девять лет управления краем графу М. С. Воронцову удалось поразительно многое, хотя начало его деятельности было неудачным. Прибыв в Тифлис 25 марта 1845 года Воронцов отправился на левый фланг Кавказской линии, где целью военных действий был аул Дарго, резиденция Шамиля. Но Шамилю удалось уйти, селения жгли до прихода русских войск, потери которых — отсутствие провианта, непривычные горные условия, — были значительными. Это стало чувствительной неудачей для нового наместника, поскольку именно на Кавказе он начинал свою военную карьеру в 1803 году и именно здесь был награжден орденом святого Георгия 4 класса (28 августа 1804, № 650) «За отличное мужество и храбрость, оказанные во время осады крепости Эривани, при отбиении неоднократных вылазок персиян».

В делах гражданских, в качестве генерал-губернатора, опираясь на свой опыт губернаторства в Одессе, Воронцов развернул и осуществил масштабную программу. Можно сказать, что он осуществил реальное присоединение края. Его талант администратора проявился, например в том, что для развития курорта Борджоми, где еще в 1842 году было положено начало устройству боржомских вод, с 1854 года земля передавалась

ский и английский языки, что много бы им способствовало к изучению китайского, т.к. лучшие к тому руководства составлены на этих языках. По малому числу лиц, знающих письмена Китая и по умножающейся необходимости отношений между Китаем и Россией, необходимо дать поощрения тех, которые захотят посвятить себя на эту службу».

III. Таким образом Путятин ратовал за распространение русского языка и образования, православия среди китайцев и маньчжур, а также за изучение русскими китайского языка и китайской цивилизации, что так актуально и поныне, привлекая к этому образованную российскую молодежь. Заявления Путятина по этому поводу не голословны, он обозначил источники финансирования данной культурной политики. Путятин привез из Китая матрицы со старинными китайскими иероглифами и передал их для расшифровки в Российскую Академию наук академику Броссе. Сам Путятин читал по-китайски и по-маньчжурски, о чем свидетельствуют его рапорт министру иностранных дел России: «Кроме того, считаю своим долгом обратить внимание... на одно выражение... В Манджурском тексте... Государь Император назван «Ваном» ..., т.е. князем, титул, которым пользуется Ургинский правитель. Подобное название, данное Императору Всероссийскому, наравне с подвластным Китаю князем, не может быть оставлено без замечания, тем более, что уже в первых наших трактатах с китайцами, постоянно употреблялось выражение «Чахань-хан», т.е. «Белый царь». В китайских же текстах трактатов других наций с Китаем, Государям обоих договаривающихся Держав, дан равный титул «Хуанди» (Император.-Авт.)»

В этом документе интересен анализ Путятиным китайских и маньчжурских политических терминов эпохи Цин применительно к общественной и государственной организации России и западных держав, в первую очередь к их монаршим особам, являвшимся главами и символами этих государств. Знание такого рода важнейших официальных протокольных тонкостей на языках оригинала — маньчжурском и китайском, затрагивающих достоинство лиц, олицетворяющих Государство Российское, делает честь Путятину не только как дипломату, но и как знатоку Китая.

языка, а также необходимость для государственных интересов России изучать китайский язык. Внимание Путятина к проблемам образования обусловило после окончания его миссии в Китае назначение его на пост министра народного просвещения в 1861 г. Особое внимание Путятин уделял религиозному вопросу. Данное обстоятельство нашло отражение и в одной из статей Тяньцзиньского договора, заключенного в результате миссии Путятина между Россией и Китаем в 1858 г.: «...Другое средство... в учреждении в разных местах школ для распространения христианства... опыт посылки миссионеров в Китай... не может быть противен видам здравой политики, извлекающей прочную пользу только тогда, когда главной ее целью бывает не один эгоизм, но общая польза обеих сторон... Нельзя не желать, чтобы нашей Духовной (Православной.-Авт.) Миссии в Пекине, дано было более... (подходящее.-Авт.) направление...» Для обслуживания религиозных нужд захваченных в конце XVII в. маньчжуро-китайскими войсками при осаде Албазина — крепости на Амуре русских пленных, цинское правительство позволило учредить Российскую православную духовную миссию в начале XVIII века, более века выполнявшей также и дипломатические функции, являясь при этом единственным иностранным представительством в Цинской империи. «А между тем, не упоминая уже о книгах, полезных для светского просвещения, не переведено на китайский книги Священного Писания, ни духовно назидательных... Учреждение правильной школы для детей одних Албазинцев, было бы... делом не довольно удовлетворительным. Школа кроме их должна быть доступна всем маньчжурам и китайцам, которые пожелают в ней образовываться и как для сего потребуются значительные расходы, то их конечно должно покрывать не Правительство, но Духовная власть, имеющая в своих руках все средства прибегать к частным пожертвованиям. Необходимым условием при назначении духовных лиц в Китай должно быть обязательство взятия с них о возможно лучшем изучении китайского и маньчжурского языков... Весьма желательно, чтобы молодые люди для этого назначения избирались из окончивших курс в Университетах или высших училищах и знающих француз-

безвозмездно тем условием, что человек за год построит дом. При Воронцове оживилась промышленность и торговля, его стараниями и по его инициативе был учрежден Кавказский учебный округ, основан портовый город Ейск, начала выходить газета «Кавказ», был напечатан календарь, литературно-художественный альманах «Зурна», в котором принимали участие русские и грузинские писатели, отреставрирован и расписан князем Гагариным Сионский Собор, открыт театр, женское высшее учебное заведение — Заведение Святой Нины и многое другое.

Все это было бы невозможно осуществить, если бы рядом с ним не находились просвещенные и талантливые соратники, увлеченные необходимостью развития и просвещения края. «Князь Михаил Семенович обладал драгоценным для государственного человека даром окружать себя людьми если не всегда замечательными, то способными, трудящимися и добросовестными, что во времена николаевские, когда всякий служащий человек считал казенное имущество чуть ли не собственным достоянием, являлось большою редкостью. Я на говорю, разумеется, о военных людях, всегда представляли собою образцы храбрости, но о чинах гражданских, сильно понагревших себе руки в предпоследние два царствования, — писал граф В. Соллогуб. — Из людей, окружавших Воронцова, самым замечательным был Николай Владимирович Ханыков. Человек ума самого обширного и самого светлого, первоклассный ориенталист и ученый, он принес своими исследованиями большую пользу нарождающемуся краю и впоследствии приобрел своими трудами европейскую известность»¹. «Итак, при Воронцове, кроме Ханыкова, находились два ученые инженера, братья Иваннические,... Бартоломей, Иван Федорович Золотарев, Аполлон Скальковский, князь Голицын, князь Гагарин и многие, многие другие — все по мере своих сил и способностей, поощряемые начальником, *понимающим* дело (что, увы, не всегда случается), работали на пользу чудного края. С своей стороны, войско тво-

¹ В. А. Соллогуб. Повести. Воспоминания. Л., «Художественная литература», 1988, С. 510.

рило чудеса. Мне много раз случалось уже говорить, и писать, что если есть в мире что-нибудь выше русского солдата, это — солдат-кавказец: как он весело идет на бой, отважно дерется, просто умирает! Но при Воронцове, кроме этого всегда необычайного духа в русском войске, царила также, если можно так выразиться, всеобщая семейственность. От самого обнищавшего туземца до горделивой княгини, ведущей свой род от царя Давида, все невольно покорялись воронцовской обаятельности и умению приласкать и покорять людей. Он понимал русофикацию не в грубом насилии, а в ее настоящей силе. Общество русское, хотя тогда еще небольшое, было тем менее в Тифлисе избранное; общество туземное, как я уже сказал выше, с каждым днем все более и более примыкало к нему. В последний раз, когда я был на Кавказе, я не узнал его... той задушевности, того простодушия, того яркого восточного колорита, что было при Воронцове, я уже не нашел. В крае — Я позволю себе так выразиться — уже завоняло Петербургом. Одна высокопоставленная особа попросила меня написать что-нибудь в ее альбом. С моей обычной оплошностью и под впечатлением того, что мне казалось, я настроил следующее четверостишие:

Не смею выразить я вслух,
Но мир войны не заменяет;
Здесь прежде был свободы дух,
Теперь... чиновником воняет...²

При Воронцове чиновники были особенные. С 1846 по 1852 год старшим помощником столоначальника канцелярии наместника служит на Кавказе поэт Яков Полонский. Одновременно он становится помощником редактора официальной газеты «Закавказский вестник», печатает серию этнографических очерков в газете «Кавказ». Результатом его пребывания в Грузии становятся тифлисский цикл стихов, среди которых «Прогулка по Тифлису», «Грузинка», «Не жди», «На пути из-за Кавказа» внесших несомненный вклад в русскую поэзию. В 1849 году Полонский печатает в Тифлисе сборник стихов

² В. А. Соллогуб. Повести. Воспоминания... С. 513-514.

(XI-XIII в.) говорят о высоком мастерстве азербайджанских зодчих.

Культурное наследие Азербайджана представлено в 150 музеях и галереях республики. Среди них выделяются Музей Истории Азербайджана, государственный музей-заповедник «Дворец Ширваншахов», Музей искусств, Музей ковра и декоративно-прикладного искусства, Музей Литературы Азербайджана. Книжная мудрость представлена 4650 публичными библиотеками. В республике функционируют сотни Дворцов культуры и клубов, 25 государственных театров, Филармония, Музыкальная Академия, Институт искусств и многие другие учебные заведения в области культуры.

Кадырбаев А. Ш.

Деятельность российского посла в Китае Е. В. Путятин по развитию российско-китайских культурных связей. 1857–1858

I. Известность графа Евфимия Васильевича Путятин, генерал-адъютанта и вице-адмирала, члена Государственного Совета Российской империи, как государственного и военного деятеля нашей страны в XIX в. уступает только его славе дипломата, заключившего Тяньцзиньский договор России с Китаем. Эти страницы его жизни достаточно хорошо известны. Не умаляя значения трудов Путятин в установлении и развитии межгосударственных, политических и экономических, российско-китайских отношений в итоге возглавляемой им дипломатической миссии 1857-1858 гг. в Китай, ко двору императора маньчжурской династии Цин, имя которого Ичжу, а девиз годов правления Сяньфэн, обратим внимание на тот аспект его деятельности как посла, который был направлен на развитие культурного сотрудничества между двумя странами, о чем и пойдет речь в настоящих тезисах.

II. Путятин обратил внимание на культурные аспекты российско-китайских отношений, например, проблему распространения в Китае православного христианства и русского

Кум Кахского района, в селениях Киш и Орта Зейзит Шекинского района. В Азербайджане много культовых сооружений — это храмы, монастыри и церкви, построенные в разные периоды истории. С XII века происходит укрепление государственности и развитие городов, где формируются архитектурные школы. Основатель Нахичеванской школы — прославленный на всем Востоке зодчий Аджеми сын Абубекра Нахичевани. Архитектурный шедевр — десятигранный мавзолей Момине-Хатун, общая высота которого достигала 34 м. Мавзолей мастерски декорирован сложным геометрическим орнаментом и письменами из керамики.

Помимо Нахичеванской школы сформировались Ширвано-Апшеронская, Арранская и др. Архитектура Ширвана отличается умелым использованием возможностей известняка как в конструкциях, так и в декоре.

Мощные башни, замки, дворцы и другие сооружения XII-XV в. входят в золотой фонд памятников архитектуры Ширвана. Жемчужина дворцовых сооружений Азербайджана — ансамбль дворца Ширваншахов в г. Баку (середина XV в.). В настоящее время он является государственным заповедником-музеем. Памятники архитектуры — мемориальные сооружения: мавзолей с. Джуга (XIII в.), Карабаглар (XIV в.) в Нахичевани, в г. Барда, с. Кенгерли и Хачин-Дорбатлы (XIV в.) Агдамского района, Дири-Баба (XV в.) в Маразе Шемахинского района.

В период феодальной раздробленности были построены ханские дворцы и цитадели. Шедевр этого периода — дворец Шекинских ханов (XVIII в.). Главный фасад дворца украшен прекрасным витражом и деревянным шебеке. Интерьер дворца богато расписан рисунками, изображающими растительность, животных и птиц, геометрические орнаменты, батальные сцены и сцены охоты.

Азербайджан — пересечение важных торговых путей. На дорогах и в городах было построено множество караван-сараев — постоянных дворов (Баку, Апшерон, Нахчыван, Карабах, Гянджа, Шеки, Физули, Шемаха и др.)

Важное место среди памятников зодчества Азербайджана занимают мосты. Долговечность сохранившихся мостов

«Сазандар» и пишет историческую драму в стихах «Дареджана, царица Имеретинская».

Сам граф В. Соллогуб, один из богатейших людей России, незадолго до этого с большим успехом напечатавший повесть «Тарантас» (критика объявила его наследником Гоголя), в феврале 1851 года приехал в Тифлис на службу по Министерству внутренних дел при Воронцове. Здесь его многочисленные и разнообразные дарования находят счастливое применение. Он выступает и как литератор, и как светский человек, и как чиновник и вскоре благодаря своему умению «расшевелить общественную жизнь» сделался в Тифлисе «центральной личностью»³. Он занимается организацией театра, выступает с этнографическими очерками, Воронцов поручает ему написать биографию Н. П. Котляревского, состояние Закавказья в русско-персидской войне и к моменту присоединения к России.

Соллогуб регулярно публикует в газете «Кавказ» стихи и прозу, которые впоследствии объединит в сборник «Салалакские досуги». Вместе с Е. А. Вердеревским издает альманах «Зурна», где печатаются талантливые авторы. Здесь он публикует пьесу «Ночь перед свадьбой или Грузия через тысячу лет», пишет о начале освоения Боржомских источников. О росписи Сионского Собора. О начале кавказской словесности.

Среди авторов «Зурны» имена князя Эристового, Берзенова, Цискарова, Мирзы-Фатали Ахундова, кн. Г. Г. Гагарина. А также стихи Кержака Уральского, «Имеретинская легенда Реваз Годобрелидзе» Н. Н. Дункель-Веллинга, «Осетинская Сафо» Н. Берзенова, «Оборванец. Пшавская быль» Кн. Р. Эристави и даже «Нато и Ана. Грузинская повесть», подписанная Будущая грузинская писательница.

При Воронцове осуществлялось демонстрация европейского стиля культурной жизни, (устраивались балы, строились новые здания, поощрялось просвещение во всех формах), что было инкорпорацией, осуществлением политики присоединения Грузии и Кавказа к Российской империи.

³ А. С. Немзер. Соллогуб В. А. Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. М. Б. Рос. Энциклопедия. 2007, Т. 5, С. 727.

А. Л. Зиссерман, один из «кавказцев», чья жизнь прошла при разных наместниках и чьему свидетельству доверяли многие (мемуарами пользовался Л. Н. Толстой при работе над «Хаджи-Муратом») в статье «По поводу полемики о князе Воронцове и Н. Н. Муравьеве как наместниках кавказских»⁴ писал, что Воронцова упрекали в расточительстве. Между тем, он тратил свои личные сбережения (порядка 300. 000 рублей) на нужды края.

Бессонова Е. Ю.

«Сочувственные послания» в контексте японской ментальности

Японская ментальность, образ жизни японцев отражены в самобытной эпистолярной традиции, формы взаимодействия между людьми, практические установки определяют правила составления писем, языковые формулы. Особое место в переписке японцев отведено «сочувственным посланиям», которые наряду с письмами-благодарностями и извинениями относятся к разделу этикетных посланий. Краткие формулы «сочувственных посланий» вмещают широкий эмоциональный спектр поддержки и беспокойства. Отточенные годами «сочувственные клише» не воспринимаются безликими этикетными фразами, использование клише предоставляет адресанту в краткой форме и без дополнительного времени на обдумывание выразить слова сочувствия родственникам или знакомым, оказавшимся в эпицентре стихии (землетрясение, тайфун, наводнение), не волнуясь при этом, что чувства пострадавших людей могут быть задеты. Интересным языковым явлением являются «сезонные сочувственные послания» (по поводу жары или холодов), которые также относятся к этикетной переписке. Японцам свойственно ощущение единения с природой, веками люди наблюдали за природными явлениями, перенося свои наблюдения в вербальные формы. В сезонных послани-

⁴ «Русский Вестник», 1874, № 11.

Исмайлова Л. Г.

Особенности национальной культуры Азербайджана (на примере архитектуры)

Колоритная национальная культура Азербайджана, уходящая корнями вглубь веков, вобрала в себя лучшие традиции Востока и Запада. Существует много различных источников, рассказывающих о древнем периоде культуры Азербайджана, о ранних образцах устного поэтического искусства. Ценнейшие записи собирателей фольклора, этнографические материалы, иллюстрации современных художников уводят нас в увлекательный мир древнейших культов — поэтических заклинаний, театрализованных игр, красочных ритуальных танцев, мудрых и наивных сказок, впитавших тотемические и историко-мифологические мотивы. Среди памятников исторического наследия. Сохранившихся на территории современного Азербайджана особое место занимает архитектура, представленная большим количеством различных памятников, отражающих исторический путь развития культуры азербайджанского народа.

Азербайджан является сокровищницей памятников архитектуры. На территории Азербайджана сохранились руины античных и средневековых городов. Столицы, центры ремесла и культуры государств в Нахчыван, Кабала (Габала), Барда (Партав), Гянджа, Шабран, Орен Кала (Бейлаган), Шемаха, Халхал и другие издревле привлекали завоевателей. Сохранились остатки многочисленных оборонительных сооружений — крепости и башни — Чирахкала, Дидван и другие, воздвигнутые в начале нашей эры и позже для защиты от нашествий кочевых племен и иноземных поработителей. Особый интерес представляет комплекс оборонительных сооружений на Апшероне. Башни Апшерона: в Мардакянах, Нардаране, Бильгях, Рамана, Маштага и другие. Символ Баку — Девичья башня (непокоренная) — восьмьюрусное монументальное сооружение XII века высотой 28 метров и толщиной стен у основания 5 метров. В Азербайджане сохранились великолепные памятники зодчества Албании Кавказской — храмовые комплексы в с. Лекит,

главным образом перевод Нового Завета. Совместно с Сааком Партевом Маштоц составил первые литургию, служебник и часослов *Армянской апостольской церкви*. В последние годы занимался преимущественно переводами, писал духовную поэзию, богословские трактаты. Маштоц считается основоположником армянской литературы и патристики, автором сборника духовных наставлений «Многовещательные речи» («Ахчапатум») и «Покаянных канонов». Один из первых авторов церковных песнопений на армянском языке — кцурдов. Поэзия Маштоца отличается лиричностью, в ней представлены первые образцы армянских стихотворных размеров, начатки рифмы. Переводил богослужебные тексты, древнегреч. богословов, философов, грамматиков; «Хронику» и «Церковную историю» *Евсевия Кесарийского* и др.

Маштоц заложил основы армянского профессионального духовного песнетворчества, упорядочил характерную для армянской музыки систему гласов. Почитается как святой Армянской Апостольской Церкви и Армянской Католической Церкви.

В результате деятельности Маштоца и Саака Партева, их сподвижников и учеников была создана национальная письменность, просвещение стало неделимой частью армянской культуры, ее фундаментом, заложены основы армянской литературы, философии, богословия, во всем многообразии жанров и направлений: духовные песнопения — кцурд (тропарь), кацурд (кондак), шаракан, канон, проповеди, послания, речи, апологии, мартирологи, догматические, исторические сочинения, риторики, грамматики. За V в. было создано беспрецедентное количество письменных памятников — как армянских авторов, так и переводных произведений. Просвещение, наука и творческие виды деятельности стали стержнем армянского народа, укрепляющим национальную идентичность в годы завоеваний и на чужбине, отсутствие государственности компенсировалось усилением внутренней организации и интеллектуального потенциала, позволяющим сохранять и транслировать духовный опыт народа.

ях зрительное распознавание ключевого слова, клише приводит к возникновению в сознании адресата образа того или иного природного явления.

Итак, «сочувственные послания» お見舞いの手紙 *о-мимаи но тэгами* — этикетные послания двух подкатегорий: 1) сезонные или «предвиденные» сочувствия (летняя жара, зимние холода), которые включены в ежегодную переписку с точно установленными для этого сроками, 2) сочувствия по случаю «непредвиденных» негативных для адресата событий (болезнь, авария, пожар, землетрясение). Соответственно подразделы сезонных «сочувственных посланий»: 寒中見舞い *кантю: ми-маи* «сочувствия в связи с холодами», 余寒見舞い *ёкан мимаи* «сочувствие в связи с неотступающими холодами», 暑中見舞い *сётю: мимаи* «сочувствие в связи с жарой», 残暑見舞い *дзансё мимаи* «сочувствие в связи с продолжающей жарой». Подразделы второй категории «сочувственных посланий»: 病気入院のお見舞い *бё: ки ню: ин но о-мимаи* «сочувственное послание в больницу», 交通事故での入院のお見舞い *ко: цу дзико дэ но ню: ин но о-мимаи* «сочувственное послание госпитализированному в больницу после аварии», 難治の病での入院のお見舞い *нандзи но бё: дэ но ню: ин но о-мимаи* «сочувственное послание госпитализированному с тяжелым заболеванием», 火災見舞い *касай мимаи* «сочувственное послание после пожара», 地震見舞い *дзисин мимаи* «сочувственное послание по случаю землетрясения» и т. п. Различия двух подкатегорий «сочувственных посланий» заключены в их целевых установках: первая подкатегория предполагает наряду с выражением сочувствия функцию сохранения и поддержания отношений. Вторая подкатегория ставит целью выражение сочувствия в связи с конкретной проблемой, а также предложение помощи. Таким образом, обычно в письмовниках две категории «сочувственных посланий» попадают в разные подразделы с разными рекомендациями по написанию соответствующих писем.

Под влиянием культурных традиций и жизненных установок формируются правила написания «сочувственных посланий». «Сочувственные послания», связанные с «непредвиденными» событиями строго регламентированы и основываются

на нормах морали, традициях, этикете. Современный образ жизни корректирует правила написания писем. Например, в современных письмовниках отмечается, что, хотя принято безотлагательно отправлять письма в адрес пострадавшего человека, для этого не стоит использовать электронную почту. Электронное послание предполагает моментальный ответ, а соответственно может стать обременительным для попавшего в затруднительную ситуацию адресата. Почтовое отправление, которое в Японии обычно доставляют достаточно быстро, но все-таки не моментально, больше соответствует правилам отправления «сочувственных посланий», так как с одной стороны по штемпелю определяется незамедлительность отправки, с другой стороны, адресат получает возможность прийти в себя после пережитых испытаний.

Сезонные «сочувственные послания» зависят от дат японского лунно-солнечного календаря. Летние сочувственные открытки отправляют в «период жары», а именно с 15 июля, когда завершается сезон дождей, до дня *立秋 риссю*: (начало осени), который обычно приходится на 8 августа. Период после 8 августа и до конца августа считается «периодом продолжающейся жары». Также, если в сентябре жара не спадает, то и тогда «сочувственные послания» по поводу продолжающейся жары уместны. Если было отправлено послание в связи с «периодом жары», посылать послание в связи с продолжающейся жарой не принято, так как это будет воспринято как двойное, соответственно навязчивое напоминание о себе. Зимние послания пишут, начиная с 7 января (завершение новогоднего периода *松の内 мацу но ути*) и до 4 февраля (а именно на это время приходился *立春 риссюн* — период начала весны). После 4 февраля и до конца февраля (иногда до середины марта) отправляют «сочувственные послания» в связи с продолжающимися холодами.

Литература

- 中川越. 気持ちが伝わる手紙・はがきの書き方全集. — 東京: РНР研究所, 2008. — с. 192.
手紙、はがき、文書文例大辞典. — 東京: 株式会社主婦の友社, 2000. — с. 605.

фонетические и орфографические нормы древнеармянского письменно-литературного языка, а также направление письма слева направо (как в греч. языке). В 406 при поддержке Саака Партева основал в *Вагаршанате* семинарию — первую высшую школу христианской Армении. С этого времени миссионерская деятельность Месропа сочетала в себе евангельскую проповедь с обучением грамоте. Маштоц вместе с Сааком Партевом возглавил обучение царского двора, проповедовал, создавал нац. школы во всех областях древней Армении, составил первый учебник и разработал методику преподавания армянского языка.

В 410-е гг. армянский алфавит был распространён уже в большей части Восточной Армении. В 408 Маштоц, как пишет Корюн, создал иверский (грузинский) алфавит, проповедовал христианство и основывал школы в сопредельных с Арменией *Иберии* (409). В 422 создает агванский алфавит, основывает школы и проповедует в Кавказской Албании. В 425 он вновь посещает Иверию, инспектирует школы и продолжает просветительское дело. В течение 10 лет, с 410 по 420, М. просвещает различные области Армении: Туруберан, Агдзник, Мокк, Кортчайк, Васпуракан и др.

Предположительно в марте — апр. 420 Маштоц был принят римским имп. *Феодосием II* и получил от него разрешение на просветит. деятельность в Зап. Армении, поддержанное также архиеп. Константинопольским Аттиком (406–425). Первые арм. школы в Зап. Армении были созданы в 420–422. В этот же период вёл ожесточённую борьбу против секты борборитов. Проповедует там, также как и в армянских областях Баласакан и Гардман. В 428 назначен местоблюстителем католикоса на время отсутствия Саака Партева.

В период 406–435 вместе с учениками и при участии католикоса Саака Партева осуществил перевод Библии на армянский язык с использованием нового алфавита. Созданная на основе сир. текста (Пешитта) и сверенная с греческим вариантом (Септуагинта), Библия Маштоца была признана потомками «царицей переводов» (В. де ла Крозе) и заложила основы армянского литературного языка. Собственно Маштоц принадлежит

Зулумян Б. С.

Месроп Маштоц — создатель армянского алфавита

Месроп Маштоц родился в 361 или 362 г., в селе Хацик, провинции Тарон, Зап. Армения, умер 17.2.440 в Вагаршапате; похоронен в с. Ошакан близ Еревана), арм. просветитель, миссионер, поэт, переводчик, святой. Осн. источниками сведений о жизни М. М. являются труды его учеников: «Житие Маштоца» *Корюна*, «История Армении» *Мовсеса Хоренаци*, а также «История Армении» Лазаря Парпеци (2-я пол. 5 в.). Род. в семье крестьянина, некоего Вардана. Знал сир., перс. и греч. языки. С 385 состоял на воен. службе у арм. царя Хосрова III в Вагаршапате, служил писцом и секретарём в царской канцелярии. В 392-393 обратился в христианство. В 395, покинув царский двор, принял монашеский постриг и начал проповедовать христианство. В 404 возведён в сан вардапета (архимандрита).

Стремление сохранить политическую и культурную самобытность армянского народа после раздела *Великой Армении* (387), а также конфессиональные нужды, побудили Маштоца начать работу по созданию армянского алфавита. Начинание встретило поддержку католикоса Саака Партева (387–439) царя Врамшапуха Аршакуни (389/400-414) и было одобрено решением Вагаршапатского церковного собора. Сначала Маштоц и Саак Партев попытались возродить и приспособить для современного армянского языка т. н. Данииловы письменна — обнаруженный в кон. 4 в. или в нач. 5 в. сир. епископом Даниилом древний алфавит (по некоторым данным, созданный для арм. языка более ранней эпохи), который к 404 привезли в Армению, однако по прошествии 2-х лет преподавания в новосозданных школах они отказались от его применения, т. к. он не в полной мере отражал фонетику армянского языка 5 в. Вместе с группой учеников Маштоц совершил путешествие в Сев. Месопотамию, работал в книгохранилище г. Эдесса, изучая алфавиты различных языков и принципы письма, и в 405-406 создал армянского алфавит, при участии греческого писца и каллиграфа Ропаноса (Руфина) придав буквам окончательную графическую форму. Вернувшись в Армению, М. М. определил

Ермаков К. В.

**Женщина в этических воззрениях
корейского конфуцианца Чон Дасана (1762–1836)**

Направление корейской конфуцианской мысли, получившее впоследствии название сирхак («За реальные науки»), принято считать прогрессивным идейным течением позднего периода правления династии Чосон (XVII-XIX вв.). Ряд специалистов по корейской средневековой философии проводят исторические параллели между обращением идеологов *сирхак* к «источкам», т. е. к конфуцианским классикам, и интересом к античной культуре у деятелей эпохи Возрождения. Другие исследователи общественной мысли Кореи и вовсе склонны усматривать сходство между сирхак и западным Просвещением.

Безусловно, суждения сирхакистов по вопросам управления государством отличались полемичностью, что в своё время дало основание рассматривать их философское наследие как новую ступень в развитии общественной мысли Кореи. Однако важно помнить, что, несмотря на критический настрой в оценках окружавшей их действительности, в своих социальных воззрениях представители *сирхак* продолжали оставаться людьми своего времени.

В полной мере это касается и такой знаковой фигуры корейского конфуцианства как Чон Дасан (1762-1836). В этой связи особый интерес представляют его высказывания о роли женщины в семье и социуме — тема, в отечественном востоковедении до настоящего времени не освещавшаяся.

Подробный анализ этого аспекта творчества конфуцианского теоретика может быть целью отдельного исследования; в данной же публикации хотелось бы рассмотреть только одну работу Чон Дасана. Речь идёт о тексте под названием «Ю коксанхянгё квонхёмун» («Наставление о сыновней почтительности для Коксанского уездного училища»).

«Наставление о сыновней почтительности» написано в уезде Коксан (находится в провинции Хванхэдо, ныне на территории КНДР), начальником которого быстро восходящий по карьерной лестнице 35-летний чиновник был назначен в 1797 году.

В течение двух последующих лет будущий корифей корейского конфуцианства набирался практического опыта управления страной. К числу написанных им в этот период сочинений относится и это поучение юным воспитанникам казённого образовательного учреждения.

Как и следует из названия, это философско-дидактическое сочинение посвящено проблеме почитания родителей — ключевому вопросу конфуцианства. В частности, автор останавливается на факторах, препятствующих надлежащему исполнению сыновнего долга. Таких препятствий, по его мнению, насчитывается два: имущество и жена. Изначально, подчёркивал будущий патриарх *сирхак*, основной функцией этих двух субъектов было не что иное как демонстрация сыновней почтительности. Имущество позволяло кормить и одевать родителей, а также оплачивать их похороны и церемонии поминовения. Жена, в свою очередь, была призвана готовить родителям мужа вкусную еду при жизни и ритуальную пищу после их ухода в мир иной. А ещё она рожала и растила детей, которые становились продолжателями рода. Если бы не было жён и имущества, подытоживает Чон Дасан, то сыновья не смогли бы должным образом выполнять свои обязанности по отношению к родителям.

Ситуация меняется, когда человек начинает рассматривать своё имущество не как нажитое благодаря родителям, а как свою личную собственность, а на жену перестаёт смотреть как на невестку своих родителей. С этой минуты такой человек становится жадным и скупым по отношению к родителям; ему также начинает казаться, что родители слишком утруждают и притесняют его жену. В качестве рецепта Чон Дасан предлагает отказаться от эгоистического обособления собственного «я» от воли родителей и начать относиться к себе лишь как к производной от отца и матери.

Как и любой памятник общественной мысли прошлого, «Наставление о сыновней почтительности для Коксанского уездного училища» представляет интерес не только как определённая веха в творчестве мыслителя, дающая обильный материал для «гендерных исследований» его наследия. Произведение «Ю коксан-

множества новых, нетрадиционных для казахстанского общества религий. С одной стороны, свобода вероисповедания сыграла положительную роль в раскрепощении религиозного сознания населения, а с другой, создала благотворную почву для размывания основ традиционных религий. Со дня вступления в силу данного Закона поднимался вопрос о внесении в него изменений и одной из причин называли активизацию деятельности нетрадиционных религий и обеспокоенность по этому поводу казахстанской общественности. Крупные конфессии Казахстана — ислам и православие критически оценивают деятельность новых религий, считают их деструктивными и тоталитарными. В казахстанском обществе сложилось два мнения по отношению к новым религиям: первое мнение связано с признанием опасности распространения нетрадиционных религий в Казахстане. Сторонники этого мнения видят в их деятельности опасную разрушительную работу, направленную на ослабление нашей страны путем подрыва ее традиционных устоев. Сторонники другого мнения считают проблему надуманной и расценивают кампанию против новых религий как наступление на свободу совести, права человека и удушение демократии.

По нашему мнению, принятие или отклонение нового Закона, не изменит мнения большинства казахстанцев о том, что опасности исходят не столько от религий («новых» или «старых»), а от людей, которые пользуются религиозными чувствами людей в безнравственных и даже в преступных целях. Будем надеяться на то, что Казахстан сумеет и дальше, благодаря последовательной и взвешенной политике, сохранить иммунитет против всевозможных деструктивных проявлений религиозного характера.

1. http://khabar.kz/rus/politics/Mazhilis_RK_odobril_zakon_o_religioznoj_dejateljnosti.html
2. Искакова Ш. Дьявол прячется в деталях/Республика. — 16 сентября 2011 года, № 32 (262)/http://kz-2010.info/txt/news/polit_process/7597/
3. Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15.01.92./Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992 г. № 4, ст. 83. — Алматы, 1993. — 11 с.

Досова Б. А.

Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана

Вопрос о новых религиях не только весьма сложен, но и является предметом острых дискуссий в казахстанском обществе. Особенно после одобрения Парламентом РК нового Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (29 сентября 2011 г.). Новый закон значительно усложнит жизнь зарубежным проповедникам. Председатель Агентства РК по делам религий Кайрат Лама Шариф, разъясняя содержание нового закона, сказал следующее: «В Казахстане зарегистрировано свыше 300 иностранных миссионеров из 27 стран, согласно новому законопроекту, они обязаны ежегодно проходить перерегистрацию в Агентстве по делам религий. В случае отрицательного заключения религиозно-экспертной комиссии будет отказано в регистрации миссионерской деятельности [1]. Против нового Закона выступили ряд правозащитников и общественных объединений Казахстана, которые считают новый законопроект антиконституционным и нарушающим права верующих [2]. Возникает вопрос: «Есть ли основания для преследования или это очередная «охота за ведьмами?»».

Еще в так называемые переходные 90-е годы новым религиям удалось распространить свою деятельность на территории Казахстана, на наш взгляд по следующим причинам: советская «религия» под названием «коммунистическая идеология» утратила свою популярность, и тем самым дала возможность новым религиям заполнить собой осиротевшее духовное пространство; традиционно распространенные среди основных этносов Казахстана религии в результате планомерной атеистической пропаганды советской идеологической машины ослабели и не смогли завладеть «душами» бывших атеистов. В результате сложилась такая ситуация, что некоторые религиозные организации, деятельность которых запрещена во многих странах мира, совершенно легально развернули свою деятельность на территории Казахстана.

Принятие в 1992 году Закона РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» [3] дало толчок деятельности

хянгё квонхёмун» (как, впрочем, и другие сочинения Чон Дасана) важно ещё и как составной элемент современных идеологем. Оно лишнее раз позволяет проследить, как преломляются и трактуются конфуцианские установки в современности. Ведь не секрет, что упоминание «Наставления о сыновней почтительности» можно встретить и в наши дни в южнокорейской публицистике: за цитатами к классику и поныне любят обращаться ревнители семейных ценностей и апологеты патриархальных устоев.

Зайцев В. Н.

К вопросу о социологическом и политологическом значении термина «элита»

Существительное «элита» и его производные (например, по-русски: элиты, элитизм, элитарный и т. п.) в последние десятилетия стало, несомненно, самым распространенным термином в понятийном аппарате социологии, политологии, истории и других общественных наук. Этот термин постоянно присутствует в соответствующих текстах и в устной речи на большинстве европейских языков и стал в наши дни одним из самых употребительных слов в современном литературном и даже обиходном лексиконе. Каковы причины такой беспрецедентной экспансии одного слова?

Французское существительное *élite* (от старо-французского глагола *eslire* — выбирать, — а тот — от латинского *eligere*; отсюда же — французское и английское *election*, выборы) первоначально означало нечто избранное, отборное, лучшее в своём роде, например, избранную часть общества, какой-либо общественной группы. В этом последнем значении слово изредка встречалось в литературе XIX в., например, в поэме Дж. Г. Байрона «Дон Жуан» скорее как метафора («*the «elite» of crowds*»: «элита» толпы, простонародья).

В научный оборот это слово вошло благодаря трудам итальянского экономиста и социолога Вильфредо Парето (1848-1923), основоположника теории элит, до сих пор популярной среди западных социологов и политологов. В дальнейшем тер-

мин стал широко применяться в биологии, преимущественно в селекции (элитные сорта растений или породы животных), а также для обозначения лучшей, избранной части деятелей культуры или её отраслей (научная, художественная, артистическая и т.п. элиты). Толкование его значения в наши дни, не столь определённо, как его этимология.

В подавляющем большинстве случаев из контекста, в котором встречается этот термин, следует, что речь идёт о тех группах людей, которые прежде назывались «аристократией», «знатью» «благородным сословием», «правлящим классом», «власть имущими», «сильными мира сего», «верхами», «сливками общества», «цветом нации» или же «олигархией», «плутократией», «эксплуататорской верхушкой» и даже «клетократией» — в зависимости от времени, места и состояния общества. Ныне большинство определений, эпитетов и метафор такого рода, если и не вышли совсем из употребления, то, как правило, заменяются стандартным термином «элита» и его производными.

С большой степенью вероятности можно предположить, что широчайшее распространение термина «элита», особенно в среде т.н. «экспертного сообщества» вызвано главным образом его целенаправленным внедрением в современный лексикон идеологами тех самых общественных групп, что относят себя к «элитам», прежде всего к властным. Иначе говоря, это, в сущности, такое же самоназвание, вернее, самохарактеристика «хозяев жизни», каким некогда было выражение «люди благородного звания». Семантически прилагательное (и существительное) «благородный» (или *nobilis, nobile, noble*), то есть, принадлежащий к знати и (или) наделённый самыми высокими человеческими качествами, очень близко к понятию «избранный, отборный», то есть, в итоге, — лучший.

Можно предположить, что отмеченную тенденцию определяет совокупность следующих взаимосвязанных факторов.

— Стремление господствующих классов, сословий и групп (политических и деловых «элит») внушить согражданам представление о себе, как о людях, добившихся привилегированного положения не в силу рождения, принадлежности к наследственной правящей касте, а благодаря своим незаурядным

с эту организацию¹». Предложения канцелярии, изложенные в записке от 8 марта 1897 г. за №2883, были заслушаны 21 марта 1898 г. в Совете главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Совет в целом согласился с ними, однако, журнал заседаний по данному предмету так и остался неутвержденным.

На рубеже XIX-XX в. наиболее явственно проявился системный кризис Российской империи. Нарастание революционного движения, обострение религиозного и национального вопросов стали мощным толчком к изменению национальной и конфессиональной политики российского государства. 18 мая 1905 г. было образовано Особое совещание под председательством члена Государственного совета графа А.П. Игнатьева, на которое была возложена задача по согласованию действовавших законов с именным высочайшим указом 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Граф Игнатьев обратился к кавказскому наместнику графу И.И. Воронцову-Дашкову с предложением запросить местное духовенство и рядовых мусульман высказать мнение о предполагаемых изменениях. 1 октября 1905 г. в здании тифлисской суннитской мечети состоялось совещание с участием всего высшего мусульманского «духовенства» и приглашенных из других мест Закавказского края светских лиц, как суннитов, так и шиитов. Была образована специальная комиссия, которая должна была заняться пересмотром Положений 1872 г. и составлением проекта нового Положения. К 25 мая 1906 г. комиссия завершила свою работу. Однако из-за вспыхнувших в разных частях Закавказского края кровавых межэтнических столкновений, этот труд не был обсужден. Решение данного вопроса было вновь отложено. Лишь в 1910 г. разработанный проект прошел рассмотрение на совместном совещании председателей и членов закавказских духовных правлений, губернских медресе, низшего «духовенства» и направлен закавказским шейх-ул-исламом (31 марта) и муфтием (15 мая) в канцелярию кавказского наместника. Но и тогда это дело не получило движения. Положения 1872 г. продолжали действовать вплоть до Октябрьской революции 1917 г., ознаменовавшей начала совершенного иного этапа в истории России.

¹ ЦГИАГ. Ф. 13. Оп. 11. Д. 338. Л. 89.

стве закавказского мусульманского «духовенства» в 1864 г. при Совете главного управления наместника в Тифлисе была сформирована специальная Комиссия. В ее состав вошли, помимо чиновников царской администрации, представители мусульманской духовной элиты. По итогам длительной работы, 5 апреля 1872 г. были официально утверждены «Положение об управлении закавказского мусульманского духовенства суннитского учения» и «Положение об управлении закавказского мусульманского духовенства шиитского учения», а 2 января 1873 г. открыты Закавказское мусульманское духовное правление шиитского учения и Закавказское мусульманское духовное правление суннитского учения с центрами в Тифлисе. Их юрисдикция распространялась на мусульман Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской губерний. Все прочие территории Закавказья и Северного Кавказа, не имевшие общероссийского гражданского управления, находились вне компетенции Закавказских муфтиятов.

Принятые Положения действовали без изменений вплоть до 80-х — 90-х гг. XIX в. За это время, было осуществлено несколько ревизий «духовно-магометанских учреждений»: в 1873 г. закавказским муфтием гаджи Гамидом-эфенди Мустафа-эфенди-заде, в 1879 г. закавказским шейх-ул-исламом Ахмедом Гусейн-заде, в 1883 г. чиновником министерства внутренних дел В. Безобразовым. Результаты ревизионной поездки последнего послужили поводом к учреждению в 1884 г. специальной комиссии под председательством члена Совета главначальствующего Н. Прибиля для анализа текущей ситуации, формулировки предложений об изменениях в Положениях 1872 г. и выработки требуемых по нему инструкций, правил и форм. К 1887 г. было составлено два, по сути тождественных, проекта Положений об управлении мусульманским духовенством суннитского и шиитского учений. Рассмотрев их, канцелярия главначальствующего гражданской частью на Кавказе подняла вопрос о целесообразности «той широкой организации управления духовными делами Кавказских магометан, какая определяется действующими и проектированными в 1885 г. положениями, и особенно — в тех значительных казенных расходах, которые сопряжены

личным качествам. Суть этого выбора выдаёт другой, более свежий, более узкий по значению и далеко не столь широко употребляемый термин «меритократия» (*meritocracy*), то есть, власть достойных, получивших её благодаря своим способностям (от лат. наречия *merito*: по заслугам, заслуженно, по справедливости), или сами эти достойные.

— Характерная стилистическая особенность современной литературной речи, широко культивируемая как в профессиональных текстах, так и в языке СМИ и беллетристики, особенно западных, — обильное употребление эвфемизмов (та же «меритократия» вместо «правлящей верхушки», «гуманитарная интервенция» или «принуждение к миру» вместо «военного нападения» и т.п.). Замена всем понятного и определённого термина «правлящий класс» (*ruling class*) более «изящным» и несколько расплывчатым «правлящие элиты» (*ruling elites*) в такой же мере согласуется с отмеченной тенденцией, как и замена слов «плебс», «простонародье», «толпа» (*crowd*) на менее обидные выражения «рядовые граждане», «простые люди» (*common people*).

— Стандартизация и упрощение как отдельных понятий, так и их блоков для ускорения электронной обработки, передачи и приёма информации, присущая современной системе массовых коммуникаций, ведёт к сложению лексикона «знаковых» терминов (например, английский акроним PR с крайне размытым значением в современном русском словоупотреблении), как правило, замещающих целые группы близких по смыслу слов.

— Свойственное успешным представителям современных творческих профессий, особенно «звёздам» шоу-бизнеса и СМИ, острое желание быть причисленными к кругу избранных, именуемому «творческой элитой», то есть, как бы повысить свой социальный статус, по крайней мере, номинально встав вровень с «властными элитами», тогда как во все предшествующие эпохи эти последние держали их в положении обслуги. Именно в среде нынешних «властителей дум» и служителей муз особенно популярно всё, что связано с понятием «элита», — всё «элитарное» и «элитное». В России они после «экспертного сообщества» вносят, по-видимому, самый весомый вклад в распространение и поддержание моды на это слово.

Ключников С. Ю.

Квантовая психология и воспитание экологического сознания

1. Квантовая психология, унаследовавшая от квантовой физики особый взгляд на явления мира (то как на частицу, то как на волну) и опирающаяся в своих представлениях на принцип дополнительности Нильса Бора, становится в последнее время очень популярной и применяемой в самых разных областях человекознания. В качестве частицы в сфере сознания она предлагает рассматривать ментальные схемы и рациональные убеждения человека (левополушарная активность мозга), а в качестве волны — мир человеческих эмоций и проявлений интуиции (правополушарная мозговая активность). Очевидно, что для функционирования человека в мире необходимы оба этих принципа, хотя сегодня левополушарный взгляд на мир и на человечество, как на набор отдельных частиц (концепция «человека-атома») преобладает. Квантовая психология помогает сформироваться особому взгляду на мир и человека, в котором эти две картины мира, рассматриваются как две грани единой картины и единого процесса.

2. В настоящий момент существуют две основные парадигмы, рассматривающие человека и природу — технократическая, базирующаяся на идее покорения природы во имя неограниченного потребления и экософская, исходящая из того, что человеческая активность на планете должна исходить из приоритетов целостности и что акцент должен быть сделан на воспитании экологического сознания и сохранения природы. Границы допустимости технологического роста цивилизации на сегодняшний момент не определены. Между тем полный отказ от научно-технического прогресса и возвращение человечества в состояние технологического нуля также неприемлемы, как и сегодняшний сценарий технологического перегрева с последующим включением механизма природных экологических катастроф. Если какие-то страны сегодня в одностороннем порядке откажутся от своих технологических достижений во имя экологических целей, они могут быть попросту завоеваны

Ганич А. А.

Закавказские мусульманские духовные правления в Российской империи XIX века: вопросы формирования и развития

Утверждение российской власти в Закавказье в первой трети XIX в. и включение в состав Российской империи территорий со значительным мусульманским населением потребовало от правительства разработки мер по осуществлению государственного контроля над новыми мусульманскими подданными и мусульманской духовной элитой. Одним из первых стратегий действий царской администрации в этой сфере определил главноуправляющий в Грузии генерал от инфантерии А. П. Ермолов (1816–1827). В 1824 г. в предписании кубинскому коменданту К. К. фон-Краббе он рекомендовал установить точное число духовных лиц и круг их обязанностей, чтобы впоследствии ограничить их численность теми, кто лоялен к российской власти, и исключить из разряда «духовенства» сейидов, шейхов и дервишей.

Разработка проектов об учреждении в Закавказье мусульманских духовных правлений началась с создания в 1828 г., по распоряжению главноуправляющего в Грузии графа И. Ф. Паскевича-Эриванского (1827–1831), специального Комитета об устройстве магометанских провинций. Первый вариант проекта был предложен уже новому главноуправляющему в Грузии генералу Г. В. Розену (1831–1837) 1 июня 1833 г. Однако был сразу отклонен и отправлен на доработку. Лишь в 1837 г. проект был представлен на рассмотрение министра внутренних дел. Предполагалось, что данное Положение будет распространяться как на шиитов, так и на суннитов Закавказья. Однако в 1839 г., в связи с подготовкой административной реформы, дальнейшее продвижение этого вопроса приостановилось.

Существенную поддержку осуществлению плана по организации муфтиятов Закавказья оказал кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич (1862–1881). Для пересмотра прежних и составления новых предложений об устрой-

ний в разработке месторождений и их постоянные контакты с азербайджанскими специалистами также влияет на обогащение языка с современными политико-экономическими терминами.

Наиболее мощным фактором влияния на язык последних десятилетий является информационно-коммуникационные технологии, широко разветвленная сеть интернета, и как следствие, сближение языков. Иными словами, развитие всеобщей паутины стирает границы между странами и пользователи в разных странах говорят на одном языке. Не всегда эту унификацию можно считать полезной для конкретного языка, если вообще имеет смысл усмотреть в этой тенденции положительное значение. Дело в том, что высокотехнологический язык в развитой стране в принципе не сильно отличается от языка, на котором говорит основная часть населения. А в развивающихся странах, или в странах третьего мира язык новых технологий сильно отличается от языка всего населения.

Язык новых технологий практикуется на самых высоких официальных трибунах практически во всем мире. Всем известно предложение госсекретаря госпожи Х. Клинтон о перезагрузке взаимоотношений с Российской Федерацией.

Таким образом, новые тенденции в современном азербайджанском языке, прежде всего, связаны с приобретением суверенитета Азербайджанской Республикой и возможностью заключения новых договоров, имеющих международный характер, вхождением страны в мировое сообщество, участием в двухсторонних и многосторонних контактах, а также участием предприятий нефтегазовой сферы в транснациональных проектах, соединяющих Запад и Восток.

своими агрессивными соседями, которые легко могут устроить на побежденной территории экологическую свалку. Потому необходимы новые пути решения данной проблемы на глобальном уровне на основе международной договоренности между разными странами.

3. Между тем квантовая психология, воспитывающая в человеке не только умение смотреть на разные стороны процессов и явления как на единый процесс, но и помогающая понять, каким должен быть правильный баланс между этими двумя процессами может сказать свое веское слово в деле воспитания экологического сознания и влияния на цивилизационные процессы. Применительно к данной теме она помогает сформулировать правильное эософское мировоззрение, которое не отрицает научно-технический прогресс как таковой, но позволяет установить необходимые пропорции между развитием техногенной цивилизации и сохранением природы, причем главный акцент делается не на запретительных мерах, а на воспитании эософского сознания. Именно такое сознание в каждом конкретном случае может определить, в какой степени необходимо сохранить темпы научно-технического прогресса, а в какой сосредоточиться на сохранение природы как единого целого.

Латина З.Г.

«Введение в востоковедение» в аспекте экологии культуры

Востоковедение — одна из важнейших областей знания, актуальность и востребованность которой стремительно возрастает. Очевидно, что без осознания его достижений невозможно решить самые насущные задачи современности. Основанием методологии, позволяющей, выявив вклад Востока в мировое развитие, построить нормативный (желательный) прогноз востоковедения будущего, является **экология культуры**. **Ее основные понятия: региональное востоковедение, культура, цивилизация, Восток, Запад, Россия, синтез культур, нормативный прогноз, диалог культур, личность, творческая инди-**

видуальность, расширение сознания, эволюция и прогресс, эго, предметное знание, Живое знание. Для определения границ востоковедения будущего рассмотрим оппозицию понятий: Восток — Запад. Это тем более важно, что в региональном аспекте современное востоковедение трех направлений (российское, восточное, западное) в основном строится по западным научным лекалам, что деформирует восточные реалии. В культурологии «культуру» и «цивилизацию» нередко отождествляют. Между тем разведение этих понятий позволяет более четко уяснить суть соотношения Востока и Запада. Но сначала укажем, что Восток вовсе не географическое понятие, а особое пространство сознания, отличное от мировоззрения Запада и России. Это — первоначало, детство всего человечества, иньское начало. Восток укоренен своей культурой, главная суть которой — духовность. Восток изначален, он всегда «в себе». В отличие от него Запад вторичен, его вырожденная форма. Он создал техно-цивилизацию с акцентом на внешнем (янском) материальном начале. Это два разные варианта развития, выступающие как антиподы, прежде всего, по экологическим параметрам. Природа для Востока — Учитель, для Запада она — мастерская и человек в ней — работник. Восточное благоговение перед природой противостоит программе ее покорения как ведущему тезису мировоззрения Запада. Социум Востока вписывается в вертикаль космического природного организма как его продолжение, а сакральный институт государства воспринимается как гармоничное средство, нацеленное на защиту жизни поданных, в то время как государство западное скрепляется общественным договором между людьми.

Еще больше контрастирует в аспекте двух миров понятие «человек». Восток создал программу его совершенствования по подобию природы и достижение духовно-развитой личностью лада с космосом было практической целью познания. Человек выступает здесь как звено эволюции, одновременно живущий на всех пластах бытия, способный творить настоящее и будущее своими мыслями. Знание, претворенное им в жизнь, было живое и нравственное. Иное понимание проблемы у западного «экономического» человека — потребителя. Начиная с античности,

Политическая атмосфера республики включает в себя многопартийную систему, конституционно закрепленные законодательную, исполнительную и судебную власти. Многочисленные СМИ, радио и телевидение не всегда успешно и без проволочек выполняют роль четвертой власти. Взаимоотношения, взаимодействия вышеназванных структур и определяет отчасти политическую тематику государственного языка.

На развитие современного азербайджанского языка в последние десятилетия наряду с приобретенной независимостью повлиял и продолжает влиять военный конфликт, связанный со статусом Нагорной части Карабаха. Провозгласившая свою независимость без учета мнений всех жителей республики и оккупировавшая с помощью советских войск, помимо собственно Нагорного Карабаха, прилегающие к Нагорной части семь районов Азербайджана так называемая Нагорно-Карабахская Республика стала причиной не только многочисленных трагедий азербайджанцев и армян, но и причиной получения гражданства очень многих терминов и выражений военного времени. Многочисленные комиссии, группы, миротворческие организации в течение двадцати лет не прекращают усилия в урегулировании конфликта. Конфликт, к сожалению, далек от разрешения, а люди по обе стороны конфликта хорошо знают многие ранее непривычные термины, как «сопредседатели Минской группы», «разрешение конфликта мирным путем», «невозможность урегулирования военным путем», «конфликт международных принципов территориальная целостность и право народов на самоопределение», «беженцы», «вынужденные переселенцы».

Наличие огромных запасов энергоресурсов на территории Азербайджана, особенно на Каспийском море вывело республику на передовые позиции в качестве поставщика важного сырья. Будучи в недавнем прошлом нефтяной академией Советского Союза, Азербайджан приобрел еще большее значение не только как поставщик сырья и кузница кадров по добыче нефти и газа. Развитие этих отраслей, заключение новых международных контрактов, участие больших компа-

Круглый стол

Аббасов Д. А.

Новые тенденции в современном азербайджанском языке (политический аспект)

Последние два десятилетия государства, образованные в результате распада СССР, примеряют «кафтан независимости» на все стороны политической, экономической, социальной и культурной жизни. Естественно ни одна из этих сфер не создается с нуля. Вековые традиции каждого народа отражены в их повседневной жизни и изменением общественно-политической ситуации они не исчезают, а наполняются содержанием, которое диктуется новым временем. Наиболее ярко эти изменения отражаются в языке. До девяностых годов прошлого века если и говорилось о независимости республик СССР, то обязательно в контексте «нерушимой дружбы народов» и политическая конституция всех республик была формально структурирована, а фактически не имела собственного веса и следовательно многие политические термины употреблялись в основном только на русском языке.

В связи с приобретением суверенитета необходимость создания всех атрибутов государства приобрела особую значимость. Хотя и в советское время международно-правовые акты (конвенции, договора, соглашения и т. д.), в которых участвовал или к которым присоединялся СССР, переводились на языки союзных республик.

этическую сферу сводили исключительно к межличностному общению. Так Запад «отлучил» человека от природы, отказываясь видеть в ней субъекта нравственного действия. Если на Востоке человек ассоциировался с его высшим «Я», то Запад воспринимал его как социальную сущность (с ее самостью и эго), по определению входящую в конфликт с государством.

Восток, сверяющий свое бытие с ритмом природы, был включен в вечное движение к «Единому» (Небу, Аллаху и т. д.), развиваясь по спирали. Здесь важен сам процесс, необходимость быть включенным в вечную эволюцию космоса. Восток живет в едином потоке времени, а потому понятия «прошлое», «настоящее» и «будущее» достаточно размыты. Отсюда с позиций высокомерного Запада Восток как бы недвижим, а его революции в новое время «не последовательны». Спешащий Запад («время — деньги») бежит по прямой, и линейность времени осознается им как прогресс (все новое — непременно лучше старого). Отсюда ложные представления об «отставании» Востока от Запада: ведь очевидно, что они бегут не только в разные стороны, но и по разным траекториям.

Выявленная нами оппозиция как противоречие между целостным и узкопредметным подходами «Восток-Запад» ставит перед востоковедным сообществом в целом (как и перед каждым востоковедом) задачу преодоления разрыва между восточным феноменом и способом его изучения и преподавания на современном этапе. Думается, что это возможно лишь при усилении внимания к «культурному фактору» и расширению сознания. Начальный этап в этом направлении — осознание необходимости гармоничного взаимодействия между культурой Востока (как целостного явления) и родной культурой самого востоковеда (ученого и преподавателя). Это позволит ему гармонизировать научное знание за счет своего личного совершенствования. Ему надлежит быть на уровне как минимум двух культур. Будучи специалистом в узкой области, он должен вписать свой «предмет» (экономику, язык, литературу, историю и т. д.) в целостную систему культуры Востока. Это требует личностной инициативы и творческого вдохновения и у каждого свой поиск и свои секреты. Примером для нас служат наши учителя — настоящие подвижники своего

дела. Высокие носители живого знания Востока и русской культуры, они познавали Восток во всех его тонкостях. Они достигали высот в своей профессии, будучи гармоничными личностями, русскими интеллигентами высшей пробы. Такое целеполагание, на наш взгляд, позволит выполнить высокую миссию востоковеда — своим творчеством способствовать налаживанию гармоничного общения со странами Востока ради продолжения самой жизни на планете.

Машкина О.А.

Развитие человеческих ресурсов России, КНР и Индии

На развитие человеческих ресурсов России, КНР и Индии воздействуют разнообразные социо-культурные и природно-естественные факторы. В докладе рассматривается влияние демографической ситуации и культурных традиций на развитие высшего профессионального образования, а также предпринята попытка через подготовку трудовых ресурсов проанализировать перспективы развития трех стран.

1. Базовыми условиями для поворота страны к инновационной модели развития являются наличие большой доли трудоспособного населения, что характерно для всех 3 стран¹ и высокий уровень профессиональной подготовки граждан. Показатели последнего существенно разнятся.

В Индии в 2004 г. 11% молодежи в возрасте 17-23 лет обучались в третичной сфере образования, из них 6% — в университетах. Упор сделан на подготовку специалистов по информационным технологиям, которые востребованы как на внутреннем, так и мировом рынке квалифицированной рабочей силы. В среде программистов-выпускников индийских вузов наблюдается большая утечка умов. В современной Индии со-

¹ В 2005 г. доля детей в возрасте до 14 лет и граждан в трудоспособном возрасте (15–59 лет) в Индии составляла 33% и 59,6%, в КНР — 21,6% и 67,4 %, в РФ — 15,1 и 67,8% соответственно.

Земли. В начале XXI в. величина аналогичного показателя достигает 50 (нередко существенно более) раз.

Доход «наиболее бедных» за 2000 лет вырос (если вырос) в 1,5 (!) — 2 раза, а доходы жителей «наиболее развитых» стран — в 40-50-70 раз.

Даже через 2000 лет потребление **20%** мирового населения находится на минимально возможном уровне существования (или лишь в 1,5 раза более высоком), рассчитанном для «наиболее отсталых» человеческих сообществ I века н. э. ... При этом еще в середине XX столетия такой уровень потребления (существования) был характерен для **половины** всего населения Земли...

Таковы некоторые глубоко противоречивые результаты экономического развития человечества за последние две тысячи лет.

ственного развития на протяжении сотен и даже... последних двух тысяч лет.

Речь не идёт о непосредственном сравнении неких «среднемировых» показателей столь удаленных друг друга эпох. Подобное сопоставление едва ли возможно по ряду причин методологического характера.

Более приемлем анализ изменений, при котором для каждого периода сопоставляются масштабы различий между наименее и наиболее развитыми сообществами и государствами.

На основании имевшихся в нашем распоряжении оценок величин душевого ВВП наиболее «богатых» территорий I в. (таких как Ханьская и Римская империи, отдельные государства индийского субконтинента и региона «плодородного полумесяца»), а также рассчитанных нами оценок уровня жизни самых «бедных» сообществ того времени (таких как австралийские аборигены) сделаны выводы о масштабах различий между «богатыми» и «бедными» в начале нынешней эры. Вопреки широко распространенным оценкам минимально возможного уровня существования человеческих сообществ (400 долларов в ценах 1990 г.), рассчитанный нами показатель не превышает 150-200-250 долларов. Аналогичные данные по «богатым» государствам того же периода составляли 600-700-800 долларов.

Для выявления таких различий в XXI веке были использованы сведения о величине душевого ВВП на 2005 г. — итоги раунда Программы международных сопоставлений. Эта программа осуществляется при координации усилий нескольких крупнейших международных организаций и национальных статистических служб, и до появления результатов очередного раунда есть основания считать полученные данные наиболее правдоподобными.

Указанные оценки и расчеты позволяют сделать выводы не только количественного, но и «качественного» характера.

Разрыв между «богатыми» и «бедными» странами и территориями за прошедшие 2000 лет возрос многократно. В I в. нашей эры душевой ВВП «самых развитых» регионов планеты был лишь в 3-4 раза выше, чем в «наиболее отсталых» районах

хранятся многочисленные кастовые и гендерные барьеры, препятствующие социальной и профессиональной мобильности молодежи. Вследствие этого в Индии складываются два параллельно существующих типа культуры: современная, отвечающая запросам постиндустриального общества, и патриархальная, сохраняющая базовые консервативные ценности. Им соответствуют элитарная высшая и массовая общеобразовательная школы.

В КНР при существующих природно-ресурсных ограничителях только повышение совокупной производительности за счет использования новых технологий может позволить сохранить темпы динамичного развития. В 2007 г. доля обучающихся в третичной сфере образования составила 21% или 28 млн. чел. В 1990-е гг. КНР приступил к созданию 100 университетов мирового уровня, которые должны стать форпостом новых знаний, мышления, технологий, научных направлений и школ. Средоточение национальных усилий и капиталов на развитии ограниченного количества вузов позволяет КНР в сжатые сроки подготовить высококвалифицированные кадры, необходимые для создания экономики высоких технологий.

В РФ в начале текущего столетия число студентов вузов удвоилось. Быстрое расширение системы высшего образования происходит в форме развития массового ВО невысокого качества. В результате высшая школа из института профессионализации молодежи превращается в институт социализации. Этому способствуют и запросы рынка труда. Лишь 83% россиян с высшим образованием занимают позиции, предполагающие наличие у работника ВО, что свидетельствует о перенасыщении рынка труда специалистами с ВО и неэффективным расходованием государственных средств на их подготовку. Входя по индексу развития человеческого потенциала ПРООН (индекс достигнутого уровня образования населения) в 15% наиболее развитых стран мира, по показателю вклада человеческого потенциала в создание общественного богатства Россия относится к 15% наименее успешных по этому показателю стран.

2. Для устранения структурных диспропорций в системе высшей подготовки, которые наблюдаются во всех 3 странах, потре-

буется радикальная модернизация их систем образования, повышение качества подготовки и переподготовки рабочей силы. Для преодоления отставания от развитых стран, необходимо заимствовать и осваивать новые технологические и научные направления, но инновации будут развиваться только в том случае, если станут выгодными для большинства членов общества.

3. Для перехода к инновационной модели необходимо одновременно наличие ряда факторов: обоснованная и планомерно осуществляемая государственная стратегия развития, высокая концентрация научно-технических кадров, поддержка обществом новой идеологии развития. Идея возрождения великого Китая сплотила китайскую нацию и обеспечила массовую поддержку проводимой руководством страны экономической модернизации. Большинство россиян, хотя на словах поддерживают курс на инновации, но на деле не соотносят с ними свои жизненные стратегии. В российском обществе царит апатия, связанная с отсутствием значимых идеалов и новых ценностей.

Ремарчук В. В.

Ломоносов и начало востоковедения в Московском университете

Ориентальские языки могут также быть учены — со временем, когда будут довольны университетские доходы и сысканы достойные к тому учителя.

Указ об основании Московского Университета. СПб. 12 января 1755 г.

Научному востоковедению в России положили начало три примечательных события:

1) масштабная экспедиция в Сибирь немецкого врача Даниила Готлиба Мессершмидта (он же филолог, археолог, экономист, этнограф), который в 1720-27 годах по заданию императора Петра I собрал ценные сведения о природе, истории, этнографии этого богатейшего и неизведанного края;

2) учреждение Санкт-Петербургской Академии наук на основании Сенатского указа от 28 января 1724 года;

сирования играли и продолжают играть внешние источники. В 2002 г. дефицит по счету текущих операций платежного баланса имел более чем скромные значения — около 1,5 млрд. долл.⁶ Неуклонно повышаясь на протяжении 2000-х гг., он достиг в 2008 г. 42 млрд., а по итогам 2010 г. он превысил предкризисный уровень, составив 49 млрд. долл.⁷

Итак, достигнув макроэкономической стабильности и обеспечив на ее фоне довольно устойчивый рост, правительство ПСР не сумело решить основной проблемы турецкой экономики — преодолеть зависимость процесса экономического развития от внешних источников финансирования. Более того, за время правления ПСР эта зависимость заметно усилилась. Основная новация в сфере экономической политики заключается в перемещении проблемы внешних займов, а значит связанных с этим рисков из сферы государственных финансов в реальный сектор Турецкой экономики.

Фридман Л. А.

«Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н. э. (опыт количественной оценки)

В последние годы всё чаще предпринимаются попытки квантифицировать уровень развития различных человеческих сообществ и отдельных территорий Древнего мира. В качестве интегрального показателя уровня экономического развития при этом, как правило, применяется величина валового внутреннего продукта (в целом и в расчете на душу населения). Результаты подобных исследований представляют значительный научный интерес, т. к. в конечном итоге (помимо прочего) открывают новые возможности в области межстрановых сопоставлений и позволяют делать выводы о результатах хозяй-

⁶ TOBB. Ekonomik Rapor 2003. Ankara, 2004, s. 109;

⁷ TOBB. Ekonomik Rapor 2010, s. 145.

3,9%³. Но если в период 1990-х начале 2000-х годов сокращение и удержание на низком уровне инвестиционных расходов было неизбежным в связи с давлением процентных выплат по обслуживанию государственного долга, то успех стабилизации теоретически позволяет правительству возобновить активную инвестиционную деятельность, чего оно не делает на практике.

При этом власти не стремятся и к заметному увеличению расходов на заработную плату госслужащих, как это было в 1990-е: они удерживаются на стабильном уровне около 20% от суммарных расходов бюджета. Но правительство заметно активизировало свою социальную политику: удельный вес расходов по статье «здравоохранение, пенсионное обеспечение и социальная помощь» в 2009 г. вплотную приблизился к процентным выплатам — 19,6% и 19,8%, а в 2010 г. превысил их — 16,4 и 18,7% соответственно⁴. При большом разнообразии социальных программ правительства, основная их часть направлена на поддержку малоимущих и околомаргинальных слоев. По мнению турецких исследователей, нововведение ПСР в области социальной политики состоит в трансформации социальной политики из «инструмента ослабления влияния бедноты» в инструмент расширения ее поддержки на фоне заметного увеличения объемов помощи и роста масштабов охвата. В итоге правительство обеспечило себе надежные позиции среди «своего» избирателя и гарантии от развития сценария по образу и подобию Египта и других оказавшихся «непокойными» арабских государств.

Инвестиционный процесс оказался передоверен частному сектору, а факторы экономического роста сместились с растущего потребительского спроса в период бюджетных дефицитов 1990-х на инвестиции. И хотя в рамках данной модели удалось добиться повышения нормы инвестиций с 16,5% в 2002 г. до 25,2% в 2007 г.⁵, значительную роль в процессе их финан-

³ TOBB. Ekonomik Rapor 2005. Ankara, 2006, с. 78; TOBB. Ekonomik Rapor 2009. Ankara, 2010, с. 77.

⁴ TOBB. Ekonomik Rapor 2005, s. 84; TOBB. Ekonomik Rapor 2009, Ankara, 2010, s. 82; TOBB. Ekonomik Rapor 2010, Ankara, 2011, s. 92.

⁵ TUIK. statistik gostergeler 1923-2008. Ankara, 2009, s. 746; TOBB. Ekonomik Rapor 2008. Ankara, 2009, s. 34.

3) заключение контракта от 3 декабря 1725 года между президентом Академии Лаврентием Блюментростом и выпускником Лейпцигского университета Готфридом (Теофилом) Зигфридом Байером о замещении им кафедры древних и восточных языков.

Через десять лет того же Байера, единственного в России за весь XVIII век **академика-ориенталиста** (в компетенции которого были китайский, древнееврейский, арабский, сирийский, коптский, армянский и другие восточные языки), мог видеть в аудиториях и коридорах Академии новоиспечённый любопытный студент Михайло Ломоносов, пребывавший здесь в течение 1736 года в ожидании поездки за границу для изучения горного дела и химии..

8 июня 1741 г., после продолжительной учёбы за границей Ломоносов возвратился в Санкт-Петербургскую Академию, чтобы с головой окунуться в стихию *естественных наук*.

Тем не менее, при всей своей занятости в химической лаборатории, он довольно регулярно посещал заседания «гуманиора», радуя к тому же и за устройство в перспективе особой, «ориентальной кафедры» и даже «ориентальной академии» ...

В те годы Академия жила плодами Второй Камчатской экспедиции. Ломоносов принимает самое активное участие в обсуждении многотомной миллеровской «Истории Сибири», сотрудничает в составлении экстракта «Описания земли Камчатки Степана Крашенинникова», категорически возражает по поводу поручения администрацией «новоприезжему и не знающему ещё русского языка» адъютанту А. Шлёцеру подготовки к изданию анонимного «Описания китайского государства» в обход профессоров Миллера и Фишера...

Неудовлетворённость состоянием наук (прежде всего гуманитарных) в Санкт-Петербургской Академии приводит Ломоносова к идее создания Университета в Москве. Нам, востоковедам, особенно «созвучна» эта сдержанная, по-ломоносовски деловая формулировка 45-го (последнего! И потому как бы особо выделенного) пункта утверждённого «проекта» Указа об основании Московского университета, подписанного импе-

ратрицей Елизаветой Петровной 12 января 1755 года в присутствии И. И. Шувалова (см. эпиграф к наст. статье!).

Дальнейшие события показали, что это была не простая декларация основателей. Попытка введения классической ориенталистики в Московском университете была предпринята уже в самом начале профессором философии и ректором университетских гимназий Иоганном Шаденом (преподавание древнееврейского языка) ... Зарождалось и практическое востоковедение: накануне 15-летнего университетского юбилея начали преподавать татарский язык в двух заранее учрежденных (1758) гимназиях в Казани (они относились к Московскому университету и управлялись университетской администрацией). В 1777 году по Высочайшему повелению императрицы Екатерины II было введено изучение татарского языка в самом Московском университете. И уже в следующем году, на торжественном собрании по случаю рождения наследника цесаревича Александра Павловича (будущего императора Александра I) к здравницам на латыни, французском и русском языках была присовокуплена поздравительная речь на татарском языке, что прозвучало как своего рода манифестация российского евразийства.

Через 25 лет, в преддверии полувекового юбилея Московского университета, молодой Александр Павлович, уже будучи императором, утверждает новый университетский устав, по которому на отделении словесных наук предусматривается **кафедра восточных языков!**

Законодательная инициатива властей особенно радовала университетских энтузиастов. Но реально занять эту кафедру было некому: будущий первый профессор первой востоковедной кафедры Московского университета Алексей Васильевич Болдырев в то время был ещё студентом...

С начала XIX века открываются университеты в городах Российской империи: Дерпте (1802), Вильно (1803), Казани (1804), Харькове (1805), Киеве (1834). В 1816 году открылся Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге (впоследствии — Санкт-Петербургский университет). Во всех этих вузах *организовывались кафедры восточных языков.*

Начавшаяся после кризиса 2001 г. реализация Программы построения сильной экономики Турции обеспечила первые признаки оживления, но ряд важнейший макроэкономических показателей по-прежнему свидетельствовал о сложной экономической ситуации, сохранявшейся в экономике страны.

В ноябре 2002 г. происламская Партия справедливости и развития (ПСР) одержала свою первую победу на парламентских выборах.

Уже за первые несколько лет своего правления правительство ПСР сумело достичь значимых успехов в стабилизации макроэкономической ситуации. Средний уровень профицита первичного бюджета в 1993-2002 г. составлял 0,4% ВВП, тогда как в 2003-2006 гг. — 6,5%. Отношение госдолга к ВВП снизилось почти вдвое до 45%. В итоге впервые за 34 года экономической истории удалось снизить годовой уровень инфляции до показателей, выражавшихся однозначной цифрой: по итогам 2007 г. она составила несколько более 8%. Макроэкономическая стабилизация позволила поддерживать устойчивые и при этом достаточно высокие темпы роста: если в период с 1997 по 2001 гг. они составили в среднем 0,3%, то в 2003-2006 гг. — 7,3%. С 2002 г. национальный доход страны вырос в 2,2 раза с 181 млрд. долл. до 400 млрд. долл., что позволило Турции занять 17-ое место в мировом экономическом рейтинге².

В 2009 г., ставшем временем глобального кризиса, Турция пережила снижение ВВП на 5%. С 2010 г. в стране возобновился активный экономический рост, составивший 8%.

Итак, какие механизмы позволяют правительству ПСР достигать экономических успехов? Поддержание относительной сбалансированности между государственными доходами и расходами правительство обеспечивает посредством сокращения инвестиционных расходов: если в 2003 г. по всей системе государственных финансов инвестиции в основной капитал составляли 7,2% ВВП, то в 2009 г. — уже только 3,2%, а в 2010 г. —

² Guven ve stikrar icinde durmak yok yola devam, Haziran 2007, с. 25-59. — www.akparti.org.tr.

Ульченко Н.Ю.

Турецкая экономическая модель: вчера, сегодня, завтра

Особенности экономического развития Турции в 1990-е – начале 2000-х годов в большой степени предопределялись имманентно популистским характером политики. Он стал результатом чрезвычайно ожесточенной борьбы за голоса избирателей в условиях, когда в Турции еще после второй мировой войны произошел переход к многопартийной системе, но при оставшемся в целом слабым развитии демократии, особенно механизмов ограничения остроты межпартийного противостояния. Российский турколог В.И. Данилов писал: «...Болезненное внедрение западных политических норм и институтов в местную почву обусловило то, что с самого начала введения политического плюрализма борьба в его рамках основных политических противников проходила, что называется на грани фола»¹.

При этом, особенно начиная с конца 1980-х годов, дополнительные бюджетные расходы и связанные с ними бюджетные дефициты все чаще рассматривались в качестве средства оживления потребительского спроса и экономики в целом.

Для финансирования бюджетного дефицита использовались краткосрочные иностранные займы. В итоге благополучие национальной экономики попало в зависимость от притока «горячих денег», отличающихся высокой мобильностью и чувствительностью к ухудшению экономической конъюнктуры национального рынка. Подобная схема роста неизбежно привела к кризису, который разразился в 1994 г.

Стабилизационные усилия властей в силу их недостаточной последовательности длительное время не давали результатов. В 2001 г. Турция пережила очередной финансово-экономический кризис.

¹ Данилов В.И. Турция: борьба за создание вестернизированного демократического общества// Эволюция политических систем на Востоке. М., 1999, с. 189.

На исходе века, в 1899 году, открывается Восточный институт во Владивостоке, сыгравший важную роль не только в развитии практического, но и научного востоковедения.

И наконец, помянем НАШ, недавно ушедший век – век «пробуждения и самоопределения» народов Востока.

В заключение приведу цитату из сборника трудов академика Василия Михайловича Алексеева «Наука о Востоке» (М., 1982, стр. 309), где он говорит о Ломоносове и о своих коллегах-китаистах (среди которых – профессор нашего Института – незабвенная Любовь Дмитриевна Позднеева):

«Мы, четверо историков китайской литературы, Федоренко, Эйдлин, Позднеева и я – все занимаемся древним Китаем... Каждому желательно проникнуть в основу литературных явлений, которые лежат в древности, как Евклид в математике, как Фукидид в историографии, как «Слово о полку Игореве» в истории русского языка и литературы, как Ломоносов в русской науке...».

Проходят века... Весь накопленный опыт Отечественного востоковедения в деле изучения языков и культур, истории и экономики стран и народов Азиатского и Африканского континентов подтверждает справедливость и актуальность заветов М.В. Ломоносова, великого учёного и гражданина – грядущим поколениям исследователей.

Литература:

1. Ломоносов М.В. Сочинения. Т. 9. М.-Л., 1955; *он же*. Сочинения. Т. 10. М.-Л., 1957.
2. Алексеев В.М. Наука о Востоке. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.
3. Бартольд В.В. Восток и русская наука. – Сочинения. Т. 9. М., 1977.
4. История отечественного востоковедения до середины XIX века. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
5. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 г. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.
6. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.) – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993.

Садокова А.Р.

Японские топонимические предания

Особый интерес для исследователей японской культуры представляет современная топонимия, дающая ключ к пониманию самых разных аспектов традиционных знаний, в том числе и народной культуры. При этом, чтобы понять многие современные названия городов, районов и других объектов, иногда приходится обращаться не только к городским историческим документам, но и ко всем доступным источникам, например, к произведениям фольклора, к местным преданиям и легендам.

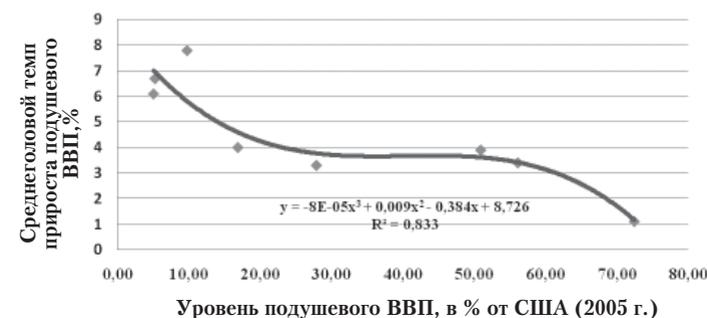
В этой связи несомненный интерес представляют названия мостов в окрестностях Токио. Как известно, Япония — горная страна, страна, по территории которой протекает огромное количество горных и равнинных рек, и потому строительство мостов издавна было необходимым условием для возможности вообще передвигаться по стране. Напомним также, что мосты, воспринимаемые как «пограничье» между миром людей и «иным» миром, истари играли чрезвычайно важную обрядовую и магическую роль в жизни японского общества, были местом традиционных новогодних гаданий и поклонения особым Божествам мостов, которые были призваны охранять жителей близлежащих деревень от болезней и несчастий.

Весьма условно народные предания о происхождении названий мостов можно разделить на две большие группы: предания, связанные с реальными историческими героями и событиями, и предания, связанные с проявлением чуда — религиозно-нравственного или природного характера. Причем предания второй группы нередко имеют дидактическую основу и утверждают повторяемость известного чуда (при создании определенных условий) и в наши дни.

В качестве примера предания первой группы можно привести фольклорный цикл полуострова Идзу, который находится сравнительно недалеко от Токио. В давние времена он считался местом далекой ссылки, был диким и малодоступным. Еще в конце XI в. туда был отправлен в ссылку будущий военный правитель Японии, один из самых известных людей

График 1.

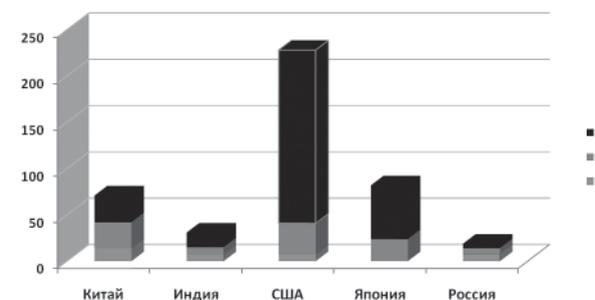
Влияние уровня ВВП на среднегодовой темп его прироста (2000-е годы, %)

Рассчитано по группе азиатских НИС, КНР, Индии, Вьетнаму и Японии по: The World Bank. World Development Indicators, 2008. P. 8-10; 2011. P. 194-196; ADB. Key Indicators for Asia and the Pacific, 2011. Manila, 2011. P. 161, 173.

График 2.

Общий объем и пропорции распределения совокупного национального богатства, ППС, трлн. долл. 2010 г.

Примечание. **Н**, **К**, **Ч** — доли в структуре богатства природных ресурсов, физического и человеческого капитала.

Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: The World Bank. Global Economic Prospects, 2011. Washington, D. C., 2011. P. 4; Where Is the Wealth of Nations. Washington, D. C., 2006. P. 171-174.

может, при прочих равных условиях, «сбить» среднегодовой темп его прироста до 4-5% (см. граф. 1).

3. Вспомним, сколько в 1980-е годы было дискуссий в связи с тем, что Япония вот-вот обгонит по уровню развития США. Но, несмотря на трудолюбие японцев и их достаточно высокую инновационность, Япония по уровню подушевого ВВП (в ППС) к США опустилась с 78% в 1990 г. до 72% в 2010 г.⁴

4. Хотя в КНР ВВП на душу населения увеличивался в последние три с небольшим десятилетия темпом, в 3-4 раза более высоким, чем в США, ее абсолютное отставание от последних, более чем удвоилось — с 18 тыс. долл. в 1980 г. до 40 тыс. долл. в 2010 г. в ППС 2010 г. (хотя ее относительный уровень при сопоставлении с США за это время вырос вчетверо с 4 до 16%). Несмотря на то, что в ряде азиатских стран в последние десятилетия наблюдались высокие темпы роста капиталовооруженности и производительности труда, отставание от США по уровню совокупной факторной производительности (СФП) составляло в 2005-07 гг. в Китае и Индии 5-7 раз, в Южной Корее — 1.5 раза⁵.

5. По объему ВВП (в ППС) КНР в 2010 г. превышал 2/3 от показателя США, а Индия — 9/10 от Японии. Однако по величине национального богатства Япония и США соответственно в 2.6 и 3.2 раза превосходили Индию и КНР, имея при этом его качественно иную, постиндустриальную структуру (граф. 2). Примечательно, что объем человеческого (интеллектуального) капитала США, который наращивается не только усилиями американцев, но и благодаря внушительной иммиграции умов, превосходит совокупный объем национального богатства (по всем трем элементам) Японии, Китая, Индии и России. В последней, к сожалению, доля интеллектуального капитала, во-первых, меньше, чем у других стран «пятерки», а во-вторых, в тенденции сокращается, что ограничивает возможности ее эффективного встраивания в передовые эшелоны мировой экономики 21-го века.

⁴ Рассчитано по источникам к граф. 1 и 2.

⁵ $\frac{TFP_u}{TFP_c} = (\frac{Y_u}{L_u^{0.65} \cdot K_u^{0.35}}) / (\frac{Y_c}{L_c^{0.65} \cdot K_c^{0.35}})$, где TFP_u и TFP_c , Y_u и Y_c , L_u и L_c , K_u и K_c — соответственно уровни СФП, ВВП, занятости и объема основного капитала в США и развивающейся стране (См.: Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009. С. 144).

в истории страны — Минамото Ёритомо. С его именем связано происхождение большого числа топонимов на этом полуострове, в том числе и названия нескольких мостов. Так, например, существует мост под названием *Хэби-га баси*, что буквально означает «Змеиный мост». Рассказывают, что Минамото Ёритомо нередко посещал синтоистский храм Мисима-дзиндзя, где молился о своем скорейшем возвращении из ссылки. Однажды Минамото попал под сильный дождь и не мог перебраться через разлившуюся речку. Не желая замочить одежды, он схватил за хвост проползающую мимо длинную змею, раскрутил ее и перекинул на другой берег так, что она, словно канат, зацепилась за растущее на берегу дерево. Тогда Минамото привязал хвост змеи к дереву на своем берегу и по змее, словно по мосту, перешел на другой берег. После этого на том месте, где Минамото Ёритомо проложил «живой» мост, построили настоящий крепкий мост и назвали его *Хэби-га баси*.

Что касается преданий второй группы, то весьма поучительной представляется история, связанная с мостами храма Китаин в г. Кавагоэ. Так, один из мостов в окрестностях храма называют *Доробо-хаси* («Воровской мост»). Это странное название появилось в давние времена, когда еще через большой овраг, что около храма, был проложен узкий деревянный мост. Овраг был такой глубокий, что огромные криптомерии, растущие по его склонам, казались стоящими далеко внизу, если смотреть с моста. Однажды вор с богатой добычей прибежал по этому мосту в храм Китаин. Он надеялся спрятаться здесь и схоронить свои сокровища. Настоятель храма увидел вора, подошел к нему и начал говорить тихим спокойным голосом. Затем настоятель пригласил вора в храм и долго беседовал с ним, наставляя на истинный путь. Вор внял словам настоятеля, покаялся в грехах и стал вести праведную жизнь. Но мост, по которому он прибежал в храм, с тех пор стал обладать удивительной силой. Если кто-то пытался украсть из храма Китаин какую-то вещь и вынести ее за пределы храма, то на мосту, который миновать никак было нельзя, эта украденная вещь сама выскакивала из рук или кармана вора и падала в овраг. Найти ее было уже невозможно.

Интересно, что этот мост существует до сих пор и до сих пор всем посетителям храма с удовольствием рассказывают столь поучительную историю. В этом и заключается одна из многочисленных особенностей японской топонимии — она выполняет в Японии важные образовательные, познавательные и эстетические функции, а также является неременным компонентом краеведческого воспитания детей, начиная с младших классов школы.

Семененко И. И.

Конфуций и Мэнцзы о дружбе

В конфуцианстве с самого начала дружественность осмысливалась как одна из добродетелей. Взгляды Конфуция и Мэнцзы по этому вопросу дополняют друг друга и во многом сходятся с античными представлениями о дружбе, нашедшими одно из своих наиболее полных и глубоких отражений в 8 и 9 книгах «Никомаховой этики» Аристотеля и диалоге на ту же тему Цицерона. Конфуций видит единственный мотив дружбы в добродетели — «человечности» *жэнь* 仁 (*Луньюй*, 15.10; далее ссылки на указ. книгу), уточняя данную мысль тем, что «дружба со многими достойными людьми» является «полезной радостью» (16.5). С этим мотивом он связывает все другие существенные признаки дружеских отношений, и в первую очередь принцип равенства: «не дружи с теми, кто тебе не равен» (1.8, 9.25). Речь идет о равенстве не по степени достоинства, а именно в нравственном побуждении, в стремлении, цели достичь идеала. Поэтому еще одним существенным признаком становится моральная требовательность, дающая право на порицание друга (12.23, 13.28). Дружба осмысливается как способ, «инструмент» *ци* 器, позволяющий человеку не только воздействовать на близких по духу людей, но и добиваться актуализации своего небесного начала — человечности (12.24, 15.10). Отсюда понятно, почему дружественность у Конфуция оказывается эквивалентной «искренности», «правдивости» *синь* 信 (1.4, 1.7; 5.25, 5.26, 12.23): она относится к добродетельности, коренящейся в природной сущ-

экономики мира (за исключением США и Китая) и превосходит ВВП Пакистана в 11 раз, ВВП Ирана в 6 раз, ВВП Канады в 4 раза, а ВВП Великобритании — в 2 раза.

В научных монографиях, учебниках и учебных пособиях используются данные различных, в т. ч. упомянутых выше, источников, которые, с учётом полученных нами результатов, допускают далеко не одинаковые выводы и обобщения.

Мельянцева В. А.

Азиатский экономический подъем и закат Запада: уточнение оценок

1. Сейчас есть немало признаков быстрого возвышения Азии, доля которой в глобальном ВВП в 1980-2010 гг., удвоившись, достигла 35-36%¹, и ослабления Запада (замедление роста, обострение долгового кризиса)². Однако, как представляется, еще *рано подводить окончательные итоги и говорить о наступлении «азиатского века»*. И вот почему.

2. В ряде сценариев будущего развития мировой экономики предполагается *торможение роста азиатских стран* в связи с обострением у них структурных диспропорций, возникновением «ловушки среднего уровня развития»³. Наш расчет по ряду успешных азиатских стран показывает, что достижение, например, 20% уровня душевого ВВП США (в КНР в 2010 г. 16%)

¹ Эта доля в течение первых 18 столетий н. э. превышала половину. См.: Power Shift. The Emerging World Begins to Seize the Lion's Share of Global Markets // The Economist, August 4th, 2011; Мельянцева В. А. Сдадут ли развитые страны развивающимся свои позиции? // МЭ и МО, 2009, № 12.

² См.: Roubini N. Is Capitalism Doomed? // Project-Syndicate, 2011-08-15.

³ Речь идет об уменьшении демографического дивиденда и эффекта межотраслевого перемещения занятых в КНР, удорожании рабочей силы и юаня, невозможности продолжать рекордное по темпам наращивание капиталовооруженности труда. См.: Asia 2050. Realizing the Asian Century. ADB. Singapore, 2011; Eichengreen B. et al. When Fast Growing Economies Slow Down. NBER, Cambridge, MA, 2011. К тому же, учитывая исторические прецеденты, вряд ли можно ожидать, что передовые государства «без боя» сдадут свои позиции.

Всемирного Банка, Международного валютного фонда, Центра международных сопоставлений Пеннсильванского университета и Центрального разведывательного управления США.

Различия между наибольшей и наименьшей из четырех оценок ВВП достигали 20% и более у 46 (т.е. у 26% от общего числа рассмотренных) стран, 15% и более у 66 (т.е. у 38%) стран, 10% и более у 106 (т.е. у 60%) стран.

Из указанных 106, больше пятой части составили государства, совершающие переход от командно-административной к рыночной системе экономики. Следует отметить, что в двух крупнейших из них — Китае и России — разница между наибольшей и наименьшей оценками превышала 20%.

Особенно большие (от 15% до 40%) масштабы расхождений наблюдаются у стран, значительную часть экспорта которых составляют углеводородные энергоносители: Алжир, Бруней, Венесуэла, Габон, Респ. Конго, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Папуа-Новая Гвинея, Россия и Экваториальная Гвинея.

Кроме того, среди 106 оказалось немало стран из числа тех, которые традиционно относят к числу развитых, а именно: Австралия (разница между наибольшей и наименьшей величинами ВВП — 16%), Италия (11%), Люксембург (14%), Нидерланды (12%), Новая Зеландия (11%), Португалия (10%), Швейцария (10%). Порядок расхождений оценок здесь, в целом, меньше чем у стран с переходной экономикой или чем у государств-экспортёров нефти и газа. Однако разница, скажем, в случае с Италией (11%) тождественна (принимая во внимание относительно небольшие темпы экономического роста) результатам её развития за 5-6 лет, а в абсолютном выражении оказывается больше величины ВВП таких стран как Ирландия, Казахстан или Венгрия.

Суммарная величина расхождений (в абсолютном выражении) для указанных 106 стран больше любой отдельно взятой

¹ Число рассмотренных стран и территорий было ограничено исключительно наличием соответствующих сведений.

ности человека. «Близости» людей по «природе» 仁性 (17.2) соответствует ориентация в дружбе на уравнивание. Имплицитно дружественность мыслится конкретизацией, или формой, видом человечности.

Вся эта концептуальная схема уже изначально присутствует в учении Мэнцзы о дружбе. У него, как и у Конфуция, речь идет только о дружбе по добродетели (*Мэнцзы*, 10.3; далее ссылки на указ. книгу), и акцентируются те же ее существенные признаки: уравнивание (10.3), взаимная нравственная требовательность (8.30), искренность (5.4, 7.12). Но по аспекту равенства в дружбе и связанной с ним классификации дружеских отношений он существенно развивает мысль Конфуция. Если у его первоучителя можно прочесть только намек на дружбу между правителем и подданным (ср. в *Луньюе* 4.26 и 12.23), то Мэнцзы посвящает этой теме целую речь в 10.3. В отличие от Конфуция, который разделяет друзей по критерию полезности на два вида и вычленяет еще в каждом из них, исходя из нравственных качеств, по три подвида (*Луньюй*, 16.4), Мэнцзы различает в той же своей речи две основные дружбы: между простолюдинами и между вышестоящими и нижестоящими. В данном случае он мыслит сходно с Аристотелем, выделявшем «род дружбы, основанный на превосходстве одной стороны» (Аристотель. Сочинения. Т. 4, с. 229). Уравнивание в этой дружбе для Мэнцзы, так же как для Аристотеля и Цицерона (см. Аристотель. Указ. соч., с. 258; Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993, с. 46), означает «полную общность» с друзьями во всем, включая должности и разные привилегии.

Вместе с тем, Конфуций и Мэнцзы не придают дружбе той универсальности, какую в ней находит Аристотель. В этом смысле им ближе Цицерон, который, как и они, ограничивается рассмотрением того, что может считаться «совершенной дружбой». Анализируя также ее несовершенные формы (см. Н.В. Брагинская. Примечания. В кн. Аристотель. Указ. соч., с. 738), Аристотель видит во всех взаимоотношениях, ведущих к объединению людей, разновидности дружеских связей (см. там же, с. 234). Его мысль не чужда Конфуцию и Мэнцзы,

но они предпочитали определять подобные отношения понятием человечности. Здесь, видимо, сказалось и отличие между словами *ю* 友 и *филия* φιλία, обозначавшими у древних китайцев и греков не только дружбу, но и любовь. Несмотря на сходство этих терминов, *филия* в смысле любви применялась намного шире, чем *ю*.

Шилин К. И.

Живое востоковедение будущего: эко-нормативный прогноз

Язык и культура Востока представляют **Живое целое Лингво-культуры**. Таковым, на наш взгляд, должно стать по своей структуре и востоковедение. Практически это означает, что каждая сфера востоковедения должна быть рассматриваема не как нечто самодовлеющее-самостоятельное, но как **аспект** общей **Лингво-культуры** региона и Востока-России-мира в целом. А **Российское** востоковедение — по идее и своему генезу — еще и **бинарно: страноведение для культур Востока должно стать из востоковедения как науки, четко жестко отделенной от других, невостоковедных наук и внутри себя, бинарной системой Востоко-России: Японо-России, Исламо-России, Индо-России...** Это **совершенствование структуры востоковедения особенно значимо для учебного процесса. Именно в этом — суть-смысл идеи развития педагогики востоковедения на принципах ЖИВОЙ ПЕДАГОГИКИ.** Мир как целостность (Востока) необходимо содержит в себе еще и образно-вербальную передачу его следующим поколениям. И востоковедение тоже должно стать целостно-ЖИВЫМ, сохраняя-развивая традиции Востока, *но снимая-ограничивая* традиции *Запада*. Поэтому-то и необходима ревитализация образа Востока в учебном процессе. И начинать этот процесс адекватнее всего с курса «Экология культуры Востока». Это и есть по существу Живая педагогика Востока — в ее кратком варианте. **РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ** как учебное знание имеет основанием 3 традиции:

Карамурзов Р.Б.

О многовариантности результатов международных экономических сопоставлений

В условиях роста сотрудничества и конкуренции между различными регионами и странами мира, особую актуальность приобретает изучение экономических размеров и общего уровня развития отдельных государств и территорий. В большинстве случаев, для подобного межстранового анализа применяется один, но обобщающий, интегральный показатель — валовой внутренний продукт — в целом и на душу населения.

Для приведения показателей ВВП, рассчитанных в национальных валютах, в единые (сопоставимые) денежные единицы, начиная с последней трети XX века используются коэффициенты перевода, основанные на концепции паритета покупательной способности (далее, ППС) валют. По сравнению с широко применяемыми обменными курсами, этот способ обладает рядом преимуществ, и ныне большинство исследователей в области межстрановых сопоставлений ВВП отдаёт предпочтение ППС.

Подсчёт коэффициентов ППС проводится совместными усилиями ряда международных организаций в рамках т. н. Программы международных сопоставлений. По мере появления данных очередного раунда этой программы, организации, специализирующиеся на предоставлении макроэкономической статистической информации, обновляют свои оценки ВВП, и, в последующие годы (до появления результатов очередного раунда), продлевают эти сведения путём экстраполяции, на основании данных о темпах экономического роста.

После публикации в 2008 г. окончательных результатов раунда 2005 г., ведущие международные организации существенно скорректировали прежние оценки ВВП различных стран; логично было бы ожидать, что это приведёт к «унификации» их баз данных.

25-26 сентября 2011 г. нами было проведено сравнение величин ВВП 176¹ стран и территорий (на 2009 г.) по базам данных

частных лиц, но и промышленности. В конце-концов, этот шаг был отложен до конца 2010 года и, как мы видим, отмена прошла успешно и без особых трудностей. В тот же период Иран ежегодно ввозил бензина на 7 млрд. долларов и выплачивал в виде энергетических субсидий до 85 млрд. долларов ежегодно.

К концу 2008 г. Иран стал чувствовать на себе ещё и влияние экономического кризиса.. Сокращение производства увеличило количество безработных, начались беспорядки на предприятиях. Тем не менее, правительство Ахмадинежада продолжало проводить свою политику, которая через полтора-два года стала приносить первые результаты.

Иранская экономика развивалась довольно успешно в период 2003-2007 гг, когда наибольший рост ВВП был в 2007 г. (7,6%), достигнув почти 800 млрд. долларов, и среди стран региона Иран занимал не самое последнее место. По уровню подушевого дохода, Иран занимал третье место в регионе после Израиля и Саудовской Аравии. По предварительным оценочным данным в этом году будет некоторое увеличение ВВП, поскольку значительно возрос выпуск продукции в нефтехимической отрасли, в автомобилестроении, увеличился экспорт нефтяной продукции, О росте производства свидетельствует также и рост потребления первичной энергии, которое увеличилось за год на 4,9%. Причем в сельском хозяйстве потребление электроэнергии возросло на 8,2%.

За последние годы в Иране получил значительное развитие военно-промышленный комплекс, позволяющий наладить выпуск вооружений без помощи третьих стран. Усиленно строятся железные и автомобильные дороги, увеличивается поток транзитных грузов по направлению Север-Юг.

Иран проложил железнодорожные ветки в Туркмению, Афганистан, строит второй переход границы с Азербайджаном.

Большое внимание правительство уделяло развитию сельского хозяйства и районов. В стране пользуются газом более 90% населения страны. Таким образом, при всех трудностях, проистекающих от экономических санкций западных стран, правительство сумело создать условия для более быстрого развития практически всех отраслей хозяйства, а в некоторых отраслях эти санкции оказали своего рода стимулирующее влияние.

классических культур Востока с их **Эко-гармонией**, классическую культуру России — с идеей Богочеловека-Творца и *цивилизацию Запада* с ее высоким динамизмом при снятии *фетишизации им техники-экономики, рацио-формальных логики-математики-естествознания-педагогике и акцента на агрессивно-экономическом человеке-потребителе*.

Общие свойства Живой педагогики университетского Российского востоковедения: эко-гармонизация-креативизация-девестенизация-нормативная прогностизация. И тогда перед Российским *востоковедением как учебным курсом* встанут 3 комплекса проблем: **1.** русификации-осовременивания (модернизации) педагогических традиций Российского востоковедения; **2.** обновления-совершенствования Российского востоковедения и **3.** девестернизации востоковедения, но при сохранении динамизма университетов Запада.

В целом — это система инновационного учебного знания: оно — **Живое** и тем оно качественно отличается от *рационального знания, претендующего со времен Аристотеля на роль «высшего» знания, определяющего место-уровень-функции* всех остальных форм знания: художественного, религиозного, интуитивного... Указанное различие форм знания выводимо из фундаментального различия экофильной культуры Востока и *антично-западной цивилизации*, которую мы считаем частной, исторически *преходящей, рацио-антропоцентрично-эгоистично-экофобной* формой культуры, подлежащей ныне снятию по экологическим основаниям. Поэтому нам при определении специфики востоковедного учебного знания необходимо: **1.** выявление специфики культуры Востока и **2.** определение его как приближения к роли исходного основания построения эколого-нормативного прогноза педагогического смысла востоковедения будущего. А в понимании собственной специфики востоковедения как учебного знания будем исходить из самопонимания Востоком самого себя при выведении этой специфики из характерной для данного региона **Живой природы** → Ее Языка + культуры → Лингво-культуры, выводимой непосредственно из Живой Природы при особом акценте на **самосовершенствовании человека/личности** как процессе,

организуемом посредством **Языка** Живого знания, гармонично вписывающего индивида в ритмы Природы. В итоге создаются основания для выдвижения и реализации следующей идеоконцепции **ЖИВОГО** университета как духовно-творчески самосовершенствующегося организма путем ревитализации науки в **ЖИВОЕ** знание как средство повышения духовно-творческого потенциала человека. Он будет готовить кадры качественно нового уровня. Эта смена творчески-структурно-организационной парадигмы детерминируется изменением общей ситуации в мире. Концептуальным основанием замысла принимаются Диалоги: Айтматов-Икэда, Икэда-Садовничий, Икэда-Тойнби и др. Основной диалог: Икэда Д. — Садовничий В. (**На рубеже веков. Диалоги об образовании и воспитании**, 2004). Движением в этом направлении является вся наша «Энциклопедия Живого знания» (25 тт.).

9. По неполным сведениям в 2010 г. произошло 180 тыс. массовых волнений. Несколько наиболее «горячих» тем вызывают напряженность в обществе — коррупция, конфликты, порождаемые отъёмом земли у крестьян, принудительное переселение, отсутствие безопасных продуктов питания, медикаментов, бесплатного лечения, техники безопасности на производстве, рост инфляции, жесточайшие репрессии инакомыслящих, сторонников Фанлунгун. Социальные проблемы достигли опасной черты.

Ежов Г. П.

Санкции США и их влияние на иранскую экономику

Иран, против которого США и европейские страны осуществляют санкции экономического характера, находится уже в течение нескольких лет в тяжелом положении. Иностранные банки отказываются сотрудничать с иранскими организациями и частными лицами, или взимают за это дополнительную плату. Так, аккредитивы банков Южной Кореи подорожали на 25%. По заявлению президента иранского Экспортного банка, треть из 600 банков, с которыми он сотрудничал, перестали это делать, а из 29 банков-корреспондентов осталось только 8. Даже банки Персидского залива под давлением США перестали сотрудничать с Ираном. Так, в 2008 г сотрудничество прекратил бахрейнский «Ахли Юнайтед банк», хотя он имеет большие интересы в Иране. С другой стороны, банки Дубаи не перестали работать с Ираном, поскольку в этой стране проживает около 400 тыс. иранцев и расположено около 6 тыс. иранских фирм.

Нужно сказать, что политика Ахмадинежада отличается не только популизмом. Одной из его наиболее серьезных программ явилось развитие нефтехимической промышленности. В течение 2008-2010 гг на развитие этого сектора экономики израсходовано около 13,3 млрд. долларов за счет внутренних ресурсов и получено в виде кредитов более 4 млрд от Венесуэлы, Индонезии, Индии и Омана. Уже в это время правительство стало постепенно подготавливать отмену субсидий на бензин, хотя это и вызывало опасения противодействия со стороны не только

Даже без детального анализа её роста стало ясно, что съезд ознаменовал, по сути, появление на политической арене новой партии. К такому заключению можно прийти на основе логического рассуждения. Если допустить, что к началу периода «реформ и открытости» все 35 млн её членов в 1977 г. вступили в партию в возрасте 20 лет, то к 2007 г. им должно стать более 50 лет. Если так, то от партии конца 1970-х годов осталась лишь узкая прослойка дееспособных членов. За 2002-2008 гг. чистый прирост партии составил более 25 млн человек. Произошло также замещение многомиллионной естественной убыли её членов. Отныне политику «реформ и открытости» стали воспринимать, толковать и осуществлять новые поколения партийцев. Девизы «Позволить части людей (организаций, районов) стать зажиточными раньше других» изменили обстановку в партии и городском обществе. Однако нищета в деревне осталась. Появились «новые бедные» в городе.

6. В стране возникли «новые богачи». Около 1 млн семей с активами свыше 10 млн юаней располагают суммарными активами более 30 трлн юаней. Эта сумма превышает половину всех активов общества. Немало «новых богачей» является членами КПК.

7. Чиновничество составляет наиболее крупную долю партийцев. В их среде расцвели бюрократизм, коррупция, стремление к личному обогащению. В стране сложился огромный разрыв между бедными и богатыми. Возросла ненависть к богатым и чиновникам. Впервые началась открытая внутрипартийная полемика. Выявилась идеологическая слабость и ахилесова пята партии — осознание наиболее активной массой невозможности в обозримой перспективе построения общества социального равенства и всеобщего благосостояния. Партия столкнулась с новыми рисками и новыми вызовами.

8. В итоге 30 лет «реформ и открытости», как и в прошлом, в наиболее тяжелом социально-экономическом положении остаётся крестьянство. В стране сложилась массовая миграция крестьян, стремящихся вырваться из тисков нищеты в городах. Политическое, социальное и экономическое неравенство городского и сельского населения превратилось в одну из острейших проблем общества, партии и государства

Африканистика

Громова Н.В.

О терминологии родства в современном суахили

Терминология, являясь составной частью лексикологии, подвергается тем же законам, которые действуют в рамках общелитературной лексики. Термины родства считаются наиболее устойчивой частью словаря, но и в этой области обнаруживаются архаизмы и неологизмы. В качестве примеров можно привести такие архаические термины родства как *ise* «отец», *inua* «мать», *umbu* «сестра/брат», вышедшие из употребления, и неологизмы типа *ndugu* «родственник» в значении «товарищ».

Терминология родства представляет собой сложную систему особенно в традиционных обществах, в том числе и в современном языке суахили. Те не менее можно выделить три основных типа терминов родства:

а) термины кровного родства;

б) термины свойства;

в) термины, используемые в ситуации обращения к представителям первых двух групп.

Классификация кровного родства, или родства первой степени, начинается с первого лица, т. е. Я (Ego). Это обширная группа, куда включаются термины близкого и отдаленного родства. При этом только термины *mba* «мать» и *baba* «отец» однозначны. В старом суахили этими терминами обозначались

не конкретные лица, а вся группа отцов или матерей. В современном языке сохранились два особых термина: *mjombwa* «дядя по материнской линии» и *shangazi* «сестра по отцовской линии». При этом термины для обозначения по старшинству братьев отца или сестер матери требуют дополнительной расшифровки, хотя компонентный состав таких терминов прозрачен: *baba mdogo/mkubwa* «младший/старший отец = младший/старший брат отца», *ama mdogo/mkubwa* «младшая/старшая мать = младшая/старшая сестра матери».

Термин *mwana* не выражает полового различия, это может быть и сын, и дочь. В случае необходимости дифференциации привлекаются арабизмы *bin* «сын» и *binti* «дочь» или используется описательный способ: *mwana wa kike* «женский ребенок», *mwana wa kiume* «мужской ребенок». Вследствие своей лексической расплывчатости слово *mwana* в современном суахили подвергается грамматикализации, превращаясь в словообразовательный элемент со значением «член какого-либо сообщества или коллектива».

Такой же лексической недифференцированностью по половому признаку отличается и термин *ndugu* «брат/сестра». Более того, этим термином обозначается член любого поколения всех детей отца и его братьев, матери и ее сестер, т. е. любой родственник. Термины *kaaka* «старший брат» и *dada* «старшая сестра» в современном языке теряют признак старшинства.

В отличие от русского языка термины родства по нисходящей линии дифференцированы: *mjukuu* «внук», *kitukuu* «правнук», *kilembwe* «праправнук», *kilebwekeza* «прапраправнук», *kining'ina* «прапрапраправнук». Термины родства по восходящей линии выше *babu* «дедушка» или *bibi/nyanya* «бабушка» имеют описательный характер: *babumkuu* «прадедушка», *nyanyaumkuu* «прабабушка», *bamkubwa* «прапрадедушка», *bimkubwa* «прапрабабушка».

В группе терминов свойства нет четкой градации ни по половому, ни по возрастному признакам, за исключением термина *wifi* «сестра мужа». Так, термин *shemeji* обозначает «брат/сестра мужа/жены», «жена сына», «муж дочери», «муж сестры» и «жена брата», термин *msheja* — «мать/отец жены/мужа»,

исходя из имевшегося у неё жизненного опыта. Она поддержала КПК, призвавшей к достижению «общей зажиточности». Стремительное расширение рядов партии в 1950-1970-х годах (с 1,21 млн в 1945 до 10,73 млн в 1956 и до 35 млн в 1977 гг.) во многом объясняет политический экстремизм, социальную нетерпимость и некомпетентность её действий. В 1952-1956 гг. она организовала форсированное кооперирование и национализацию, в 1958 г. «большой скачок», в 1966 «культурную революцию». В стране воцарилось насилие преобладающего невежества. К концу 1970-х годов партия состояла не из единомышленников, а противников, применявших друг против друга самые крайние меры. В стране сложилась сложная обстановка междоусобной борьбы, названной от имени партии «классовой».

4. В 1979 г. открытые столкновения закончились. В условиях продолжающегося почти поголовного голода в деревне в партии развернулась критика перегибов прошлого. Она попыталась восстановить «коммуны», но крестьяне приступили к их роспуску. Часть членов партии поддержала крестьянство. Состав партии увеличился на 11 млн членов, делались попытки возродить традиционные представления о социализме. Партии, однако, пришлось потратить пять лет, чтобы согласиться с роспуском «коммун». XIII съезд принял развёрнутое определение социализма. Он сформулировал также чёткие условия его построения в Китае. Через несколько лет эти решения были преданы забвению. Меры по созданию «планово-товарной» экономики доказали их практическую бессмысленность. В стране возникло нелегальное частное предпринимательство

5. К началу 1990-х годов партия приняла решение о создании многоукладной экономики. Изменились морально-политические установки. От неприятия зажиточных слоёв населения партия приступила к их поддержке. Деньги стали ориентиром любой деятельности. Богатство, зажиточность объявлены её целью. Перед страной поставлена задача построения самого экономически мощного государства мира. За 15 лет, к XVII съезду, партия возросла на 22 млн человек.

банкротами. Внутренний долг Китая увеличился с 5,97 трлн юаней в 2009 до 6,69 трлн в 2010 г., составивших соответственно 17,5% и 16,7% ВВП.

7. Рост инвестиций вызвал нештучную разбалансировку денежного обращения, увеличил риски роста «плохих кредитов». Быстрыми темпами стала расти инфляция.

8. Внутренний рынок страны не в состоянии служить сбытом производимой продукции. Для выполнения решения властей о развитии внутреннего рынка необходимо время. Поэтому в стране сохраняется экономика, ориентированная на внешнего потребителя. Свидетельством разбалансированности экономики может служить тот факт, что объём денежной массы, находящейся в обращении, составлял в 2008 г. всего 10,9% по отношению к ВВП, в 2009-11,2% и в 2010 г. — всего 11,1% ВВП.

9. Начался отток вкладов населения из банков. В 2011 г. он вынудил крупные государственные банки сокращать объёмы кредитования, предписанные правительством. Быстро увеличился теневой денежный рынок.

10. Приведенная информация свидетельствует о том, что экономика Китая представляет собой огромный финансовый «пузырь». Он сравним с тем, который был в США до осени 2007 г. Значит, можно ожидать начала финансового кризиса.

Гельбрас В.

Политическая напряженность в Компартии Китая

Тезисы

1. В разных странах в последнее время прошли демонстрации, приветствующие выход из КПК «100 млн человек». По имеющейся информации, в их составе почти 37 млн бывших членов КПК. Люди покидают КПК, комсомол, пионерию.

3. После провозглашения КНР огромная, почти поголовно неграмотная масса населения, измученная голодным существованием, жаждала новой жизни и стремилась её устроить,

термин mkwe — «мать/отец жены/мужа» и любой из родственников родителей жены/мужа.

Термины ситуации обращения весьма разнообразны. Так, обращаясь к свекрови невестка называет ее mavuua, а свекра — bavuuu. Кроме названия родственников терминами из первой или второй групп допустимо использовать термины кровного родства не по прямому назначению. Так, маленькую девочку и взрослую женщину можно назвать mama; женщина, обращаясь к подруге может назвать ее dada «сестра» или, шутя, babu «дедушка». Термины kaaka «брат» и dada «сестра» употребляются как уважительное обращение к незнакомым людям, термин mwana «сын/дочь» перед именем женщины свидетельствует об особом уважении, в других контекстах соответствует русскому «сыннок». Термин ndugu «родственник» во времена строительства африканского социализма уджамаа использовался как аналог партийного обращения «товарищ».

Таким образом, в терминологии родства в современном языке суахили доминирует исконно бантуский субстрат, при этом она отличается большой сложностью и неопределенностью многих терминов на шкале родственных отношений.

Каплун М.И., Суетина Ю.Г.

Корреляция: порядок слов — тон в языке хауса.

Порядок слов в языкознании — проблема традиционная, изученная в большинстве языков досконально, потому что порядок слов — важный показатель языковой структуры языка и несёт ряд определённых функций как структурно — организационного, так и семантического характера, которые универсальны во многих языках, в то время как структурно-грамматические функции значительно разнятся. Всё это имеет прямое отношение к предмету нашего исследования.

Значительно менее изучено взаимодействие порядка слов с просодическими средствами языка. За исключением, пожалуй, порядка слов и одного из элементов просодии — интонации, — являющееся важнейшим средством выражения акту-

ального членения. Этот вопрос достаточно полно и подробно освещён в лингвистической литературе.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что порядок слов несёт и ритмическую функцию, а это в тональных языках, к которым относится язык хауса, имеет непосредственное отношение к реализации тонов в тональной системе.

Необходимо заметить, что в таком ракурсе проблема соотношения «порядок слов — тон» вообще не ставилась в литературе по тональным языкам. Однако оказалось, что порядок слов в предложении оказывает несомненное влияние на реализацию тонов в разных частях предложения.

В языке хауса, как и в других языках, отработаны свои структурные типы порядка слов: на первом месте стоит подлежащее, далее сказуемое, выраженное глаголом, потом уже другие члены предложения в зависимости от характера их взаимодействия с глаголом. Специфика реализации порядка слов в хауса, как и любого другого тонального языка, состоит в том, что порядок слов определённым образом может влиять на акустическую структуру этих тонов. В хауса одни и те же слова в предложении могут выступать в роли разных членов предложения, сохранения в этих позициях свои тоны. Но каков характер этих тонов? В какой позиции порядка слов они сохраняют свои эталонные характеристики, а в каких происходит их нивелирование?

Для ответа на эти вопросы был предпринят следующий эксперимент: носители языка читали простые предложения, в которых одно и то же слово, тонированное определённым образом, выступало в роли разных членов предложения и естественно располагалось в разных частях предложения —

в начале, в середине (если это было возможно) и в конце. Например, в трёх предложениях — «1. *Madinki* ya *dinka* kaftani. 2. Na biya wa *madinki* kudi. 3. Na gaida *madinki*» слово «*madinki* — портной», все слоги которого маркированы высоким тоном, находится в разных частях предложения. Интонографический анализ проводился по трём акустическим параметрам: частоте основного тона, интенсивности и времени звучания. От каждого параметра был взят один дифферент, наиболее ярко уча-

4. Два показателя заслуживают первоочередного анализа. Первый — кредитный мультипликатор. О его величине можно судить по отношению денежного агрегата М2 к М0, то есть по отношению общей суммы наличных денег, срочных и сберегательных вкладов, а также средств на текущих банковских счетах к количеству денег в обращении. В Китае кредитный мультипликатор за 2005-2010 гг. возрос с 12 до более чем 16 при норме 4-6. В США перед кризисом в 2008 г. он превышал 17.

Второй показатель характеризует масштабы собственно монетизации экономики. Этот мультипликатор определяется отношением общего объёма кредитных денег, то есть М2, к ВВП. Обычная норма составляет от 80 до 120%. В Китае общий объём кредитных денег, составлявший еще в 2008 г. 151% по отношению к ВВП, в 2009 г. достиг 178%, а в 2010 г. — уже 181% ВВП. Рост имел, по сути, взрывной характер, на деле он свидетельствовал о крайне низкой эффективности этих денег для увеличения ВВП

5. Показатели приведенных мультипликаторов свидетельствуют, что часть кредитов в Китае выдаётся в обход банковской системы, с серьёзным нарушением правил. Мультипликатор 16 сложился в условиях, когда кредиты выдавались в соответствии с жесткими указаниями органов власти. Если так, то надежды на возврат этих кредитов очень малы. В противном случае их выдавали бы в соответствии с обычными нормами экономической деятельности.

6. Первые итоги гигантской инвестиционной программы неутешительны. Так, строительство скоростных железных дорог пришлось свернуть из-за технических неполадок и долга в 2 трлн юаней (\$309 млрд). Ещё пример. В марте 2011 г. общая задолженность местных властей бюджету достигла 1,277 трлн юаней (\$182 млрд). Из этой суммы 713,3 млрд. юаней составляют «плохие активы», которые уже невозможно вернуть. Правительство объявило о серьёзности ситуации и потребовало от местных властей в кратчайшие сроки решить проблему долгов. Опубликована также внутренняя статистика КПК, согласно которой 70% местных органов власти являются

Гельбрас В.

Китаю угрожает кризис

Премьер-министр КНР Вэнь Цзябао предупредил членов Госсовета о надвигающемся экономическом кризисе. («Дунсян», Сянган, 26 мая 2011 года)

Тезисы

1. Среди устоев китайского экономического развития выделяются несколько основных: самые крупные в мире инвестиции в основной капитал, ориентированная на экспорт экономика, господство государства во всех областях жизни страны. Благодаря этим особенностям организации Китай добился исключительно высоких темпов роста ВВП и завоевал серьёзные позиции в мировой торговле. В последние два года такая организация экономической жизни вызвала накопление серьёзных рисков, способных породить национальный кризис. Если избежать кризиса не удастся, его масштабы могут обрести глобальный характер.

2. В последние годы объём инвестиций в основной капитал вплотную приблизился к 50% ВВП. Политика форсированных государственных инвестиций привела к возникновению в экономике излишних мощностей, особенно в отраслях, ориентированных на экспорт, в промышленном секторе, в сфере недвижимости. Одно из следствий этой политики — углубление дисбалансов в мировой экономике.

3. Антикризисная политика правительства предусматривала выделение 4 трлн юаней (\$617 млрд) на инвестиции в целый ряд сфер экономики. Правительство разрешило органам власти провинций выпустить займы, за размещение которых и за итоги их использования они должны нести ответственность. Инвестиции надлежало направлять в первую очередь в экспортные отрасли промышленности, недвижимость и транспортное строительство. Банкам страны разрешено нарушать резервную норму. Огромные кредиты вызвали стремительный рост монетизации экономики.

ствующий в реализации тонов: частотный диапазон, пиковая интенсивность и время звучания.

Анализ всех трёх дифференторов показывает, что в начале предложения высокие тоны слова «madinki» располагаются в высоком регистре 194-207гц, максимальная интенсивность db=66, время звучания 841мс; в середине — d=153-183гц, db=61, t=827; в конце — d=127-152, db=56; t=693 мс.

Эта тенденция — количественное уменьшение цифровых значений дифференторов от начала к концу предложения сохраняется во всех 70-ти начитанных реализациях. Первое слово предложения всегда ритмически выделяется: все его акустические характеристики в цифровом выражении значительно выше и больше, чем в таком же высоком тоне первого слога слова, находящегося в любой другой позиции предложения, кроме начала. В этой ситуации, как мы видим, все акустические параметры работают в унисон. Итак, чем ближе к концу предложения — тем ниже значения акустических характеристик, определяющих статус высокого тона. В этот процесс, очевидно, свою лепту вносят, характерные для двухтональных языков такие просодические явления, как *downdrift* и *downstep*.

Эти эксперименты позволяют нам ответить на поставленный ранее вопрос о характере взаимоотношения порядка слов и тона повествовательного предложения, которое имеет характерную для данного коммуникативного типа предложения тенденцию к понижению мелодического рисунка, в процессе которого высокие тоны теряют свой привычный статус, свою эталонность и вместе с низким тоном имеют один и тот же нисходящий мелодический характер. Если тон теряет свои фонологические признаки, то утрачивается лексическая функция тонов. В тональной системе хауса существует свой набор признаков по их социально отработанным значениям — функциям. Одни признаки ответственны за их орфоэпическую норму, другие — обеспечивают фонематические качества единиц; третьи — связаны с интонационными и эмоциональными свойствами.

Однако в естественной речи все эти свойства связаны, взаимообусловлены, представлены в интегрированном виде. В ис-

следуемом нами случае тоны в зависимости от места реализации под воздействием характера порядка слов, интонационных признаков и других просодических явлений теряют свои привычные акустические характеристики, что восполняется возможностями контекста — в данном случае — порядком слов.

Кравченко С.Л.

Собственные имена в амхарском языке

Имя человека в культуре Эфиопии, как, впрочем, и в других странах Востока, играет важнейшую роль. У эфиопов нет фамилий. Есть личное имя, а в официальных документах к имени человека добавляется имя его отца.

В Эфиопии имя человека рассматривается не как производное наименование. Имя может даваться в качестве оберега, талисмана, защищающего его от всех бед и приносящее ему счастье, удачу, успех. С этой целью в качестве одного из компонентов собственного имени в него включают имена святых христианской церкви или религиозные термины, например: Хайле Марьям («сила Марьям»), Хабтэ Микаэль («богатство Микаэля»), Гэбрэ Крыстос («раб Христа»), Уольдэ Мэскэль («сын креста»).

Часто в эфиопских собственных именах наблюдается такое явление, как «божественное умолчание», когда имя Бога не называется, например: Бырхану («его, т.е. Бога, свет»), Хайлю («его сила»), Алему («его мир»).

В любых традиционных культурах существует поверие, что, зная имя объекта, можно причинить ему вред. С тем, чтобы оградить своих детей от нечистых сил, родители дают им неблагозвучные имена, например: Айту («мышь, крыса»), Кошашау («грязь, отбросы»), Бэшшитау («болезнь»).

Имя человека в эфиопском обществе является органичной частью сущности своего носителя. Выбирая имя ребенка, родители выражают чувства, связанные с его рождением: Дэста («радость»), Гетенеш («ты мое сокровище»), Тэсфайе («моя надежда»). При рождении первого ребенка в семье ему давали

дителей именно по религиозным причинам. В Йемене около 40% бедных слоев населения предпочитают исламские финансовые услуги, несмотря на их более высокую стоимость. В Сирии 43% малоимущих считают религиозный фактор основным препятствием для получения стандартных финансовых продуктов. В Иордании от 25% до 32% жителей объясняют их невостребование религиозными мотивами.

Исламское микрофинансирование концентрируется преимущественно на работе с женщинами. Среди заемщиков финансовых средств они достигают 80% (Иордания), 86% (Саудовская Аравия) и даже 100% в Палестинской национальной администрации. При этом женщины Сомали и Бахрейна не могут или не хотят иметь доступ к продуктам исламского микрофинансирования (разумеется, в тех МФО, которые были охвачены соответствующими опросами). В целом по региону, процент женщин-клиентов, пользующихся займами исламского микрофинансирования, близок к аналогичному показателю по традиционному микрофинансированию — 65,4%.

Вместе с тем, число микрофинансовых учреждений, работающих по законам шариата, пока невелико. Они концентрируются в основном на финансировании активов. В них отсутствует разнообразие финансовых продуктов, чтобы удовлетворить различные нужды бедных слоев населения.

МФО существовали в Палестинской национальной администрации (ПНА) уже 14,5 лет. Двенадцатилетнюю историю насчитывало микрофинансирование в Ливане и Египте, одиннадцатилетнюю в Марокко, десятилетнюю в Иордании. В Йемене МФО начали появляться лишь с 2003 г., а в Судане с 2006 г. Только за период с 2002-2009 гг. число МФО в арабском регионе выросло в 1,5 раза (с 37 до 55). При этом самым значительным был рост в Египте — в 4,3 раза (с 3-х до 13-ти), Иордании — в 4 раза (с 2 до 8) и ПНА — в 4 раза (с 2 до 8). Менее значительная динамика отмечена в Марокко — в 1,6 раза (с 6 до 10) и Ливане — в 1,5 раза (с 2 до 3). Отсутствием положительных сдвигов в сфере создания новых микрофинансовых учреждений характеризовалось положение в Тунисе. Если в 2002 г. году данные о микрофинансировании относились к 6 перечисленным выше странам (Египту, Иордании, Ливану, Марокко, ПНА и Тунису), то к концу первого десятилетия двухтысячных годов к ним присоединились Ирак (1 МФО), Сирия (2), Судан (3) и Йемен (6). Не следует забывать, однако, что далеко не все арабские государства в силу объективных и субъективных причин публикуют необходимые данные.

Сегодня из 157 офисов по предоставлению микрофинансовых услуг, 112 (или 72%) расположены на территории Марокко. Это в 10 раз больше, чем в Египте и Иордании, в 20 раз превышает показатели по ПНА, Йемену и Ливану. Численность занятых в этих бюро также существенно дифференцирована: от 343 человек в Марокко до 25 в Судане.

Характеристику микрофинансового рынка следует дополнить данными о самокупаемости. В 2010 г. 38 МФО региона Ближнего Востока и Северной Африки достигли уровня финансовой самокупаемости. Их финансовая самодостаточность либо была на уровне 100%, либо превышала его. Остальным 17 организациям, предоставлявшим услуги для бедных, достичь подобных успехов не удалось.

Однако в настоящее время часть жителей арабских стран отвергает традиционные микрофинансовые продукты как несовместимые с законом шариата. В Алжире 20,7% владельцев микропредприятий не подают на получение традиционных кре-

имя Сытота («дар, подарок»), Уораш («наследник»), Гашайе («мой щит»). Любовь эфиопов к детям очень велика, однако если по каким-то причинам беременность и рождение ребенка были нежелательны, ребенок получал имя Дынгат («случайно»), Фэттанэ («поспешил») или Чэкколе («поторопился»). Если в семье все время рождаются девочки, то в имени, которое дается ребенку, отражаются как бы пожелания женщине, например: Тыбэка («достаточно, хватит»), Тэррэфэч («она есть в наличии»).

Давая имя ребенку, семья думает о том, чтобы его личное имя звучало благозвучно вместе с именем отца, например: Аддис Дэста («новая радость»), Зэлалем Вуднэх («ты вечно дорогой»). По своей структуре эфиопские собственные имена бывают простые и сложные. Простые имена могут быть выражены существительным: Мэконнын («дворянин»), Тыгыст («терпение»); прилагательным: Абий («важный»), Аддис («новый»), глаголом: Лемма («он стал цветущим»), Бэккэлеч («она выросла»).

Структура сложных имен разнообразна. Они состоят из нескольких элементов:

- 1) из прилагательного и существительного — Вубалем («красивый мир»), Мулукэн («целый день»);
- 2) из существительного и притяжательного суффикса — Ныгату («его рассвет»), Зэуде («моя корона»);
- 3) из предлога и существительного Бэфэкаду — («по его желанию»), Ыскэдар («до края»);
- 4) из глагола в 3 л. ед. ч. м. р. прошедшего времени и объектного местоименного суффикса «его», например, Гаррэдоу («он завесил его»);
- 5) из повелительной формы глагола — Йифру («пусть они боятся»), Гызау («купи его»);
- 6) из деепричастной формы глагола — Айчех («я увидев тебя»);
- 7) из простого предложения — Ыджигаеху («я много видел»), Уондымагэннеху («я нашла брата»);
- 8) из придаточного предложения — Битоу («если он покинет») и т. д.

Хотелось бы отметить новое явление, которое появилось в Эфиопии. Известно, что фамилия — это особое слово, служащее для идентификации отдельных личностей и целых семей. Но, как отмечалось выше, в Эфиопии нет фамилий, а это создает определенные трудности, т.к. встречаются одинаковые сочетания имени человека и имени его отца. Поэтому в официальных документах (например, в списках лиц, поступивших в Университет) появляются собственные имена, третьим компонентом которых является имя деда. Возможно, это первый шаг к появлению фамилий в Эфиопии.

Порхомовский В.Я.

Типология и компаративистика в африканском историческом языкознании

(Настоящий доклад подготовлен в рамках проекта РГНФ 10-04-00269а «Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки»)

Проблема места и роли типологии в историческом языкознании, т.е. соотношения сравнительного метода в смысле классической компаративистики и типологического подхода к языку, всегда вызывала большой интерес у лингвистов самых разных специальностей. Для африканского языкознания эта проблема представляется особенно актуальной, поскольку здесь за немногими исключениями исследователи имеют дело с бесписьменными и младописьменными языками. Это означает, что оказываются недоступными такие ценнейшие источники, как письменные памятники разных эпох, позволяющие проследить диахроническую эволюцию отдельных языков и использовать для сравнительного анализа языковой материал мертвых языков, а также исторические сведения о миграциях, контактах и территории проживания носителей изучаемых языков. В этих условиях возникает необходимость компенсировать каким-либо образом недостаточность «стандартной» для классической компаративистики совокупности исходного материала. Именно эту компенсаторную функцию в значитель-

Бочарова Л.С.

К вопросу о микрофинансировании в арабских странах

Термин «микрофинансирование» нередко используют в узком смысле слова, имея в виду главным образом микрокредит, предоставляемый небольшим неформальным структурам предпринимателей. В широком понимании рассматриваемого понятия перечень услуг выходит за рамки микрокредита и включает также сбережения и денежные переводы. В этом случае клиентами выступают не только микропредприниматели, но и те бедные слои населения, которые используют финансовые услуги для создания активов и снижения уязвимости перед лицом внешних потрясений.

Методы микредитования были разработаны в 1980-е годы неправительственными организациями (НПО), действовавшими преимущественно в социальной сфере. Сегодня микрофинансовыми организациями (МФО) являются не только НПО, но государственные банки развития, финансовые кооперативы и некоторые другие лицензированные и (или) нелицензированные банковские и небанковские учреждения.

Микрофинансовые услуги играют решающую роль в преодолении бедности, масштабы которой в арабском мире достаточно велики и существенно дифференцированы в разных странах. В соответствии с национальными дефинициями семи арабских стран, представленных международной статистикой, наивысший удельный вес лиц, находящихся за официальной чертой бедности, был отмечен в Мавритании (46,3% в 2000 г.) и Йемене (41,8% в 1998 г.). Трехкратный разрыв отделял эти страны от Иордании (14,2% в 2002 г.), двукратный — от Алжира (22,6% в 1995 г.), Марокко (19% в 1998-1999 гг.) и Египта (16,7% в 1999-2000 гг.). Наконец минимальный индикатор был зафиксирован в Тунисе (7,6% в 1995 г.). «Краевые страны» такого ранжирования (Мавританию и Тунис) разделял шестикратный разрыв.

Мощным механизмом борьбы с бедностью является микрофинансирование, которое начало активно развиваться в арабском регионе в конце 1990-х — начале 2000-х годов. К 2010 году

В качестве основного инструмента активизации хозяйственных связей России со странами АТР в настоящее время рассматривается форсирование поставок в эти страны энергетического сырья и топлива с тем, чтобы сформировать здесь новый, наряду с Западной и Восточной Европой, рынок сбыта российского минерального сырья и топлива. Об этом, в частности, свидетельствует и подписанное в 2009 г. соглашение между Россией и Китаем, о поставках в течение ближайших 20 лет российской нефти в Китай на сумму в 25 млрд. долл. США.

Подобная стратегия форсирования экономического сотрудничества со странами АТЭС при благоприятных обстоятельствах, например, при высоких и устойчивых ценах на энергетическое сырье и топливо, может содействовать экономическому развитию России и ее Дальневосточного региона. Однако, то же время, даже успешная реализация этой стратегии неизбежно будет сопровождаться целым рядом негативных последствий. Во-первых, рост объема производства и экспорта энергетического сырья и топлива в зону АТР будет способствовать закреплению России на положении главным образом производителя и поставщика этого сырья и продуктов его переработки не только в Западную и Восточную Европу, но и в страны этой зоны. И, во-вторых, содействуя развитию торгово-экономических отношений своих восточных районов в особенности с ближайшими соседями в регионе АТР, Россия рискует столкнуться с ростом дезинтеграционных тенденций в собственной экономике, которые при соответствующих обстоятельствах могут осложниться и перспективой территориальной дезинтеграции. Поэтому планы развития торгово-экономического сотрудничества со странами АТР требуют от России корректировки, прежде всего, в направлении ускорения модернизации отраслевой структуры производства и экспорта и одновременно усиления хозяйственных и прочих связей восточных районов страны с ее основными экономическими и культурными центрами.

ной степени выполняет типология в новых «экзотических» отраслях сравнительно-исторического языкознания.

В рамках проблемы соотношения типологии и компаративистики можно выделить следующие основные аспекты и области анализа: а) использование достижений современной типологии для верификации праязыковых реконструкций; б) использование типологических критериев для генетической классификации языков. (Этот второй аспект, разумеется, противоречит постулатам нормальной (или парадигматической) компаративистики).

В качестве одного из показательных примеров первого аспекта можно привести хорошо известную в индоевропеистике попытку предложить новую реконструкцию праиндоевропейской системы консонантизма для приведения ее в соответствие с некоторыми типологическими универсалиями в области фонетики. Подобные подходы пока не получили сколько-нибудь серьезного распространения в африканском языкознании по вполне понятным причинам. Напротив, использование типологических критериев для генетической классификации языков чрезвычайно широко распространено в африканистике. Здесь также следует выделять два различных подхода:

1) создание некоего типологического портрета для отдельной семьи или группы родственных языков, например, построение семитского, тюркского или даже индоевропейского языкового типа. Затем этот тип используется как эталон для классификации отдельных языков, ср. периодически возникающий вопрос о принадлежности современного иврита к семитским языкам. В рамках африканистики этот подход чаще всего использовался при изучении языков банту, манде и других групп нигеро-конголезской семьи языков.

2) использование типологических критериев для установления языкового родства. Существенная разница заключается в следующем — основная привлекательность второго подхода состоит в объективной необходимости решать вопросы о первоначальном установлении языкового родства и определении границ языковых семей и групп на самых ранних стадиях сравни-

тельного анализа, тогда как формулировка основных признаков языкового типа для родственных языков требует достаточно высокой степени изученности соответствующего языкового материала.

Наконец, особый случай представляют работы по историческому изучению терминов родства, где разработанная в этнологии историческая типология систем родства дает уникальную возможность для независимой верификации лингвистических реконструкций.

Суетина Ю.Г.

Именные фразеологизмы в языке хауса

Под именными фразеологическими единицами (ФЕ) понимаются фразеологизмы, занимающие в предложении позиции, которые может занимать имя. Для хауса это позиции подлежащего, прямого и косвенного дополнения и определения.

По своему составу эти фразеологизмы также делятся на ряд групп:

Прилагательное+существительное. К этой группе относятся только несколько ФЕ. Подобная немногочисленность этой группы может быть объяснена тем, что сам класс прилагательных весьма ограничен: *ba'kin siki* (черный+живот) — *печаль*, *fariŋ siki* (белый+живот) — *радость*, *ba'kin jini* (черный+кровь) — *дурная слава непопулярность*, *fariŋ jini* (белый+кровь) — *популярность, известность*.

Существительное + существительное. Эта группа ФЕ наиболее многочисленна. Подобные ФЕ могут состоять из двух слов, т.е. представлять собой минимальную именную группу или из большего числа слов. В большинстве случаев существительные, входящие в состав таких ФЕ, соединены между собой краткой формой генитивной связки -n/-r: *ha'din kai* (сложение+голова) или *ha'din gwiwa* (сложение+колени) — *единство*, *le'ken asiri* (заглядывание куда-либо+тайна) — *разведка, шпионаж*, *sojojin sunkuru* (солдаты+заросли) — *партизаны*, *kisan kiyashi* (убийство+муравей) — *геноцид*. Но встречаются

торгово-экономического сотрудничества России со странами АТР. Так, в 2008 г. на долю Китая, США, Японии и Республики Корея пришлось 87,3% всего российского экспорта в зону АТР и соответственно 87,2% импорта. В свою очередь на протяжении почти всего первого десятилетия 2000-х гг. более 90% всех прямых российских инвестиций в регион АТР размещались в США. На США, как правило, приходилась и большая часть прямых инвестиций, направляемых в Россию из стран этого региона (в отдельные годы до 91,0%). Низкий уровень включенности России в хозяйственные связи этих стран делает ее участие в региональных экономических институтах малоэффективным.

Развитие торгово-экономических связей России со странами региона АТР сдерживается целым рядом разнородных причин и прежде всего территориальной удаленностью этих стран от ее важнейших центров промышленного производства (Европейской России и Урала) и пока еще основных районов добычи важнейших экспортных минеральных ископаемых (Западной Сибири). Другой фундаментальной причиной, затрудняющей хозяйственное сотрудничество России со своими соседями в АТР, является узкая товарная номенклатура ее производства и в связи с этим экспорта как в целом, так и в страны этого региона, в частности. В ней преобладают низкотехнологичные товары, главным образом сырье и продукты его первой переработки, на долю которых в 2008 г. пришлось не менее 62,7% российского товарного экспорта в США, 67,7% — в Китай, 93,3% — в Японию, 93,3% — в Республику Корея. Наконец, прогрессу экономических связей России со странами АТР препятствуют неблагоприятные условия для ведения бизнеса, сложившиеся в России, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности. Достаточно сказать, что согласно рейтингу стран, рассчитанному совместно Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией в 2010 г., по показателю благоприятствования ведению бизнеса Россия среди всех стран и территорий форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества занимает предпоследнее, 20 место.

Экономика стран Азии и Африки

Бойцов В. В.

Позиции России в экономике стран АТР: состояние и перспективы

Россия является крупнейшей по площади и четвертой по численности населения экономикой в АТР. Ее вклад в совокупный экономический потенциал региона составил в 2008 г. 5% (четвертый в АТР), а ВВП на душу населения достигает 95,8% от среднего по региону. Однако, несмотря на рост объема внешнеторговых связей со странами АТР, вклад России в совокупный товарный экспорт стран региона в том же 2008 г. не превышал 1,4%, а в импорт — соответственно 1,0%. Столь же малозаметно и присутствие России в торгово-экономических связях ее партнеров в зоне АТР, составляя от 0,05% в экспорте Мексики до 3,3% в экспорте Китая. В то же время для самой России торгово-экономические связи со странами этого региона играют важную роль, в особенности в импортной торговле, достигнув в 2008 г. 33,4%. Что касается прямых инвестиций России в экономику стран АТР, то они выросли к 2009 г. до 0,9 млрд. долл., что составило 5,1% всех ее прямых инвестиций за рубежом. Напротив, за первое десятилетие XXI в. объем и удельный вес прямых иностранных инвестиций в Россию из стран АТР сократился с 1,3 млрд. долл. (34,6% всех иностранных инвестиций, размещенных в России) до 0,7 млрд. долл. (10,5%). Ситуация усугубляется высокой концентрацией

двусложные ФЕ, члены которых не соединены между собой генитивной связкой. Первый компонент таких ФЕ — это отглагольное имя второй формы, которая не допускает присоединения генитивной связки: *kama 'kaɣa* (ловля-ложь) — *диктатура*, *fasa 'kwaɣi* (разбивание-колебас) — *контрабанда*.

Встречаются ФЕ с большим числом компонентов, в состав которых входят не только существительные, но отрицательные частицы, прилагательные и т. п.: *kunnen uwar shege* (ухо + мать + незконнорожденный ребенок) — *пренебрежение, невнимание*, *motar bana ba harka* (автомобиль + нынешний год — отсутствие-бизнес) — *малолитражный автомобиль*, *harin kupar ba'kin wake* (нападение + сожжение + Бакин Ваке) — *терракт, совершенный террористом-смертником*, *gwamnatin ri'kon 'kwaɣa* (правительство + держание + колебас) — *коалиционное правительство*, *zaman doya da man ja* (жизнь + ямс-и + пальмовое масло) — *дружеские отношения*.

Эту группу составляют ФЕ, в состав которых входят глаголы в императиве, формах *su* или *sun*: *ja-in-ja* (тяни-я-тянуть) или *kasenase* (ты-сказал-я-сказал) — *проволочка*, *fito-na-fito* (выйди-я-вышел) — *разборка, выяснение отношений*. Нами была отмечена только одна ФЕ с другой глагольной формой, которую в западной африканистике принято называть *rethorical*: *halin 'ka'ka-nika'yi* (характер + как-я-делаю) — *тяжелое положение, сложная ситуация*.

Эти ФЕ, хотя и относятся к группе именных фразеологизмов, играют в предложении различные роли. Некоторые из них могут быть как подлежащим, так и дополнением: *Sojojin sunkuru sun kai hari a kan sojojin gwamnati*. — *Партизаны напали на правительственные войска*. *A wannan karo an kashe sojojin sunkuru 8*. — *В этом столкновении были убиты 8 партизан*. Другие ФЕ могут выступать только в качестве определения, стоящего в постпозиции к определяемому существительному:

Aikin le'ken asiri — *разведка, шпионаж*, *'dan le'ken asiri* — *разведчик, шпион*, *mulkin kama 'kaɣa* — *диктатура*, *'dan kama 'kaɣa* — *диктатор*.

Некоторые ФЕ возникают как синонимы к уже имеющимся в языке. Например: *gwamnatin ri'kon 'kwaɣa* = *gwamnatin*

gamin gambiza (правительство+соединение+ различные предметы) — *коалиционное правительство*. Другие возникают по образцу уже существующих в языке, когда часть ФЕ начинает восприниматься как самостоятельное определение: kaura wucin gadi (вещи+прохождение мимо+охрана) — *запасные части* — gwamnatin wucin gadi (правительство+прохождение мимо+охрана) — *временное правительство* — alkaluman wucin gadi (ручки+прохождение мимо+охрана). Интересен тот факт, что наибольшее число ФЕ отмечается не в языке фольклора или художественной литературы, а в текстах СМИ, что подтверждает правоту немецкого африканиста Й. Лукаса, указывающего, что для африканца важно не только то, что сказано, но и тот, как это сказано.

Урб М.Р.

Основные пути формирования заимствованной лексики в языках шона и венда

На языках шона и венда говорит население юга Африки. Шона является национальным языком и основным средством межэтнического общения в республике Зимбабве, а также распространен в Ботсване и Мозамбике. Ареал распространения языка венда охватывает северную часть провинции Лимпопо в ЮАР, а также юг Зимбабве. Язык венда является местным «малым» языком и одним из 11 государственных языков Южно-Африканской Республики. И шона и венда относятся к юго-восточной группе языков банту. Первый принадлежит к подгруппе шона, второй — к подгруппе венда.

Лексический фонд шона обогащается за счет заимствованных. В языке встречается значительное число заимствованных слов из языков банту, среди которых первое место принадлежит языку зулу: *dube* «зебра» (< idube зулу), *chingva* «хлеб» (< isinkwa зулу), *gazi* «кровь» (< igazi зулу), *chiboro* «тормоз» (< isibopho зулу), *bahari* «море» (< bahari суахили), *muzinda* «пушка, оружие» (< mzinga суахили), *tsamba* «письмо» (< tsamba ньянджа), *tsoka* «несчастье, неудача» (< tsoka ньянджа). Име-

и потерей зрения. Пострадавший успел увидеть человека, выплеснувшего ему в лицо жидкость. Врачи делают все возможное для восстановления его зрения.

В заключение следует отметить, что газетно-публицистический стиль в суахили тесно связан с литературной нормой языка, за исключением писем читателей, где он приближается к разговорному стилю.

Кисараве и Мкурунга. «Как известно, ряд районов страдают от большой нехватки воды в течение долгого времени — заявил член парламента в беседе с журналистами. — Это будет началом водоснабжения города Дар-эс-Салама и названных районов». И добавил, что началом водоснабжения будет река Руву, так как в поисках источника воды здесь женщины ходят за 10 километров.

Политологи Танзании предлагают статью, которая называется «Молодежная лига Революционной партии требует лишить членства в партии чиновников-коррупционеров». Автор: Геофрей Ньягоро. «Если мы любим свою партию, то должны беречь её от коррумпированных элементов» — сказал председатель партии Д-р Джакайя Киквете на праздновании 34-ой годовщины Революционной партии. В газете напечатан текст этого обращения в красных кавычках и жирным шрифтом. Далее идет текст статьи. Генеральный секретарь Молодежной лиги Революционной партии Мартин Шигела поддержал предложение представителей молодежной организации из Матангины (Дар-эс-Салам) лишать членства в партии объявленных коррупционеров, будь то член парламента или министр, так как нужно постоянно заботиться об авторитете партии. Секретарь Молодежной лиги в этой организации Асенга Абубакар сказал, что эти «деятели» нанесли большой ущерб Революционной партии, и предложил провести проверку их деятельности.

Далее в рубрике «События у нас в стране» предлагаются новости, которые интересуют многих. «Что значит обжаловать приговор суда». Автор Джеймс Магаи. Осужденный на 30 лет за изнасилование трехлетней девочки в 2008 г. Абдалла Шабани просит изменить ему меру наказания, ввиду того, что не подавал кассационной жалобы, узнав о пересмотре дела Верховным судом и изменении срока наказания на пожизненное заключение.

Большая статья на 2-ой странице называется «Руководители партии реформ плеснули в лицо окалиной». Глава комиссии по организации, подготовке и проведению выборов партии Реформ был помещен в госпиталь с ожогами лица от окалины

ются также заимствования из португальского языка: *purazo* < *prazo* «ферма», *bhutao* < *bodao* «кнопка, пуговица», *chapewa* < *chapeu* «шляпа», *chumbu* < *chumbo* «порт».

Заимствования из английского языка в шона чаще всего встречаются в таких сферах лексики как медицина, образование, общественно-политическая жизнь, религия: *paramende* < *parliament* «парламент», *hurumende* < *government* «правительство», *dokotera* < *doctor* «врач, доктор», *gavuna* < *governor* «губернатор», *purisa* < *police* «полиция», *mukristo* < *christian* «христианин», *muprista* < *priest* «священник». Заимствования из африкаанс пополнили лексику сельского хозяйства, торговли и быта: *mubunu* < *boer* «бур, африканер», *bande* < *band* «ремень, пояс», *buruku* < *broek* «брюки», *fasitera* < *venster* «окно», *purazi* < *plaas* «ферма», *ngarukuni* < *kalkoen* «индейка», *tomo* < *toom* «узда, вожжа», *vengere* < *winkel* «магазин».

Заимствованные единицы, попавшие в язык шона из других языков, подвергаются фонетической адаптации. Так, конечный закрытый слог заменяется открытым: африкаанс *dorp* «город, поселок» > *doroba*, англ. *demon* «демон, злой дух» > *demoni*. В заимствованных словах [l] заменяется на [r]: африкаанс *tafel* «стол» > *tafura*, англ. *camel* «верблюд» > *gamera*. Все фонемы, не свойственные шона, заменяются сходными по звучанию: англ. *bath* «ванна» > *bafu*, африкаанс *baadjie* «куртка» > *bachi*, *batye*. Не допускается стык двух и более согласных: англ. *bioscope* «кино» > *baisikoro*, африкаанс *skelm* «мошенник» > *chikerema*. Дифтонги в заимствованных словах заменяются одной гласной: англ. *pound* «фунт» > *pondo*.

В качестве основного класса-поглотителя в шона выступает 9 класс с префиксом единственного числа (i) n-.

Формирование новой лексики языка венда происходит, прежде всего, за счет заимствований из языков с максимальными общественными функциями (английский и африкаанс). Количество заимствованной лексики из африканских языков (зулу, сото и тсонга) невелико. Из африкаанс заимствовано больше всего бытовой лексики, а из английского — лексики, связанной с производством, техникой, транспортом, медициной, образованием: *bada* «дорога» (< *pad* африкаанс); *boroho* «мост» (< *brug*

африкаанс); livhengeli «магазин» (< winkel африкаанс); burasi «ферма» (< plaas африкаанс); fasitere «окно» (< venster африкаанс); bisimusi «бизнес» (< business англ.); danamaithi «динамит» (< dynamite англ.); thitshere «учитель» (< teacher англ.); themometha «термометр» (< thermometer англ.); awara «час» (< hour англ.).

Все лексические единицы, которые попали в язык венда из языков английского и африкаанс, подверглись значительному фонетическому и морфологическому изменению.

Основными классами-поглотителями заимствований выступают 5 класс с префиксом единственного числа li- и 9 класс с префиксом единственного числа n-. Некоторые заимствованные лексемы попадают в 7 класс с префиксом единственного числа tshi- и 11 класс с префиксом единственного числа lu-.

Федорова Н.Г.

Обзорное описание материала суахильской газеты «Мвананчи» — «Гражданин»

Основной единицей речевого общения в суахильском газетном тексте является высказывание. Любой текст, в первую очередь, — это единица коммуникации. Суахильский газетный текст — это не только языковое, но и социальное явление. Газетным текстам присущи особые признаки, например, официальность изложения, безличные конструкции, особого рода заголовки, а также текстовые штампы. Все они несут стилистическую нагрузку. Следует отметить, что речь в письменной форме отличается более строгим соблюдением норм литературного языка, за исключением писем читателей, где отмечается близость к разговорному суахили. Просмотрев несколько номеров газеты «Мвананчи», мы обнаружили отсутствие рубрики «Письма читателей», которая является постоянной, например, в газете «Ухуру» («Свобода»). Обращает на себя внимание и то, что в газете преобладает довольно мелкий шрифт (большая часть материала). Заголовки и объявления выполнены крупным шрифтом (стр. 12). Наиболее важные объявления

даются на английском языке (стр. 14). Как и в других газетах есть рубрика «Спорт», которая насыщена фотоснимками и находится внутри газеты в отличие от других газет, например, Michezo, располагающих эту рубрику на последних страницах (или одной странице). В газете «Мвананчи» ей отводится около 10 страниц. В отличие от других суахильских газет она имеет вкладыш (sehemu ya ndani). Газета без вкладыша занимает со 2 по 12 страницы.

Возьмем для примера один экземпляр этой газеты, учитывая то, что большинство рубрик её повторяется из номера в номер.

Огромная статья под названием «Государственные деятели успешно продолжают свою поездку в Лолиондо после пробки машин в Самунге». Авторы статьи: Невилле Меена и Мусса Джума. На первой странице даётся фотография этих государственных деятелей, принимающих лекарство, которое они получили от пастора Амбиликиле Мвасапиле в деревне Самунге, район Нгоронгоро, от кожного заболевания (сугу). Это Стевен Васири и член парламента Мусома виджиджини Нимрод Мконо. Предполагается использовать вертолеты в случае возникновения автомобильной пробки для доставки Стевена Васири и Нимрода Мконо в Самунгу.

Танзания и женщины. На 4-ой странице газеты привлекает внимание статья Фильберта Рвейемаму из Аруши. По его мнению, женщины должны оставить то, что мешает им трудиться, и объединиться в группы, где будут помогать друг другу решать свои проблемы. В этом обращении министра землепользования, домовладения и жизненного прогресса Анны Тибайджуки говорится, что женщины, живущие в сельской местности, должны владеть землей и работать на ней, также она может владеть землей всего клана. Без этого невозможно покончить с бедностью и достигнуть экономического прогресса.

Заслуживает внимание статья на странице 3, озаглавленная «Член парламента требует обсуждения всеми членами парламента проблемы с водой», Кристофера Марагеси и Раймонда Каминуоге. Член парламента округа Пвани Сулейман Джафо выступил в парламенте с предложением использовать реку Руфиджи для снабжения водой жителей Дар-эс-Салама и районов